

ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ

КНИГА
ПУТЕШЕСТВИЯ

ВЫПУСК 2

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ПЕРЕВОДЫ

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ

КНИГА
ПУТЕШЕСТВИЯ

*(Извлечения из сочинения
турецкого путешественника
XVII века)*

ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

ВЫПУСК 2

ЗЕМЛИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА,
ПОВОЛЖЬЯ И ПОДОНЬЯ

МОСКВА • 1979

Составитель и ответственный редактор
А. Д. ЖЕЛТЯКОВ

Предисловие
А. П. ГРИГОРЬЕВА

Примечания и комментарии
А. П. ГРИГОРЬЕВА и А. Д. ЖЕЛТЯКОВА

Книга содержит извлечения из десяти томных путевых заметок видного турецкого географа и путешественника XVII в. Эвлии Челеби. Настоящий, второй, выпуск посвящен землям Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Перевод на русский язык сопровождается комментариями и предисловием.

Ч $\frac{20901-006}{013(02)-79}$ 136-78

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1979.

ВТОРОЙ ВЫПУСК ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК «КНИГИ ПУТЕШЕСТВИЯ»

Первый выпуск перевода на русский язык «Книги путешествия» Эвлии Челеби вышел в свет в 1961 г. В нем были помещены извлечения из многотомного сочинения турецкого путешественника, касающиеся в основном территории Молдавии и Украины¹. В настоящем, втором, выпуске вниманию читателя предлагаются извлечения из 2-го и 7-го томов десяти-томного стамбульского издания труда Эвлии Челеби. В них содержится описание земель Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Эти территории Эвлия Челеби посетил дважды — в 1641—1642 и в 1666—1667 гг.

Огромный фактический материал, содержащийся в труде Эвлии Челеби, продолжают использовать в своих исследованиях советские и зарубежные историки. Многие авторы пользуются при этом стамбульским изданием сочинения Эвлии Челеби.

Среди работ последних лет, имеющих непосредственное отношение к истории нашей страны, выделяется труд польских востоковедов З. Абрахамовича, Я. Рейхмана и др., в котором содержатся публикации отрывков из «Книги путешествия» в переводе на польский язык и комментарии к ним². Польское издание включает описание путешествий Эвлии Челеби по Крыму и Приазовью, не вошедшее в советское издание. В большой статье Я. Рейхмана «Эвлия Челеби и его труд»³, в частности, содержится библиографический

---

¹ Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 1. Земли Молдавии и Украины. М., 1961.

² *Księga podróży Ewliji Czelebiego (Wybór)*. Tłumaczyli z języka турецkiego: Z. Abrahamowicz, A. Dubiński, St. Płaskowicka-Rymkiewicz. Redakcja naukowa, wybór, słowo wstępne i komentarze: Z. Abrahamowicz. *Szkic o Ewliji Czelebim i jego dziele*. J. Reychman. [Warszawa], 1969.

³ Там же, с. IX—XXXVI.

обзор публикаций извлечений из «Книги» на различных языках и работ, основанных на ней (включая библиографии Эвлии Челеби). Обзор доведен до 1967 г. Дополнения к нему за 1960—1967 гг. опубликованы в рецензии на польское издание⁴.

Из работ советских ученых, опубликованных в 70-х годах, особо отметим труды грузинских историков Г. В. Путуридзе и Г. З. Анчабадзе⁵. Автор этих строк опубликовал две статьи о художественных особенностях «Книги» и ее достоинствах как исторического источника по истории Крыма XIII—XVII вв.⁶

Однако большинство советских историков, занимающихся разработкой различных проблем истории нашей страны, турецким языком не владеют. Зная о большом фактическом материале по истории многих районов нашей страны, который содержится в землеописаниях Эвлии Челеби, и желая эти сведения использовать в своих исследованиях, они вынуждены обращаться к переводам из «Книги путешествия» на русский и европейские языки.

Австрийский востоковед И. фон Хаммер перевел на английский язык первые два тома «Книги путешествия» за столетия до начала турецкого издания⁷. Второй том перевода Хаммера содержит сведения Эвлии Челеби о Кавказе и о путешествиях его в Азов в 1641—1642 гг. В 1896 г. русский тюрколог В. Д. Смирнов ознакомился с турецкой рукописью, которой пользовался Хаммер, сличил ее с английским пере-

---

⁴ А. П. Григорьев. Польское издание источника по истории России XVII в.— «История СССР». М., 1972, № 1, с. 214—217.

⁵ «Книга путешествия» Эвлии Челеби. Т. 2. Перевел с турецкого, исследованием и комментарием снабдил Г. В. Путуридзе. Вып. 1. Грузинский перевод. Тб., 1971, 452 с.; Вып. 2. Исследование и комментарий. Тб., 1973, 263 с. (на груз. яз.); Г. В. Путуридзе. Эвлия Челеби как историк.— Восточная филология. Тб., 1972, с. 208—228 (на груз. яз.). См. также: Г. З. Анчабадзе. «Книга путешествия» Эвлии Челеби как источник по истории горских народов Кавказа. Автореф. канд. дис. Тб., 1975.

⁶ А. П. Григорьев. Художественные образы и средства «Шах-наме» в «Книге путешествия» Эвлии Челеби.— Вопросы филологии стран Азии и Африки. Вып. 2. Л., 1973, с. 105—116; он же. «Книга путешествия» Эвлии Челеби — источник по истории Крыма XIII—XVII вв.— Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 3. Л., 1974, с. 19—28.

⁷ J. von Hammer. Narrative of Travels in Europe, Asia and Africa, in the Seventeenth Century, by Evlija Efendi. L., 1834—1850: Vol. 1. P. 1, 1834; P. 2, 1846; Vol. 2, 1850.

водом и нашел последний «плохим и сокращенным»⁸. Стамбульскими издателями «Книги путешествия» эта рукопись не была использована. В 1870 г., т. е. за четверть века до начала турецкого издания, русский ученый Ф. К. Брун приступил к изданию переводов на русский язык отрывков из второго тома перевода Хаммера. Все эти отрывки содержали описание путешествия Эвлии Челеби по территории нашей страны⁹. Не будучи тюркологом, Ф. К. Брун транслитерировал по-русски турецкие и татарские имена, термины, географические и этнические наименования зачастую неверно.

Английский перевод Хаммера, изданный более ста лет назад, всегда был у нас библиографической редкостью. Русскими и советскими историками он фактически не использовался. Русские же переводы с него Ф. К. Бруна привлекались нашими учеными очень широко. Начиная с 70-х годов XIX в. практически все исследователи истории Кавказа ссылались на сведения Эвлии Челеби, почерпнутые ими из переводов Ф. К. Бруна. Такое положение имеет место и в настоящее время¹⁰. Однако переводы Ф. К. Бруна ныне также стали большой редкостью в библиотеках Советского Союза. Поэтому некоторые авторы при цитировании перевода Ф. К. Бруна вынуждены ссылаться на него по трудам других авторов¹¹. Так как к тому же переводы Ф. К. Бруна неточны, необходимость предлагаемого здесь перевода не вызывает сомнений.

Настоящий выпуск содержит описание двух путешествий Эвлии Челеби в Азов.

Первое путешествие Эвлии Челеби в Азов представлено в настоящем выпуске переводом из второго тома турецкого издания «Книги путешествия» (с. 111—127)¹². В английском переводе Хаммера этот отрывок занимает с. 58—67 второго тома. Русский перевод Ф. К. Бруна помещен в 8-м (с. 161—

⁸ В. Д. Смирнов. Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках. СПб., 1903, с. IX.

⁹ См.: Ф. К. Брун. Заметки турецкого туриста о состоянии Закавказского края около половины XVII века.—«Кавказ». [Тифлис], 5(17), 7(19) и 14(26).VI.1870; он же. Неудачная осада Азова турками в 1641 г., и занятие ими крепости по оставлении оной козаками.—ЗООИД. Т. 8. 1872, с. 161—181; он же. Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря.—Там же. Т. 9. 1875, с. 161—188; он же. Странствования Эвлии-Эфенди по Кавказскому краю в 1646 и 47 гг. Литографированная рукопись, 82 с. 4° (перевод без примеч.).

¹⁰ См., например: М. Я. Попов. Азовское сидение. М., 1961.

¹¹ См., например: А. Н. Скрипов. На просторах Дикого поля (Из прошлого). [Ростов-на-Дону], 1960, с. 49.

¹² ۱۲۷ — ۱۱۱. ص، ۱۳۱۴، استانبول، جلد ۲، سياحتنامه‌سی، ص ۱۲۷

170) и 9-м (с. 182—183) томах «Записок Одесского общества истории и древностей». Помимо того, что русский читатель получает возможность ознакомиться с новым переводом, выполненным на уровне современных требований, он может также сопоставить его с переводом Ф. К. Бруна, сделанным по другому списку «Книги путешествия». В ряде случаев один список уточняет или дополняет другой. Благодаря этому обстоятельству удается, например, ввести повествование Эвлии Челеби в хронологические рамки. Переведенный отрывок охватывает события с мая 1641 по август 1642 г.

Путешествию Эвлии Челеби в составе турецкого войска под Азов в 1641 г. и его появлению в Анапе предшествовали следующие события.

21 апреля 1637 г. донские казаки в союзе с запорожцами осадили Азов — турецкую крепость в устье Дона. Осадой и штурмом руководил донской атаман Михаил Татаринов. 18 июня крепость была взята, турецкий гарнизон перебит. Казаки отправили посольство в Москву, извещая царя Михаила Федоровича о взятии Азова и о своей готовности оборонять крепость от турок и татар. Русское правительство было заинтересовано в том, чтобы казаки продержались в Азове возможно дольше. Это обеспечивало Русскому государству мир на южных границах и давало возможность продвинуть вперед работы по строительству новой укрепленной линии. Казаки получали из Москвы денежное жалованье, хлебные запасы, порох и свинец. Не сомневаясь в предстоящей упорной борьбе за Азов, они неустанно восстанавливали и укрепляли город. Между тем Турция, занятая войной с Ираном, не смогла своевременно выделить военные силы на отвоевание Азова. Только в декабре 1638 г. турки захватили Багдад и в мае 1639 г. подписали мир с персами. Немецки начался приготовления к войне за возвращение Азова. Поход был назначен на весну 1640 г. В феврале 1640 г. неожиданно скончался 28-летний султан Мурад IV. На престол вступил его брат Ибрагим I. Напряженная обстановка, сложившаяся в стране в связи со сменой султана, вынудила турецкое правительство отложить поход на Азов до весны 1641 г.

21 июля 1640 г. (Хаммер, с. 34)¹³ вернулся в родной

¹³ Здесь и далее при ссылках на Хаммера (с указанием в круглых скобках страниц) имеется в виду издание: J. von Hammer. Narrative of Travels in Europe, Asia and Africa, in the Seventeenth Century, by Evliya Efendi. Transl. from the Turkish by the Ritter Joseph von Hammer. Vol. 2. L., 1850.

Стамбул из поездки в Измит Эвлия Челеби. Тогда ему было 29 лет. Прошло немного времени, и новый султан, Ибрагим I, назначил трабзонским *вали* Кетенджи Омер-пашу, который приходился приемным сыном отцу Эвлии Челеби. Дервиш Мехмед Зилли, отец Эвлии Челеби, послал в Трабзон и родного сына, с тем чтобы он был кетхудой при особе Омер-паши.

19 августа (или 18 сентября, — Хаммер, с. 35) 1640 г. Эвлия Челеби сел на корабль и отплыл по направлению к Трабзону. Следуя от Стамбула до Трабзона вдоль южного берега Черного моря, он посетил многие прибрежные крепости и города. Важнейшие из них: Эрегли, Бартын, Инеболу, Синоп, Бафра, Самсун и Гиресун.

Прибыв в Трабзон, Эвлия Челеби прожил там несколько месяцев и детально описал город. Когда Омер-паша снарядил в Мегрелию посольство, поставив во главе его кетхуду Омер-агу (или Хусейн-агу, — Хаммер, с. 50), неутомимому путешественнику удалось к нему присоединиться. Эвлия Челеби ничего не говорит о целях посольства. Можно предположить, что их поездка была связана с подготовкой к походу турок на Азов. Посольство состояло из 200 хорошо вооруженных людей, которые погрузились в трабзонской гавани на 20 небольших кораблей и поплыли вдоль Черноморского побережья. Миновав Ризе и Гонию, они прибыли к устью р. Чорох, затем, с трудом продвигаясь вверх по ее течению, вступили наконец в пределы Мегрелии. Мегрельские князья приняли посольство с большим почетом и радушием. Эвлия Челеби и его спутники осмотрели семьдесят, как он пишет, явно преувеличивая, мегрельских городов (ни одного из них автор «Книги путешествия» не называет) и вернулись в Гонию.

Из Гонии спутники Эвлии Челеби возвратились в Трабзон, а он, узнав о сборах гонийского янычарского аги в поход на Азов, присоединился к нему. Гонийский ага в сопровождении трехсот янычаров и Эвлия Челеби с пятью грузинскими гулямами на десяти судах отплыли из Гонии к месту сбора турецких войск — к крепости Анапа.

Описание пути от Стамбула до Анапы переведено на английский язык И. фон Хаммером (с. 34—58). Перевод описания путешествия от Гонии до Анапы с английского языка на русский выполнен Ф. К. Бруном [«Кавказ», 5 (17), 7 (19) и 14 (26). VI. 1870; то же: ЗООИД. Т. 9. 1875, с. 167—182]. Этот перевод Ф. К. Брун снабдил примечаниями — своими и немецкого ученого О. Блау. Отдельно этот же отрывок про-

комментировал А. Н. Введенский (ЗООИД. Т. 10. 1877, с. 501—503). В турецком десятичном издании текста «Книги путешествия» этот отрывок находится на с. 69—111 второго тома.

После того как Эвлия Челеби совершил путешествие от Анапы до Азова (описание его переведено и прокомментировано в настоящем выпуске), а затем погостил в Бахчисарае, он испросил разрешение крымского хана вернуться в родной Стамбул. Дальнейший путь турецкого путешественника до Стамбула прослеживается по второму тому турецкого издания (с. 127—141) в такой последовательности.

Прибыв из Бахчисарая в Балаклаву, Эвлия Челеби вскоре нанял корабль, погрузился на него со всеми своими невольниками и морем отправился в Стамбул. В пути корабль настиг сильный шторм. Корабль потерял управление и трое суток носился по бурному морю. В бушующих волнах погибло много людей и имущества. Из восемнадцати невольников Эвлии Челеби в живых остались лишь четверо. Когда море успокоилось, корабль пристал к берегу в районе мыса Калиакра (в Болгарии). Эвлия Челеби нашел приют в крепости, которая, как и находившаяся здесь же дервишская обитель — текке, называлась Кильгра-султан.

Восемь месяцев Эвлия Челеби пролежал больным в Кильгра-султানে, затем нанял небольшое судно и с четырьмя невольниками отправился вдоль берега на юг — к Стамбулу. Миновав многочисленные города и села, он сделал последнюю большую остановку у крепости Теркос (недалеко от Стамбула) и в первых числах месяца шабана прибыл в столицу. Год в оригинале не указан, но простой подсчет показывает, что Эвлия Челеби не мог прибыть в Стамбул ранее 1053 г. хиджры и нет никаких оснований считать, что он прибыл туда годом позже. В 1053 г. первое число месяца шабана приходилось на 15 октября 1643 г., по нашему летоисчислению. Значит, Эвлия Челеби вернулся в родной город во второй половине октября 1643 г., т. е. через три с лишним года после выезда из него.

Описание второго путешествия Эвлии Челеби в Азов занимает остальные шесть глав настоящего выпуска. Турецкий текст его находится в 7-м томе «Книги путешествия» (с. 698—903)¹⁴. Русский перевод этого отрывка издается впервые. В нем описываются события с апреля 1666 по январь 1667 г.

¹⁴ اوليا چلبى سياحتنامهسى، جلد 7، استانبول، 1928، ص. ۶۹۸ — ۹۰۳.

Путешествие, приведшее Эвлию Челеби из Стамбула на Таманский полуостров, началось весной 1663 г. Тогда султан Мехмед IV двинул против австрийского императора Леопольда I армию под командованием великого везира Кёпрюлю Фазыл Ахмед-паши. Местом сбора турецких сил был назначен город Эдирне. Эвлия Челеби выехал из Стамбула 11 марта 1663 г.

Следует заметить, что во второй половине XVII в. власть турецкого султана в Европе простиралась на территории, которые ныне входят в состав суверенных государств Греции, Албании, Болгарии, Румынии, значительной части Югославии и Венгрии. Эти земли, в разное время захваченные турками, были превращены в турецкие провинции — *пашалыки* с турецкой администрацией во главе или же получили статус отдельных княжеств, находившихся в вассальной зависимости от султана (Валахия, Молдавия, Трансильвания).

Весну 1663 г. Эвлия Челеби провел в странствиях по Турции и Болгарии¹⁵. Вначале, где сушей, где морем, он путешествовал по территории Турции (Стамбул, Теркос, оз. Деркос, Мидие, Аюс-Паулос, Игнеада, — т. 6, с. 147—150¹⁶), затем — Болгарии (Ахтопол, Василико [ныне Мичурин], Созопол, Василико, Ахтопол, — с. 150—151), потом снова по землям Турции (Игнеада, Аюс-Паулос, горы Истранджа, Боялык, Чаталджа, Чорлу, Бююк-Карыштыран, Бабаэски, Хавса, Эдирне, — с. 151—156). От Эдирне Эвлия Челеби вместе с турецким войском дошел до Белграда через земли Болгарии (Голям-Дервент, Харманли, Узунджово, Чирпан, Казанлык, Ловеч, Плевен, Трыстеник, Оряхово, Вылчедрым, Видин, — с. 156—170) и Югославии (Велики Извор, Заечар, Княжевац, Соко-Баня, Парачин, Паланка, Белград, — с. 170—173).

В июне 1663 г. турецкое войско выступило из Белграда в Будин, пройдя через села и города Югославии (Белград, Земун, Карловчич, Митровица, Вуковар, Осиек, Дарда, р. Драва, р. Карашица, — т. 6, с. 173—189) и Венгрии (Мохач, Печ, Дунасекчэ, Батасек, Сексард, Тольна, Дунасандьёрдь, Пакш, Дунафельдвар, Эрчи, Будин, — с. 189—256). В июле—сентябре турки с боями прошли к Уйвару через

¹⁵ Здесь и далее в предисловии при перечислении посещенных Эвлией Челеби земель европейские государства приводятся в современных границах, а населенные пункты — в их современном звучании. Таким образом, исследователь получает возможность проследить весь маршрут следования Эвлии Челеби по картам сегодняшнего дня.

¹⁶ Здесь и далее в круглых скобках приводятся номера томов и страницы стамбульского издания «Книги путешествия».

Венгрию (Будин, Эстергом, — с. 256—303) и Чехословакию. Последовала продолжительная осада турками Уйвара, во время которой устраивались многочисленные набеги турок и татар на окрестные села и города Чехословакии (Шурани, Нитра, Комарно, — с. 303—364). Во всех этих набегах, имевших место в сентябре—октябре 1663 г., участвовал и Эвлия Челеби.

Затем, на рассказе о военных действиях во второй половине октября 1663 г., последовательное изложение событий прерывается. Следует фантастическое описание «триумфального галопа» Эвлии Челеби по целому ряду европейских государств (т. 6, с. 364—377). Автор будто бы выезжает из Уйвара для того, чтобы принять участие в конном рейде по Европе сорока тысяч буджакских татар во главе с их прибрежным агоей. Татары как вихрь проносятся по Центральной и Северной Европе, сжигая и разрушая на своем пути селения и города, получая с европейских столиц громадные выкупы, всюду захватывая огромное количество пленных и трофеев. Вот перечисление стран и земель, в которых Эвлия Челеби якобы побывал: Тут (Словакия, — с. 365), Холандия (юго-восточная часть Нидерландов, с. 365—366), Корол (Украина, с. 366—367), берег Атлантического океана — город Гавр (с. 367), Чехия (с. 367—368), Швеция (с. 368—369), крепость Клеве (на территории современной Федеративной Республики Германии, — с. 369), Холандия (с. 370), Голландия (с. 370—374), Бранденбургская земля (с. 374—375), Германия (с. 375), Венгрия (с. 376).

Эвлия Челеби не вводит этот рассказ ни в какие хронологические рамки. После того как татарская конница заканчивает свой сказочный поход и возвращается в Уйвар, повествование вновь обращается к событиям второй половины октября 1663 г., не оставляя ни одного дня времени для вышеописанного татарского рейда. Повествование Эвлии Челеби о государствах Центральной и Северной Европы интересно и ценно в плане осведомленности любознательного и много повидавшего на своем веку турка о странах, где ему не удалось побывать лично.

Осень и зиму 1663 г. Эвлия Челеби потратил на путешествие из Уйвара в Белград через земли Чехословакии (Уйвар, Левице, Рикинчице, — т. 6, с. 377—392), Венгрии (Ноград, Вац, Пешт, Будин, Эрд, Адонь, Дунапантеле, Дунафёльдвар, Пакш, Тольна, Сексард, Батасек, Дунасекчё, Мохач, — с. 392—403) и Югославии (Дарда, Осиек, Вуковар, Митровица, Белград, — с. 403—407). Ранней весной 1664 г.

Эвлия Челеби совершил путешествие по Югославии по маршруту: Белград—Рудник—Чачак—Пожега—Белград (с. 407—413). В апреле 1664 г. он отправился в длительное путешествие на юг страны (Белград, Ужице, Рудо, Прибой, Приеполе, Плевля, Фоча, Елеч, Калиновик, Улог, Невесине, Столац, Любине, Слано, Дубровник, Цавтат, Чилипи, Херцеговни, Дубровник, Слано, Билеча, Пераст, Котор, Рисан, Никшич, Боан, Рисан,— с. 413—467), откуда летом 1664 г. через Югославию (Рисан, Клобук, Невесине, Габела, Мостар, Кониц, Сараево, Зворник, Тузла, Биелина, Вуковар, Осиек, Дарда, Валпово,— с. 467—499) возвратился в Венгрию (Шиклош, Сигетвар, Бабоча, Берзенце, Надьканижа, Уйудвар,— с. 499—541), где принял участие в осаде крепости Уйудвар.

Под Уйудваром (называемом Эвлией Челеби Зринвар или Еникале) он долго не задерживается. В составе 20-тысячного татарского войска Эвлия Челеби участвует в набегах на целый ряд славянских областей, входящих ныне в состав Югославии. Пройдя Словению, татары дошли почти до Венеции. Они побывали в области Дудушка, расположенной на берегу Адриатического моря, где-то в районе Задара, в границах Венеции, но под властью австрийского императора. Затем они повернули на северо-восток и (через Бихач, Загреб, Копривницу и Лепград) добрались до Которибы. Оттуда путь татарского войска лежал на юг, через Копривницу, Велику и Пожегу, до Осиека. От этой крепости татары доскакали (через Дарду, Валпово и Мославину) до венгерской границы и через Надьканижу вернулись в Уйудвар (т. 6, с. 541—550). Некоторое время Эвлия Челеби, выполняя различные поручения, часто ездил из Уйудвара в Надьканижу и обратно (с. 550—554; т. 7, с. 1—3). Затем он участвовал в новом татарском набеге. Татары прошли на север через венгерские крепости Надьканижа, Залаэгерсег, Шарвар, Шопрон. Затем они прошли через юго-восток Австрии (севернее оз. Нейзидлер-Зё), миновали крепость Эйзенштадт и вышли к чехословацкому городу Братиславе. Оттуда они с большой добычей вернулись в Надьканижу (с. 3—28). С 27 июня по 10 июля 1664 г. Эвлия Челеби путешествовал по Венгрии в составе турецкого войска. Выйдя из Надьканижи, турки прошли крепости Кишкомаром, Залаэгерсег, Шарвар, Рабапатоны, Кеменшмагаша, Вашвар и вернулись в Надьканижу (с. 28—39).

Проведя немного времени в Надьканиже, Эвлия Челеби покидает эту крепость, теперь уже навсегда. Вначале, через

Капошвар и Сигетвар, он отправляется в Белград, а оттуда вновь попадает в Венгрию. Посетив окрестности оз. Балатон и побывав в бассейне р. Рабы, он приходит в Уйвар и зимой 1664 г. знакомой дорогой (через Эстергом, Будин, Пакш, Сексард, Батасек, Дунасекчѐ, Осиек, Вуковар, Митровицу) возвращается в Белград (т. 7, с. 39—139).

В Белграде Эвлия Челеби отдыхает четыре месяца. В середине марта 1665 г. к австрийскому императору в Вену снаряжается турецкое посольство во главе с Кара Мехмед-пашой. Великий везир включил в состав посольства и Эвлию Челеби. 21 марта 1665 г. посольство выступило из Белграда и, следуя по территории Югославии через Нови-Сланкамен, Петроварадин, Паланку, Илачу, Вуковар, Даль, Осиек и Дарду, достигло границы с Венгрией (т. 7, с. 141—154). Затем, через Мохач, Дунасекчѐ, Батасек, Сексард, Тольну, Пакш, Дунафѐльдвар и Эрчи, турки пришли в Будин (с. 154—155). Здесь у турок возникла необходимость в военном походе в Северо-Восточную Венгрию. Турецкое войско возглавил посол Кара Мехмед-паша. Эвлия Челеби проделал в составе этого войска путь от Будина — через Пешт, Туру, Хатван, Чань и Надьфюгед — до Эгера. Из Эгера турки вернулись в Будин через Дьѐндьѐш (с. 155—194).

После этого следует описание пути следования турецкого посольства из Будина в Вену. Посольство прошло венгерские крепости Эстергом, Тату, Комаром, Ач, Дьѐр и Мошонмадьровар и вышло к австрийской границе. Оттуда через австрийские крепости Брук и Швехат 9 июня 1665 г. турки дошли до Вены (т. 7, с. 194—242). Эвлия Челеби подробно описал город Вену и переговоры Кара Мехмед-паши с австрийским императором (с. 242—327).

Эвлия Челеби пробыл в Вене 20 дней. Когда собрался на родину испанский посол, неутомимый путешественник будто бы присоединился к нему и отправился посмотреть на Испанию. Пространный заголовок, предпосланный этому путешествию, гласит о том, что Эвлия Челеби выехал из Вены 29 июня 1665 г. и посетил земли «семи королевств», объехав Испанию, расположенную на берегу Атлантического океана, Дюнкеркскую землю, Данию, город Амстердам, находящийся в Голландии, земли Лунчат (Англию?), Клевенскую и Рейнскую, Холандию, Бранденбургскую землю и множество других земель и городов (т. 7, с. 327). После этого заголовка перечисляются участники путешествия: автор, его верные друзья и спутники Хинди Баба Мансур, Баба Ахмед Бекташи и Баба Тураб Сулейман, испанский везир и семь тысяч

воинов для сопровождения. Затем следует описание путешествия. Эвлия Челеби и его спутники отправились из Вены на запад, проехали несколько австрийских крепостей (с. 327—333) и... текст обрывается. Следует чистый лист (с. 334). Новая страница начинается с сообщения о том, что после путешествия по перечисленным странам, продолжавшегося два с половиной года, автор благополучно возвратился в Вену (с. 335). Здесь обращает на себя внимание перечень якобы посещенных Эвлией Челеби стран и городов. Если исключить Испанию, то он полностью совпадает с фантастическим описанием путешествия, якобы предпринятого автором в октябре 1663 г. из Уйвара (см. т. 6, с. 364—377). Не выдерживает критики и сообщение Эвлии Челеби о том, что путешествие его продолжалось два с половиной года. Действительно, для того чтобы объехать на лошадях чуть ли не всю Западную Европу, потребовалось бы по крайней мере не меньше двух с половиной лет. Но в распоряжении Эвлии Челеби этого времени не было. Он приехал в Вену в июне 1665 г. Потом, покинув Вену, Эвлия Челеби, если оо всем не считать этого сомнительного путешествия, объехал и подробно описал огромное число городов, находящихся ныне на территории Чехословакии, Венгрии, Югославии, Румынии, Болгарии, Молдавской и Украинской ССР. В настоящем выпуске мы встречаем Эвлию Челеби уже на Таманском полуострове, куда он переправился из Крыма в конце марта — начале апреля 1666 г., т. е. на весь этот путь он затратил чуть меньше года. На его «испанский поход» просто не остается времени. Приходится признать этот поход вымышленным.

Если руководствоваться нашим выводом о том, что Эвлия Челеби выезжал из Вены не два, а только один раз, то остается принять 29 июня 1665 г. за дату отправления путешественника из Вены не на запад, а на северо-восток. Эвлия Челеби прошел вначале через территорию Чехословакии и, миновав крепости Яблоница, Глоговец, Нитра, Шурани, пришел в Уйвар (т. 7, с. 335—345). Затем он пересек Венгрию (Эстергом, Жамбек, Будин, Пешт, Хатван, Сольнок, Чонград, Кечкемет, Калоча, Байя, — с. 345—356) и Югославию (Сомбор, Сента, Суботица, — с. 356—365). Далее путь его, делая причудливые зигзаги, пролегал по территории современных Венгрии и Румынии: Венгрия (Сегед, — с. 365—369), Румыния (Ченадул-Маре, Бешенова-Веке, Фелнак, Арад, Липова, Радна, Селеуш, Шикула, Зеринд, — с. 369—377), Венгрия (Дьюла, — с. 377—387), Румыния (Салонта, Орадя, Сэкуени, Ходод, Чехул-Силванией, Шимлеул-Силванией, Сату-

Маре, — с. 387—411), Венгрия (Шарошпатак, Котай, Хайду-бёсёрмень, Дебрецен, Почай, — с. 411—417), Румыния (Пархида, Сомеш-Одорхей, Деж, Клуж, Турда, Жино, Себеш, Алба-Юлия, Винцул-де-Жос, Симерия, Дева, Оршова, Железные Ворота, Турну-Северин, — с. 417—460).

Затем Эвлия Челеби отправился в Болгарию и, пройдя вдоль Дуная через крепости Видин, Оряхово и Никопол (с. 460—464), вновь переправился через Дунай в Румынию. Позади остались румынские крепости Олоджи, Бухарест, Тырговиште, Бузэу, Рымникул-Сэрат, Фокшаны, Текуч, Бырлад, Васлуй, Яссы (с. 464—493). Переправившись через р. Прут, путешественник оказался на территории нашей родины.

Здесь Эвлия Челеби вначале посетил города и села, входящие сейчас в состав Молдавской ССР (Кишинев, Сынжера, Бендеры, Копанка, Талмаз, Чобручи, Коркмазы, украинское село Удобное, Паланка, — т. 7, с. 493—500), затем переправился через Днестр и оказался на Украине. По землям, входящим ныне в состав Украинской ССР, Эвлия Челеби путешествовал много и долго. Путь его пролегал через Маяки, р. Березань, Очаков, Кинбурн, Перекоп, Каховку, Берислав, Кременчуг, Черкассы, Нежин, Бердичев, Брацлав, Ладзыжин, Умань, Жаботин, Медведовку, Чигирин. Многие из перечисленных городов и сел путешественник посетил по несколько раз. Затем он испросил разрешение крымского хана Мухаммед-Гирея IV на подробное ознакомление с Крымским ханством и через Перекоп проехал на территорию Крыма. В Крыму Эвлия Челеби осмотрел и детально описал десятки сел и городов. Схематично маршруты его поездок выглядят так. Из Перекопа он проехал в Гёзлев (ныне Евпатория); из Гёзлева, через Альму (ныне Песчаное), Качу и Инкерман, — в Балаклаву; из Балаклавы, через Кадыкой (ныне Николаевка), Мангуп и Сирень, — в Бахчисарай; из Бахчисарая — в Ак-Мечеть (ныне Симферополь); из Ак-Мечети, через Карасубазар (ныне Белогорск), — в Судак; из Судака, через Старый Крым, — в Кафу (ныне Феодосия); из Кафы — в Арабат (ныне развалины к западу от села Каменского); из Арабата, через Геническ и полуостров Чонгар, — в Перекоп; из Перекопа, через р. Булганак, — в Бахчисарай (25 февраля 1666 г.). Весной 1666 г., когда турецкое правительство сместило крымского хана Мухаммед-Гирея IV, Эвлия Челеби вместе с опальным ханом выехал в Дагестан. Через Ак-Мечеть, Старый Крым, мимо Керчи, путники добрались до мыса Килиседжик. Там для них были приготовлены суда, на

которых все благополучно переплыли Керченский пролив и оказались на Таманском полуострове (с. 500—698).

Два отрывка из описанного путешествия Эвлии Челеби переведены на сербский язык Х. Шабановичем. Один из них содержит описание пути от Видина до Белграда и далее до границы с Венгрией, проделанного Эвлией Челеби весной 1663 г.¹⁷, другой — описание пути в Венгрию (до Осиека), что имело место осенью 1663 — весной 1664 г.¹⁸. Сокращенный перевод на венгерский язык описания пути Эвлии Челеби от выезда его из Белграда в июне 1663 г. до того, как он посетил Железные Ворота на Дунае летом 1665 г., выполнил И. Карачон¹⁹. Австрийский ученый Р. Ф. Крейтель перевел (с некоторыми сокращениями) на немецкий язык отрывок из «Книги путешествия», имеющий отношение к посольству Кара Мехмед-паши в Вену в июне 1665 г.²⁰. Два отрывка из этого путешествия Эвлии Челеби переведены на русский язык в первом выпуске настоящего издания. Один из них повествует о пути из Румынии (от крепости Фокшаны) в Молдавию и Украину (до Перекопа) летом 1665 г.²¹, другой — о татарском набеге на украинские земли и возвращении в Крым²². В турецком десятитомном издании текста «Книги путешествия» описание всего пути от Стамбула до Тамани помещено в шестом (с. 147—554) и седьмом (с. 1—698) томах.

В настоящем выпуске впервые публикуется перевод на русский язык второго путешествия Эвлии Челеби в Азов. С начала и до второй половины апреля 1666 г. путешественник прошел и детально описал путь от крепости Тамань до границ Кабарды. Перед читателем как бы разворачивается топографическая карта Таманского полуострова середины XVII в., дается подробное описание его крепостей и селений и их обитателей. Автор «Книги путешествия» описывает крепости, на месте которых и ныне сохранились населенные пункты (Тамань); от которых сегодня осталось лишь название (Темрюк); упоминания о которых теперь можно отыскать

¹⁷ H. Šabanović. Evlija Čelebija. 2. Sarajevo, 1957, с. 106—134.

¹⁸ Там же, с. 135—263.

¹⁹ I. Karácson. Evlia Cselebi török vilagutazo magyarországi utazasai... [1]. (1660—1664). Budapest, 1904, с. 173—531; [2]. (1664—1666). Budapest, 1908, с. 4—259.

²⁰ R. F. Kreutel. Im Reiche des Goldenen Apfels. Des türkischen Weltenbummlers Evliya Çelebi denkwürdige Reise in das Giaurenland und die Stadt und Festung Wien, anno 1665. Graz, 1957, с. 31—207.

²¹ Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 1, с. 185—200.

²² Там же, с. 201—246.

лишь в старинных документах, а на прежнем месте от них ничего не осталось (Кызыл-таш)²³. Перечисляются и живописуются встречи автора с адыгейскими и ногайскими племенами и их вождями. Эвлия Челеби приводит уникальные сведения об их истории, обычаях, жилищах, ремеслах, предметах домашнего обихода, оружии, одежде, пище, фольклоре и языке.

Затем Эвлия Челеби проходит (вторая половина апреля — начало мая 1666 г.) и так же подробно описывает земли Большой и Малой Кабарды до Дагестана. Весну, лето и осень 1666 г. путешественник проводит в странствиях по Дагестану, Азербайджану и Северному Ирану, а затем, переплыв Каспийское море, высаживается недалеко от русской крепости — Терской.

Далее следует обширное описание странствий Эвлии Челеби по землям, населенным русскими и татарами Поволжья (путешественник именует их хешдеками). Турецкий автор описывает Терскую крепость, Астрахань, Сарай-Бату и Сарай-Берке, Казань, Алатырь и даже Можайск, расположенный в непосредственной близости от Москвы. Живописание этих мест создает у сегодняшнего читателя впечатление о том, что это, скорее всего, не непосредственные зарисовки, а преломление в сознании Эвлии Челеби рассказов и сказаний современных ему информаторов. В плане осведомленности любознательного турка о «русских делах» и положении народностей Поволжья эти его сообщения интересны и ценны.

С декабря 1666 до начала января 1667 г. Эвлия Челеби задерживается в калмыцких становищах, раскинувшихся по обе стороны Волги. Там он беседует с калмыцкими *тайшами* и простым народом, подробнейшим образом описывает места расселения, внешний вид, быт, говорит о религиозных верованиях и фольклоре калмыков.

В повествовании Эвлии Челеби о религиозных представлениях калмыков причудливо переплетаются элементы буддийской религии, шаманизма и целиком фантастические описания обрядов, которые никогда не были свойственны ни монголоязычным, ни каким бы то ни было другим народам нашей страны. Речь идет о ритуальном каннибализме. Видимо, описывая под этнонимом *калмык* различные народы, населявшие, в частности, Страну мрака, т. е. территории, рас-

²³ О Кызыл-таше см.: [П. С. Паллас]. Разные замечания, касательные до острова Тамана.— ЗООИД. Т. 10. 1877, с. 233.

положенные за полярным кругом, турецкий путешественник использовал дошедшие до него баснословные сведения о самоедах.

Русские издревле называли самоедами народности, проживавшие на Европейском Севере и в Северо-Западной Сибири. Языки этих народностей ныне называются самодийскими (ненецкий, энецкий, нганасанский, селькупский). Этноним ошибочно этимологизировали из русского языка («самоеды» — сами себя едящие) и связывали с этим легенды об их прежнем якобы каннибализме. На самом деле этот термин отражал лопарское название «саам-йедна», то есть «земля саамов (лопарей)». Очевидно, это название, относившееся первоначально к землям, заселенным лопарями, было перенесено русскими на появившихся там позже ненцев²⁴. Вымысел о самоедах широко бытовал в XVI—XVII вв., подхваченный английскими, французскими, немецкими и другими западными авторами²⁵.

Почти весь январь 1667 г. турецкий путешественник проводит в дороге от Переволоки (между Волгой и Доном) до захваченной турками крепости Азов, проезжая в самый разгар зимы многие казачьи городки-крепости, выстроенные по обоим берегам Дона. Эвлия Челеби красочно описывает свой путь: города и их население, непривычные ему морозы, диковинные способы передвижения донских казаков по льду реки. Много места он отводит описанию Азова и близлежащих крепостей и селений. Живо предстают перед читателем внешний вид и быт турецкого и татарского населения Азова, жилища, лавки и культовые сооружения, внутренние и внешние крепостные стены и башни, окрестные оборонительные сооружения. Здесь, как и всюду, Эвлия Челеби поминутно прерывает связное повествование обширными историческими экскурсами. Приводимые автором «Книги путешествия» сведения о землях Северного Кавказа, Поволжья и Подонья зачастую единственны в своем роде, ибо ни в каких других ранее известных документах второй половины XVII в. не встречаются.

Каким маршрутом и когда Эвлия Челеби вернулся в Стамбул? Из Азова он пошел на юг, переправился через реки Кагальник, Мокрую Чубурку и Ею, а затем вновь посетил

²⁴ С. А. Токарев. Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры. М., 1958, с. 483.

²⁵ См., например: М. П. Алексеев. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. XIII—XVII вв. Изд. 2. Иркутск, 1941, с. 127, 144—145, 203, 293, 377.

ряд черкесских и ногайских областей. Он прошел через земли хатукайцев, жанеевцев и шегаков и вернулся в крепость Тамань. Пройдя оттуда на мыс Чочку, он дважды переправлялся со своими спутниками на конях через замерзший Керченский пролив (т. 8, с. 1—27). Очутившись на крымской стороне, путешественник двинулся от мыса Килиседжик на запад. Пройдя крепости Керчь, Кафу, Старый Крым, Карасубазар, Ак-Мечеть, он пришел в Бахчисарай. Покинув Бахчисарай, Эвлия Челеби отправился в Перекоп (с. 27—51). Из Перекопа он выступил 19 марта 1667 г. и проехал по территории Украины (через Байдиби, Кёзкую, Бахшели, Копкую, Чургу, Кинбурн, Очаков, р. Березань, Кара-Яхши-дере, Дели-гёль, Уч-Аджылы, Бюкебулагы, Ходжабай, Уч-Даллык, От-ярык, Аккерман, р. Хаджидер, крепость Сарату, р. Кундук и крепость Татарбунары) до Измаила (с. 51—56).

Выступив из Измаила, Эвлия Челеби теперь уже навсегда покидает территорию нашей страны. По румынским землям он идет от Тулчи (через Бабадаг, Танриверди, Мюрюветли и Чираджи) до Алибея (т. 8, с. 56—57). Далее он движется по территории Болгарии от Хаджиоглу (через Нови-Пазар, Мадару, Смядово, р. Луда-Камчию, Добриново) до Ямбола (с. 57—63). В Турции Эвлия Челеби проходит Эдирне, Бабаэски, Бююк-Карыштыран, Чорлу, Силиври, Бююк-Чекмедже, Кючюк-Чекмедже и 11 мая 1667 г. вступает наконец в родной Стамбул (с. 63—67). Так заканчивается это грандиозное путешествие Эвлии Челеби, продолжавшееся ровно четыре года и два месяца. Описание его занимает 1378 страниц турецкого текста, напечатанного убористым арабским шрифтом в шестом, седьмом и восьмом томах стамбульского издания «Книги путешествия».

Содержащиеся в «Книге путешествия» сведения различного характера раскрывают перед читателем личность ее автора — яркую и безусловно незаурядную. Конечно, Эвлия Челеби прежде всего был сыном своего времени. Часто в его речах сквозит пренебрежение турка-завоевателя и правоверного мусульманина к другим народам, их законам и обычаям. Но нередки в его записях и объективные, положительные оценки моральных качеств и культурных достижений русских, народов Северного Кавказа, калмыков и др. И все с лихвой перекрывает огромная любознательность Эвлии Челеби, масса подробностей, подчас мельчайших, в его описании стран и народов.

Наряду с большой, иногда фотографической точностью в бытописаниях Эвлии Челеби встречается и явный вымысел.

Однако, как правило, фантастические подробности в «Книге путешествия» имеют характер разглагольствований ее автора по поводу какого-либо события. Они не снабжены реалиями, которые могли бы дезориентировать современного читателя, а потому их легко можно разоблачить. Состояние дорог во времена Эвлии Челеби, подчас полное бездорожье, а также сотни поворотов и отклонений от первоначального маршрута, естественно, порой порождали у путешественника ложное представление о направлении его движения. Очень часто в «Книге путешествия» оно прямо противоположно истинному, что легко устанавливается при взгляде на современную географическую карту.

При отборе материалов для данного тома и в процессе их перевода на русский язык в основу были положены те же принципы, что и при издании первого выпуска перевода «Книги путешествия». Настоящий перевод также снабжен примечаниями по существу излагаемых Эвлией Челеби событий и отдельных фактов. При составлении примечаний были использованы публикации документов и работы русских и советских, а также турецких исследователей²⁶. Терминологический комментарий, составленный А. Д. Желтяковым, в части повторяющихся терминов значительно сокращен по сравнению с терминологическим комментарием первого выпуска. Однако, поскольку этот выпуск, опубликованный в 1961 г., ныне уже недоступен широкому кругу читателей, было сочтено целесообразным и в данном издании прокомментировать всю специальную терминологию. Пропуски слов и дат в турецком издании отмечены в данном выпуске многоточием.

Перевод извлечений из «Книги путешествия» Эвлии Челеби, вошедших в настоящий том, был задуман еще при ныне покойной А. С. Тверитиновой, являвшейся редактором предыдущего (первого) выпуска «Книги», и осуществлен под руководством и при участии А. Д. Желтякова сотрудниками и воспитанниками Восточного факультета Ленинградского государственного университета и ЛО ИВАН СССР А. П. Векеровым, А. П. Григорьевым, Н. А. Дулиной, А. А. Зыриным, Р. Д. Ивановой, Ю. А. Петросяном и сотрудником Института языкознания АН СССР А. Н. Баскаковым (Москва). Все стихотворные переводы — как и в первом выпуске — выполнены С. Н. Ивановым. Отбор материала для тома осуществ-

---

²⁶ Литературу, использованную для составления примечаний, см. в конце книги.

влен А. Д. Желтяковым, поглавные примечания и указатели составил автор этих строк. В ходе работы над выпуском мы пользовались консультациями сотрудников кафедр арабской и иранской филологии Восточного факультета ЛГУ О. Б. Фроловой и А. Т. Тагирджанова, которым выражаем свою благодарность.

А. П. Григорьев

**КНИГА
ПУТЕШЕСТВИЯ**

Извлечения

**ЗЕМЛИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА,
ПОВОЛЖЬЯ И ПОДОНЬЯ**

ПЕРЕВОД

I

[ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В АЗОВ. МОРСКОЙ ПУТЬ ОТ АНАПЫ ДО АЗОВА]

ОПИСАНИЕ АНАПЫ

|| Искандер Зулькарнейн¹, отправившись по велению бога на строительство Стены яджудж и маджудж², посетил эти места. Насладившись их климатом и охотой, он воздвиг на обширном холме у берега Черного моря эту пятиугольную крепость из тесаного и отшлифованного камня. Так как пол в зале заседаний царского дворца был красиво выложен рубинами и яхонтами, изумрудами и хризолитами, перламутром и агатом, крепость называли Гевхерпай анапай^а. Так значится в хрониках³.

т. II
111

Впоследствии, став нечестивой столицей^б генуэзского короля, она расцвела подобно райской обители⁴. Потом, когда Тимур⁵ завоевал и опустошил Ирак-и Дадиан⁶, Хешдек⁷, Казань и семьсот других городов и пошел на Тохтамыш-хана⁸, сидевшего в Крыму, он разрушил также и пригород этой крепости Анапа. Однако сама крепость осталась как была. Затем, когда великий везир султана Баезида Вели⁹, Гедик Ахмед-паша¹⁰, с падишахским флотом двинулся на завоевание крепости Кафа, он с помощью подобного морю войска вырвал эту крепость из рук генуэзцев и оставил в ней гарнизон.

Анапа — очень прочная крепость, стоящая на крутой скале на берегу моря, на самой границе земель абхазов¹¹ и черкесов¹². Однако в настоящее время в ней нет ни души. Несколько раз || ее опустошали донские казаки. А в окрестно-

112

^а کوه‌رپای آناپای — Главная из сокровищниц драгоценных камней.

^б تختگاه

стях ее имеется до полутора сотен домов из камыша. Эту деревню также называют *кабак*¹³.

К северу от крепости находятся Анапские горы. Мимо этих гор проходят корабли, идущие Черным морем на Азов. Это большие горы. Крепость построена очень умело и является творением искусного инженера. Внутри ее пасутся на зимовках овцы и козы племени шегаке¹⁴, живущего в окрестностях. Место это, согласно реестру Оздемир-заде Осман-паша¹⁵, являлось воеводством, подчиненным Таманскому *санджаку* Кафинского *эйялета*. Население племени шегаке платит десятину, если его к тому принуждают. Насчитывается до трех тысяч¹⁶ покорных с виду мятежников.

Крепость имеет большую гавань с одним входом. В ней может поместиться тысяча судов, привязанных к одному канату. Гавань защитит их от восьми ветров. Нигде на Черном море нет подобной гавани. Разве что Балаклава... Издавна в этой гавани добывали один вид жемчуга, еще и теперь попадают раковины. Поэтому-то крепость и называется Гевхерган^в. И ныне русы^г каждый год бросают в этой гавани якоря и без страха и боязни занимают водозлазным делом, добывают жемчужные раковины. Если бы, починив и исправив эту крепость, поместить в ней достаточный арсенал и войско, было бы легким делом превратить абхазские и черкесские земли в послушную и покорную область. [Это нужно], потому что ногайцы, живущие в Черкессстане, привозят сюда свои товары и продают их. [И от этого] бывает высокая таможенная пошлина. Местом пристанища их служит большая гавань.

Когда я, ничтожный, с янычарским агой Гонии стоял тут на якоре, со стороны Черного моря показался падишахский флот. Гладь Черного моря украсилась парусными судами и пришла в движение. В полдень корабли вошли в Анапскую гавань и бросили якоря. Они стояли [тут] три дня, поджидая все отставшие суда. Три дня флот запасался водой.

Я, ничтожный, и гонийский ага встретились с *каймаком*¹⁷ и преподнесли ему кое-какие подарки. Затем я один направился к главнокомандующему Дели Хусейн-паше¹⁸ и поцеловал ему руку. Он же соблаговолил выделить мне, ничтожному, палатку, ежедневное пропитание и бакшиш, взял меня в число своих приближенных муэззинов и поместил на

^в كوهركان — Сокровищница жемчуга.

^г روس

галеру своего кетхуды Вели-аги. Поутру¹⁹ мы поставили паруса на главной падишахской галере, || а в полдень дали пушечный салют и двинулись в путь.

113

ПОХОД ИЗ АНАПСКОЙ ГАВАНИ НА ЗАВОЕВАНИЕ АЗОВА.
ПРИЧИНА ВОЙНЫ ЗА АЗОВ

Когда Мурад-хан IV²⁰ отобрал у персов благоустроенный, как рай, Багдад и с победой возвратился к Порогу Благоденствия, кяфиры сильно обеспокоились. Со всех сторон [к султану] стали прибывать послы. Чтобы установить мир, они подносили ему обильные дары и делали богатые подношения. Никто не прибыл только от мальтийских рыцарей. Для похода на них была снаряжена тысяча судов и построены два десантных корабля с тремя сотнями пушек. Когда поход был подготовлен, султан Мурад-хан IV скончался, ибо сказано: «Раб предполагает, а Аллах располагает».

На этот раз все кяфиры подняли головы, подобно семиглавому дракону, и начали простираť свою власть на области османские. Прежде всего русы, именуемые московитами^д, стали грабить и разорять области Крыма и Азова. Хотя крымский хан²¹ доложил об этом султану Ибрагим-хану²² и великому везиру Кара Мустафа-паше²³, но они не обратили на это никакого внимания. Потому что после кончины султана Мурада начались мятежи в войсках, и они возымели полную власть над великим везиром. А тот был преисполнен желанья начать поход в любом направлении, придерживаясь мнения, что «военный поход обламывает нос рабу»²⁴.

Когда русы-казаки²⁵ напали на крепость Азов, 70—80 тысяч кяфиров было отправлено на тот свет, но из-за несчастной небрежности крымского хана и великого везира та прекрасная крепость была потеряна²⁶. В тот же год казаки снова выходили на веслах на 150 чайках в Черное море, грабили купеческие корабли, жгли и опустошали города и *касаба* на Черноморском побережье. И когда об этом положении общины Мухаммеда²⁷ разнеслись вести по всей стране, во все *зйялеты* Румелии были назначены доверенные лица — *капу-джибашии* и разосланы высочайшие рескрипты.

Мутесарриф Очаковского *зйялета*²⁸ Коджа Гюрджу Кенан-паша²⁹ || и паша Румелии, [имея при себе] до 28 *лива-*

114

^д *موسقو*

беев, 40 тысяч буджакских татар, 40 тысяч молдавских и валашских всадников, 20 тысяч войска из сел Трансильвании и 80 тысяч быстрых как ветер крымских татар, выступили в поход и обложили крепость Азов.

В падишахском флоте, где находились мы, насчитывалось: 150 галер, *калита* и *баштарда*, 150 *фыркат*, 200 чаек и *кара-мюрселей*. Всего 400 судов, а на них 40 тысяч полностью вооруженных моряков во главе с *капуданом* Сиявуш-пашой.

Подгоняемые то мягким, то порывистым ветром, мы по совету кетхуды морского арсенала Пияле-кетхуды и янычарского аги³⁰ миновали крепость Тамань, в семи милях от которой находится устье большой реки Кубани, и прибыли к мысу Килиседжик³¹. Справа от нас, на острове Тамань³², оказался мыс Чочка³³, а слева — этот мыс Крымского острова. Расстояние между двумя мысами равно одной миле. А за проливом находится море, называемое Азовским. Это мелкое море.

Мы прошли через этот пролив и при попутном ветре достигли гавани Балысыра. Бросив якорь, мы поставили корабль на прикол в этой гавани. Снаряжение, амуницию, боеприпасы, съестное, напитки и [разный] провиант погрузили на *сандалы*, *фыркаты*, *чекелевы*, *зарбуны*, *тунбазы*. Отсюда до крепости Азов — тридцать шесть миль. Однако, так как на пути от Балысыра до Азова глубина моря не более пяти аршин, до него такие суда, как галеры и чайки, пройти не могут, [для них] очень мелко³⁴.

Эта гавань, именуемая Балысыра и расположенная на западной окраине степи Хейхат, близ земель Таманского острова, — место пустынное. Однако наше многочисленное, как море, войско выстроило [здесь] из камыша и тростника склады и лавки, и оно стало походить на большой город. Место это служит пристанью для Азова. Бейлербей Кафы Бекир-паша привел сюда до сорока тысяч отборного войска племен Черкестана: шегаке, жане, мамшуг, такаку, бузудук, болоткай, хатукай, бесней, кабартай, таустан³⁵ от правителя Дагестана *шамхала*³⁶ Султан-Махмуда, а также семь тысяч повозок. На повозках он и отправил от этой пристани все припасы к Азову.

[НЕУДАЧНАЯ ОСАДА КРЕПОСТИ АЗОВ]

Все мусульманские газии вошли в окопы, [вырытые вокруг] крепости³⁷, и, не давая [кяфирам] открыть глаза, 115 || осадили ее с семи сторон. Бои и сражения шли днем и

ночью. Из Анатолии пришли на помощь³⁸ семь везиров, восемнадцать *мирмиранов*, семьдесят *мирлива*³⁹. Велик господь, целый день пушки и ружья так палили, что, вероятно, разорвало в клочья облака на трех небесных сферах и они упали на землю.

Чтобы уберечь войско от нападения извне, татарскому хану было приказано в угрожаемых местах выставить караулы. Его светлость хан выставил со всех четырех сторон мусульманского войска караулы из надежных и отборных отрядов крымского войска: улу-ногай, кечи-ногай, шейдяк-ногай, ур-мамбет-ногай, ширин, мансур, седжеут, манкыт, накшуван, дженишке, бат, ор, улан, бардак, от племен Арсланбека, Чобана, Деви, Навруза. Все они несли караульную службу⁴⁰.

В эту ночь мятежные казаки, осажденные в крепости, принялись так палить из ружей, что крепость Азов запылала, подобно птице саламандре в огне Немруда⁴¹. И, ударив что есть мочи в свои барабаны, они наполнили крепость криками «Иисус! Иисус!». А все крепостные башни и стены они разукрасили крестами. Оказывается, в ту мрачную ночь по реке Тен-Дон^е в крепость прибыли на помощь десять тысяч кяфиров! И так как они с утра без передышки принялись бить из пушек и ружей, шестьсот человек [наших] пали *шехидами*.

На следующий день, поутру, татарский хан и паша Силистры Кенан-паша поставили в устье реки Дон караулы. Во все концы были разосланы летучие шайки, заготовители продовольствия и кормов. Всем *мирмиранам* было указано место для каждого их отряда. [Войска] снова отправились на [рытье] окопов, и было открыто семь рядов окопов. Они были доведены до края рва, где ютилась *тюрге* Йогуртчу-баба⁴². Мусульманский лагерь находился вне досягаемости для пушек кяфиров.

Утром следующего дня почтенный главнокомандующий Хусейн-паша с войском, подобным морю, занял окопы со стороны *тюрге* Йогуртчу-баба, а *капудан* Сиявуш-паша высадил на берег войско со ста *фыркат* и вступил [в окопы] со стороны Водяной башни. А суда они спрятали в Олю-Тене^ж, Дири-Тене^з, Канлыдже^н и у острова Тимурленка⁴³. Выше

^е تن — Дон

^ж اولو تن — опечатка, вместо اولو تن — Мертвый Дон.

^з دری تن — Живой Дон.

^н قانلیجه اوزگی — Кровавая река.

Водяной башни, с южной стороны, в окопы вступил анатолийский паша со своим войском, восемью пушками *бал-емез* и десятью *ода* янычар. || А паша Карамана и шесть *ода* [янычар] вошли в окопы напротив южной стены и приготовили к бою шесть пушек *бал-емез*. С западной стороны, со стороны пригорода Каратаяк, расположился в окопах силестровский паша Кенан-паша и с ним десять *ода* янычар, одна *ода* оружейников, одна *ода* пушкарей и десять пушек *бал-емез*. А паша Румелии укрепился в окопе с десятью пушками *бал-емез* со стороны Дозорной башни.

И вот подобное морю мусульманское войско, заняв семьдесят окопов с семьюдесятью пушками — кулевринами, *шахи*, *зарбазанами*, — с семи сторон обложило крепость. И тогда началась по всем правилам военного искусства битва между презренными кяфирами, что сидели внутри крепости, и знаменитыми победоносными войсками, стоявшими у ее стен. От грохота пушечной стрельбы с обеих сторон сотрясались земля и небо. Начавшись чуть свет^а, в течение семи часов шла такая драка и свалка, что битвы, подобной этой, еще не видело, вероятно, око судьбы. После того как на рассвете [обнаружилось, что] семьсот человек из семи отрядов войска исполни чашу смерти, имущество [погибших] было передано в казну.

А утром с молитвами и восхвалениями [Аллаху] снова был открыт огонь из пушек. Ворота и стены крепости были разбиты и разрушены, а дома в ней разнесены в щепы. Но башни и укрепления, сооруженные генуэзцами, выстояли, так как были прочны и основательны. В тех же местах, которые были разрушены выстрелами наших пушек, кяфиры отправились на тот свет, чтобы гореть адским огнем. Но в следующую ночь кяфиры совершенно неожиданно наставили кабаных капканов, щитов, заостренных кольев, окопались, и бой начался с новой силой.

И таким образом в течение семи дней непрерывно в крепости возникали разрушения, открывались все новые и новые бреши. А главнокомандующий, красивый человек, с неподдельно веселым лицом и смехом, ходил от окопа к окопу, поддерживал мусульманское воинство и побуждал его к войне. Своими благодеяниями и милостью он являл войску благородство и ласку. Каждый раз он посылал [войску] необходимые припасы из государственного арсенала. Его собственное войско причинило ущерба крепости больше, чем все дру-

^а وقت شافعيدين

гие войска: За какое бы дело он ни брался, оно удавалось, так как он делал его, советуясь [с другими].

Наконец несколько газиев, бросившись в достаточно широкие бреши, пробитые в [стенах] крепости пушками, водрузили там знамена. || Однако казаки увидели, что [те газии], 117 которые сначала их преследовали, не подошли вплотную к проломам. Хитрые кяфиры, воспользовавшись создавшейся обстановкой, ударили по тем газиям перекрестным огнем, так что сразу же сотни их испили чашу смерти. Оставшиеся же, воскликнув: «Поворачивать назад не пристало чести мусульманской!» — три дня и три ночи вели бой с кяфирами на крепостных укреплениях, то беря верх, то терпя неудачу, и стояли против ударов пьяных кяфиров. Но в конце концов они с боями отошли назад, оставив на крепостных сооружениях множество знамен и *шехидов*.

Все газии выразили им свое уважение и утешение, говоря: «Этой победе предназначено свершиться в другой день».

И снова войска начали битву, и еще шесть дней, не давая кяфирам открыть глаза, они с усердием рыли окопы вокруг крепости.

Однажды четыре тысячи воинственных, храбрых, как быки, казаков пришли по реке Дон на сорока *фыркатах*, чтобы оказать подмогу крепости Азов. Тогда силистровский *вали* Кенан-паша двинул по реке на эти суда газиев-мусульман своего войска, которые стояли наготове в засаде вместе с пушками *бал-емез*. Всех их раненых они потопили и уничтожили⁴⁴, а тех, которые выбрались на берег, думая: «Ну, вот я и спасен!» — они забрали в плен, связанных и сокрушенных. Все войско захватило большую добычу. Тогда глашатаи принялись кричать: «Добыча — мусульманским газиям!» В ту ночь все газии были счастливы; совершив полное омоение, они до утра оживляли [своим весельем] ночь. «Даст бог, утром пойдем на приступ!» — говорили они друг другу. Все они держали наготове свою [воинскую] справу и оружие.

В те дни от крепостных сооружений остались только одна башня на берегу реки Дон, одна башня со стороны суши, на участке [гробницы] Йогуртчу-баба, и одна башня на западной стороне. Другие башни были разбиты и разрушены до основания. Однако, так как осажденные в крепости кяфиры, подобно пробивающему горы Ферхаду⁴⁵, зарылись в землю и устроили там свою ставку, они укрылись таким образом от [нашего] пушечного огня и обеспечили неприступность крепости. С какой бы стороны к ним ни подбирались с подкопом и миной, они, как кроты, отыскивали подкопы и за

ночь забрасывали вырытую из подкопов землю обратно. Наконец, их знатоки [минного] дела прибегали ко всяким ухищрениям || и сами устраивали подкопы. В искусстве делать подкопы они проявили гораздо большее умение, чем земляные мыши. Они даже показали мастерство проведения подкопов под водой реки Дон, используя для этого просмоленные, облитые варом лодки.

Пока дела шли таким образом, воины ислама бездействовали. И тогда в армии стали возникать разные толки и пересуды. Кяфиры же отказались теперь от посылки подкреплений на судах. Но каждую ночь [в крепость] стали переправляться по пятьсот-шестьсот казаков, которые, раздевшись и погрузившись в воды реки Дон, [плыли], дыша с помощью взятой в рот камышинки. Таким образом они прибывали в крепость Азов, и она стала набираться свежих сил. День ото дня воинственность [казаков] росла, они начали совершать налеты на наши окопы и предпринимать ночные нападения, а потом укрывались под землей.

Некоторую справу, снаряжение и оружие они переправили в крепость, укладывая их на большие и малые бурдюки и пуская по течению реки Дон. Наконец мусульманские газии провели об этих их дьявольских уловках. Они забили в дно реки Дон корабельные мачты и колья, устроив запруду. Таким образом [мусульмане] выловили из реки Дон много имущества кяфиров и обогатились, а кяфиры снова опечалились. Однако они без всякого страха ходили по подземным ходам, проделывали отверстия в частоколах, в завалах и убивали выдвинувшихся вперед членов общины Мухаммеда.

В окопах постепенно зрело недовольство. На мусульманских газиев напал страх, и они говорили: «Разве можно вести войну таким позорным способом?» Возникли многочисленные слухи, будто московский король ⁴⁶ идет с двухсоттысячным войском ⁴⁷. Люди лишились рассудка. В действительности эти сплетни распространял враг. Однако в то время они наводили страх на войско.

Вот почему везиры, *аяны*, люди знатные и незнатные, искушенные в делах, знатоки [военного] дела собрались вместе и держали большой совет. И они сказали: «Не будет другого пути к победе, кроме как не откладывать со дня на день наше [решающее] сражение и даже погибнуть из-за этой крепости всем без остатка. [Надо помнить, что] янычары в один прекрасный день взбунтуются и уйдут из окопов, говоря: „Нет такого закона, чтобы мы оставались [в окопах] более сорока дней!“ С одной стороны, приближается безжалостная,

как сабля, зима; Азовское море промерзает на два кулача. Зима продлится пять месяцев, закует дороги. А где мы найдем укрытие для войск ислама? Где мы зазимуем? || С другой стороны, получение подкрепления и припасов — вещь невозможнейшая из невозможных... Если, не приведи Аллах, в войске ислама случится голод и дороговизна, то чем все это кончится? А на кого мы должны оставить этот падишахский арсенал? Да и в какую сторону нам двинуться? С одной стороны море, на севере — Кяфиристан, на востоке и юге — степь Хейхат!»⁴⁸.

В ответ на это каждый подавал тысячу советов. В заключение Коджа Кенан-паша и кетхуда морского арсенала Пияле-ага распорядились: «Верное решение таким будет. Пусть глашатаи объявят о нем сегодня же, и пусть они предупредят: „Утром — общий приступ. Пусть приходит всякий, кто хочет [получить] *тимар*, *зеамет* и звание *сипахия*. Пусть от [всех] семи отрядов войска будут записаны семь тысяч самых достойных и самоотверженных мужей“. [Вы же] расставляйте для боя *муджахидов* из мусульманских газиев! Посмотрим, что покажет нам волшебное зеркало судьбы». На этом они закончили совет и прочитали *Фатиху*.

[И тогда] настали среди газиев ликование и радость. Согласно войсковому реестру, из падишахского арсенала мусульманам было роздано семь тысяч сабель, две тысячи щитов, две тысячи ружей, сорок тысяч стрел, пять тысяч луков, шесть тысяч пик, пять тысяч ручных бомб-бутылок, а также припасы к самому различному оружию. Затем, в час добрый, с семи сторон ударили пушки и ружья, и из стана [мусульманского] войска раздался клич: «Аллах!» От ружейного огня и клубящейся черной пыли воздух стал темнеть. Но сильный ветер все разогнал, и стало видно, где друзья и где враги.

Войска мусульман острыми мечами вонзились в крепость. Круша кяфиров направо и налево, они погнали их в цитадель. И вот в течение восьми часов шла такая же отчаянная битва, как битва при Мохаче⁴⁹. Бывалые воины, увидев такое положение кяфиров, пробрались к кабаньим капканам, установленным в подземных проходах, и устроили засаду. Однако проклятые [кяфиры] взорвали подземные заряды, применив дьявольскую хитрость, чтобы как ласточку швырнуть в воздух войско ислама. Свинец крушил тех, которые приближались к бойницам. Час от часу войско ислама стало нести [все бóльшие] потери убитыми. А с тыла подмога не приходила, и газии увидели, что настал решающий час. Но не только душа и мозг их [были измотаны], их желудки были

120 пусты, движения стали медлительными, от ужасной жары и жажды || они дошли до грани гибели.

[Поэтому], как только настало время заката, прискакали *алай-чавуши* и начали звать газиев, восклицая: «Поворачивайте назад, о газии! Сила в ваших руках! Уже солнце заходит. Идите поесть и отдохнуть. Утро вечера мудренее!». Они же забрали с поля боя военную добычу — головы [кяфиров] ⁵⁰, ружья, разное оружие и прочие вещи, нагрузили тела погибших [мусульман] на пленных ⁵¹, и каждый их отряд направился к своему месту. Дав залп из ружей и залп из пушек, они совершили молитву по павшим в бою и погребли их тела. Раненым выделили средства на пропитание и прислали лекарей-хирургов.

Тому, кто принес [вражескую] голову, было пожаловано сто курушей ⁵², кто привел языка — один пленный, а на шапку таким прикрепляли *челенки*. Жаловали [также] повышение в чине, *тимары*, *зеаметы*. А имущество тысячи двухсот мусульман ⁵³, павших на поле брани, было сдано в государственную казну.

В ту ночь кяфиры снова трудились, как Ферхад, и разрушенные стены крепости сделали столь же прочными и крепкими, [как прежде]. Они восстановили [тайники для] засад и бойницы и воздвигли как бы новую Стену Искандера. Газии-мусульмане, увидев все это, пришли в уныние. Что поде-лаешь! «Раб предполагает, а Аллах располагает!» — с этими словами они поручили свои жизни господу богу.

И снова там и сям начался бой. Однако он уже не велся со всем сердцем и желанием, от души, как это было раньше. Как бы то ни было, они не проявляли теперь [прежнего] усердия и рвения, а передышки от сражений не было ни днем, ни ночью.

[Между тем] до дня Касыма ⁵⁴ оставалось около сорока дней. Говоря: «Чем же закончатся наши дела?» — все везиры, векили, знатоки своего дела собрались вместе. Они держали совет, согласно известному изречению: «И они посоветовались в делах», и приняли решение послать Бехадыр-Гирей-хана с семидесятитысячным войском и всадниками ⁵⁵ на разграбление страны московского короля до самой его столицы. Когда Бехадыр-Гирей-хан со своим войском из татарских племен на четырнадцатый день после отправки вновь появился под стенами крепости Азов и присоединился к армии ислама, [доставив] сорок пять тысяч пленных, двести тысяч захваченных коней, несчетное число ценных предметов из меди, олова и фарфора ⁵⁶, в угасших сердцах мусульманского

воинства зажглась новая жизнь. И они устроили под крепостью Азов такой парад татарских [войск], подобного которому || мир не видел со времени [утверждения] рода Чингизидов⁵⁷. 121

Когда кяфиры [из крепости] увидели, что татары взяли в полон и пригнали столь много их соотечественников, избитых и униженных, их стоны и возгласы горя взметнулись до самого неба. В ту же ночь из крепости вышла и была схвачена группа⁵⁸ голодных и несчастных людей. Их доставили к главнокомандующему. Одни из них были одарены, другие — удостоены принятия в ислам. [Затем] они были отправлены в крепость Хорос-керман^к, находящуюся от крепости Азов на расстоянии [слышимости] петушиного пения⁵⁹.

Ввиду того что татарское войско пришло с большой добычей и добра было много, конь продавался за один, а незамужняя девушка за пять курушей⁶⁰. И за благополучие татар был дан троекратный залп из пушек и ружей.

Между тем уже начинала сказываться беспощадная зима Азовского моря. Все боялись жестокой зимы и снова собрались на совет. Все сведущие в делах мужи и татарские старейшины, при полном единодушии и согласии, составили прошение на высочайшее имя, приложили к нему триста печатей и отправили в столицу государства. Содержание его было таково: «В этом году завоевание этой крепости невозможно. Наступила зимняя пора. Грабежи и опустошения произведены до самой древней столицы московского короля. Взяты в плен до семидесяти тысяч кяфиров. Сто тысяч их порублено саблями. Московский король как следует получил по заслугам».

После того как было отправлено это послание, двум пленным, понимавшим по-турецки, была по [нарочитой] небрежности дана возможность сбежать в крепость. Оказавшись внутри ее, они сообщили укрывшимся в крепости: «Турки говорят: „Была бы нашей главной целью крепость, мы бы взяли ее в течение месяца. Но мы хотели только дать урок московскому королю, разграбить и опустошить вон сколько его земель и областей, взять в полон его людей. И мы сделали это“».

О божья мудрость, в ночь, когда гонцы отправились к Порогу⁶¹, был такой жестокий мороз, что войско ислама едва не полегло в землю. После этого [воины] поняли, что в Кыпчакской степи и на Черном море нет им безопасного при-

^к کرمان خروس — Петушиная крепость.

122 станица. В конце концов войско отчаялось завоевать крепость. Когда же в согласии знать и простолюдины отказались от ее завоевания, то и правое и левое крыло войска заиграли на трубах отбой, и, погрузив свое снаряжение на суда, оно двинулось от крепости, || не добившись победы и говоря: «Такова, видно, воля божья, таково божье предначертание».

[Войска] прибыли в Балысыра, а там их дожидался падишахский флот. Воины всех *эйялетов* были отпущены и разъехались кто сушей, кто морем. Те, которые отправились сухим путем, на шестой день [пришли на] Кубань, а оттуда отравились в области черкесские и на Таманский остров. Иные же ушли в черкесские земли, которые находятся у северной окраины степи Хейхат.

Когда падишахский флот должен был сняться с якоря, чтобы взять курс к Порогу Благоденствия, я, ничтожный, получил разрешение главнокомандующего Хусейн-паши, и мы вместе с крымским ханом направились в Крымскую землю.

ПОЕЗДКА В КРЫМСКУЮ ЗЕМЛЮ ПОСЛЕ НЕУДАЧНОЙ ВОИНЫ ПОД АЗОВОМ

Из-под Азова войско Бехадыр-Гирей-хана снялось вместе с воинами из Валахии, Молдавии и Трансильвании⁶². Мы переправились через реку Дон в том месте, где ее воды смешиваются с морем. Река текла спокойно. Его светлость хан с войском тотчас направили коней в воду и, так как она не доходила им до стремян, [спокойно] переправились на тот берег. Прочие же войска положили свое снаряжение и припасы на бурдюки, привязали их к хвостам лошадей и [также] в течение одного часа переправились через реку.

Двадцать один час татары галопом двигались на запад по степи Хейхат и прибыли в место, называемое Буребай.

Буребай

В этом месте протекает один из рукавов реки [Дон] — Олю-Тен, впадающий в море к западу от крепости Азов. Эта река Дон берет начало в горах Московской земли и тремя рукавами впадает в Азовское море. Так как они проходят через местности, заросшие камышом и тростником, вода в ней не очень приятная. Цвет лица у людей, живущих на

берегах реки; бледный. В устье той реки обитает во множестве толстое, мясистое существо, которое они называют кошка^л.

Так как здесь очень хорошие луга, татары и другие войска сделали тут остановку, отдохнули и подкрепились, заколов [для этого] триста лошадей. Я, ничтожный, впервые ел конину; это было в тот год, когда я отправился в поход с татарским войском из-под Азова.

Хотя я, ничтожный, || принадлежал к свите татарского хана, но в пути я находился с людьми Кая-бея из племени мансур. У [всех] нас было по одному породистому коню-армаку. Это племя мансур принадлежит к числу тех, у кого есть свой юрт в Крыму. Другими словами, они — хозяева на Крымском острове. Их юртами являются земли области Манкыт близ крепости Гёзлев. Лошади у них очень жирные. Так как их мясо — мякоть и сало очень хороши, то оно прекрасно переваривается и очень питательно.

На этой стоянке, как только настало утро и на небосводе показалось яркое солнце, *от-аги* всех станов повсюду забили в барабаны. Все татарские газии вскочили на коней, и через восемь часов⁶³ пути мы вышли к берегу реки Молочной. И через нее мы также переправились на конях. Поскольку на берегу был хороший луг, то в этом месте мы устроили привал. Но так как в одном месте было поросшее камышом болото, топь, то здесь затонуло и пропало до ста коней и пятьдесят пленных.

Река Молочная

Она берет начало на западе Московской страны в горах близ большого города и древней крепости под названием Куриловец^м и здесь впадает в Азовское море. А так как по пути она протекает через месторождения свинцовых и медных руд, вода ее становится похожей на молоко. В этом и состоит причина того, что ее называли река Сют^н. У тех, кто пьет из нее, на шее вырастает зоб.

Тем не менее по обоим берегам этой реки стоит до семидесяти благоустроенных и прочных крепостей. Но все они дрожат от страха перед татарами. Летучие шайки *беш-баш*⁶⁴

^л قوشقه

^м كورلويچسه

^н سود 'молоко'.

один-два раза в неделю совершают набеги под стены этих крепостей, берут добычу и, переправив ее в Крым, продают там. Все эти крепости подчиняются Москве.

Снявшись с берегов реки Сют, мы через час пути подошли к реке Миус. Это большая река. В ту свирепую зиму мы преодолели ее со ста тысячами трудностей и мучений и сделали короткую остановку на противоположном берегу. Река эта подобна Абихайт. В ней, так же как в реках Дон, Днестр и Дунай, водится вкусная рыба — белуга и осетр. Очень приятны на вкус также чига и уштука⁶⁵. Эта река также берет начало с гор на севере Московии, а здесь течет в Азовское море.

124 Когда барабан пробил отправление, мы снова пустились в путь. В местностях, по которым мы проходили, выпало на три аршина снегу. Утром мы претерпели || метель и вьюгу и через шестнадцать часов прибыли на стоянку Бурумбай, в Кыпчакской степи. Здесь мы также провели ночь на снегу, а утром, вскочив на коней, проскакали галопом шестнадцать часов и вступили в пределы Крымского острова.

В то самое время, когда мы въезжали в крепость Ор-агзы, нас встретил гонец великого везира Кара Мустафа-паши Реджеб-ага, направлявшийся к Азову с двадцатью всадниками. Мы подтвердили, что крепость Азов завоевать не удалось. Взяв письма у его светлости хана, он отправился к Порогу Благоденствия. Я же, ничтожный, вместе с его светлостью ханом двинулся в глубь Крыма и расположился в доме для гостей, который был нам предоставлен в большом городе Бахчисарае на берегу реки Чюрюк-су. Получив все, что было нам назначено, мы предались молитвам за продление благоденствия хана. Я пребывал в блаженстве и спокойствии, и у меня не было сил для [нового] путешествия.

В ту зимнюю пору, чтобы не допустить подмоги окруженным в крепости Азов кяфирам, его светлость хан⁶⁶ трижды направлял под самые стены крепости по сорок-пятьдесят тысяч конников для грабежа и разбоя и снова возвращался в Крым. В том же году грабительские набеги в Московскую страну трижды совершал *калга-султан*⁶⁷ с восьмидесятитысячным войском, и после жестоких схваток он возвращался в Крым с пятью-десятью тысячами пленных и богатой добычей.

С наступлением весны из Стамбула прибыл один из правительственных *капуджибаши*⁶⁸ и вручил его светлости хану

چيغه و اوشتوقه °

двенадцать тысяч алтунов на сапоги и падишахский ярлык такого содержания: «Желаю, чтобы этой весной ты со ста тысячами своих татар, охотников за врагами, и под началом нашего благословенного и благополучного Джуван-капуджи-баши Мехмед-паши⁶⁹ был готов к осаде крепости Азов».

Его светлость хан в знак величайшей покорности и послушания поставил своего коня на сорок дней [для отгула]. Все татарские племена начали холить своих коней. Наконец весной с восьмидесятисемитысячным войском мы выступили из Крыма на Ор-агзы, а оттуда с молитвами и восхвалениями [богу] вышли на [степной] простор и двинулись на крепость Азов.

[ОСТАВЛЕНИЕ АЗОВА КАЗАКАМИ]

Как только кяфиры, осужденные гореть в адском огне, находившиеся в крепости, узнали, что на крепость Азов направляются подобные морю войска крымских татар || и под- 125 ходит флот османского султана, что морем и сушей идет войско более многочисленное, чем в прошлом году, с богатыми припасами, снаряжением, с минерами и подкопных дел мастерами, они собрались на сход и держали такую беседу.

Совещание азовских кяфиров. В прошлом году мы с трудом спаслись от рук османов. Этой зимой татары не давали нам глаз открыть. Ниоткуда не пришла к нам подмога. Зима измотала нас. С одной стороны, голод и дороговизна, с другой — татары опустошили наши края и области, забрали в полон наших родных и близких. Мы же из страха перед татарами не могли высунуться из крепости. Крепость не отстроена и не починена. Из боеприпасов у нас не осталось ни окка пороха, из другого оружия и снаряжения также ничего нет. Нас, христиан, осталось здесь около десяти тысяч. А тут на подходе османы с флотом и войском, подобным морю. Оттого что мы едим одну воблу, душа в теле еле держится и печенка протухла. В конце концов османы перестанут держаться за эту крепость. Но нас, христиан, за один год умерло тридцать тысяч. Что же с нами будет? Давайте-ка сразу, пока татары и османы не осадили крепость, оставим ее. В противном случае от этого нашествия османов спасения не будет!

После этого совещания они в течение одного дня покинули крепость. Забрав все свои пушки, ружья, луки и стрелы,

они живо погрузили их на речные суда и решили бежать. Они постановили идти берегом реки Дон в крепости Черкескерман, Хорос-керман, Тузла-керман и другие.

[ЗАНЯТИЕ АЗОВА ТАТАРАМИ И ТУРКАМИ]

Когда татары вместе с ханом шли сушей на крепость Азов, на берегу реки Сют было задержано несколько казаков. От них-то и узнали, что кяфиры бежали из крепости Азов. Весь день и всю ночь [татары] грабили и разбойничали всюду до самого Азова. Там же все живое было полностью уничтожено. Не видно было не только людей, но даже мыши, кошки, бобра и тому подобной твари. Из крепостных укреплений уцелела только Генуэзская башня.

126 Об этом большом и радостном событии татарский хан послал сушей и морем донесение в столицу. Одиннадцатого дня ⁷⁰ были || схвачены лазутчики московского короля, пришедшие из Стамбула, и связанными приведены к хану. Эти лазутчики без страха и колебаний сказали: «Мы, лазутчики, были посланы в эту крепость ⁷¹ для того, чтобы подать находящимся внутри ее такой совет: „Из Стамбула с войском, подобным морю, снова идут османы. Оставьте крепость и бегите. И не мерьте [свое положение] по другим временам“». Все они были отправлены в ад.

Тринадцатого дня ⁷² с пышностью и блеском прибыл главнокомандующий, везир Джуван-капуджибаши Мехмед-паша. Он нашел на месте Азова пустырь. Однако три дня [войска] отдыхали, полагая: «Тут, вероятно, замешана какая-нибудь хитрость и дьявольская проделка кяфиров».

На четвертый день на земле крепости прозвучал эзан ⁷³. Валахам и молдаванам поотрядно были отданы приказы, и, во имя Аллаха, они приступили к открытию фундамента крепости Азов. А через три дня, как только из глубины показалась вода, в основание были уложены решетки и гать. Судам же было приказано возить камень из старой разрушенной крепости, находившейся на острове Тимурленка. Таким образом было счастливо начато и в один месяц закончено сооружение крепости. Она стала прочнее Генуэзской башни. В крымских хрониках говорится об этой крепости: «Воевал ее сердар Дели Хусейн-паша, одержал победу — Бехадыр-Гирей-хан, отстроил — Джуван-капуджибаши».

После восстановления крепость вновь стала резиденцией *санджакбея*, подчиненного Кафинскому *эйялету*. Ее комен-

дантом был поставлен двухбунчужный *мирмиран-паша*. За нею были закреплены янычарский ага и двадцать *ода* янычар, шесть *ода топчу с топчубаши*, десять *ода джебебджи с джебебджибаши*, семь тысяч охранного войска из татар Каратаяка. Внутри крепости было установлено семьдесят пушек *бал-емез*, сорок кулеврин, а на краю рва — триста пушек *шахи*. Чтобы завершить [строительство] как можно скорее, работали день и ночь с полным усердием. И в столицу было отправлено донесение: «На снаряжение, оборудование и прочие необходимые [расходы] истрачено пять тысяч кошельков».

Пока крепость отстраивалась, семь тысяч татар ходили войной в Московскую страну. Они возвратились в армию ислама с десятью-двадцатью тысячами пленных, и каждого пленного они продавали за десять курушей. В конце концов московский король взмолился: «Пощади, пощади, о избранный дома Османа!» Он направил в Стамбул послов и горячо просил о заключении мира.

Когда крепость была закончена и внутри ее были там и сям выстроены дома, главнокомандующий Мехмед-паша отбыл в столицу. || Другие же войска ислама разошлись всяк по своим родным местам. А я, ничтожный, по дороге, которой уже ходил однажды с племенем мансур, в течение восьми дней двигался в глубь Крымской страны. Для отдыха и удовольствия я расположился в Бахчисарае. 127

Хвала богу, после благополучного возвращения с этой священной войны я получил разрешение его светлости Бехадыр-Гирей-хана⁷⁴ отправиться в Стамбул⁷⁵. Он пожаловал мне кошелек курушей, трех невольников, одну соболью шубу, четыре смены одежды. А от таких наших государей, как *калга-султан* Мухаммед-Гирей и *нуреддин-султан* Гирей⁷⁶, от таких наших господ, как храбрый везир Сефер-Гази-ага, Субхан-ага, Аю Ахмед-ага и *дефтердар* Ислам-ага, я также получил по одному невольнику. В Крымской стране я стал обладателем богатства в четырнадцать невольников и четыре кошелька денег. Вместе с невольниками, которых мы получили в Трабзоне, Мегрелистане и Абхазии, у нас стало восемнадцать невольников⁷⁷. Прежде чем отправиться из Крыма в Стамбул, мы попрощались со всеми благородными и знатными лицами Крымской земли, получили счастливое благословение и напутствие его светлости хана и пустились в путь верхом на коне *калга-султана*. Множество друзей провожали меня, ничтожного, до реки Качи. Распрощавшись там с ними, я направился к Балаклаве.

II

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В АЗОВ. ПУТЬ ОТ КРЕПОСТИ ТАМАНЬ ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА И ЧЕРКЕССКИЕ ЗЕМЛИ ДО ГРАНИЦ КАБАРДЫ

ПУТЬ ЧЕРЕЗ ТАМАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

*Описание кермана — прибежища безопасности,
или древней крепости Тамань*

т. VII
698

|| В хаканском дефтере сказано, [что Тамань —] шахский остров¹ [около] в шестьдесят семь миль. [Это] коса, [омываемая] с трех сторон черноморским проливом Чочка². [Тамань] представляет собою один из прекрасных благоустроенных шахских островов, [который] имеет шестиугольную форму и расположен [вблизи] берегов Кубани, текущей сюда со стороны кыблы между степью Хейхат и Черкесстаном; на нем расположены 80 черкесских деревень.

Едва Мухаммед-Гирей-хан³ переправился сюда, [преследовавшие его] татары, оставшиеся напротив, на крымской стороне, взвыли в один голос, крича: «Эй, на помощь! Хан не восстал [против отрешения], ускользнул от нас!» И они сильно досадовали и сокрушались. А его светлость хан, спасшись от [этих] татар, остановился в крепости Тамань.

Описание Тамань-кермана. В [880 (1475-76)] году, во времена султана Баезида Вели, [остров] был завоеван у генуэзцев-франков Гедик Ахмед-пашой. Он украшен деревьями и *чифтлика*ми, на нем есть три благоустроенные крепости, но крепость Тамань — лучшая из всех. Остров является *санджаком* Кафинского *эялета*⁴. По закону [доход с] *хасса* его бея равен 320 000 акче, он получает *сальяне*, но

гимаров и *зеаметов* здесь нет. Остров является воеводством и местом пребывания подведомственного османам благородного кадия [с доходом] 150 акче. На острове всего три *нахие*...

Крепость Тамань представляет собой красивое пятистенное старое кирпичное здание на земляном холме на берегу моря. Это небольшая крепость, имеющая в окружности шестьсот шагов. Вокруг нее десять превосходных башен с крытым верхом да еще десять башен без деревянных и черепичных крыш, с открытым верхом. || На западном склоне холма стоят огромные башни, которые образуют внутреннюю цитадель. Там нет других жилых помещений, кроме дома коменданта крепости. Все они (постройки) вместе с арсеналом примыкают к берегу. В этой стройной крепости расположены превосходные малые пушки, обращенные к гавани и рву. 699

Похвала внешней крепости. С этой же стороны имеются небольшие двойные железные ворота внешней крепости, обращенные на запад. Так как стена крепости с этой стороны двойная, то и ворота такие же. Перед воротами надо рвом висячие деревянные мосты с вóротом. Во время сражения эти мосты поднимаются вóротом вверх и служат щитом для ворот. Войдя через эти небольшие ворота, [далее идут] в город узкими проходами со спусками и подъемами. Что же касается Пристанных ворот, то это искусно сделанные железные — в один ряд — ворота, обращенные на север. Залив как раз перед воротами, и к ним причаливают все суда. Эта широкая гавань с якорной стоянкой защищена от всех пяти ветров. Внутри [крепости] у гаванских ворот есть колодец с чистой водой жизни. Приметив [свойства] его воды, все население округи утоляет жажду из этого колодца. В цитадели перед этими воротами имеется павильон для цеховых собраний ремесленников. Двадцать пушек *шахи*, обращенных к нему, стоят ниже этого места.

Описание нижней крепости. Это другая небольшая крепость со рвами и обращенными на запад железными воротами, внутри которой имеется три дома. Во времена неверных это будто бы была крепость, [охранявшая] залив. Теперь она находится на берегу моря и имеет ворота, [обращенные] на залив, но они заперты. На обеих сторонах этих ворот изображен лев из белого мрамора. Крепость имеет три большие башни.

Похвала *имарету* средней крепости. Прежде всего [нужно упомянуть] о мечети Касым-паши. Эта бла-

гоустроенная древнего вида мечеть, покрытая чистой белой глиной, — светлое место поклонения. Минарет ее деревянный, но искусно сделанный. Мечеть небольшая. Внутри мечети две опорные колонны из белого мрамора, гладкие, как кристалл, как отшлифованные бруски, только что вышедшие из рук гранильщика. На стене, [обращенной] к кыбле и выходящей на улицу, на четырехугольной белой мраморной плите [имеется] четко написанный *тарих*: «Строил эту мечеть Хаджи-Гирей-хан»⁵. || И хотя так написано, но называется она мечетью Касым-паши.

Баня Касым-паши перед воротами этой мечети очень приятная. Есть еще одна баня, но темная. Дома, находящиеся в этом месте, называются кварталом Касым-паши. Всего [насчитывается] двести домов с земляными крышами и пятьдесят лавок. Здесь же находятся лица, объясняющие [постановления] священного суда посланника [божия]. Все улицы очень узкие, мощеных улиц нет совсем. Проходы такие тесные, что не только арба не может проехать, но если два всадника повстречаются друг с другом, то не смогут ни объехать [друг друга], ни повернуть назад. Всадники [верхом] не могут и въехать в эту крепость, так как ворота очень маленькие. В крепости есть одно медресе, одно текке и две начальные школы. Других благотворительных учреждений нет.

Описание пригорода. К западу от крепости Тамань, как раз между крепостью и пригородом, есть живописное озеро, [воду] которого используют, но не пьют. К западу от этого озера на низком земляном холме расположен пригород Тамани. Все дома красуются на берегу озера. Широкие внизу, они все снизу доверху обмазаны чистой глиной. Всего [здесь живет] тысяча семей. Так как слуги из этих домов моют в озере всех животных, стирают кое-какую одежду, то сыны Адама не могут пить [его воду]. Это небольшое озеро, в которое местные речки несут дождевую воду, имеет в окружности одну милю. Посреди озера имеются гряды камней. К западу от него [находится] мечеть Ферхада с белым минаретом.

В восточной части пригорода имеется базар кяфиров, который очень красочен. В этом пригороде стоит мечеть Хаджи-аги с земляной крышей и стройным минаретом, которая имеет весьма многочисленную общину, так как здесь [живут] все торговцы маслом и здесь же находятся все 150 их лавок. В большинстве своем жителями его (пригорода) являются неверные таты, греки и армяне. В обоих предме-

стях, расположенных возле этого озера, крепостей и рвов нет. Всего в городе Тамани и его окрестностях девять михрабов, пять из них являются мечетями, где читаются пятничные молитвы, прочие же — квартальные мечети для четырех общин. Всего жителям принадлежат 1100 простых домов, крытых землей. Наряду с этим есть в крепости три медресе, в общей сложности семь начальных школ, да еще три текке и две бани для общины. || А кроме того, есть пять небольших *ханов* и *кёшков*. Вот сколько там, по словам татар, имеется *имаретов*, но муфтия и *накыбульэширафа* нет. В крепости есть *диздар*, триста человек стражи, *мухтесиб*, *эмин*, *бадждар*, сердар янычаров, но должности кетхуды *сипахиев* и других их начальников нет.

701

Общественные дороги немощеные. На острове и в городе нет ни виноградников, ни садов, так как климат очень холодный, а вода горькая. Нужда в колодцах повсеместна. Тамань славится лодками^а, желтым маслом, сливочным маслом, плетеными ремнями и татарскими хлыстами. Его светлость хан оставил здесь дому Османа^б в залог двух сыновей^в. «Я оставил корону, престол, покой и счастье и стал скитальцем вселенной», — уведомил он [Османскую] империю. Хан оставался здесь несколько дней, чтобы набрать воинов. Я, ничтожный, поехал осматривать Таманский остров и прогуляться. Отправившись из города Тамани, пять часов шли на восток в глубь острова.

Стоянка *сале* Шоломкай

Это ханская деревня^б Арслан-паши, расположенная на берегу озера. В пяти часах [ходьбы] от нее на берегах озер пили горькую воду. Время от времени проходили по песчаным местам.

Сале Рамазан-бей

Здесь живет Мустафа-бей — старший сын Рамазан-бея. Эта деревня является благоустроенным поселением на берегу озера, выплеснутого Черным морем. Мы ели здесь маринованные дыни и арбузы. Она не приписана к какой-либо области, хотя и расположена на Таманском острове. Потом [мы] прошли много благоустроенных деревень.

^а В другой рукописи добавлено: слоеными пирогами.

Ч и ф т л и к Т а м а н л ы О с м а н - п а ш и - о г л у

Это большой род, [живущий] недалеко от озера.

С а л е Ш а н - М е р д

На заливе Адахун⁹ [расположена] *сале* Шан-Мерд. Это черкесская деревня шахского острова. В пяти часах [хотьбы] от нее, опять [по направлению] к востоку, между заливом Адахун и Азовским морем мы прошли место, называемое Диль-бурун.

ОПИСАНИЕ ЗЕМЛИ БЕРБЕРЕ, ИЛИ ПРИБЕЖИЩА
БЕЗОПАСНОСТИ — ТЕМРЮК-КЕРМАНА

В 921 (1515-16) году [крепость] заложил Селим-шах I¹⁰. Закончена она была при Сулейман-шахе¹¹. Она является воеводством в Кафинском *эйялете* и местопребыванием кадия, имеющего доход в 150 акче. || При крепости есть *диздар* и двести человек гарнизона, но должностей сердара янычаров и кетхуды *сипахиев* нет. Немного в стороне на воротах есть *тарих*:

Властитель Сулейман дал повеленье,
Чтоб возвели в Темрюке укрепленья.

Шел девять сотен двадцать пятый год —
Ту крепость завершить пришел черед.

Восточнее, на маленьких воротах на мраморе четким почерком [написан] следующий *тарих*:

Повелел благоустроить султан Мурад¹² сын Селим-хана II¹³, выполнил *диздар* Хаджи-Али-ага в 983 (1575-76) году.

И это такие маленькие ворота, что арба в них не проедет. Но другие ворота, обращенные на запад, большие. Это двойные, крепкие и прочные железные ворота. Между этими двойными воротами есть *тарих* об основателе [крепости] Селим-шахе. Но так как из-за мрака, [царящего] между обоими воротами, нельзя читать, то [здесь] он не приводится. Мечеть Селим-хана I, находящаяся перед воротами, без минарета и крыта черепицей. Четырехугольная, труднодоступная крепость стоит на песчаном грунте и обнесена гладкой кирпичной стеной. Длина [ее стен] четыреста небольших шагов. На каждом углу крепости стоят башни с деревянными купола-

ми, но ровов вокруг нет, так как [место] низкое и песчаное. Если выкопать [канаву] на вершок, выступит вода, но [эта канава] не может служить ровом. Всего внутри [крепости] расположено сто благоустроенных домов, крытых землей. Со стороны кыблы [течет] река Кубань. С восточной стороны есть большое озеро, пополняемое [водой] из реки Кубани, мелкое, но пресное. Прежде стамбульские суда приставали к крепости Темрюк, пристань была большая, [здесь] жил таможенный чиновник. Сколько сотен судов с соленой рыбой, сколько тысяч бочек рыбьей икры заготовляли [здесь] и на судах отправляли во всех направлениях! А теперь из-за того, что пролив закрыт и не могут проходить суда, таможня лишается пятидесяти юков акче дохода. Если в эту местность придет падишахский флот и пролив Чочка легким усилием будет открыт, || то ежегодно у казны будет постоянный морской порт. 703

Перед воротами этой крепости [расположена] большая площадь, на которой с четырех сторон [находятся] в общей сложности шестьдесят лавок, один *хан* и одна темная баня, которую построил некий уважаемый шейх для собственного пользования, но размер ее всего один-два шага. В предместье [крепости имеется] пять михрабов, которые, кроме мечети Эмир-бея, Махмуд-бея и Новой мечети, не являются соборными мечетями. В доме Эмира Али-эфенди также есть баня. И новая маленькая баня для женщин. Все дома этого предместья сверху донизу обмазаны глиной. Всего здесь семьсот домов; большинство из них выстроены из камыша и разного [подручного] материала, все стены оплетены тростником. [Согласно поговорке], «хотя дома из тростника, но ведь и на дворе лето»⁶.

Большинство жителей светлолицые, но красивых мало. Кругом пески. Все население [состоит из] мусульман и черкесов. Ловля рыбы и производство черкесских нагаек из выделанных ремней являются их занятием, из которого они извлекают прибыль. Достойных любви хоть и мало, но они наилучшие. Они даже известны как красавицы из Темрюка в областях Казань, Алатырь, Астрахань и в городе Сарае.

Далее говорится о причинах возведения и названия крепости Темрюк. Эвлия Челеби рассказывает о борьбе за османский престол между царевичем Селимом и его отцом Баезидом II Вели. Однажды, потерпев поражение от Баезида, Селим бежал морем на север. Ветры прибили его ко-

⁶ کرچه اولر سازدر اما هواسی یازدر⁶

рабль к берегу одного из заливов Черного моря. Там он познакомился с князем этой местности, которого звали Темрюк-бей. Последний стал верным другом Селима и сопутствовал царевичу во всех его странствиях, продолжавшихся три с половиной года. || Затем Селим стал султаном, Темрюк-бей — его приближенным, а выстроенная на месте их встречи крепость стала называться крепостью Темрюк-бея.

Затем на следующий день в течение получаса я, ничтожный, шел с земли этого острова Темрюка без садов и виноградников на север.

*Разрушенная крепость на населенной земле Бербере — столица упорного Салсала*¹⁴

На берегу Азовского моря была неприступная крепость на песках. Здесь против Салсала сражались несколько тысяч удостоившихся счастья [стать *шехидами*]. Ныне тут около сорока-пятидесяти священных могил *шехидов* с надгробными памятниками. Но крепость разрушил Тимурленк. Остатки сооружений видны и сейчас. Действительно, это была крепость на земле Бербере. Если бы мы приступили к описанию [ее] — а это невозможно выразить словами и описать пером, — то это была бы очень длинная речь. Пусть наше намерение будет отложено.

Потом этот ничтожный раб прошел через озера и холмы на запад.

СТОЯНКА У КРЕПОСТИ АДАХУН

[Крепость] построена заблудшим королем Салсалом. В те времена название ее было Қалхасынджа^в. || Потом, так как во времена Баезид-хана здесь [была] большая битва Гедик Ахмед-паши с неверными казаками и так как победа [далась ценой] потоков крови, ее стали называть «Адахун», или «Кровавый остров»¹⁵. После победы крепость разрушили.

В странном месте расположена эта крепость, предназначенная для заселения. Когда султан Мурад IV в 1048 (1638-39) году появился у благоустроенного, как рай, Багдада, Пияле-кетхуда с султанским флотом десять дней и десять

^в Разночтения: قلها تجه и قلها نجه.

ночей вел отчаянное сражение в заливе этого Кровавого острова с 86 злосчастными русскими чайками. Наконец удача и победа [пришли] к воинам дома Османа. Все суда неверных были побеждены. Пленные и трофеи потекли в государство. Под Багдадом они были преподнесены Мурад-хану. Но на этом Кровавом острове нашли себе вечный покой тысяча семьсот *шехидов* дома Османа. Поэтому эта замечательная битва описана во многих хрониках. Этот ничтожный посетил [могилы] *шехидов*. Потом два часа шел в сторону кыблы.

Сале Совуджук

Эта *сале*, подобная *касаба*, имеет четыреста домов, три мечети, одну соборную мечеть, один постоянный двор, десять лавок. В этой деревне находится бей черкесов — Базрукбей, [получающий] *сальяне*. И все *райя* также черкесы. В трех часах от нее в сторону кыблы — *сале* Идрис. После зимовья Атеш-бея в двух часах [пути находится крепость Кызыл-таш].

ВОЕННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ, ИЛИ МАЛАЯ КРЕПОСТЬ КЫЗЫЛ-ТАШ

И ее также построил в 921 (1515-16) году Селим-шах I, так как в те времена черкесы-разбойники много раз нападали на этот остров и совершали грабежи и погромы, и потому был указ Селим-хана о [возведении] этой крепости. Крепость называют Кызыл-таш — Красный камень, так как это четырехугольное здание выстроено из красного кирпича на берегу моря, в том месте, где озеро Адахун сливается с Черным морем. Величина его всего двести шагов. По четырем углам — четыре маленькие башни. Но стены высокие. Две башни — с деревянным крытым верхом. Железные ворота обращены на север, но рва нет. В крепости есть только *диздар*, имеются казарма на сорок человек, одна мечеть, || один 706 склад, арсеналы в ее башнях и десять пушек *шахане* и *шахи*. [Крепость] является *субашилыком* в Кафинском *эйялете* и наместничеством таманского кадия. [Расположена] крепость среди чистых песков. Со стороны северного ветра есть небольшое укрепление.

Пригород. К северу от крепости находится около восьмидесяти черкесских домов, построенных из камыша. Есть единственная мечеть без минарета и одна водяная^г мельница. Крытого рынка, базара, постоянного двора, бани, садов и виноградников нет. Но очень много огородов, обнесенных плетнями. Здесь кончается султанский остров и Кафинский *эйялет*. На этом шахском острове со стороны мыса Чочка есть несколько разрушенных крепостей. Но во времена кяфиров-генуэзцев этот остров и крепости были так населены, что два раза [тут] появлялось войско из ста тысяч кяфиров и погрязших в грехе. Позже некоторые области, по видимому, разрушил и сжег Тимурленк.

Когда я, ничтожный, прогуливался и осматривал [все это], из крепости Тамань пришло огромное войско его светлости нашего хана. Все татарские воины остановились у стен крепости Кызыл-таш. В течение дня они прилагали все силы, чтобы переправиться на ста судах от стен крепости Кызыл-таш на противоположный берег мощной реки Кубани, так как они испугались, говоря: «Сзади идет войско нового хана татар». А после этого я, ничтожный, снова отправился в глубь шахского острова, чтобы осмотреть его. В обжитой и населенной местности в двух часах [пути] на юг [расположена крепость Анапа].

КРЕПОСТЬ АНАПА

Ее основали генуэзцы, но Гедик Ахмед-паша завоевал [ее]. «Ненужная крепость», — сказал он и разрушил [ее]. Но в [крепости] есть источник воды жизни. Если бы эта крепость была населена, то суда неверных не могли бы пройти в Черное море через Азовский пролив¹⁶. Недалеко от нее в районе, называемом Тузла-бурун¹⁷, на песчаном месте [расположена крепость Тузла].

КРЕПОСТЬ ТУЗЛА

Она также разрушена. Ее разрушили азовские казаки. И она действительно не нужна. Однако в прежние времена она была так благоустроена и населена, что [когда] Оздемироглу Осман-паша с воинами дома Османа семь месяцев из-за

^г В другой рукописи: с конным приводом.

сильного холода не мог перейти с мыса Чочка в расположенную напротив Крымскую землю, || то он остался здесь, и мусульманские воины совершенно не испытывали никаких трудностей. 707

Если приезжие покупают что-нибудь на этом падишахском острове за деньги, то [им] говорят: «Если, душа моя, так, то располагайся на постоялом дворе» — и стараются выводить [такого] гостя из дома; то есть в деревьях Таманского острова приезжим не дают опорожнить [их] чувалы, торбы и кошельки. Их кормят, поят, устраивают, провожают, оказывают уважение. Это до такой степени богатая земля, что если один человек с десятью лошадьми проживет в доме десять дней, то население радуется. Эти богатые черкесы — веселые, дружелюбные и склонные к шутке — заслужили имя «богачи». Татар на этом острове нет совершенно, они не могут [здесь] жить, так как в смысле управления Кафинский *эйялет* считается анатолийской землей, румелийская земля — в лежащем напротив Крыму. Между Крымом и этим шахским островом находится пролив в 18 миль, протекающий в Черное море. В пяти милях на север от него, между мысом Чочка и мысом Килиседжик, [находится] Азовский пролив. Земли этого шахского острова Тамань так плодородны, что одно киле семян дает [урожай в] 100 киле, а просо дает 150 киле, [до такой степени] плодоносны растения. По милости божьей на этом острове есть и ровные, просторные степи протяженностью в час пути, и озера, и холмы. На озерах водятся различных видов птицы: утки, гуси, лебеди, цапли, черные бакланы, пеликаны. Здесь есть места для охоты на самую разнообразную дичь; в изобилии водится знатная рыба семидесяти пород. Одним словом, этот шахский остров — плодородный край, избавленный от [суеты] городов.

Затем я, ничтожный, снова шел один день от крепости Тузла к крепости Кызыл-таш. Когда в тот день туда прибыл его светлости хан со своей гвардией, со стен крепости раздался пушечный салют. От крепости Кызыл-таш, что на заливе Адахун, он тотчас, без затруднений, переправился по огромной реке Кубани на противоположную сторону на приготовленных судах. Когда за спиной хана бросили якорь, он успокоился, так как народ тех мест был народом из Черкестана, который платил ашар кафинскому *вали* дома Османа по принуждению и не был достаточно послушным и покорным. Залив Адахун на реке Кубани является местом, соединяющим реку Кубань с Черным морем; это большой залив в полмили шириной. По реке Кубани плавают суда. Они могут

доходить до крепости Темрюк и до острова Йыланлы и, если хотят, могут подниматься вверх [по реке].

708 || Река воды жизни так велика, что начало ее в землях Дагестана на горе Эльбрус. Омывая [береговую полосу] в семьдесят переходов между Черкесстаном и степью Хейхат, вблизи крепости Кызыл-таш в заливе Адахун она сливается с Черным морем.

Этот ничтожный на судне переправился на противоположную сторону¹⁸.

ОПИСАНИЕ ОГРОМНОЙ СТРАНЫ МАМЕЛЮКЕ,
ТО ЕСТЬ НАРОДА БУЗУДУК¹⁹, В ЧЕРКЕССТАНЕ.
О ТОМ, КАК МЫ С МУХАММЕД-ГИРЕЙ-ХАНОМ И
ДЖАНИБЕ-ГИРЕЙ-СУЛТАНОМ²⁰
ОТПРАВИЛИСЬ В ЧЕРКЕССТАН И ДАГЕСТАН

10 шевваля [1076] (15 апреля 1666) года²¹ мы вступили в страну Черкесстан, прошли населенные пункты, миновали постоянные дворы и четыре часа шли на восток с воинами татарского хана, пройдя местечко под названием Хан-тепе.

Область ногайцев племени чобан

Некий столетний мирза, по имени Чобан²², был избран татарами главой всего ногайского народа. Этот народ побратался с черкесским племенем по имени шегаке, взял девиц у черкесов, не отдавая, впрочем, своих, и породнился с черкесами. Установив юрты в стране шегаке — Черкесстане, они жили там и кочевали в горах и степях, имея десять тысяч шатров. Все двадцать тысяч сильных и отважных ногайских воинов с колчанами и в доспехах являются богатырями, хорошо вооруженными смелыми мужами на сытых лошадях.

Оттуда снова на восток через горы и огромные леса в пяти часах [пути находится кабак племени шегаке].

К а б а к племени шегаке²³ в начальных пределах Черкесстана

709 Деревни народа шегаке теперь в этих местах называются *кабак*. [Деревни] в Татаристане || называются *сале*. Народ этой деревни очень непокорный, но, выражая повиновение

Мухаммед-Гирей-хану, воздал ему должное, оказал гостеприимство, предоставил съестные припасы и разместил [прибывших] в домах на ночлег. Эти черкесы шегаке кое-где составляют один народ с ногайцами племени чобан.

Когда оттуда мы снова шли в течение трех часов на восток, по крутым горам, произошла большая драка из-за того, что один из воинов-татар взял рыбину из черкесской повозки. Из-за одной рыбы черкесы убили трех татар. Это весьма грубые, воинственные, достойные осуждения люди, но они известны как очень сильные и храбрые джигиты. Оттуда я снова отправился на восток, прошел опасные места.

О свойствах и форме крепости Чобан

В ... году, во времена Ислам-Гирей-хана²⁴, мирза Чобан, чтобы обезопасить [страну] от черкесских разбоев, повелел построить эту крепость. Это четырехугольное сооружение с деревянным палисадом; длина [его] стен — всего 400 шагов. По четырем углам [имеется] по одной прочной башне, также из дерева; деревянные ворота обращены на север. Внутри крепости есть мечеть, выстроенная из кирпича. Бани, крытого рынка, базара и постоянного двора нет, так как население этой крепости живет в ней только в зимнее время.

В другое время они живут в горах и степях, в шатрах, с овцами и другим скотом. Их шатры, как у туркмен²⁵, [представляют собою] простые жилища из войлока, внутри которых деревянные прутья, связанные ремнями, образуют решетки. Теперь местами шатры порушены, решетки из жердей, связанных ремнями, собраны в одном месте. Искусные шатры представляют собою жилища с дырой наверху, через которую проходит свет, а в зимние дни через эту дыру выходит дым от горящего в шатрах огня. Эти дома из войлока [жаркие], как баня. Во время кочевков шатры из войлока нагружают, подобно башням, на верблюдов и верблюжьих повозки и кочуют.

Все повозки верблюды тянут [с помощью] ярма, везут [их], разделенные по станам. Все ногайские татары обрабатывают землю [с помощью] верблюдов, употребляют в пищу пшеницу, || ячмень и просо. Верблюды даже в раннем воз- 710
расте хорошо пахут землю. Верблюды-самцы прочно держатся на глинистой почве и имеют на спинах по два горба, как будто природа создала их с седлами.

Далее рассказывается о причине сотворения Аллахом двугорбых верблюдов. Имам Хусейн, пытавшийся оспаривать право на халифат и захватить власть у халифа Йезида I, был убит в битве при Кербеле. Победители посадили на горбы верблюдов нагих женщин из гарема Хусейна и стали возить между рядами своих воинов, выставив на позор и осмеяние. Аллах скрыл их наготу, раздвоив горбы верблюдов.

В крепости вышеупомянутого племени чобан нет ничего, кроме шатров. Вокруг крепости есть глубокий ров с обрывистыми стенками, а также густые леса, холмы и луга. Но сама крепость расположена на ровном зеленом поле.

Пригород крепости. Все жилища [представляют собою] войлочные шатры числом около двухсот. У татарского народа нет таких животных, которые есть у народа племени чобан: коров, ослов, лошадей, баранов, ягнят и других животных, вьючных и верховых. Пленных (рабов) здесь весьма много. Народ очень богатый. Со стороны кыблы у крепости Чобан по рву течет река Псебабси, которая [представляет собою] маленькую реку воды жизни, текущую сначала с гор Шегаке на восток и || перед заливом Адахун сливающуюся с Черным морем. Ее переходят на лошадях.

О грубом внешнем виде ногайского народа. Если мужчины их среднего роста, с широкими плечами, с тонкой талией, огромной головой, грубыми ушами, плоским лбом, маленькими глазами, то ногайские красавицы обладают глазами, достойными любви, зовущими и сверкающими, и словами нежными. Народ этот злой, с редкими усами и бородой, кажется, по пять-десять волосков. Одежды их [сшиты] из бараньих шкур. На головах они носят шапки-буреки тоже из шкур лисиц и ягнят. А нижние одежды сшиты из голубой и красной бязи из Мерзифона. И рубашки также из голубой и красной бязи. Кушаки в большинстве своем [сделаны] из шалей и невыделанного шелка. Оружие то же, что и у других, быстрых как ветер, красноречивых, приятных, победоносных народов. Они ездят на двух сменных лошадях, носят [при себе] мечи, колчаны, нагайки. Другого оружия нет.

Об одежде ногайских женщин. И их одежды [сшиты] из шкур баранов и ягнят. На головах татарские шапки, на ногах желтые сапоги. Некоторые из них [носят] шелковые халаты и кафтаны из хлопчатобумажной ткани всех цветов и опоясываются шелковыми кушаками. Они ездят на лошадях, прицепив к поясу колчан и меч. У девиц и незамужних женщин глаза лукавые, газельи, миндалевид-

ные, как у хотанского оленя, ресницы подобны татарским стрелам, брови как лук, прически [красивые] и вид горделивый. Они солнцелики и лунолики²⁶.

Их пища. Они питаются [мясом] лисиц, волков, крупой, вареным супом, кониной, лошадиными потрохами, конской колбасой, то есть бастырмой, [приготовленной из мяса с] конских боков, просяным хлебом. Одним словом, едят они просо, носят [одежду из] кожи, дома их из камыша, сами они не стоят ни гроша. Они совершенно не едят пшеничного хлеба и не пьют воды, а пьют бузу и разбавленную бузу. Эта разбавленная буза не доставляет удовольствия; ее пьют ногайские улемы. Джигиты же пьют крепкую бузу.

Объяснение языка ногайцев

Хотя выше писалось «татарский язык» и [ногаи] — татарский народ, но они имеют отличные от [татарского] язык, термины и слова. Во-первых, счет денег таков: || 1 — бир, 712 2 — икиф, 3 — уш, 4 — тёрт, 5 — беш, 6 — алты, 7 — джедди, 8 — секиз, 9 — токуз, 10 — он. [Далее:] Аллах — чалаб, Аллах — чарадан (джарадан), пророк — йылавадж, мы встретили — джулукдук, стрелок — садакляб, воинские доспехи — сават, в броне — кубели, счастливый джигит — зор джигит, путешествие — чабул, он кладет — джур, тяжелый груз — куш казан, оглан — шуре, так близко — мена (муна) джоктур, я просил — бир баш уртум, я молился — тувалар ясыдым, мои слова — айтым вар, скажу-ка я — айтайм, пьяный человек — джекюр киши, да укажет Аллах путь — алай джул берсин, я имею сыновей — шурелерим бар, мои работники — карашиларым, спешить — дююм оlanda [или] туюм булгунда ашыкман (ашыкмак), каша — пунга (путга) аши, дерево — терк.

Одним словом, как видно из этих примеров, [в их языке] имеются тысячи не заслуживающих внимания слов.

Потом Чобан-мирза в крепости Чобан дал хану несколько рысаков и приготовил обильное угощение из конины.

Оттуда четыре часа шли по лесам.

|| Описание пшучо²⁷ черкесов шегаке

713

В этой местности находится ставка бея шегаке, которая на языке черкесов называется «пшучо». О месте, где живет

бей, говорят «пшучо», в смысле «ставка»^д. Это большая деревня, подобная *касаба*. Все пятьсот пятьдесят домов крыты камышом, обнесены плетнем, имеют по две двери — одну за другой. Все [дома] имеют неприступный, также обнесенный плетнем двор. Но в этих краях нет ни акче, ни пулов²⁸, ни садов, ни виноградников, ни крытых рынков, ни базаров, ни постоянных дворов, ни бань, ни храмов. [Жители] — не неверные и не мусульмане. Если мы называли их «кяфирами», они гневались, [считая себя] оскверненными, а если мы говорили им «мусульмане», они не обращали внимания. Они отрицают воскрешение людей в день Страшного суда. «Человек уходит, погаснув, как огонь», — говорят они. Если они увидят неверного, то выказывают нелюбовь, а если увидят мусульманина, радуются. Это толпа горцев, мятежников и воров. По религии они огнепоклонники. Так как у них нет ни крытых рынков, ни базаров, ни денег, то они обменивают товары один на другой. Во всех домах есть очень способные, ловкие, искусные люди, рукам которых не чуждо ни одно ремесло.

Со стороны кыблы на расстоянии одного дня пути от [этого] селения шегаке — Черное море. *Пшучо* шегаке представляют собою дома, расположенные группами у подножия гор среди больших полей и лесов: сорок домов в одном месте, десять домов в другом, двадцать — в третьем, в которых поселились по соседству близкие и дальние родственники. Вокруг из длинных толстых бревен и прутьев делают *азбаре*, то есть двор, обнесенный плетнем, напоминающий крепость. Дома и все животные находятся в этом дворе-*азбаре*. Каждую ночь, приставив к дверям двойные подпорки и спустив с толстых цепей собак, подобных львам, они спокойно засыпают. Весь Черкесстан таков. Бей шегаке, Энджирук-бей, восьмидесяти лет, бородатый, глухой, похожий на откормленного кяфира, также не мусульманин. Мухаммед-Гирей-хан || остановился у него в доме, и в соответствии с его высоким положением хану предоставили просторное жилище. Этот бей шегаке владеет тремя тысячами конных и пеших, вооруженных ружьями воинов, а всего [черкесов-шегаке] десять тысяч человек. Кроме этого народа, на берегу Черного моря [других] черкесов нет. В этой местности кончаются пограничные области Приэльбрусья. В сторону кыблы от гор Шегаке лежат все земли абхазов, которые тянутся до берегов Черного моря. Страна Черкесстан простирается от склонов Анапских и Обурских гор, примыкающих к горе Эльбрус,

^д تخت

вплоть до берегов реки Кубани. В ней по направлению с запада на восток девяносто *конаков*. Черкесстан начинается от горы Эльбрус и заканчивается [землей] народа шегаке на берегу Черного моря. А Шегакские горы прилегают к горе Эльбрус. Они тянутся с запада на восток до горы Эльбрус, Дагестана, страны кумыков и Демиркапу, персидского края.

Далее Эвлия Челеби делает ряд исторических экскурсов для доказательства происхождения всех кавказских народов от арабских племен. О происхождении лазов, абхазов и шегакгов говорится следующее. Вначале часть арабов-курейшитов²⁹ бежала из Мекки в Багдад. Затем один из их вождей, Кису сын Пеше, со своими людьми перешел на службу к византийскому императору, а от него — к генуэзскому правителю Галаты в Стамбуле. Последний предоставил Кису в потомственное владение земли на берегах Черного моря. Кису и три его брата сели на корабли, переплыли Черное море и обосновались каждый в своем уделе. Лазка поселился в районе Трабзона, и от него пошли лазы. Абаза стал жить в теперешней Абхазии. Кису со своим сыном Шегаке достиг Анапы и положил начало племени шегаке. Впоследствии потомки его стали родоначальниками целых сорока племен, расселившихся на большой территории.

||Затем Эвлия Челеби, ссылаясь на «древнегреческих, новогреческих, латинских, коптских, армянских, арабских, персидских и татарских историков», говорит о происхождении и расселении по земле народов в период от Адама до XVII в. Выясняется, что лицо земли украшают два народа — арабы и аджем. Под народом аджем прежде подразумевали не только персов, но и множество других народов: татар, турок, жителей Арабского, Персидского и Дадиянского Ирака, Бадахшана, Азербайджана, Ирана, Турана и еще «сотни тысяч» народов, воспринявших веру Мухаммеда.

|| Далее следует легенда о переселении арабов-курейшитов на Кавказ. Араб из племени курейшитов по имени Джебель аль-Хеме совершил во времена халифа Омара проступок, каравшийся ослеплением. Оставив вместо себя брата Пеше, Джебель аль-Хеме бежал со своим родом к антиохийскому императору. Император дал ему убежище в горах Антиохии. Потом на Джебель аль-Хеме пошел войной Омар и вынудил его бежать к испанскому королю. Король дал роду Джебель аль-Хеме *хасс* в горах Албании. Здесь арабы смешались с албанцами, забыли свой язык и веру, стали говорить на албанском языке. || Несколько сыновей Джебель аль-Хеме жили вместе и сохраняли арабский язык. Не вынеся притеснений и обид от албанцев, они отправились к генуэзскому королю в Галату. Король дал в удел братьям земли в прибрежных районах Черного моря. Лазка поселился в районе Трабзона. Народ его ныне ошибочно называют лазами. Миграл стал жить возле Батума и реки Чорох. Народ его также ошибочно называют мегрелами. Абаза стал родоначальником абхазов. Садашан — родоначальником абхазов-садаша. || Шегаке обосновался в крепости Анапа. На-

род его также называется шегаке. Бербере сделал местом своего жительства остров Тамань, почему последний и называют землей Бербере. Мамелюке поселился в горах Хабеш. Эта область Черкесстана называется теперь страной Мамелюке. Бузудук укрепился в горах Обур. Народ его называют бузудук.

- О происхождении черкесов говорится следующее. Шейх Пеше, которого Джебль аль-Хеме оставил правителем арабов-бедуинов, настолько хорошо управлял своими владениями, что халиф Омар дал каждому из сыновей Пеше в управление по одной провинции в Египте. Братьев звали: Кису, Арабимеваль, Аранудизехт, Омур, Арнаут, Хатукай, Жанай, Фесней, Болкай, Кабартай. || В междоусобной борьбе за власть в халифате Кису потерпел поражение. Ночью он тайно бежал из своей ставки, захватив с собой всех своих детей. Когда наутро противники обнаружили его исчезновение, они сказали: «Сара Кису», что означает «Правитель Кису бежал». С тех пор и народ его стали называть саракису, сокращенно — саракис.
- 721—
722
- 723 Искраженно это слово звучит «черкес». || Бежав с поля боя, черкесы поселились между Багдадом и Мосулом. Через много лет Хулагу-хан насильно переселил их на земли, лежащие на юге Кыпчакской степи, по ту сторону реки Кубань, у подножия горы Эльбрус. Правителями там всюду стали черкесы. Их главенство признали и потомки четырех братьев, сыновей Джебль аль-Хеме, которых звали Шегаке, Бузудук, Мамелюке и Бербере. За двести пять лет, прожитых здесь, число владетельных потомков черкесов достигло семидесяти человек. Имя каждого из них стало именем пле-
- 724 мени, которым он управлял. || Далее Эвлия Челеби пишет о «странном» языке черкесов, который, по его мнению, сложнее, чем 147 языков разных народов в восемнадцати известных ему по путешествиям государствах, и «не поддается описанию».

Так как вода и воздух здешних мест хороших свойств, то очень много достойных любви и застенчивых красавиц. И нашему господину, его светлости Мухаммед-Гирей-хану, со словами: «Ты наш гость!» — даже подарили двух совсем юных девиц, Бану-Пейкер и Мелик-Муназзар, подобных чистым звездам, нераспустившимся бутонам, еще не тронутых, солдцеликих и луноликих. И цена каждой из них [равнялась] казне Египта.

*Об удивительном внешнем виде
черкесского народа*

- 725 || Все [черкесы] носят черные ермолки из ворсистого фетра. Надев черное узкое платье из тонкой [материи], вытканное, как плащ, из сученой шерсти черного барана, подпоясы-

вают его кушаком. Ничего другого они на себя не надевают. Старики в зимние дни носят шубы из меха ягнят. Все одежды легкие и короткие, до колен. Большая часть из них кальсон не носит, а надевают *чакшир* из тонкой ткани. На ноги надевают чарыки с прошитым низом, которые не отличаются от тех, что носят в других краях. Кушаки, также вязанные из бараньей шерсти, похожи на шелковые. Мирзы носят *месты*, сшитые из особого красного сафьяна. Они носят такие тесные и узкие красные *месты*, что с трудом стаскивают их с ног. Прочие же — бедняки — в зимние дни ходят, повязав на шею поверх одежды за концы накидку из черной и белой шерстяной ткани.

Эта одежда не имеет ни рукавов, ни разрезов [для рук и головы], ни воротника и представляет собою [кусок] толстой ткани, ворсистой с одной стороны. В битвах они держали эту ткань перед собой. Если бы Афрасиаб, Рустем и Сиаб³⁰ вступили [с ними] в бой, они не смогли бы устоять перед черкесами, эта накидка была словно щит. Действительно, эту ткань не пробивали стрелы и не рассекали мечи. Иногда [перед] битвой эту ткань мочат и набрасывают либо на спину, либо на грудь, либо, по потребности, на правое или левое плечо. Они вступают в бой как бешеные медведи.

Воины были обязаны иметь по одной чистокровной лошади, щит, лук со стрелами, меч, копье. Острия их мечей похожи на острия четырехгранных и трехгранных копий. Вначале они останавливают врага мечами, потом мечами же рубят. Их пешие воины все имеют ружья и стреляют свинцовыми пулями [так метко, что попадут] в глаз блохе. Они сами изготовляют черный порох. Некоторые беи возят ружья на лошадях, а копий не носят. В этой стране особенно любят серых в яблоках и черных || коней. Оздемир-оглу Осман-паша 726 сказал о них: «Кони их породистые» — и обменял пять пленников-черкесов на лошадь.

Народ этот очень вороватый. Неворующим в этой стране даже девиц не дают, говоря: «Это не джигит». Поэтому ночью, надев черные одежды, грабители отправляются на свой промысел. Они похищают и забирают девиц, юношей и даже солидных людей, или совершив подкоп под дом, или повстречав в горах и в поле. Если [тем удается] тотчас добежать до своей деревни, то они спасаются, а если промедлят, то их хватают, берут в плен и продают османам или татарам. Или они добиваются освобождения за выкуп в одну-две тысячи голов скота. Одна-две тысячи лошадей, овец, мулов, рабов или щитов и панцирей носят название «баш-маль» —

выкуп. Еще и сейчас они живут, занимаясь нападением на деревни и *конаки* друг друга и извлекая из этого прибыль. Они такие воры, что украдут сурьму с глаза — и глаз этого не заметит, такие они ловкачи.

Но они умрут ради горчичного зерна гостя. Каждого кунака они кормят, поят, предоставляют ему ночлег, ведут в деревню. Если мы давали им быка, лук, стрелу, носовой платок, иголку, нитку, кусочек шелка, то, что бы ни попадало им в руки, они всем [оставались] довольны. Дети, мужчины и женщины, с открытым лицом и глазами, не надоедая тебе, оказывают услуги. В этой стране девицы ищут у тебя в голове и прислуживают, постилая постель. Но надо сказать [и об их] предосудительных выходках: религиозного человека они выгоняют из дому или убивают его. Но служанки — «шальфе» — и огланы ничего не говорят тем, кто ударит их. Они радуются любому, кто не смотрит на них косо; со словами: «Этот человек — хаджи» — оказывают ему уважение. Увидев какого-нибудь человека в чалме, говорят [о нем]: «хаджи» и тогда сами хлеб не едят, но на белом блюде приносят выпеченный хлеб, говоря: «Хаджи хочет хлеба». Хлеб в этой стране называют «чаку».

727 Похвала черкесской пище. Все едят вареную *пасте* из проса, то есть просяную, чуть сваренную кашу, которую руками скатывают в шарики и || едят их совсем горячими, погружая в *сазбаль*. Этот *сазбаль* есть своего рода *пиши*. Вылив его в особого рода ореховую ступку, смешав с горчицей и солью, кладут в миски и, полив ореховым маслом, посыпают красным перцем франков. В этот же *сазбаль* кладут красное ореховое масло и жирный сыр. *Пасте* едят, погружая в *сазбаль*. Головы, рога, копыта, печень, желудки, ножки, почки и почечный жир жирных баранов и ягнят моют в семи чистых водах и того барана целиком готовят в печитандыре и подают на обед. Готовят его в печи так, что он становится похожим [по вкусу] на косялю. В горах таким же образом готовят косуль, быков и прочую охотничью добычу. В горах едят кебаб из гусей, уток, птиц, называемых куропатками, фазанами и черными дроздами.

Восхваление черкесских напитков. Все [население] пьет кумыс из кобыльего молока, талкан, айран, курт-айран, острую бузу, крепкую бузу, бузу на меду — крепкую и разбавленную; воды большинство людей пьет мало.

Все дома покрыты тростником и камышом, огорожены плетнями, имеют по две двери. [Жители] спят, поместив у головы коней, а возле себя — оружие. В зимние дни в домах

жгут крупные дубовые дрова. Все мужчины с семьей располагаются возле огня. У них есть дома, жаркие как баня. На постелях бедняков постлана [сухая] трава. Подушки сделаны из бараньих шкур. Дома, которые принадлежат мирзам, в этой стране украшены чистыми циновками, войлоками и ткаными коврами. А для приезжих дома особые. В домах для приезжих один-два черкеса не спят и охраняют гостей от воров. Странник считается другом. Но есть и плохие обычаи. Столетние люди все бреют бороды. Если появляются бородатые люди, то цирюльник, проходящий раз в неделю, подрезает отросшие бороды. Головы бреют ото лба через середину головы до затылка, а волосы спускают по обеим сторонам над ушами. Некоторые бедняки после еды вытирают жирные руки о волосы. А знатные люди рук не моют, вытирают их о место, где сидят.

Обычаи черкесского народа. || Прежде чем 728 приступить к еде, выставляют деревянные столы и зажигают восковую свечу. Каждый, поклонившись восковой свече, произносит один раз: «Дану, дану мамелук!»^е, потом приступают к еде. После еды, также обратившись к свече, убирают стол. Это странное зрелище.

Об именах черкесов. Хафал, Элбуздай, Базрук, Мисос, Джангри, Хабеш.

Об одежде черкесских женщин. Все женщины носят белые шапки из белого фетра. Но волосы выпускают, как и женщины других стран. Руки красят хной, глаза сурьмой не подводят. Женщины знатных лиц носят теплые, узкие, стесняющие [движения] кафтаны из хлопчатой ткани всех цветов.

Имена черкесских женщин...^ж.

Одним словом, у черкесского народа множество странных обычаев. Народ всего Черкестана имеет такие поведение, манеры, занятия, прибыли, еду и напитки, как описано [выше]. Благодаря всевышнему Аллаху, какие бы события или обычаи ни были замечены [нами], они описаны.

Наш господин Мухаммед-Гирей-хан пять дней оставался в *пшук* племени шегаке. Когда хан стал сниматься с этого места, Хаджи-Гирей-султан и Селямет-Гирей-султан не отправились в Стамбул³¹, а, придя к хану, сказали: «Мы не разлучимся с нашим ханом, будем с ним товарищами по походу!» — и преклонили головы, и хан прожил у шегаке еще

^е дано دانو مامه لوق

^ж В тексте не указаны.

три дня. А как только от него был получен ферман [о выступлении], тотчас я, ничтожный, испросив позволение у хана, отправился со своими товарищами осматривать берега Черного моря. От племени шегаке шел в сторону кыблы семь часов, перевалив горы и лесные горные хребты.

ОПИСАНИЕ ПРЕКРАСНОЙ КРЕПОСТИ АНАПА

[Крепость] была заложена в древние времена, в век великого Искандера, потом ею овладели генуэзцы-франки. Затем в ... году, когда Черкес Оздемир-оглу Осман-паша завоевал Черкесстан, он отобрал у франков и эту крепость Анапу. Но поскольку эта крепость стоит в краю мятежных черкесов и абхазов, в некоторых местах она разрушена. Ныне это заброшенная || крепость, и она представляет собой большое, красивое, круглое строение из кирпича на крутой скале на берегу Черного моря. Но в настоящее время в крепости никого нет. Только в окрестностях есть сто *конаков* черкесов шегаке, крытых тростником, за которыми [расположены] Анапские горы. Эта крепость так хороша, как будто ее только что оставили руки мастера-архитектора. Гавань ее вмещает тысячу судов.

Когда-то, когда народ шегаке прибыл на кораблях из Арабистана, Албании и Константинополя, [их корабли] пристали к Анапской гавани. Прежде эта местность была так населена, что на берегах Черного моря после гаваней Инкермана и Улюте не было большей гавани, чем Анапская. Так как вход в гавань узкий, то она защищена от восьми сильных ветров. Даже во времена неверных из этого порта вывозили жемчуг. И теперь иногда приходят русские чайки и вывозят его из этого порта.

Если бы эту крепость отремонтировать и починить и посадить в нее войско, то все абхазы, черкесы и ногайцы привозили бы сюда масло, мед и другие товары, а порт стал бы городом, оживленной гаванью. Я, ничтожный, осмотрел ее и снова из владений племени шегаке шел через степи и леса, перешел на лошадях реку Псех. Оттуда через час [вышел на реку Бзичай].

Река Бзичай

Ее мы также перешли на лошадях. Обе эти реки, [протекающие] по земле абхазов, начинаются в горах Хайку. Они текут по земле шегаке на север и впадают в большую реку

Кубань. Вода жизни [этой реки подобна] глазам одалиски. Река же Кубань сливается с Черным морем ниже залива Адахун. В трех часах [ходьбы] отсюда снова в сторону кыблы [на земле] черкесов шегаке [протекает] река Купси, стекающая с гор абхазов. Проехав на лошадях реки Кубань и Сератай, через четыре часа [мы увидели крепость Шанкрай].

Крепость Шанкрай

Ее основателями также являются франки-генуэзцы. Эту крепость, которую завоевал и разрушил Оздемир-заде, должно заселить. Она находится на земле шегаке, но в ней разместился ногайский народ. || Поблизости от крепости река Шанкри, в двух часах [пути] от этой реки — река Абурган. Эти реки стекают с Абхазских гор и сливаются с рекою Кубанью. Через пять часов [пути мы вступили во владения племени жане]. 730

ПШУКО ЗЕМЛИ ЧЕРКЕССКОГО ПЛЕМЕНИ ЖАНЕ³², ТО ЕСТЬ СТАВКА БЕЯ НАРОДА ЖАНЕ

Это пятьсот домов, крытых тростником и камышом, [расположенных] у подножия гор Хайку. Имя бея — Антонук. Он владетель десяти тысяч богатырей — всадников с колчанами и пеших черкесов-джигитов с ружьями. Они постоянно воюют с садаша-абхазами и убивают их. Его светлость хан тоже был здесь, ему устроили угощение и дали девиц и гулямов. А Селямет-Гирей-султану не дали ничего и задержали в этой стране, так как его мать была из женщин жане. Затем хану дали в сопровождение тысячу воинов с ружьями.

В двух часах [пути], также на восток, — река Адагум, а вблизи нее — река Сетаза. Они вытекают из Абхазской земли и впадают в реку Кубань. Оттуда я шел снова на восток по краю леса четыре часа.

Реестр области Малой Жанетии

Этот край более населен, чем [область] Большая Жанетия. [Здесь живут] смелые и сильные джигиты. [В крае] сорок деревень и три тысячи воинов. В тот день, когда мы при-

шли на эту стоянку, мы с трудом и напряжением перешли на лошадях четыре реки воды жизни: реку Абин, Хабль, Иль и реку Абурган. Они стекают с абхазских гор Оюз и, протекая по земле Малой Жанетии, сливаются с рекою Кубанью. Но мы перешли эти реки, держась за аркан, а две из них — по наплавным деревянным мостам. Это бурно текущие потоки жизни. Оттуда, также на восток, в пяти часах [пути — область Хатукай].

ОБШИРНАЯ ОБЛАСТЬ ХАТУКАЙ

Имя бея — Джан-Гирей или Джанибе-Гирей. [Он родился], когда Джанибе-Гирей-султан гостил здесь. Как только в ту нечистую ночь из чрева матери появился на свет [этот] 731 ребенок, || его нарекли именем Джанибе-Гирей-султана, стали называть Джан-Гирей. [И] сейчас черкесы [поступают] так: если у кого-нибудь родится сын и если в доме в ту ночь есть какой-либо гость, то новорожденному дается его имя. Ребенка немедленно забирает и уносит кормилица из деревни, которая кормит его и заботится о нем больше, чем мать и отец. И сейчас мы наблюдали то же. А если в доме нет гостя, то ребенку дают имя соседа. Таковы древние обычаи.

Бей хатукайцев ³³ — владелец восьми тысяч хорошо вооруженных воинов, отборных и богатых, то есть владеющих животными. Край этот обширен, и [все в нем] дешево. Народ эмира Навруза ³⁴ — татары жане пришли [сюда], убили московского царевича, находившегося в стране, и, сражаясь с неверными калмыками, перешли реку Волгу и степь Хейхат, поселились на земле этих черкесов хатукай на берегу реки Кубани, взяв девиц у черкесов и породнившись с ними. Всего у них десять тысяч воинов и шесть тысяч кибиток. Они смелые воины, вооруженные, с колчанами и в доспехах. Когда хан поселился у этих хатукайцев, я, ничтожный, снова отправился со своими спутниками на север, шел два часа.

О крепости Навруз-керман

В ... году Мухаммед-Гирей-хан приказал [построить ее] в память о Навруз-мирзе. Крепость [расположена] на берегу огромной реки Кубани, среди ровного леса и [имеет] земляную насыпь с деревянными оградами по углам. На четырех углах по башне, а палисад с двумя воротами: большие во-

рота обращены на запад, маленькие — на восток, на берег реки Кубани. В крепости [находится] одна мечеть и пять кирпичных зданий. В каждой башне есть по одной пушке *кючюк-шахи*. Пушкарей, арсенала, *диздара* и воинов нет. Охраняют крепость все татары вместе с семьями, они сражаются с калмыками и разбойниками-черкесами. || Народ татар Навруза подобен полку. Когда хан проходил по земле Навруза, он получил в подарок рысаков.

Наблюдая за возлюбленными-ногайками, пять часов шли по лесам.

Река Убин

Эта река стекает с гор Оюз и впадает в реку Кубань. Если перейти ее на лошадях, через час [пути будет крепость Афипс-керман].

Крепость Афипс-керман

Ее основали генуэзцы-франки, в ... году завоевал черкес Оздемир-оглу Осман-паша. К этой крепости была пристроена прочная цитадель для усмирения черкесских племен. С течением времени она приобрела запущенный вид. В настоящее время в крепости нет ни *диздара*, ни защитников. Эта крепость, предназначенная для заселения, [возведена] на земле черкесов хатукай, но живут в ней ногайцы Навруза, так как если здесь поселится черкесский народ, то он будет восставать. Крепость [представляет собою] красивое кирпичное здание, возведенное среди ровной степи. Поблизости от крепости река Афипс. И она также стекает с гор Оюз и впадает в реку Кубань. В двух часах [пути от нее — *кабак* Субай].

Кабак Субай

Этот *кабак*, напоминающий *касаба*, состоит из пятисот домов и расположен среди леса на лугу, покрытом тюльпанами. Все население его ремесленники, но лавок нет. Все работают дома. Здесь же находятся и все мастера. Бей хатукайцев Джан-Гирей также живет здесь. Это большое *пшук*. Здесь хану устроили пир и подарили рабов и рабынь для

любви. Одного молодого гуляма подарили и мне, ничтожному. Здесь нашему господину хану дали в сопровождение тысячу черкесов и три тысячи ногайцев Навруза на лошадях чалой масти.

Оттуда в часе ходьбы снова на восток среди лесистых дорог [течет] река Шебш. Она тоже стекает с гор Оюз и сливается с рекою Кубанью. На берегу этой реки [находится кабак Педеси].

К а б а к П е д е с и

733 || Это также благоустроенное селение из трехсот домов в стране хатукай-черкесов, у подножия горы Оюз. Упомянутая гора Оюз [расположена] между [землями] абхазов и черкесов — это высокая гора с пестрыми утесами, и зимой и летом на ней нет недостатка в снеге. С одной стороны она соприкасается с горою Эльбрус; с севера, в пяти переходах отсюда, — степь Хейхат. Эту высокую гору видно со всех сторон с расстояния в пять-шесть переходов.

733— Находясь здесь в ночь на 25 апреля 1666 г., Эвлия Челеби стал свидетелем зрелища, которого в этих краях не было уже сорок-пятьдесят лет.
737 Над селением разразилась гроза необычайной силы. Местные жители поведали путешественнику легенду о том, что в такие грозовые ночи происходят битвы на земле и на небе между абхазскими и черкесскими *оюзами* — степными колдунами. На этот раз битва была особенно ожесточенной, и Эвлия Челеби якобы наблюдал ее собственными глазами. Изложены и другие легенды об *оюзах*.

Окрестности деревни Педеси, находящейся у подножия тех упомянутых гор Оюз, представляют собой [как бы] крепость из четырех рядов земляных валов и срубов из громадных бревен. Таковы же окрестности всех селений и *пиуко* в черкесской земле. Ибо у черкесских племен села враждебны друг другу. Так что нет недостатка в постоянных междоусобных войнах и распрях. [Тем не менее] они общаются и торгуют между собой. А за горами живут арат-абхазы, садаша-абхазы, дженбе-абхазы, камыш-абхазы, совук-абхазы, ашагы-абхазы, юкары-абхазы, карышан-абхазы. В общем же все племена абхазов враждебны по отношению к этим кочевым племенам черкесов. [Так что] у них в конце концов нет ни одного дня, свободного от битв и столкновений — каждый день с разных сторон приходят враги.

И потому у этих племен черкесов нет возможности жить в одном [и том же] селении и *пшуко* [хотя бы] в течение десяти лет. Если же в селениях, расположенных поблизости, заболит или умрет какой-нибудь бей, либо другой начальник, либо несколько человек или же если места, где заготавливают топливо, оказываются слишком далеко, они говорят: «Это место — несчастливое», покидают его и устраивают себе нечто вроде нового укрепленного поселения где-нибудь в другой горной или лесистой местности, а на месте прежнего поселения все предают огню. Поэтому в этой стране черкесов нет ни садов и виноградников, ни постоянных поселений и *пшуко*, подобных абхазским.

А если [кого-нибудь] из этого народа — черкесов — назовешь кяфиром, тотчас убьют без пощады. Они также произносят: «Нет божества, кроме Аллаха!» Тем не менее они съедают жирных свиней до самого хвоста. Они соблюдают пост, но не совершают намаза. Тех, кто не держит свиней, они не размещают в поселениях.

У них вовсе || нет ни храмов, ни торговых рядов и базаров, ни постоянных дворов и бань. Все странствующие и путешествующие останавливаются у них на ночлег. И уж если ты остановился гостем в чьем-либо жилище, ты без ограничения пользуешься всем, что тебе нужно, и тебе не причинит никакого вреда. Каким бы врагом [для хозяев] ты ни был — все равно хозяин стойбища вместе с соседями, живущими рядом, будут делать [все только] для твоего благополучия. Тебе не поставят в вину ни одной ошибки. Если ты у твоего хозяина стойбища или владельца дома попросишь курицу, он проявит усердие, возьмет в долг; если только он поймет, что ты в чем-либо [нуждаешься, он непременно] сделает все для тебя. Если же ты собираешься уходить, испытывая стеснение в чем-либо, он одарит тебя, [словно] весь мир в его руках. На всем свете нет таких достойных восхваления и любви [красавиц], как у этого народа, хотя и есть гурии-красавицы и в австрийской земле, и в благословенной Сирии. Здесь имеются чистокровные арабские кони. У них в горах славятся: куницы, похожие на соболей, дикие кошки, дикие куры, куропатки.

Вода и воздух [в этих местах] весьма приятны. Однако садов и виноградников нет. Поскольку это место не принадлежит к шестому поясу, зимы здесь суровы; урожаи различных культур собирают в течение восьмидесяти дней. В горах произрастают лимоны, помаранцы, оливки, инжир и другие всевозможные фрукты. Но поскольку эта страна расположена

у подножия горы Эльбрус, здесь продолжительные зимы и народ здесь телом крепок.

Когда мы осмотрели все это, его светлости хану дали тысячу отборных, хорошо вооруженных воинов-телохранителей. К хану пришли следовавшие вместе с ним от самого Крыма беи ширин, воины мансур, племена бадрак и все капу-кулу. Они сказали: «О наш падишах! Мы были определены тебе в сопровождение, а теперь хватит. Ведь мы рабы [крымского] хана». И они попросили: «Можно нам возвратиться обратно, уйти к новому хану, Чобан-Гирею-оглу?»³⁵. Хан позволил, и тотчас же ширинский бей сказал: «Хан мой, ты непременно должен выдать нам этого везира Москвы, находящегося у тебя в рабстве, Шеремет-бана³⁶. Ты ведь взял его благодаря нашей силе. С намерением получить за него крупный выкуп ты припечатал [его] своей тамгой и уже вон сколько времени держишь его взаперти. Если теперь вот мы придем к новому хану без Шеремета — что же нам скажет новый хан?» || Так они настойчиво выпрашивали пленника Шеремета у хана. И хан сказал: «О слуги мои верные, поймите: он взят моим мечом, он — цена моей крови. Мне за него давали тысячу кошельков. Как же вы хотите забрать моего пленника?» Они подняли крик, но так ничего и не добились. В конце концов он проклял их, высказал хулу в адрес племени ширин. [Тогда] они отправились в Крым.

Мы двигались на восток в течение пяти часов, а при хане из его войска осталось всего сто человек. Потом, перевалив через горы, мы прошли могильник, называемый «Темаша». Тем временем беи двух кочевых племен затеяли меж собой жестокую битву, и ни один из двоих не спас жизни. В этой местности повсюду разбросаны скопления таких холмиков. Весь Черкесстан покрыт могильниками.

Затем, перейдя через горы Хыр-Кархох, между землями черкесов и абхазов, мы обзрели великое множество мест, после чего на конях переправились через реки Супс, Еди-Кютук, Малый Псекупс. Те реки стекают с гор Оюз и впадают в реку Кубань. Ханские воины, а также пришедшее на подмогу войско черкесов, не переходя поймы реки Псекупс, на берегу этой реки устроили завалы из кустарника, укрепились и в ту ночь, претерпевая муки и страдания, ночевали там, а наутро жарили шашлык. Эту реку ногайский народ называет «Кызлар-кеткен». Ибо однажды, во время татарской свадьбы, невесты на телегах ехали здесь и утонули. Потому-то ногаи называют эту реку «Кызлар-кеткен». По правде говоря, это — проклятая река. Однако же она — источник жизни.

Наутро мы [все же] отважились переправиться через эту реку и вышли на противоположный берег.

БЛАГОУСТРОЕННЫЕ ЗЕМЛИ ПЛЕМЕНИ АДАМИ ⁸⁷

Сперва мы достигли пределов [владений] адами. Затем в течение восьми часов шли лесом. Наконец остановились на ночь в качестве гостей [в селении] на краю какого-то небольшого ущелья. Утром в течение трех часов шли в сторону кыблы.

Описание пшукко адами

Это селение находится у подножия Абхазских гор на берегу реки Кызлар-алган и насчитывает пятьсот домов. Здесь живет бей племени адами, имя его Дигузи-бей³. || Все три ^н 740 бея владеют отборными воинами. Однако это народ не слишком воинственный, могучий и прославленный. Зато имущества — то есть скота — у них весьма много. И все они — знатные и родовитые — являются племенем арабов курейшитов из потомственных черкесов. Абхазы и черкесы, не встречая никакого сопротивления, делают этот народ своими подданными. Да и татары, если подвернется случай, [запасаются у них] конями.

У них все [домашние] животные имеют на шеях колокольчики из железа и бронзы. В этих *пшукко* все население — народ ремесленный. И до сих пор Азамат-Гирей-султан и ...-султан — сыновья нынешнего хана Чобан-Гирея — пребывают у них в заложниках. Они наслаждаются [жизнью] в мире сем, оставив [от трона] нашего хана. И вот весь этот народ адами собирается к одному [священному] дереву [для торговли и совершения обрядов].

Следует описание гигантского священного дерева черкесов адами. Дерево это, по словам Эвлии Челеби, находится далеко к югу от ставки адами. У него своеобразные листья, немного похожие на листья тополя. Листья имеют желтый цвет и сильный аромат, напоминающий запах мускуса, амбры и шафрана. Они вращаются вокруг своей оси. Эти листья развозят в качестве подарков по разным странам. Они могут сохраняться

³ По другому списку: Бигузи-бей.

^н Так в тексте.

хоть сто лет, не теряя своего цвета и аромата. Дерево это такое толстое, что только двадцать два человека, взявшись за руки, с трудом могут обхватить его ствол. Каждую из 170 толстых его ветвей могут обхватить лишь десять человек, еще 170 ветвей обхватят пять-шесть человек каждую, а общее число его ветвей один Аллах ведает. Каждая из 170 толстых ветвей достигает в длину роста сорока-пятидесяти человек. Под сенью этого дерева может свободно разместиться стадо баранов в тысячу голов.

741 || В июле месяце каждого года под этим деревом собираются по 500—600 тысяч человек разных народов, которые сорок дней и сорок ночей торгуют здесь с черкесами племени адами.

Поклоняющиеся этому дереву каждую ночь возжигают вокруг него сотни тысяч восковых свечей. Когда же приходит время уезжать, каждый поклоняющийся дереву обязательно прибывает к нему какой-нибудь металлический предмет — сломанное оружие, гвоздь, подкову и т. п. За тысячи лет ствол дерева оделся в своеобразный железный панцирь. || Желающие вбить в него хотя бы железную иглу вынуждены теперь в поисках свободного места взбираться на спины верблюдов или карабкаться на дерево с помощью арканов и деревянных лестниц. Считается, что человек, подаривший этому дереву какой-нибудь железный предмет, может рассчитывать на его помощь в земной и загробной жизни. Согласно древнему преданию, отросток этого дерева был взят из райского сада и подарен Аллахом Искандеру Зулкарнейну после того, как последний воздвиг Стену яджудж и маджудж. Искандер только рыхлил землю для посадки дерева, а посадил его Хызр.

742

Признаком того, что дерево это существовало уже несколько сотен тысяч лет, был тот факт, что сердцевина ствола его высохла и внутри образовалась громадная полость. Со стороны кыблы в стволе устроена дверь — один кулач в ширину и два кулача в высоту. Ногайские татары и мусульмане Дагестана устроили внутри того дерева михраб. Одновременно там могут молиться сто — сто пятьдесят человек.

743 || О том, почему это черкесское племя называют адами, рассказывается следующее. В скалах, расположенных по направлению к кыбле от описанного гигантского дерева, находится ряд громадных пещер. Из этих пещер вытекает река, называемая Кызлар-кеткен или Кызлар-алган. Внутри первой пещеры находится бронзовая статуя человека. Высота статуи превышает рост обычного человека. В правой руке бронзового человека — тяжелая бронзовая палица. Человек все время размахивает ею. Желающие пройти в пещеру должны идти до входа в нее берегом реки Кызлар-алган. Если пройти мимо бронзового человека, то за спиной его внутри пещеры видна дверь. Вошедший в эту дверь попадает в другую пещеру, которая наполнена несметными сокровищами. Если человек не притронется к этим сокровищам, то он может спокойно выходить из пещеры. || Тот же, кто возьмет хотя бы самую малость, будет неминуемо превращен в месиво палицей бронзового человека. Эвлия Челеби с девятью спутниками побы-

744

вал в этой пещере и невредимым вернулся обратно. Живущее в этом районе черкесское племя называют адами по названию того бронзового человека (*адам* по-турецки означает «человек»). || По преданию, сокровищницу в пещере устроил Искандер Зулкарнейн, который пришел в эти места после того, как воздвиг Стену яджудж и маджудж. 745

А на правом и левом берегах речки Кызлар-алган, протекающей перед входом в ту описанную выше пещеру, имеется столько просторных гробниц и могил [приверженцев] религиозий хинди, магриби, узбекі, руми, что нет им конца.

В этом Черкестане имеется также несколько тысяч мест заповедных, изумительных и редкостных, подобных вышеописанному, так что им и счету нет.

А между тем мы побывали также у людей, подобных этому племени черкесов. Они не знают ремесла, не ведают о том, что представляют собой руды в горах. Эти люди — огузы, скопище горцев-грабителей.

Здесь предоставили в подмогу хану тысячу воинов адами с ружьями, после чего хан отправился на восток. Я же, ничтожный, пошел на юг и в течение пяти часов двигался горами.

|| ОПИСАНИЕ ОБЛАСТИ ТАКАКУ — СЫНА АРАБА-КУРЕЙШИТА СЕРАКИСА

746

А сей народ — из потомков араба Серакиса, бежавшего из Мекки. Во все времена это народ не воинственный. Всего же здесь 8 тысяч человек. У большинства из них нет ни оружия, ни снаряжения. Однако у себя в горах они сохраняют оружие для охоты и ловли зверей. Так как ни абхазы, ни черкесы, ни ногай-татары не причиняют им вреда, и они тоже никому вреда не причиняют. Весь скот этого народа день и ночь пасется в горах без пастухов, [причем] волки не поедают их овец и ягнят. Разбойники тоже не протягивают руку к их скоту. У каждого животного на шее колокольчик.

Они носят точно такую же одежду, как и черкесы. Этот народ на голову надевает черные ермолки^я, а волосы [выпускает из-под них] по обеим сторонам головы. Однако бороды у них не сбиты, как у остальных черкесов; все они с бородами. Они молятся богу, однако не ведают ни воскресенья и возрождения, ни меры и весов.

^я عرقیه

У этого народа такаку³⁸ вовсе нет ни свиней, ни кур. Они говорят, что свиньи и куры — пища запретная, и совершенно не едят ни кур, ни свиней. Не дозволенных [религиозным законом] вещей они на себя не надевают, вина и бузы не пьют. Они пьют только разбавленную бузу и медовую воду.

Из-за того что по религии это племя такаку отличается от остальных черкесов, народ черкесский называет его народом чуфуд³⁹. И потому сей черкесский народ не прикасается к их имуществу и продуктам питания, не нападает на их деревни и не берет пленных. [У народа чуфуд] столь много потомства и скота, что их имуществом заняты все горы и скалы, оно достигает даже южных склонов гор, а там уже лежит земля народа садаша из числа абхазов.

Все они здесь суть народы ремесленные. Их искусные портные шьют изящные, облегающие фигуру халаты с воротниками плотным швом через край. У них есть и кузнецы. Имя их князя ... Он вручил мне, ничтожному, 50 пар кунных шкурок и еще 50 пар шкурок дикой кошки.

После этого мы собрались и в течение дня двигались на север лесистой местностью.

ВОСХВАЛЕНИЕ ПРЕВЕЛИКОЙ ОБЛАСТИ
ПЛЕМЕНИ БОЛОТКАЯ⁴⁰ —
СЫНА АРАБА-КУРЕЙШИТА СЕРАКИСА

Этот народ также является потомками араба Серакиса, 747 бежавшего из Мекки и Медины. || Войдя в их земли, [мы двигались] в течение пяти часов на север, преодолевая горы и холода проклятых ветров и дорог, [и вышли] к реке Марте, затем к реке Пчас. Обе эти реки стекают с абхазских гор Хабеш и текут в реку Кубань.

Двигаясь верхом на конях, мы на одной из разоренных стоянок встретились с ханом, и я в качестве подарка вручил хану отданные мне беом такаку шкурки куниц и кошек. В ту ночь на этом разоренном стойбище выпал обильный снег, и некоторое количество людей и лошадей погибло от метели и вьюги.

После этого, поднявшись на заре, мы еще семь часов шли в направлении севера, [после чего пришли] к реке Пшиш, затем, после одного верхового перехода, к реке Шаваше. Обе эти реки текут очень бурно. Выйдя из [страны] абхазов, они впадают в Кубань. На берегу одной из этих рек имеется стойбище Базрук-бея — до ста жилищ из плетня,

крытых тростником. В этом стойбище мы не остановились, а с сотней тысяч тягот и мучений переправились через реку Шагваше и сделали еще до тысячи шагов.

Описание пшук о Болоткай

На берегу реки Шагваше стоит укрепление-азбаре, в котором 300 домов. Это — пшук, то есть резиденция бея. Властителей этого края называют сыновьями Нулабука. Их — семеро братьев. Самый старший из них — Сахадук, следующий, моложе [первого], — Элбуздай, следующий — Эль-Мирза, следующий — Базрук, следующий — Бакук. В этой земле черкесов обычай таков: когда родится сын, ему дают имя гостя, причем гостем может быть как мусульманин, так и кяфир.

Эти семеро братьев распоряжаются сотней благоустроенных стоянок и тысячей^к хорошо вооруженных отборных воинов. Из всего черкесского народа эти — самые отважные и сильные. А врагов у них весьма много. И всех они одолевают, потому что область их является труднодоступной. Пока что мы здесь были гостями только в доме Эль-Мирзы, где всех нас обильно угощали.

|| И вот на следующий день весь этот народ болоткай, как 748 следует вооружившись, большим скопищем пришел к хану. Трещая как сороки и крича, они выхватили у хана из рук Джанибе-Гирей-султана, третьего сына Мухаммед-Гирея, и, как бы обращаясь к нему с просьбой, [сказали]: «Мы его вырастили. Пусть он остается у нас, будет нашим господином. А придет время — он станет ханом и будет нами править». И с этими словами забрали юношу-царевича и увезли в горы. Что поделаешь? Хан, удалясь от короны и престола, счастья и покоя, от своего народа и близких, предался печали. Последний сын покинул хана, и хан плакал беспрерывно. Однако народ черкесский [вскоре] отпустил царевича на свободу. По этому случаю было устроено торжество на весь мир. Ради праздника палили залпами из ружей. [И пели] *тюркю*:

Варада варада ваш варада
Тна тебе атхари ваш варада

Распевая песни, они с почетом и уважением вывели на дорогу султана и принесли ему в жертву 120 баранов.

^к В другом списке: десятью тысячами.

«Ибо, — говорили они, — у народа адами находятся сыновья Чобан-Гирея, у нас же пусть будет сын Мухаммед-Гирей-хана!» — такое требование предъявили они султану. «Когда он [от нас] уйдет, это, может быть, станет залогом дружбы, — он станет ханом, и нам от этого будет польза» — уверенные в этом, они забрали царевича. Тут же Селим-Гирей-султан, получив дозволение хана, отправился обратно в [Османское] государство, отбыл к благоденствующему падишаху. Они силой выхватили у хана из рук всех беев ширин, а также захваченных в лагере Шеремета московских везиров и капитанов и переправили их в Крым. Тогда опечаленный хан воздел руки к небу и взмолился: «О Аллах, милостивый ты наш владыка, прошу тебя, пусть они в ближайшее время встретят хана, подобного мне!» — и сотворил молитву. Я, ничтожный, опять старался утешить хана. Однако на этот раз хан остался [всего] с сотней людей.

749 Что касается этих черкесов, у них вовсе нет денег — ни пулов, ни акче. Все необходимое они добывают путем обмена. Имеется своеобразный счет, называемый среди них «бёльме». Какую-либо вещь стоимостью в 40 акче они называют «бёльме» — доля (мера), а вещь стоимостью в куруш — 3 бёльме. Этим счетом они и пользуются. Про одного коня, одну корову и прочий скот они говорят: 1 голова, 2 || головы. А пленника — юношу или девушку — они по своему счету оценивают в 100 голов, в 100—200 бёльме и совершают удивительный торг, не употребляя при купле-продаже ни единого алтуна, куруша или акче. Эта местность — весьма богатая, отличающаяся дешевизной.

В течение трех дней мы предавались тут многим наслаждениям и удовольствиям. Они вручили хану богатые дары, устраивали пиршества. А пища у них — *пасте*, то есть просяная каша и овощи в мясном соусе. Овец и ягнят они жарят с головой и ножками. В качестве напитков они употребляют медовую воду, разведенную бузу, называемую «максеме», и еще крепкую, «перегонную» бузу — «гёндерме». Едят они также конину. Многие из них, называя себя мусульманами, совершают намаз, при этом, однако, едят жирных свиней. Вот таковы, в общем, обычаи всего черкесского народа.

А красавицы этого народа славятся по всему миру. Их красивые девушки садятся к вам на колени, знакомятся, оказывают уважение. И такие действия не считаются у них постыдными.

ОПИСАНИЕ НОГАЙСКОГО ПЛЕМЕНИ ДЕВИ ⁴¹

Этот народ, бежав из страны Московской, переправился через реку Волгу, но на этом ее берегу, в степи Хейхат, не вынес притеснений ногай-татар и переправился на этот берег реки Кубани, к черкесам. Ныне он мирно обитает среди гор, в окрестностях Адами и Болоткай. Этот народ — ногаи, численностью в 8 тысяч, отважный, могучий и справедливый [народ], мусульмане-единобожцы толка Шафи ⁴². Они также подошли к хану, преподнесли ему в дар коней-рысаков и отборных пленников.

После этого сыновья Болоткай передали хану в качестве подкрепления тысячу хорошо вооруженных [воинов] с ружьями. Вместе с их беями мы сели на коней и направились в сторону кыблы. В течение двух часов мы двигались горами, пили воду из нескольких источников жизни, прошли несколько ущелий, названия которых [мне] неизвестны.

ОПИСАНИЕ ЗЕМЛИ БУЗУДУКА,
СЫНА ДЯДИ СЕРАКИСА — МАМЕЛЮКЕ

Сей народ также происходит от потомков курейшита Серакиса. Они — сыновья брата Серакиса Джебль аль-Хеме, ушедшего в Албанию. Первыми вступившими в эту черкесскую землю являются названные народ бузудук ⁴³ и народ мамелюк. И эта страна Бузудук имеет много общего с абхазами. [Вследствие] постоянной торговли характер и обычаи у них такие же, как у абхазов. Между ними и абхазами находятся лишь || невысокие горы.

На расстоянии двухчасового [перехода] в той же стране имеется стоянка Педес из сотни жилищ. Отсюда мы три часа двигались в сторону кыблы.

Стоянка п ш у к о бузудуков

Здесь обитает бей бузудуков Азамат-Гирей. Он распоряжается в целом тремя тысячами воинов. Они живут в труднодоступных Абхазских горах, где во множестве водятся тигры, рыси, дикие кошки, куницы, лисы, пятнистые лани величиной со слона, косули, олени-ягмурджа и таблалы.

И этот народ, в полную противоположность черкесам, не зарывает своих покойников, не засыпает их землей. Они вы-

десять тысяч, и нет у них вождей и правителей. Только в каждом стойбище имеется по одному-два человека управителей, достойных и отличаемых, [называемых] «такаку», то есть священниками. Не будучи людьми Писания⁴⁶, они не придерживаются известных религиозных предписаний.

Они не ведут торговли ни с одним народом, а также не смешиваются ни с каким иным племенем, не берут оттуда девушек и [сами] не дают. С людьми из другого народа они не делят трапезу. Другие народы тоже совсем не общаются с ними. А их скот имеет на шеях бубенчики и ботала, поэтому пасется в горах без пастухов. Они также не едят ни кур, ни свиней. Не едят они и те продукты и съестные припасы, которые берут у кого-нибудь.

А гостю они оказывают исключительное внимание и ничего у него не крадут. Крови не проливают и не ходят на войну.

Меду и сыру они не едят. Когда у них есть для еды бобы, горох, просяная каша, они не едят мяса зарезанных ножом животных. Только в тех случаях, когда нет иной пищи, они режут и едят жирную скотину.

У них много овец, ягнят и коров, а свиней нет. Пьют эти люди медовуху, а бузы не пьют.

Когда у них родится девочка или мальчик, все они, собравшись вместе из разных мест, плачут день и ночь. А когда один из них умрет, они также собираются все вместе, располагаются вокруг умершего, едят и пьют, смеются и играют, поют песни: «Варада, варада, варада». Здесь выступают и сказители удивительных повестей. Они опоясываются оружием, берут в руки десять-пятнадцать тонких четырехугольных дощечек, притом берут их так, что они соединяются вместе. Прославляя величавую внешность, твердость характера, мужество покойного, его деяния и свершения, они в начале каждой фразы заставляют дощечки издавать грохочущие и шелкающие звуки, так что в начале каждой фразы они этими тонкими дощечками делают «чикир, чикир». Совершив разные обряды, || сказители собирают народ к изголовью умершего. Это — удивительное и редкостное зрелище. После этого они помещают умерших в [специальной] раке на ветвях большого дерева в горах. Потому что, если зарыть в землю, в ту же ночь труп откапает и съедят медведи-отшельники величиной со слона, подобные медведям Германии. Потому-то и помещают трупы умерших на ветвях деревьев. Однако трупы бедняков зарывают в землю, наваливают груды земли, сверху кладут крупные деревья, камни и [срубленные]

кусты. Затем в течение нескольких дней с ружьями стерегут мертвого, спасая от медведей и волков.

Они оказывали хану безграничное уважение, однако сопровождающего войска не прислали, ибо не являются воинами.

Выехав отсюда, мы в течение четырех часов двигались на восток и [прибыли] к реке Псенафа; ногайцы называют эту реку Карасу. После этого [прибыли] к реке Гиага, вода которой — источник жизни. Обе они возникают в Абхазских горах, заканчиваются в реке Кубани. В двух часах [пути] на берегу реки Гиага — стоянка Мамшух наподобие крепости: вокруг нее — благоустроенное, неприступное селение-азбаре. Отсюда в трех часах пути — река Уль, далее, еще в двух часах, — река Серали, затем река Уарп. Эти три реки начинаются в горах Чакал в земле абхазов, текут на восток и впадают в большую реку Кубань.

В этих местах кончается страна Мамшуха. Затем мы, пожившись на судьбу, пошли на восток и в течение шести часов двигались сквозь заросли деревьев.

*Повествование о городе Беснея —
сына араба Серакиса*

Во времена Хулагу-хана ⁴⁷, когда араб Серакис прибыл в эту страну из старого Мосула и собрался умирать, он назначил своего старшего сына, Беснея, правителем над здешним народом.

Отсюда мы снова пошли на восток [и прибыли] к стоянке Хатыркой. В древности это было *пшуко* народа бесней ⁴⁸.

Выйдя отсюда, [мы прибыли] к реке Лаба. Она проходит сквозь крутые горы и вместе с рекой Большой Лабой вливается в реку Кубань.

Затем еще четыре часа мы шли на восток.

Их бей обитает здесь. Имя его ... Он распоряжается в общей сложности пятью тысячами отважных, отборных воинов, конных и пеших. И народ этот — весьма сильный, смелый, мужественный. Это *пшуко* построено, подобно Бахчисараю, в просторном ущелье, по обеим сторонам которого — каменные скалы. Оно достойно того, чтобы называться городом. Сей

народ бесней [прежде] расселялся до самых земель Чин, Фаг-фур и Москва. Затем, [спасаясь] от притеснений вновь пришедших калмыков, они обосновались в этом скалистом, неприступном ущелье. И во все времена у этого народа войны и распри [только] с народом калмык. Хану они отправили богатые подарки, прислали прекрасных и милостивых девушек и [невольников]-огланов. Ибо они с ханом — родственники по линии семейства и потомков.

Здесь мы в течение пяти дней предавались наслаждениям и удовольствиям, осматривали все и изучали этот народ [искусных] умельцев. Затем двигались на восток в течение трех часов... Здесь кончаются пределы бесней. Снова на восток [мы шли] ... часов ⁴⁹.

III

[ПУТЬ ЧЕРЕЗ ЗЕМЛИ БОЛЬШОЙ И МАЛОЙ КАБАРДЫ]

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ ОБШИРНОЙ СТРАНЫ ДРЕВНЕГО НАРОДА КАБАРТАЙ¹

Его называют «кабарты», «кабартай». Это потому, что старшим сыном Серакиса был Кабартай. В Багдадской земле от этих кабарты остались арабские племена — кабаилитай. Вместо «кабаили-тай» их по ошибке называют «кабартай», «кабарты», «кабарта»². Итак, эти привлекательные места их расселения — та самая страна, которую вначале Хулагу-хан пожаловал арабу Серакису и племени кабаилитай. Первоначально черкесский народ распространился из земель шегаке, затем из этих девственных земель.

В эти места мы вступили вместе с ханом. [Потом], пройдя четыре часа, [прибыли] к реке Кюгю, затем к реке Кегне. Эти две реки весьма близки одна к другой, обе текут в реку Кубань.

В двух часах [пути] отсюда находится место поклонения — гробница имама, борца за веру, обладателя достоинства и мужества, могучего и достославного. Эта гробница старейшины народа, полюса счастья, избранного из потомков пророка, главнейшего из чистых, величественное место обозрения, то есть место паломничества, [гробница] его светлости Пяндж-и Хасан³ — да будет Аллах доволен им! — || место почитаемое. Мы сами не ходили к этому святому месту.

А в благословенные времена к народам Дагестана, кумыкам и кайтакам⁴, был отправлен посол, чтобы обратить их в лоно [истинной] веры. На основе ярлыка — шахской грамоты с приложением отпечатка благословенной правой руки — он был послан к кумыкам и кайтакам. Они же, сказав: «Слу-

шаем и повинуемся», все удостоились чести [приобщиться] к исламу. А отпечаток благословенной руки они в этом месте положили в железную раку, эту раку поместили внутрь камня-гранита и здесь захоронили. Сверху же выстроили несколько великолепных зданий, устроили дворцы для гостей. Впоследствии Тимур-хан сказал: «К чему это?» — и разрушил все постройки, сровняв их с землей. Но позже падишахи Дагестана заботливо отстроили эти высокие купола.

У подножия этого места поклонения протекает река Уарп. Эта река возникает в горах Бестак, или Бешдаг, страны Кабарды, течет на север и завершает свой путь в реке Кубани.

Весьма близко от описанного места поклонения Пяндж-и Хасан находится стоянка Беселбай. Это Пяндж-и Хасан больше, чем Пяндж-и Али⁵ в Багдаде, и находится оно в пределах Кабарды.

В этих землях [вовсе] нет ни беев и правителей, ни судей и священников, ни храмов, ибо их население не является людьми Писания. Однако они очень почитают место паломничества Пяндж-и Хасан и потому превратили его [как бы] в своего правителя и судью. Если у человека украдут какую-нибудь вещь, он сейчас же ведет того, кого подозревает в краже, к [святылищу] Пяндж-и Хасан и заставляет ударить рукой в дверь гробницы. Если тот человек виноват, он боится ударить рукой в дверь, признает, что взял имущество, и добровольно отдает его хозяину. А если он не виноват, то смело ударяет рукой в дверь, и тогда его освобождают. Однако, если он виновен, но стыдится людей и смело ударяет рукой в дверь, тогда, по велению Аллаха, он сгорает, делаясь черным-пречерным, и умирает. Несколько тысяч кяфиров и мусульман похоронено перед дверью этого здания. Говорят, что та доска от двери этого здания, по которой ударяют рукой, — доска от ковчега его светлости Нуха⁶.

Восхваление очертаний здания Пяндж-и Хасан. Это место паломничества сынов человеческих посреди ровного, обширного луга, усыпанного тюльпанами, превратилось как бы в великое множество высоких небесных сфер. Среди больших деревьев, под сводами величественного, освещенного лучами купола || в раке из белого мрамора, как рассказывают, в особой металлической шкатулке помещены 756 сомкнутые священные руки имама Хасана. Все четыре угла этой мраморной раки накрыты всевозможными кожами и шкурами ланей. Однако при этом святилище никого из высокопоставленных духовных глав дервишей нет.

Свойства великих собраний вокруг свято-

го места Пяндж-и Хасан. В этом умножающем радость, изумительном месте раз в год, в месяце теммуз⁷, в тени растущих на равнине вокруг этого святилища громадных деревьев — творений [самого] бога — собираются сотни тысяч торговцев, паломников и других божьих созданий из Хинда и Синда⁸, Балха⁹ и Бухары, Хатая и Хотана¹⁰, Чина и Мачина¹¹, Московии и Швеции, Булгара и Туркмении, Казакии и Кракова, Чехии и Польши, Австрии и Англии, Нидерландов, Гданьска и Дании, а также из Аравии и Ирана. Они разбивают шатры, палатки, [натягивают] тенты, [делают] навесы. В усеянной тюльпанами степи [словно бурлит] человеческая река. Сорок дней и ночей длится торг Пяндж-и Хасан: все товары выносятся на площадь дружбы, покупаются и продаются. Ни один не взглянет со злым умыслом на товары другого, воровства нет и в помине. Однако в другое время племя черкесов так и стреляет глазами — [где бы что] своровать.

К этому святилищу Пяндж-и Хасан приходят дервиши из Дагестана. Это — пора неповторимых зрелищ.

А беи Кабарды и Таустана с хорошо вооруженными воинами находятся там, где идет этот торг, когда же он заканчивается, они приходят в города Кабарды.

Это — страна обширная. Язык здесь — древний.

Отправившись от места паломничества Пяндж-и Хасан, мы в течение четырех часов двигались некоей долиной на восток.

Стоянка Дудуркай

757 Это также кабардинское селение, весьма благоустроенное. Путешествовать по этим областям очень опасно. Людей здесь убивают за один платок и за одну луковицу, потому что никаких товаров [здесь] не бывает. Раз в год в окрестностях происходит торг. Однако [денег] нет — ни акче, ни пулов. Некогда Оздемир-оглу Осман-паша, зимуя здесь в течение семи лет и ведя в Ширване и Шемахе войну с персами, из-за отсутствия серебра нарезал деньги из кожи и пустил в обращение. Впоследствии все [османские] воины, вернувшись на родину, сдали кожаные деньги || в казну, а вместо них получили новые, не бывшие в употреблении деньги. И поныне в казне беев Кабарды много кожаных акче. Пять-десять штук имеется даже у меня, ничтожного. На них вытиснено: «Султан Мурад сын Селим-хана, завоеватель Шемахи, год 986 [1578-79]». Эти деньги из кожи весьма диковинны с виду.

А земли Черкесстана подвластны правителю Дербента. И никто здесь [без его ведома] путешествовать не может. Однако если вручить дары и подношения здешним беям, то [от них] приходят к тебе люди, и они, [вместе с тобой] кочуя и останавливаясь на ночлег, благополучно и в сохранности доставляют [тебя] к бею, в стойбище или в *пшуко*. И ты можешь больше не бояться за свою жизнь и свое имущество. А если ты подаришь хозяину, у которого ты остановился, табаку для трубки, либо иглу, либо нитки, то он будет доволен до [скончания] света и окажет тебе наивысшее почтение. И на твоём пути принесет себя в жертву ради твоей жизни и твоего имущества, твоих детей и приближенных. Поистине гостеприимство в тысячу раз превосходит у них склонность к воровству. Да, правду говоря, сие качество не является свойственным одному только этому народу.

Отсюда мы в течение пяти часов двигались на восток и [пришли] к реке Энджек. Эта река приходит с гор Бестау и течет в Кубань. На берегу этой реки изготавливаются удивительные и редкостные гнутые лодки — кёкю. Они более совершенны, чем кёкю в Каниже, а также гнутые [челны] в Азове, на реке Дон. Они проходят и пороги и теснины. Их называют «буксирные челны»^а. Здесь также ловится рыба и прочая речная живность. Это — источник воды жизни.

Отсюда мы в течение двух часов снова [шли] на восток [и прибыли] к рекам, называемым Бююк-Энджек и Бююк-Джэнджек. Они также стекают с Бештау и впадают в реку Кубань. Берегом реки Джэнджек мы в течение пяти часов шли по труднодоступным местам.

Свойства города Арсланбека

В ... году этот ногоец Арсланбек¹² с пятнадцатью тысячами богатырей-ногоав выступил походом грабить и воевать подданных Москвы. Пройдя [земли] хешдеков, он на плотках, лодках и бурдюках переправился через реки Волгу и Яик и на той стороне вступил в схватку с воинами калмыцкого [народа] в степи Хейхат. Он решил: придумай я в Казанскую землю, затем в Алатырскую землю и там поселюсь. Тогда воины-калмыки прогнали его оттуда, заставили удалиться в степь Хейхат и переправиться на ту сторону великой реки

---

^а Т. е. челны для буксировки бечевоы.

Кубани. Затем заставили пойти к беям Кабарды просить пощады.

758 В это самое время Мухаммед-Гирей-хан, будучи высоко-родным ханом, || назначил эту крепость для Арсланбека и дал ему здесь прибежище. Ныне это неприступная, в форме четырехугольника, деревянная красавица крепость на берегу реки Дженджек. Деревянные ворота имеются только на северной ее стороне. Окружность ее — 400 полных шагов. Внутри [крепости] домов нет совсем, имеются лишь кочевые юрты. Есть небольшая мечеть и татарский имам. В ее арсенале лишь три пушки *шахи*. Вне крепости расположены каменные дома и загоны для овец Арсланбека и других мирз. Все они крыты тростником.

Эти [люди] каждый день бьются с калмык-татарами ¹³.

В просторном доме этого Арсланбека мы насладились кониной, бузой и талканом. Затем [отправились], приняв подмогу из двух тысяч [воинов], верхом на рысаках. Спасаясь от калмыков, вместе с нами сел на коня и Арсланбек. [Мы двигались] в течение пяти часов.

Свойства крепости Шад-керман

И эту крепость взял под свое управление Мухаммед-Гирей-хан в ... году. Она была воздвигнута беем Кабарды Мисост-беем, чтобы защитить людей и имущество, когда на земли Кабарды начали нападать калмыки. Ныне это сильная крепость из дерева, в форме четырехугольника, расположенная близко к тому месту, где река Дженджек впадает в реку Кубань. У ее подножия стоит бревенчатая паланка, окружность которой — 500 шагов. Цитадель ее (крепости) — весьма большое строение из кирпича. Имеется также ров, а перед одними из ворот — висячий мост из досок. Комендант этой крепости — Маджар Мухаммед-ага, подчиненный Мухаммед-Гирею. [Здесь] есть один *байрак* дежурных джигитов-*сегбанов*. Кадием [сюда] хан назначил Тухтар Хаджи-Али, из кумыков. Вместе с ним в этой крепости прочно обосновались 100 кумыкских молодых джигитов. Все они — мусульмане-единобожцы толка Шафи. Кадий Тухтар у них определяет посты во все времена года. Однако они — не из той секты, что соблюдают посты. Тем не менее они — крайне ревностные мусульмане. И вот вследствие того, что эти люди являются мусульманами, а также благодаря великодушию нашего господина Мухаммед-Гирей-хана все беи Кабарды

стали делаться мусульманами, правоверными единобожцами; они стали истреблять всех своих свиней и удостаивались чести приобщиться к исламу. [Здесь] были устроены: баня, || соборная мечеть, постоянный двор, квартальная мечеть. Они 759
 начали читать книгу с азбукой «элиф, бэ». Но когда Мухаммед-Гирей-хан, отрешенный от власти, прибыл к этой крепости Шад-керман, все ее защитники, придя к нему, сказали: «Наш падишах, кто же отныне будет выдавать нам довольствие?» И однажды ночью они закопали в землю в одном месте, в крепости, пять пушек-шахи, [потом] покинули крепость и пришли к хану [и сказали по поводу его смещения:] «Как жаль! Какое горе!» [Потому что] в государстве Мухаммед-Гирей-хана весь народ Кабарды удостоился чести приобщиться к исламу, у него были посажены кадий и имамы, устроены бани и крепости. Таким образом [сей край] сделался землей, достойной похвалы, присоединился к странам ислама. Кто знает, что там произойдет впоследствии, а ныне, вследствие указанных обстоятельств, народ Кабарды стал мусульманским. Они грешат внебрачными связями со своими рабынями.

В двух часах [пути] отсюда, в скалистом ущелье с глинистыми откосами, находится стоянка Кудани — благоустроенная, из ста домов, населенная [народом] кабарты. Оттуда мы еще четыре часа двигались на восток, местностью лесистой и гористой.

Исток великой реки Кубани

Она совсем невелика, когда доходит до этих мест, спускаясь с гор земли Дадиан, что в Грузии, к югу от горы Эльбрус. Однако, пока Кубань смешается с [водами] Черного моря, в нее вольется 860 больших и малых рек. Все это — реки, встречавшиеся нам на пройденном пути. Все они стекают с Абхазских гор. Благодарение богу, мы прошли через них, попив из каждой. А о крупных известных реках мы уже писали.

Вся сторона к северу от реки Кубани — это степь Хейхат. В этой стороне совсем отсутствуют реки и деревья. Только по самому берегу реки Кубани много лесов. Но рек нет. Все притоки Кубани впадают в нее, приходя со стороны Черкестана.

В той Кабарде мы на конях переходили реку Кубань вброд. Однако мы все чуть не утонули. Несколько лошадей

[своей упряжью] запутались друг с другом, и лошади утонули вместе с людьми на них. Благодарение богу, с сотней тысяч тягот и мучений мы в конце концов переправились на тот берег Кубани и шли еще три часа.

|| Описание *пшуко* Кабарды

Его называют ... Это крупное *пшуко* из трехсот крытых тростником домов находится в глубоком, скалистом ущелье. На другой стороне этого же ущелья находится еще одно *пшуко*, уже описанное выше. А это *пшуко*, [о котором идет речь], находится вблизи берега реки Кумы. Река Кума стекает со скалистых гор, течет на расстояние дневного перехода к северу и пропадает в степи Бебердакдж. Она — источник жизни.

В этом *пшуко* весь народ весьма искусный; каждый у себя в доме занимается ремеслом. С той поры, как этот народ принял мусульманство, его бей Коджа Мисост построил в *пшуко* баню, соборную мечеть и еще две мечети. После хутбы в честь Османа читают хутбу в честь ханов Крыма, затем — падишаха Дагестана и, наконец, — бея Мисоста. Время от времени здесь живут также беи Кабарды. Старший бей является у них ханом. А младший — этот Мисост-бей. Однако вся власть и все управление в руках у этого Мисоста.

И сие племя кабарты с тех пор, как стало мусульманским, и поныне носит белые шапки из грубой ткани и белые одежды, стрижет и бреет все волосы. У себя дома они перебирают четки. Столь диковинными новыми мусульманами они сделались.

А всего у них имеется двадцать благоустроенных и удобных селений в труднодоступных местах. [Их беи] распоряжаются в общей сложности десятью тысячами джигитов — богатырей прославленных и отважных. Все они принадлежат к прямым потомкам курейшитов. Они не берут девушек в качестве наложниц у какого-нибудь другого [племени], а также от рабов и рабынь — разве что она [прекрасна, как] гурья. [Своих] девушек также не выдают за других. Однако ханам татар и султанам они дают [своих] девушек.

Этим трем *пшуко* двадцать пять лет. Из страха перед калмыками они не снимаются со своих мест и не лепят *пшуко* по другим горам. Сейчас они прочно сидят на своих местах. [Это] благоустроенное *пшуко*, наподобие крупных *касаба*.

Еще в ... году в этот край из Московской земли пришел было татарин Арсланбек ⁶. За ним, преследуя его по пятам, пришли калмык-татары и потребовали от кабарты [выдачи этого] ногайца, [Арсланбека].

|| По поводу внушительного вида,
стойкости и отваги черкесов Кабарды

761

Весь народ кабарты собрался в одно место и дал [калмыкам] решительный ответ: «Татарин Арсланбек — птица, он обрел пристанище, придя на звуки нашего пения. Мы дали [ему] юрты, сделались братьями. И это племя ногай мы вам не отдадим».

В тот год, когда Тайша-шах ¹⁴, падишах калмыков, со столычным войском вознамерился громить кабардинские каба́ки, ногайцы Арсланбека и все воины-кабарты прослышали об этом, и во всех ущельях и на возвышенных местах, в [других] местах засели в засаде стрелки из ружей, и всего вышло на поле битвы и стало в готовности до десяти тысяч джигитов. Едва только калмыцкие воины увидели черкесов и ногайцев — маленькую кучку, — они с криками «Хо!» сделали внезапный выпад, и ногайцы вместе с кабарты обратились в бегство. Увидя это, калмыки стали преследовать их и углубились в горы. Тотчас ногайские стрелки из ружей, скрытые в засадах, словно семиглавый дракон, выскочив из засады, ударили по калмыкам залпами свинца. Вмиг несколько тысяч калмыков они обратили в прах и небытие. Охватив калмыков с фронта и с тыла, они так ударили по ним ногайскими клинками, что в одну минуту 20 тысяч кяфиров-калмыков пали от мечей, еще 20 тысяч попали в плен. В руках [победителей] оказалось 67 тысяч калмыцких коней.

Мало того, что [над калмыками] была одержана эта победа, — сам Тайша-шах был убит в ужасающей сумятице. [Воины] кабарты взяли и спрятали труп Тайша-шаха. Остатки войска [калмыков] бежали. Черкесы и ногайцы гнали калмыков, спасающихся бегством на загнанных конях, истребляя отставших, до самого города Астрахани и там наконец перебили ¹⁵.

Впоследствии Мончак-шах ¹⁶, сын Тайша-шаха, павшего в том несчастье позорного бегства, || также собрал двухсотты- 762
сячное войско и прибыл [ссюда], чтобы отомстить за отца.

⁶ Выше, на с. 83, Арсланбек назван ногайцем: для Эвлии Челеби «татары» и «ногайцы» — синонимы.

А кабарты и ногайцы, применив другую хитрость, спрятались в ущельях своей страны и так ударили по врагам из ружей «кабартай», что Мончак спасся всего с двумя тысячами калмыков. В конце концов Мончак-шах за труп своего отца отдавал черкесам кабарты 50 тысяч голов, то есть 50 тысяч коней, коров, верблюдов и верблюжат. Иначе говоря, он просил труп своего отца, давая выкуп. Ногайцы же сказали: «Не дадим». И в конечном счете он дал ногайцу Арсланбеку 100 тысяч голов, получил Тайша-шаха, своего отца, да еще дал обет и уверение никогда не воевать против Кабарды¹⁷. Да вот только если бы калмыцкий народ знал, что такое верность [своим] обещаниям. И вот с того времени калмыки и кабарты — непримиримые враги, кровные враги. Вот почему племя кабарты уже 25 лет как сидит в *пшуко* в горах и не кочует по стране из страха перед калмыками.

А когда мы вместе с ханом находились в тех местах, войны построенной Мухаммед-Гирей-ханом крепости Шад-керман покинули крепость. Как только кяфиры-калмыки прослышали об этом, они обложили крепость и начали жестокую битву.

Обстоятельства освобождения крепости Шад-керман

Когда несчастный хан был отрешен от престола, он уповал [только] на Аллаха. [И вот] Мухаммед-Гирей-хан, посадив на коней всех кабарты и всех ногайцев, после часа стремительной скачки врасплох напал на калмыков под крепостью. Они так ударили [по калмыкам] ножом Мухаммеда, что их Мончак-шах сразу потерял всю силу. С огромным количеством имущества и ценностей, со множеством коней и [рогатого] скота^в [победители] огромным скопищем прибыли в *пшуко*. Было устроено празднество, и тут хану опять подали обильное угощение и преподнесли дары: 10 солнцеликих огланов, 15 непорочных девушек. И еще пять дней они оберегали хана в Кабарде.

Воистину [этот] народ — возлюбленный сердец, смелый, многочисленный, широко расселившийся. Во всем Черкессстане он слывет исконным, избранным и знатным. Их язык считается легкоусвояемым. || Я, сей ничтожный и многогрешный, попробую-ка описать его в наших черновых записях на случай, если понадобится в странствиях.

^в كله — можно перевести и как «отрубленная» голова».

Из описания языка черкесов Мамелюке

Зе — 1, тук — 2, си — 3, пеле — 4, туф — 5, ми — 6, бели — 7, би — 8, бугу — 9, пеши — 10; имя Аллаха...; чаку — хлеб; песи — вода, эл — мясо; куя — сыр; к[ы] — свинья; мел — баран; педжин — коза; сене — ягненок; ши — конь; шиди — осел; кададга — мул; лу — поросенок; гумал — еда «шед харджи» у абаза; шебер чехаюва каг — кобыла; шагаб чаг — простокваша; шову — мед; кэ — принеси; тэду саки — мы где?; тунеси саку — я дома; шед песьк — осел, свинья и т. п.; шу фашапес — добро пожаловать; тукун — пойдем вместе; си кунап — не пойду; шедеш песи — осел и т. п.; вает — гуляка, педераст; шага чанашед фесмакаг — боюсь я тебя, что ли?; седа фукатгу — зачем болтаешь ерунду, негодник?; удэ хал леш — колдун, ешь мясо собаки!; вахал ваш седес ве гасарха — ты ешь собачье мясо и меня покорми; седасех касатыка — зачем ты говоришь мне, развратник?

Затем мы в этой Кабарде, приняв в помощь хану пять тысяч воинов черкесов и ногайцев^г, [направились] к северу. В течение семи часов мы шли через труднодоступные горы, напились в реке воды жизни, сделали привал и двинулись [далее].

ОПИСАНИЕ ЗЕМЕЛЬ НАРОДА БЕРБЕРЕ СЫНА СЕРАКИСА

|| Они также из числа потомков араба Серакиса, и живут они между реками Дженджек и Кубань. К северу от них — страна неверных калмык-татар. И эта [область] Бербере сына Серакиса простирается до реки Терек, а [территория] их страны [равна] десяти переходам. У них четверо беев-братьев, все они имеют поровну по сто *кабаков*. Но двое из них подвластны беям Кабарды, а двое других повинуются султану Дагестана. Иногда кто-либо из них, с целью сближения с калмыками, объявляет себя подвластным калмыцкому Тайша-шаху и Мончаку, посылает в начале года в подарок калмыкам некоторое количество жеребят и буйволов, и [тем самым они] ограждают себя от калмыцкой напасти, от грабежей и разбоев калмыков, став их подданными. А каждый из этих четырех беев-братьев имеет двухтысячное войско.

^г В другом списке: пять тысяч воинов-черкесов и еще тысячу ногайцев.

Однако, поскольку они не мусульмане, иногда на них совершает набег падишах Дагестана и захватывает пленных и разнообразную добычу, потому что в их крае совершенно нет неприступных, скалистых гор, а весь он состоит из лесистых равнин. Это племя посылает также дары и военное подкрепление татарскому хану. В восьми часах пути к востоку по берегу реки Ичек, также в пределах черкесов кабарты, находится цветущее селение Сехак, имеющее сто домов. И еще в пяти часах пути к востоку [находится крепость Боргустан].

*Описание крепости Боргустан —
устрашающей крепости.*

Она подвластна Кабарде, ибо край сей входит в область Бербере. И в этой крепости нет ничего, кроме самого сооружения. Едва ли не сам Всевышний сотворил в доказательство вечной силы рук своих эту беспримерную гору, назвав ее крепостью. С этой образцовой крепостью не могут даже идти в сравнение неприступные крепости во владениях дома Османа. Эта крепость — могущество силы — не идет в сравнение ни с крепостями Мардин, Дихле, Имадийе, Эмрийе, Санджар, Биреджик, Маку, || ни с крепостью Мангуп в Крыму. Ибо эта неподобная крепость с четырех сторон [окружена] неприступными горами и подобными колодцам глубочайшими ущельями.

В этих ущельях [протекают] реки с живой водой и [имеются] обширные луга с [богатой] растительностью. Длина ущелий — восемь часов пути по [местам] необычайной красоты. А по обе стороны от ущелий возвышаются до небес отвесные красноватые скалы, страшные скалы с гнездами орлов, коршунов и соколов, и в этих скалах есть несколько тысяч пещер, как в горе Демавенд¹⁸. В некоторых местах эти покрытые снегом скалы так нависают, что человек страшится пройти под ними. Это столь ровные, словно отполированные скалы, что негде зацепиться [даже] когтям птиц.

В пещерах селятся семьями ногайцы Арсланбека со своим скотом — каждая семья в отдельной пещере. Они не считают, что там тесно, настолько эти удивительные пещеры обширны. Велением всевышнего Аллаха, это ущелье, длина которого — восемь часов [пути], с обеих сторон запирают, как ворота, совершенно одинаковые скалистые теснины. И стоит человеку осмелиться [только] поглядеть на эти голые скалы, пропасти и пещеры, как его может покинуть храбрость. Эти узкие горные проходы подобны непреодолимым заслонам.

И, кроме них, нет места, через которое [хотя бы] птица пролетела внутрь [ущелья].

У входов в эти ущелья Искандер Зулькарнейн поставил в три ряда небольшие арки с воротами, через которые рядом могли пройти [лишь] два человека. Вначале это были железные ворота, ныне же ворот нет, от них остались лишь арки. Кроме этого места, где [стояли] ворота, других мест, через которые можно было бы войти или выйти из ущелья Боргустан — будь то птица или муравей, — нет, и даже, когда мы были там и неверные калмыки дважды приходили [туда] со стотысячным войском, чтобы сделать своими подданными ногайцев страны Арсланбека, племя ногайцев, войдя со всеми своими семьями и стадами в это ущелье и завалив телегами ворота обоих входов в ущелье, отсиделось [там] без страха и боязни || и спаслось от калмыков. И ногайцам даже не понадобилось входить в крепость Боргустан.

Воистину это удивительное, обширное, бесподобное ущелье. Правда, в ущелье Сенджевар в венгерской Трансильвании венгры разбили нас, а это ущелье Сенджевар — большое ущелье, но все же на скалы по обе стороны этого ущелья может взобраться пеший. А вот через Боргустанское ущелье может перелететь только птица. Горная долина этой мощной крепости плодородна, имеет живую воду, и водопой ее достаточен для скота числом 5—10 раз по сто тысяч голов. Тимур-шах, увидев крепость Боргустан и это ущелье, сказал: «Как жаль, что в наших владениях нет столь укрепленной крепости и [такого] ущелья, иначе я был бы властелином вселенной». И, осмотрев все это, мы двинулись на восток и через пять часов [достигли горы Бештаг].

Стоянка у горы Бештаг

Это [место] на границе Кабарды, а его западная сторона — река Кубань. Неподалеку от него, посреди лесистой равнины — пять расположенных рядом высоких гор, подобных пяти горам-близнецам. Центральная гора самая высокая и остроконечная. Окружающие ее четыре горы ниже и не столь труднодоступны. На вершине горы, находящейся в центре, есть ветхая корабельная доска длиной в триста шагов и шириной в два шага. В некоторых местах [доски] есть отверстия от гвоздей и буравов. По утверждению местных правителей, эта длинная доска должна быть доской Ноева ковчега, но волею Всевышнего эта доска и поныне крепка, как нахичеванская сталь¹⁹. И неверные калмыки рассказывают

со слов двухсотлетних старых калмыков, также говорящих об этом со слов своих трехсотлетних дедов, что дверь купола гробницы Пяндж-и Хасан сделана из досок Ноева ковчега. В исторических сочинениях неверных греков говорится о том, что доски всех ста одной двери мечети Айя-София²⁰ — это доски Ноева ковчега, который находился на горе Джуди близ города Мосула, откуда доски его были доставлены в Стамбул, || где из них и были сделаны двери Айя-Софии. О том, что Ноев ковчег остановился на горе Джуди в десятый день мухаррема и там благополучно находился, упомянуто в суре *Худ* Корана²¹. [По мнению] улемов — комментаторов Корана, согласно тафсиру, Ноев ковчег остановился на горе Джуди и был там [разбит и] рассеян морскими волнами. Эта корабельная доска на Бешдаге в Кабарде, должно быть, одна из них. Одним словом, сей смиренный, совершив на этой доске два *риката* и осмотрев это пятigorье, [отправился в путь] и, двигаясь в течение пяти часов на восток, видел несколько достопримечательностей. Река Большая Кума, текущая с горы Эльбрус, сливается с рекой Малая Кума выше границ Кабарды. В часе [пути] отсюда — река Зулук; она также берет начало на южном склоне горы Эльбрус и протекает по территории Кабарды. Реки Большая Кума, Малая Кума и Зулук — эти три реки текут на север на [расстояние, равное] трем переходам, и, пройдя вблизи земли Бербере, исчезают в песчаной равнине между московитскими крепостями Астрахань и Терская, не доходя двух часов пути до великого Каспийского моря. Что касается этой страны Кабарды, то от земли шегаков на побережье Черного моря до Кабарды полных сорок переходов [пути]. Двигаясь все вверх по направлению к востоку, [через] все реки можно переправиться верхом. И все они впадают в Кубань, и Кубань превращается в большую реку. А от Бешдага в Кабарде, лишь только достигаешь Астраханской земли и Дагестана и Терской крепости, все реки текут вниз, и все они берут начало с горы Эльбрус, текут к северу и впадают в Каспийское море — одни у московитской Терской крепости, другие вблизи нее. От этого [места] я, ничтожный, вновь двигался к востоку пять часов и перевалил через горы Кабарды. Река Юлук берет начало с горы Эльбрус и впадает в Терек.

|| ОГРОМНАЯ СТРАНА ТАУСТАН²²

Это удивительно большая страна. Один край ее, на севере, простирается до Московской земли. Другой край ее, на востоке, граничит со страной дагестанского падишаха. Юж-

ная окончательность этой страны у подножия горы Эльбрус граничит с владениями Дадиан. Там, у подножия горы Эльбрус, мы и заночевали.

*Описание отца гор,
великолепной горы Эльбрус*

На арабском языке эта гора называется Абульджибаль — Отец гор. Персы называют эти высокие горы Кух-и Альборзи, потому что у подножия этих высоких гор поселились горцы племени борзи. На греческом языке эти горы называются Петре Аджан; на монгольском языке — Тильтав; на языке кахтанском — Пуште-и Дадиан; на лезгинском языке — Зехвенде; на языке кайтаков — Тавбан; на черкесском языке — Иритава; на татарском — Чалдыртау-так; на чагатайском — Кух-и Миян. Разные другие народы также называют эти горы горой Эльбрус — Кух-и Альборз.

Далее следует пространное рассуждение о горах, созданных Аллахом на земле для ее укрепления. В конце концов Эвлия Челеби приходит к выводу, что гора Эльбрус выше всех гор на земле и, возможно, именно она является центром всего мира. 786—
771

К югу от этой горы — возвышенность. Внизу на берегу Черного моря протекает река Фаша, которая имеет длину в шесть переходов. Залив Фаша у Черного моря также имеет длину в шесть переходов. Следовательно, если идти от этой горы до Черного моря, то будет двенадцать переходов пути. Искандер Зулькарнейн, пройдя эти двенадцать переходов от Каспийского моря до Черного, воздвиг прочную стену на этой горе Эльбрус. И поныне еще видны развалины строений и рвы с отвесными стенками.

Лезгинская гора в Грузии находится вблизи Искандеровой стены. Это высокая гора, примыкающая к горе Эльбрус.

В окрестностях горы Эльбрус живут падишахи одиннадцати мелких земель. Они говорят на семидесяти разных наречиях. Языки настолько различны, что люди с трудом понимают друг друга через переводчиков.

Справедливо то, что основная часть малых и великих гор, существующих на земле, — та, которую арабы называют Абульджибаль, то есть Отец гор; ибо все горы вплоть до стран Чин и Мачин, Хатай и Хотан, дс Фагфура и Хиндустана соединены с этой горой.

Восточная сторона этой горы — земля Ирана, она входит в иранские владения, которые составляют Азербайджан, Тифлис, Туманис^д, Сериаллан и Гилян.

А различные виды растений, трав и деревьев, имеющиеся на этой горе, есть разве что в Индии на горе Серендибель, на которую Адам спустился с небес. У подножия этой высокой горы Ануширван из династии Экасиров²³ построил крепость, которую назвали Демир-капу. || От границ крепости до горы Эльбрус Ануширван воздвиг чрезвычайно прочную стену, которая кончается у стены, построенной Искандером на этой горе Эльбрус. Справедливо то, что Коджа Ануширван из династии Экасиров построил мощную стену, равную Искандеровой.

Пригнав несколько тысяч человек из Ирака Арабского и поместив их в Демир-капу, Ануширван построил эту крепость. И поныне это племя в Демир-капу употребляет некоторое количество слов и выражений, близких к словам и выражениям арабского языка. Это остроумные люди, язык которых называют хахтанским. В собрании книг Моллы Джамии употреблены некоторые хахтанские слова. Это весьма образные слова.

К востоку от этого города Демир-капу лежат города страны Хазарской, земли Терской и страны Лан. В настоящее время эти города находятся под властью московского короля и представляют собой область Олкун, которая простирается до Терской крепости у подножия горы Эльбрус.

Однако в 985 (1577-78) году Демир-капу находился под властью персов. В 986 (1578-79) году его захватил Оздемирзаде Черкес Осман-паша. Наконец, в 1033 (1623-24) году персы завоевали Багдад, Ганджу, Ширван, Шемаху и Демир-капу. А беспечные молодые аги, сдав эти крепости без сопротивления, пришли к крымскому хану, а от него — к султану Мурад-хану IV, который даже не спросил их: «Почему вы сдали персам крепость Демир-капу?» И поныне крепость Баб аль-абваб, или Демир-капу, остается в руках персов.

К северу от горы Эльбрус живут кайтаки. У них пятьдесят тысяч воинов. Они являются подданными московского короля.

К югу от горы Эльбрус живет народ христианского вероисповедания, который называют лезги или легзи²⁴. У них пятьдесят тысяч воинов, подчиненных персам.

д В основном списке: *تومەنش*, *تومەنش*, *تومنس* т. е. Дманиси.

К востоку от этой высокой горы находятся крепости Тифлис и Туманис. В год второго восшествия на престол султана Мустафа-хана²⁵, в 1031 (1621-22) году, персы захватили крепости Тифлис и Туманис. Когда Абаза-паша²⁶ восстал, укрепившись в Эрзуруме, и двинулся с войском для того, чтобы отнять у персов эти две крепости, он услышал, что против него выступил от Порога Благоденствия везир Махмуд-паша²⁷, и он отказался от намерения освободить от персов эти две крепости. К тому же среди главарей мятежников возникли распри, и он опять обосновался в крепости Эрзурум. || С тех пор эти две крепости находятся в руках персов. 773

В настоящее время между Персидской землей и этой горой Эльбрус есть царство, называемое Дагестанской страной. Дагестан расположен у подножия горы Эльбрус и состоит из семи *санджаков*. Падишахов этих *санджаков* называют *шамхал-ханами*. Но хутба здесь читается и на [дагестанского] падишаха, который, однако, не владеет правом чеканить свою монету. Жители Дагестана — это народ мусульманского вероисповедания шафиитского толка. Население Дагестана также состоит из семи народностей, языки которых несходны друг с другом. Но с помощью Аллаха они изъясняются между собой.

К югу от горы Эльбрус расположена страна Дадиян, а еще южнее находится абхазская земля, и обе они расположены на берегу Черного моря.

На западе лежит край Черкесстан, который мы уже описали, проезжая через него. Это область, которую населяют черкесы Кабарды и черкесы Таустана.

А к западу от этих мест, на расстоянии в сорок семь длинных переходов, находится Крымская земля.

К северу от горы Эльбрус на берегу Каспийского моря расположена Московская земля, границей которой является Терская крепость.

Как мы уже писали, в окрестностях этой горы Эльбрус живут одиннадцать падишахов. Гора такая высокая, что вершина ее и летом и зимой окутана светло-голубыми облаками. Нет ни одного человека, который бы увидел вершину даже в ясную погоду — настолько она высока. На горных склонах, которые видны под самыми облаками, совсем нет деревьев, потому что сильные ураганы вырывают их с корнями. Там обычно снега не бывает. Но в тех местах, до которых можно подняться в течение двух-трех дней, лежат со времен Ноева потопа толщи снегов.

Описание различных видов и вкуса студеной воды. В этих вечных белых снегах есть студеная вода, подобная хмельному напитку — *тары*, в которой, словно живые червячки, искрятся льдинки.

А есть еще один вид воды, в которой эти, словно живые, льдинки достигают толщины берцовой кости человека и имеют черные головки и черные глаза. Эту воду мудрецы называют ледяной водой — *аб-и зуляль*. И ханы султана привозили ее в подарок Мухаммед-Гирей-хану. || Такие же сосульки свешиваются в виде зубцов с карнизов румелийских домов. Там же были, словно живые, куски льда толщиной в руку, похожие на тутовых шелкопрядов. Мы отбивали головы льдинкам и высасывали из них воду, похожую на желе. И поистине, когда мы вкушали от вечной жизни, кровь в наших жилах текла быстрее, и мы начинали заглядываться на красивых девушек Таустана, проживающих в окрестных селениях. Однако эти качества воды сохраняются только тогда, когда она находится в снегу. Как только вода выходит наружу, она уже не оказывает такого воздействия. Основную ее массу составляет лед. И только внутри, в глубине, находится студеная вода. Обычно эта вода не имеет аромата. Но если на этой студеной воде поставить тесто, то появляется миндальный аромат. Самое большое количество источников со студеной водой находится на вершине этой высокой горы. Однако я, ничтожный, не видел их.

Султан Таустана, резиденция которого находится в двух днях пути от этой горы, рассказывает: «Когда местные чабаны в июле месяце пасут в горах стада овец в несколько сотен тысяч голов, то они боятся высоко подниматься из страха перед демонами пустыни. Это происходит потому, что с гор, которые поднимаются высоко под облака, доносятся какие-то невероятно страшные, ужасные голоса, и все животные и чабаны обращаются в бегство от этих ужасных криков и боятся подняться выше в горы».

Все большие реки, протекающие по землям одиннадцати стран, расположенных около этой горы и в ее окрестностях, берут свое начало в этих высоких горах. Короче говоря, справедливо то, что эта высокая гора Эльбрус и есть пуп вселенной...

Милостью божьей все осмотрев и взяв себе в назидание у бога несколько его деяний, мы поехали оттуда на восток и через пять часов достигли реки Кул-Коджан. Татарский народ называет ее Кул-Кашган. Татары называют эту реку Кул-Кашган из-за того, что будто бы какой-то раб, испив-

ший этой воды, бежал от нее, так и не утолив жажды. Эта река вытекает из страны дагестанского падишаха, течет на восток на протяжении двух переходов и впадает в реку Балык. Снявшись с берега этой реки, мы снова шли на восток в течение четырех часов. Кабак Адем находится под властью таустанского султана. В девяти часах пути от него находится река Балык. Она тоже берет начало на горе Эльбрус и впадает в реку Терек. Терек же впадает в Каспийское море. || Оттуда мы шли пять часов на восток. На дорогах и в густых лесах наши чалмы и шапки, цепляясь за кустарник, 775
разорвались, наша одежда истрепалась.

Перейдя через реку Кючюбей, мы остановились на противоположном берегу на лугу. Та ночь была морозной. Мы страдали от холода. Но, поджарив на огне мясо, мы немного согрелись. Все дороги ведут к горе Эльбрус. Эта местность является пограничной областью Таустана. Отсюда, оставив предгорья Эльбруса на юге, мы шли семь часов на восток.

Повествование о пшuko Таустан

Этот город называют также Таусултан. Это очень благоустроенный древний город. Рассказывают, что основание его относится ко времени венценосного Хормузда, сына Ануширвана²⁸. И это действительно так: остатки многочисленных зданий носят черты древних строений. На берегу реки Бахистан осталось около тысячи больших зданий с деревянной кровлей. Остальные разрушил Тимур.

Дома во всем Черкессстане крыты камышом и тростником, некоторые же — только камышом. Однако строения *пшuko* — это все большие здания с каменными стенами и деревянной кровлей. В этих местах, за исключением пределов самого города, имеются фруктовые деревья. Но у подножия Эльбруса садов и виноградников нет. Эта страна и представляет собой изначальное Дагестанское падишахство, которое называют Таусултан. Но так как [ныне тот город] потерял свою силу, то его бея не называют *шамхал-шахом*. Но именно здесь находилась древняя столица Дагестана.

В настоящее время имена беев таковы: Кучур-бай-секбан и Джухан-бай-секбан. Однако если их называют падишахами, то это значит, что они родом из Таустана. Они ведут свою родословную от Ануширвана. Языки их — грузинский и черкесский. Их армия состоит из двенадцати тысяч *азнауrow*, вооруженных двумя тысячами ружей. И все они мусульмане

шафнитского толка. Но вместе с тем они считаются черкесским племенем. Во все времена они поддерживали связь с грузинским народом, и потому особенности их говоров свидетельствуют о связях с языками грузинским, персидским и кумыкским.

776 || Их торговцы и *райяты* знают даже язык москвитов.

Внешний вид и одежда мужчин — жителей Таустана. Мужчины носят одежду, похожую на одежду персов, — с полами, с завязанными внизу рукавами и высоким воротником. На голове у них колпаки из белой грубой шерстяной материи. На ноги они надевают персидские туфли. Головы у них бритые. Бороды тоже бритые.

Внешний облик женщин Таустана. Все женщины и девушки носят шапки из белой грубой шерстяной материи, отороченные лисьим мехом. Волосы они убирают в прически и ходят с открытым лицом. Женщины и девушки носят разнообразные узкие, облегающие их фигуры кафтаны из персидских тканей светлых тонов. Они носят такую же одежду, как и черкесские женщины. Юноши и девушки на выданье одеваются во все лучшее и бывают необыкновенной красоты.

В этой стране, так же как и в других черкесских землях, нет ни денег, ни бань, ни базаров, ни виноградников, ни садов. В *пшучо* имеются две соборные мечети и семь приходских мечетей. Хутбу там читают на имя дагестанского падишаха, а кроме того, и на имя их собственного Кучур-секбана. Их образ жизни таков же, как и у прочих знатных господ. Мусульман там мало. Подданными являются в основном черкесские кяфиры.

Протекающая здесь река Бахистан начинается в горах грузинской земли Дадиан и впадает в реку Терек. В этом городе реку Бахистан называют Рыбным арыком. В реке водится такая рыба, которая не похожа на рыбу какой-нибудь другой страны. Эта рыба имеет форму шара, и кажется, что она украшена драгоценными камнями. Однако вкус ее напоминает как будто вкус анчоусов, которые водятся вблизи Английского острова. Внутри у нее имеется прямая тонкая косточка, а в других местах ее тела костей совсем нет. Эта рыба имеет запах наподобие мускуса. И, клянусь Аллахом, это необыкновенная страна. Если кто-нибудь съест одну такую рыбу, то он приходит в сильное возбуждение. Если же человек съест очень много рыбы, то его начинает тошнить. Рыба эта усиливает и ускоряет пищеварение. Она водится в реке Бахистан. По силе своего воздействия на организм она

подобна рыбе-ящерице. Но даже за пятьсот-шестьсот дирхемов редко купишь такую рыбу большого размера.

Восхваление воды и климата Таустана. Климат в Таустане умеренный, и потому в этих местах совсем нет людей, страдающих такими болезнями, как лихорадка, эпилепсия, проказа, экзема, лишай, дифтерит и французская болезнь. || Они никогда даже и не слышали о таких болезнях. Жители Таустана — это люди крепкого сложения и здоровья, большинство из них старятся в возрасте ста — ста пятидесяти лет. 777

Здесь мы веселились с ханом в течение трех дней. [Пустившись в путь], мы за пять часов переправились на лошадях через реку Балыкбай. Эта река начинается с не покрытых снегом вершин Грузинских гор и впадает в реку Терек. После этой реки мы три часа двигались дальше по направлению к кыбле.

*Описание древних городов и великого города
земли Дагестанской, то есть описание
древнего города Ирак-и Дадриан*

По словам историка Мирхонда²⁹, и по словам Шереф-хана³⁰, и [по сведениям] «Татарханийе»³¹, в очень древние времена столицей падишахов Дагестана был именно указанный город. На земле имеется четыре города Ирака. Один из них — в Ираке Арабском, это древняя крепость Халеп аш-Шехба. Другой — в Ираке Экасиров, это райская обитель Багдад. Третий — в Ираке также Персидском, это город Нух-и Авенд, то есть город Нехавенд, основателем которого после потопа был его святейшество пророк Нух. Этот город начиная со времен Нуха принято называть Нухавенд. Четвертый Ирак — это Ирак-и Дадриан. Основателями его после потопа были четыре шаха Ману, правление которых продолжалось сто двадцать лет. Построив этот Ирак-и Дадриан во время пророка Мусы³² и собрав подвластных им падишахских воинов, они вырыли вокруг города такие глубокие рвы и окопы, словно это была сама преисподняя.

После этого Ирак-и Дадриан строил венценосный Хормузд, сын Ануширвана, из династии Экасиров. И он был столицей Экасиров. Затем он стал столицей Хулагу-хана, выходца из татарского народа. Короче говоря, этот город при многих правителях сохранял свое величие. В конце концов он сделался столицей дагестанских падишахов. Город был

таким благоустроенным, что и в настоящее время следы его строений видны на расстоянии в два перехода.

Известно, что во время похода, совершенного Тимур-ханом из Мавераннахра в Крымскую землю [и направленного] против Тохтамыш-хана, население Ирак-и Дадиан составляли люди грузинского происхождения. Это были люди сильные и храбрые, они не покорились Тимур-хану. Поэтому Тимур-хан осадил Ирак-и Дадиан. Обратив за семь дней и ночей этот город с его семью крепостями в руины, он убил бахистанского султана, который был там падишахом.

778 || В настоящее время город находится под властью таустанского султана. Однако город не насыщен строениями столь густо, как море — каплями и солнце — мельчайшими частицами.

В древние времена, в эпоху Экасиров, в городе было двести тысяч владельцев домов неопишущей красоты. Там сохранились следы двухсот тысяч лавок и ста тысяч творений рук человеческих. Это были мечети и медресе, *даруль-хадисы* и школы, дома, где собирались чтецы Корана, дервишские монастыри, дворцы вельмож и караван-сарай, дома ходжей, дома отшельников и другие образцовые и благоустроенные здания, бани для омовения, христианские монастыри и лавки, где торговали едой и тканями. За один день невозможно было обойти указанные строения. На дверях нескольких сот тысяч полуразрушенных строений сохранились различные искусно сделанные *тарихи*³³ в виде линий из настоящего яхонта.

Но Ирак-и Дадиан лежит в развалинах, как и города Ахлат на берегу озера Ван, Солхат³⁴, Ктесифон, Куфа, Мосул, Бестин и город Асуан в Египте; в этом городе только совы до филины выют гнезда, людей же совсем нет. И только в одной его части проживают жители Таустана, и всего их около одной общины.

Я, ничтожный, с моими двенадцатью слугами, в полном вооружении, решил осмотреть эту часть развалин некогда благоустроенного мира. Мы перешли через высокую гору, называемую Тауса, которая находится на расстоянии двух часов пути к югу от разрушенного города, и осмотрели этот город, лежащий в руинах. И эта область представляет собой целый мир. Тут я со своими слугами насчитал восемьсот минаретов. Они сохранились на площадях в виде башен. И теперь еще разнообразные остроконечные купола с зеленой, желтой, красной и голубой глазурью украшают развалины города. И несколько сотен тысяч куполов стоят посреди раз-

валин, устремив свои головы к небесам. Пышность этих куполов и сводов поражает.

Короче говоря, поскольку эту страну разрушений пришлось бы описывать и объяснять [все] в течение сорока дней, то пусть лучше не будет написано и ничтожно малого. И нет необходимости восхвалять эту страну.

Дела мира таковы, [как гласит о том] *бейт*:

Сто тысяч дел и гибнет и рождается,
Но не дано творцу их нам явиться!

И нет пользы в подробном описании этих развалин, как и в рассказе о части из них.

Ибо || утомительно уделять излишнее внимание вещам, 779
не имеющим существенного значения. Однако уж если что-нибудь и заслуживает внимания в этом городе, так это кладбища. Они удивительны и возбуждают любопытство. Тамошнее кладбище занимает место в целых два фарсаха³⁵. На некоторых могилах красивыми буквами сделаны такие надписи, как:

«О вопрошающий! Хозяин этой могилы я — Буга-бай. Я молодец, доживший до двухсот лет, но не достигший своих желаний. Когда я ел хлеб, он приклеился к моим внутренностям, и я умер. Такова причина моей смерти».

На другом могильном камне написано так:

«О человек, вопрошающий о хозяине этой могилы! Я была женщина Хараме-бике, не достигшая своих желаний в возрасте двухсот сорока пяти лет. Девушкой в возрасте ста пяти лет я вышла замуж. Во время родов я выпила воды и умерла. Такова причина моей смерти».

Другая могильная надпись гласит:

«О вопрошающий! Хозяин этого места мученической кончины Куба-Алп, доживший до трехсот лет. Я был сильным и храбрым джигитом. Когда я в борьбе с драконом насаживал наконечник на стрелу, стрела меня пронзила, и я умер. Такова причина моей кончины. Для меня и *батиха*, то есть *Фатиха*»³⁶.

В настоящее время в этих странах чаще всего встречаются такие языки: монгольский и похожие на него языки, кайтакский, кумыкский, легзи-лезгинский, чагатайский, грузинский и подобные им. Надписи, встретившиеся нам на могилах, большей частью были сделаны на вышеперечисленных языках.

На кладбище также имеется бесчисленное множество раз-

личных *тарихов*. Однако из-за нашей слабости и по нашей оплошности они не были внесены в наши черновые записи.

Об обозрении могил Сама-Неримана, Залья и Гостехема. Эти мужи уверовали в пророка Мусу одновременно с Менучехром³⁷, ибо они были современниками.

И поныне эта гробница находится на большой дороге в Армениян за пределами южной части города Ирак-и Дадиян. Они погребены под высоким куполом, который весь целиком покоится на угловых колоннах, стоящих в изголовье и в изножье. Между колоннами укреплены решетки.

Согласно молве, ходящей среди населения этой страны, Сам-Нериман, Заль и Гостехем являются пророками. Поэтому к их надгробию руками не прикасаются, а только совершают поклоны и уходят. При их гробницах есть множество хранителей — *тюрбедаров*, которые происходят из кумыков.

780 Описание кладбища Абака-хана, сына Хулагу-хана³⁸. Многие историки утверждают, что Хулагу-хан был мужем неверия и заблуждения, || а Абака-хан скончался, будучи приобщенным к исламу.

У Хулагу-хана было четырнадцать сыновей. А Абака-хан был пятнадцатым сыном, самым великим из них. Украшение мира [Абака-хан], став падишахом, дошел до иранской земли, Хинда и Синда, Луристана, Мултана, до стран Чин и Мачин, Хатай и Хотан и покорил их.

Все пятнадцать братьев, независимо от того, был ли кто из остальных четырнадцати сыновей Хулагу-хана падишахом или не был им, похоронены в этом Ирак-и Дадиян рядом с венценосным Хормуздом, сыном Ануширвана, под сенью большого можжевелевого дерева. На каменных гробницах пятнадцати сыновей Хулагу-хана, по краям, там, где находятся их головы и ноги, имеются *тарихи* и их имена.

Толу-хан, сын Чингисхана³⁹, похоронен недалеко от них. Толу-хан — отец Хулагу-хана. Семь его сыновей, то есть семь братьев Хулагу, правили в Ирак-и Дадиян, и все семеро похоронены в этом городе рядом с венценосным Хормуздом. Они также исповедовали ислам. Согласно могильным надписям, предки этого падишаха хотели, чтобы длина могилы каждого была в двадцать—двадцать пять шагов. И вот им не осталось места в брэнном мире, и они лежат, засыпанные песком в долине безмолвия.

Поблизости от этого кладбища пролегал путь Искандера Великого от Каспийского моря к Черному. Искандерова стена, которая протянулась на [несколько] переходов, видна из

пределов этой страны Гурии. Она возвышается до небес. Это — великая стена.

Осмотрев этот разрушенный город, мы снова вместе с нашим господином Мухаммед-Гирей-ханом двигались прямо на восток в течение семи часов среди огромных деревьев.

Затем, испив воды жизни и перейдя на конях реку Чегем, шли еще два часа [до] || реки Лачек. Эти две реки начинаются в Дагестане и впадают в реку Терек. Мы перешли эту реку также на лошадях и через четыре часа [достигли реки Терек]. 781

Великая животворная река Терек

Это великая река, истоки которой, образуясь в Грузии и Семиречье, Тифлисе и Туманисе, Персии и Дагестанском царстве, сливаются, как реки Джейхун и Сейхун⁴⁰, в единую реку и которая, протекая в западном направлении, впадает в Каспийское море у основания Терской крепости московитов. По реке ходят московские, астраханские, гилянские суда. Слава Аллаху, мы вместе со стремительными татарами благополучно переправились на другой берег Терека на судах⁴¹.

IV

[ПУТЬ ЧЕРЕЗ ЗЕМЛИ ДАГЕСТАНА И АЗЕРБАЙДЖАНА]

О КУМЫКИСТАНЕ И ЗЕМЛЯХ В ПРЕДЕЛАХ ВЛАДЕНИИ ДАГЕСТАНСКОГО СУЛТАНА

Это обширная и древняя страна. Здесь находится Терская крепость московитов¹. По левую сторону от нас, на расстоянии в шесть часов пути на берегу какого-то залива Каспийского моря, как белый лебедь, виднелась Терская крепость. Но ни в нее, ни даже близко к ней мы не пошли. Ибо, с тех пор как Мухаммед-Гирей-хан разбил лагерь московского короля в ... году и пленил везира Шеремета², Москва и татарский хан стали заклятыми врагами. И теперь, когда среди наших воинов было свыше трехсот пленных московитов, мы не пошли к Терской крепости и прошли мимо на расстоянии шести часов езды от нее.

В начале месяца зилькаде 1076 (5 мая 1666) года вступил я в границы исламского Дагестанского падишахства и прошел по берегу реки Терек на восток 15 часов. Река Сунжа, начинаясь в крае Ачик-Баш в Грузии, впадает в великую реку Терек.

782 Слава Аллаху, мы вступили прямо в исламский край. Навстречу нам вышло десять тысяч вооруженных правоверных из числа дагестанских мусульманских воинов. Дагестанский падишах *шамхал-шах* Султан-Махмуд³ прислал такие подарки, яства, пития и хану было оказано такое уважение и почет и всевозможные почести, || что все это не описать и пером. И даже скакуну хана были принесены в жертву двести баранов и розданы бедным, и те радовались и веселились.

О КРЕПОСТЯХ И ГОРОДАХ, ЧЕРЕЗ КОТОРЫЕ МЫ ПРОЕЗЖАЛИ,
НА ВОСТОКЕ И ЗАПАДЕ ДАГЕСТАНСКОЙ ЗЕМЛИ

Начнем с того, что в этой стране деревни теперь не называют «кабак», как в Черкессстане, а все их называют «кенд», [а то] и «город» и «крепость». Этот край такой спокойный и безопасный, что и [замужняя] женщина, и юная возлюбленная, и солнцеликий мальчик — юноша со всеми рубинами, яхонтами, драгоценностями идет или из города в деревню, или из деревни в город через горы и долины в одиночестве, и никогда никто не осмелится подойти к замужней женщине, поднять голову и посмотреть на ее лицо. Все население страны мусульманское и исповедует веру Аллаха, и все они шафииты. Они никогда не едят запретной по шарияту пищи и не надевают запретной по шарияту шелковой одежды.

За семь часов пути на восток мы миновали в этом краю несколько сотен благоустроенных поселений. Река Аксай, выходя из Грузинских гор, впадает в реку Терек. Город Чарбах, расположенный на берегу этой реки, кумыкское население называет Чербак, а лезгинское — Джарбак. В 986 (1578-79) году Черкес Оздемир-оглу Осман-паша взял у грузин этот город и крепость и разрушил их, а землю отдал дагестанскому падишаху. Но окрестности этого благоустроенного места весьма обширны. Покинув его, мы прошли на восток пять часов и пересекли горы Чингилистана. И в этом месте для встречи от его светлости *шамхал-шаха* прибыли десять тысяч отборных воинов, и они составили великолепный полк ^а.

Шамхал-шах Султан-Махмуд выехал из города навстречу хану. Они оба спешились и расцеловались, побеседовали друг с другом. Потом снова сели на чистокровных скакунов. Два шаха-воина, прекрасного вида всадники, отправились, гарцуя, во дворец *шамхал-шаха*. Там было предложено обильное угощение, и с крепости были произведены приветственные залпы из пушек. Всем подданным и приближенным хана были предоставлены || отдельные дома, и все отправились в 783 эти дома для гостей. А хан остался с Султан-Махмудом, и они приступили к переговорам. Затем хан также отправился в свой конак. А когда были отданы распоряжения о трехдневном отдыхе, мы поехали осматривать город.

^а В турецком издании этот и следующий абзацы разделяет заголовок «О свойствах великого города Тарки», который здесь опущен как не соответствующий содержанию повествования.

В похвалу города Тарки

Отметим прежде всего, что место, занятое этим городом, представляет собой обширное, обильное водой пространство земли на широкой, покрытой купами деревьев равнине вблизи Каспийского моря, подобное земному раю Ирем. Но этот город не застроен, как Дамаск и Хaleb, Бурса и Маниса, Пирей и Конья, большими домами и не заселен знатными людьми. Однако в нем имеются приличествующие этому городу благоустроенные и красивые постройки из камня и с изгородями, числом семь тысяч. Дома зажиточных хозяев обмазаны сверху донизу глиной, как и верхние и нижние этажи домов знати. Имеются дворцы *шамхал-шаха*, и Таки-хана, и Хорхор-бея, и Улу-бея, и Касым-бая, и Казаналп-бая, и еще очень многих состоятельных семей. Однако дворец Султан-Махмуда не похож на дворцы прочих падишахов, ибо в нем отсутствуют роскошь и чрезмерное великолепие.

Дагестанские мусульманские богословы не дозволяют своим властителям предаваться роскоши, считая, что тщеславие пагубно. В то же время они осуществляют правосудие и стараются воспитывать их хорошими воинами, которые заботятся о своих подданных-немусульманах, но наставляют их бороться с врагами. Потому что в этой стране закон (а этот закон — начертание Аллаха) находится в руках мусульманских богословов. [Так что] даже шейхульисламы четырех мусульманских толков⁴ садятся выше падишаха. А *кадиаскер* садится ниже *шамхал-шаха*. Представители знати садятся напротив *шамхал-шаха*. А везир его Таки-хан прислуживает ему стоя. У того везира имеется три тысячи воинов. И чтобы муфтии, *накыбы* и кадии получали, как в Турции, за свою службу триста или полтораста акче — такого нет и в помине. Каждый, кто знает шариат и является начитанным улемом, может стать муфтием или *кадиаскером*. А без этого там не дают постов разным Али-заде, Хашим-заде, Мемек-заде и подобным им высокородным дуракам. И в этой стране нет *ти-*
 784 *маров* и *зеаметов*. || Только военные племена сеют и снимают урожай, однако *ашар* падишаху они не платят, а положенный по шариату *ашар* засчитывается им как жалованье [за службу]. Во время войны они выступают в назначенные места сражений на лошадях под началом везира, беев или *шамхал-шаха*. Всего воинов 87 тысяч. Ныне все справные хозяева полностью вооружены по татарскому образцу. Тяжелых обозов у них нет, зато у них много легковооруженных воинов. Дагестанский край представляет собой область,

в которой имеется семь ханств и сорок семь округов, управляемых кадиями. И в этом краю имеется сорок один благоустроенный город. Всего там имеется 56 крепостей. Половина гарнизона такой крепости ходит на войну. Однако персидский шах неоднократно громил это войско и уничтожал его. В настоящее время они находятся в состоянии войны с кызылбашами⁵. Дело в том, что они никогда не любили персов, не ведут с ними торговли и их купцы никогда не ездят в Иран. Но они ведут торговлю с неверными московитами. Все они фанатичные последователи шафиитского толка. Они не обмениваются приветствиями с человеком, бреющим бороду, тем более не садятся с ним за стол. «Если ты суннитского толка⁶, — заявляют они, — то ты не позволишь выщипать себе бороду». Про такого говорят, что у него только и есть что [птичий] хохолок на голове, и не допускают его к себе, [поскольку он] без бороды. Земли этой страны — это покрытые лесами, совершенно неприступные отвесные горы, в которых водятся барсы, тигры, шакалы. И потому бессмысленно тягаться и выйти победителем в борьбе с дагестанским шахом. Хотя этот край и не представляет собой такой большой страны, как Румелия и Анатолия, и он невелик, но все же это цветущий, благоустроенный край. Дагестанский край со всех сторон окружен [владениями] правителей семи падишахств, семи ханств и семи областей, и они днем и ночью воюют с владельцами каждого края, и они храбрые молодцы, дающие отпор всем врагам.

УПОМИНАНИЕ О ЗЕМЛЯХ, КОТОРЫЕ РАСПОЛОЖЕНЫ ВОКРУГ ДАГЕСТАНА

Прежде всего [скажем, что] восточная граница города Тарки — это Каспийское море, которое представляет собой бурное море величиной в три Черных моря, || оно не сообщается с другим морем и представляет собой самостоятельное огромное море. И вокруг него имеется одиннадцать падишахств и семьдесят стран, правители которых известны под названием ханов и беков, канов и хаканов, танов и королей, конанов и кызганов. Это море, по названию каждого края, называют Ширванским и Демир-капу, Гилянским и Хорезмским, Фагфурским и морем страны Кызлар, Московским и Астраханским, морем Железных ворот и Алатырским, Терским морем. Это море называется именем каждой страны, которую оно омывает. Оно не является таким [солено-]

ядовитым, как Черное море или Красное море у Суэцкого залива в Египте. Если будет угодно Аллаху, то оно также будет описано вместе с прилегающей местностью. Но в этой местности его именуют Дагестанским морем и Ширванским морем. А Шемахинская крепость сейчас находится в руках персов. Город Шемаха расположен на расстоянии шести переходов от крепости Демир-капу, стоящей вблизи от берега этого моря. Крепости Демир-капу, Баку и Шемаха находятся во владениях Ширванского *эйялета*. Все крепости, о которых шла речь выше, принадлежат дому Османа. Они были завоеваны Оздемир-заде Осман-пашой. В 985 (1577-78) году они еще являлись наследным персидским владением, но в том же году был произведен захват этих крепостей. Все упомянутые города сопредельны с Дагестанской страной и на расстоянии шести переходов на кыблу — с Ширваном. К югу от Дагестана они граничат с грузинской областью Темрехана. Из грузинских крепостей они соприкасаются с городом Чегем, крепостью Тифлис, крепостью Кутаиси ⁶, городом Серираллан, крепостью Ахалчих и крепостями, [охраняющими] Чилдырскую равнину. А юго-восточная сторона неподалеку от горы Эльбрус принадлежит таустанскому племени Сулеймана. На западе расположена Черкесия. На севере — Терская крепость, принадлежащая Московии, а также земли Астрахани и Алатыря.

786 Далее на север лежат степи Хейхат, которые входят в состав владений Калмыкии. Они кончаются городом Сарай и владениями Такаку-хана на самом берегу Волги. Эта Хейхат — Кыпчакская степь. || Пастбища и угодья ногайцев и калмыков представляют собой обширную равнину, которой нет конца и края. А в ... переходах от города Тарки в Дагестане начинается река Терек. И на расстоянии одного перехода от Терека — большая река Койсу. Она представляет собой две реки. Обе они начинаются в Карабудацком ханстве, входящем в состав Дагестанского края, и, оросив множество деревень и городов, впадают в Каспийское море ⁷.

Юго-восточная сторона упомянутых рек Койсу является владением дагестанского падишаха. Но в пяти днях пути от берега моря и города Тарки находится крепость Демир-капу, причем в этом месте граничат владения персидского падишаха и дагестанского падишаха, и в одном дне пути от Демир-капу находится местность, именуемая Баш-тепе. Когда Осман-паша завоевал Демир-капу и был приглашен в

⁶ По другому списку: Туманис, т. е. Дманиси.

Стамбул, возникла потребность пройти в Крымскую область через Кыпчакскую степь. Двинувшись из крепости, именуемой Баш-тепе, на берегах реки Канлы-Севинч, он устроил великое побоище с московским царем и поразил сто тысяч неверных из проклятых казаков острыми стрелами. И вот потому, что отвратительные трупы неверных, наваленные в семи местах, в пяти местах возвышались словно горы, эту местность называют Баш-тепе, что является искажением от Беш-тепе. Оттуда он через два дня достиг реки Терек и прибыл в те места, которые мы проходили вместе с нашим ханом.

[Некогда] упомянутая местность под названием Баш-тепе, как говорят, была огромным городом, являвшимся одним из городов монгольского племени Хулагу-хана. И теперь еще видно столько развалин домов и старинных храмов. Этот край Тимур-хан превратил в руины и развалины, а народ его сжег на кострах. Ныне сыновья шахиншахов по имени Сам, Нериман, Менучехр покоятся на этом кладбище Баш-тепе, занимая пространство сорок на пятьдесят шагов. В настоящее время эта местность Баш-тепе граничит с Терской крепостью и находится во владении московского короля.

И если будет задан вопрос, [то ответу, что] московские владения простираются в северной части ужасной степи Хейхат и по ту сторону Волги и Яика. И если спросят, могут ли [москвиты] и в стране падишаха Дагестана обладать множеством земель, [то ответу, что] московский флот идет в Каспийское море по реке Волге, а оттуда на кораблях || они проходят в Дагестан до Терской крепости и множества деревень и областей и [таким образом] владеют [ими]. И даже когда ваш покорный раб в 1057 (1647) году отправился с посольством к ереванскому хану, то московский король на кораблях вступил в этот край, в Каспийское море, разграбил и разгромил город Гилян, являющийся персидской областью. И множество персидских пленных, товаров и трофеев было отправлено в Москву. Поэтому, если идти на кораблях, вплоть до Дагестана граница общая. По разным сторонам [от владений] падишаха Дагестана имеются падишахи, ханы, хаканы и целые области, действующие с ним заодно.

СОБСТВЕННО ДАГЕСТАНСКАЯ СТРАНА

Она заключает в себе семь ханств. Если угодно Аллаху, то по мере путешествия они будут описаны. Правители упомянутой страны, состоявшей из семи ханств, все прибыли в

город Тарки, целовали почтенную руку нашего законного хана и удостаивались почетной беседы, а имена их следующие. Прежде всего его (*шамхал-шаха*) везир Таки-хан. Упомянутый хан знает наизусть Коран, он стар и благочестив. За ним следуют: хан — владетель страны Карабудак, Улу-бей, Али-бей, Касым-бей, Казаналп-бей, Мухаммед-бей, Илкас-бей, Ливарди-бей, Хайдар-бей, Халиль-бей, Чобан-бей, и еще имеется множество беев. Им принадлежит власть. Ни один прием не обходится без появления *шамхал-султана*. Они называют это появлением на ханском собрании. В нем представлены все ханы — правители страны. А потому оно объявляет о [создании] любых благотворительных учреждений для бедных города Тарки.

Отметим, что с давних времен [город Тарки] являлся местом престола шахиншаха Дагестана и потому он служил пристанищем и прибежищем для правоверных. Так как хан Ирана и Турана Тимур-хан не разрушил этого города Тарки, а прошел мимо него и затем ушел в Крымскую землю во владения Тохтамыша⁸, этот город Тарки процветает.

Далее, не указывая количества, Эвлия Челеби перечисляет названия ряда соборных и квартальных мечетей, медресе, мектебов, постоянных дворов, рынков, бань, харчевен, питейных заведений и других общественных мест.

788 || Однако ни красавцев, ни красавиц этой страны увидеть было нельзя, а значит, нельзя судить и о совершенстве цвета их лица. Женщина не может в этом краю выйти за ворота в одиночку. Обычно пять-десять мужчин сопровождают женщину до дома и там ее прячут. Одни же они по домам [друг к другу] не ходят, что для женщин было бы большим развлечением в их затворнической жизни.

Совсем юные мальчики в 10 лет обрастают бородой. Мальчика, позволившего дотронуться до его бороды бритвой, и брадоброя убивают в назидание другим.

[Там] нет базара, сооруженного из кирпича. При каждом доме разбит сад. И много проточной воды. В этой стране денег — акче и пулов — нет. Но в каждом городе раз в неделю на площади || устраивается громадный торг: каждый выносит на площадь свои товары и, словно щедрый хозяин, ведет куплю и продажу. И на любой торговой площади, как только начинают читать эзан, все на торгу покидают свои товары в том виде, как есть, и толпами направляются в соборную мечеть совершать предписанную молитву. В этом горо-

де совершенно нет ни угнетения и клеветы, ни лжи и свидетельства из-под неволи. Беи и кадии здесь не берут взятку.

Люди тут будто бы сторонники суннитов. Однако [на самом деле] они суннитами не являются. Все они мусульмане-единобожцы, исповедующие учение своих духовных наставников. Еще в 119 (737) году, когда Хишам сын Абд ал-Мелика из Омейядов нанес в Иране поражение хакан-шаху, все они — князья Дагестана, кайтаки, кумыки и табасараны⁹ — имели честь приобщиться к исламу и с того времени являются правоверными.

Об особенностях произношения и терминологии народа Дагестана...^в.

О знаменитых местах поклонения города Тарки...^г. Обойдя и оглядев эти места поклонения и [сам] город, Мухаммед-Гирей-хан получил приглашение посетить Эндери — древний столичный город падишаха Дагестана. После этого мы в течение пяти часов двигались на восток.

Стоянка гостиный двор — дворец Ануширвана¹⁰. Это прочный постоянный двор из кирпича, обмазанный глиной, на берегу небольшой реки, названия которой я не запомнил. В [этой] гостинице помещается 10 тысяч человек, приходящих и уходящих.

После этого мы двигались в сторону кыблы еще пять часов.

Остановка на берегу реки Ярыксу

Стекая с гор земли Дадиан в Грузии, она течет в Каспийское море. Перейдя ее, мы в течение пяти^д часов двигались по заселенным и обжитым местам, шли мимо селений, где полным-полно горных и каменных баранов, коров, лошадей и прочего скота, поедая необозримое количество кебабов из жирной конины, мяса коров и косуль.

Остановка на берегу реки Джамансу

Татары называют ее Джамансу, а народ Дагестана — Ямансу. Действительно, это могучая река, текущая с бешеным кллокотанием. Она течет из земли Дадиан, сливается с

^в В оригинале пропущено десять строк.

^г В оригинале пропущены две строки.

^д В другом списке: восьми.

рекой Ярыксу, и они вместе, одним руслом, впадают в Каспийское море.

Потом мы двигались в течение семи часов в сторону кыбы, вниз по склону.

Стоянка на берегу реки Акташ

Эту реку называют Акташ потому, что она — прозрачная и течет в белокаменном русле. || Эта река также начинается в горах того края и впадает в Каспийское море. Мы с нашими лошадьми легко переправились через эту реку. А на противоположном берегу войско, которое вместе со своим *атбашами* вышло для встречи обоих падишахов, и толпа вместе со знатными лицами общины были столь огромны, что и описать невозможно. Похоже было на то, что наибольшим желанием падишаха Дагестана было показать свое войско нашему хану. А он и на самом деле имел в своем распоряжении воинов отборных, преданных, в латах или в кольчугах, и все это были всадники на чистокровных арабских конях. Все собравшиеся жители города Эндери — сыны Адамовы, старые и малые, знатные и простолюдины — рядами стояли по правую и левую стороны шахской дороги. И тогда согласно заведенному распорядку на площадь, через которую вступают в город Эндери, с противоположной ее стороны, навстречу обоим падишахам и огромному войску вышел хан города Эндери — *улу-бей-хан*. А [в войске] том были: двадцать тысяч пеших стрелков из ружей, в латах, кольчугах и шлемах, в стальных шишаках, защищающих голову, закованные в броню, называемую в Дагестане *керюге*^е, и в *таглака*^ж; несколько тысяч пеших лучников; всадники, обвешанные разнообразным оружием, на конях чистокровных пород; несколько тысяч обрядившихся воинами [людей] на быстрых конях пегой масти.

И вослед *улу-бей-хану* [музыканты] играли на рогах, зурнах, ханских литаврах, карнях Афрасиаба, барабанах Искандера, на эмирских тамбурах и бубнах. И когда *улу-бей-хан* со своей огромной свитой подошел вплотную, [все] спешили и пали ниц у копыт коней обоих падишахов, а затем приветствовали их, вскочив, без помощи стремян, на своих быстроногих коней. Потом снова к ним подошел воинский

^е کروکه

^ж طغلقا

эскорт, и все войско, рядами и волнами, вступило в город Эндери.

Было устроено великое угощение. Мы вместе с его светлостью ханом, поместившись в просторном дворце, предались наслаждениям и удовольствиям.

На следующий день согласно распорядку церемоний наш хан отправился встречать Султан-Махмуда. Завидев падишаха Дагестана вдаль, за тысячу шагов, наш хан тотчас снял с себя меч, снял с головы шапку, сошел с коня. Как только его увидел падишах Дагестана, он также на дальнем расстоянии, за тысячу шагов сошел с коня. Пройдя это расстояние, они обнялись, глянули друг другу [в лицо] и расцеловались. «Добро пожаловать, хан мой! Доставь удовольствие, падишах мой!» || — с этими словами они оказали друг другу 791 знаки глубочайшего почтения. [Затем] сели на коней, и Султан-Махмуд прибыл во дворец хана. Было устроено обильное угощение, а после него хан преподнес в дар падишаху Дагестана резвого коня с потником, украшенным драгоценными камнями, двух черкесских гулямов из Мирвана [?]³ и пленного московского капитана. [Затем они] направились во дворец Султан-Махмуда. Я же, ничтожный, занялся осмотром города.

*Свойства новой столицы на лике земном,
или града старинного и обширного Эндери*

В сравнении с [другими] городами страны Дагестан он может считаться крупным, хотя [вообще-то] не велик. То есть он, пожалуй, не сравнится ни с городами Халепом и Дамаском, ни с Багдадом и Диярбекиром. В 986 (1578-79) году Оздемир-заде Осман-паша силой отвоевал этот город из-под власти Ирана. Но, поняв, что закрепиться [здесь] невозможно, он перезимовал в этой земле Дагестана и пожаловал сей город Эндери падишахам Дагестана. Они же с того самого времени сделали его своей столицей, распоряжаясь им по собственному усмотрению. Ныне падишахи живут то здесь, то в городе Тарки¹¹. Имя нынешнего падишаха этого края — Махмуд, прозвище и титул — *шамкал*, *шамхал*. По происхождению они — арабы из Сирии — Шама. Потому и называют их «шам-хал», так же как [падишаха] дома Османа зовут *хуньяр*, Ирана — *шах*, крымских ханов — *гирей*. А падишахов

³ میروانی

[страны] Узбекской называют *хан*, *хакан*, падишахов Индии — *хакан*, Йемена — *таба*, халифов Египта — *азиз*. У каждого падишаха имеется какой-нибудь титул. Ну, а этих падишахов Дагестана зовут *шамхал*. Ибо исход их и происхождение — от сирийцев¹².

792 Далее Эвлия Челеби пространно повествует о переселении одного из арабских племен из Сирии в Иран. Это племя бежало от притеснений омейядского халифа Мервана II и явилось в провинцию Хорасан к вождю антиомейядского восстания Абу Муслиму. || После того как войска Мервана II были разгромлены и сам он погиб в Египте, Абу Муслим предложил вождю арабского племени вернуться в Сирию. Тот отказался сделать это и попросил в управление Дагестан. || Абу Муслим назначил его правителем Дагестана и дал ему право передавать свою власть по наследству.

793 Летописцы Ирана называют их «племенем кумык». А позади города Эндери находилась крепость Эндери. Оздемир-оглу отвоевал ее у кайтаков и персов и превратил в развалины. По одну сторону названного города течет большая река Койсу. Ее истоки в земле Дадиан, она впадает в Каспийское море. Это — источник жизни.

К западу от этого города — земля черкесов Таустан. Избранные кумыкского народа селятся к северу от этого города, до самого берега Каспийского моря. А еще дальше к северу, на самом берегу Каспийского моря, находится Баб аль-абваб, то есть крепость Демир-капу. Это — прочная крепость с шестью воротами и шестью крупными башнями. Она пребывала под властью Ирана, когда мы в 1057 (1647) году обошли и осмотрели ее, как и Ереван, Ганджу, Ниязабад, Ширван и Шемаху, и описали в нашем втором томе. Благодарение богу, мы опять прибыли в эти места. Таким образом, наше путешествие [как бы] не прерывалось.

А [владения] кумыков непосредственно граничат с этой крепостью Демир-капу, между ними нет больше никаких *нахие*. И хан этого города Эндери является могущественным правителем с титулом *улу-бей*. Одним из семи ханов, подчиненных падишаху Дагестана, является этот хан Эндери: он распоряжается десятью тысячами воинов. Когда падишах отсутствует, правит хан. Власть его престола распространяется на двадцать *нахие*.

794 Описание устройства и *имаретов* города Эндери || Прежде всего [скажем, что] город расположен посреди обширной степи, на берегу реки Койсу. Вода и воздух здесь приятны, жители милостивы. Здесь тысяча крытых

землей домов, с садами и виноградниками. И всего [имеется здесь] ... михрабов и ... благоустроенных соборных мечетей.

Продолжение описания свойств беспокойного города Эндери. Это город древний, средоточие мудрых, источник совершенств, обитель поэтов и умиротворенных. Он построен в шестом поясе, и потому его ученые обладают мудростью арабов и великими знаниями. Искусные врачи и спускающие [дурную] кровь хирурги [здесь] несравненны. И все население знает языки персов, грузин, черкесов, кумыков, калмыков, кайтаков, моголов, боголов¹³, хешдеков, русов¹⁴, московитов, лезгин, кахтание¹⁵, кыпчаков¹⁶, чагатайцев¹⁷ и разных прочих народов и разговаривает [на этих языках].

В одежде у них совершенно отсутствует шелк, ибо они, будучи мужами умеренными, шелка совсем не носят, следуя хадису¹⁸: «Того, кто наряжается в мире сем, да не оденут в мире вечном».

Денег — алтунов и курушей — здесь также нет. Но торговцев, прибывающих и отъезжающих, здесь много. Все сделки и приобретения производятся путем обмена имеющихся у них товаров. Одежды, которые здесь носят, сотканы из овечьей шерсти, сшиты из цветной ткани. А кафтаны — как двухпольные одеяния у персов. На головах у некоторых — внушительный старинный колпак из белой подкладочной ткани. На головы они накручивают также белый нансук. А на ногах — желтые плоские туфли-шлепанцы без каблуков. Но если подробно описывать свойства этого города, получится пространное собрание сведений.

По поводу мест поклонения города Эндери. Отметим прежде всего гробницу султана *шамхала* Такиуддин-хана, гробницу *шамхала* Мутемадуддина... Всего, по неполным сведениям, по сей год в городах Эндери, Тарки и других было похоронено сорок семь *шамхал-ханов*. Они покоятся и под великолепными куполами, и в цветущих местах, без куполов. Кроме того, мы посетили [могилы] многих святых Аллаха, великих Эль-Хаджи Джема, Хаджи Ясеви-султана, Хаджи Абдаллаха Ташкенди. — || Да будет милость Аллаха над всеми ними и да освятит он их ясную душу! 795

Здесь мы пребывали одну неделю. Оба падишаха много раз сходились для важных бесед, и было много удовольствий и радости. Хан *шамхалу* и *шамхал* нашему хану устраивали угощения. *Шамхал-хан* щедро одарил меня, ничтожного, а нашему хану он дал юрт в области Карабудак и выказал

ему еще шестьдесят различных проявлений своей дружбы, а когда они прощались, он дал ему в сопровождение тысячу отборных воинов.

О ТОМ, КАК МЫ ОТПРАВИЛИСЬ ИЗ ГОРОДА ЭНДЕРИ
В СТРАНУ КАРАБУДАК

Из Эндери отправились мы на юг и, находясь в пути пять часов, прошли через благоустроенные деревни. На стоянке Кенд-ясак имеется благоустроенный постоянный двор и соборная мечеть, и живут в ней кумыки. Через час пути мы прибыли [в Койсу].

Прекрасная крепость Койсу

Эта крепость с давних времен принадлежит *шамхал-шамх.* В крепости имеется эмир^н и кадий. Под властью ее хана находится три тысячи солдат. Эта мощная крепость построена кругообразно из камней на скале с крутыми склонами. В крепости имеется комендант и охрана, состоящая из трехсот ясаулов^н. Этот город находится на берегу реки Койсу. Однажды московские казаки, приплыв по воде, взяли эту крепость. По этой реке Койсу они на своих кораблях вышли с добычей в Каспийское море, отсюда [направились] в Терскую крепость и дальше ушли в свою злосчастную страну.

В этой крепости имеются двое ворот. Одни ворота обращены на север и называются Эндери, другие, [более] широкие ворота обращены на горы Сунджа. Ниже этой крепости, на берегу реки Койсу, находится достойный хвалы пригород. В этих краях кварталы, которые находятся за крепостными стенами, называют *зиршехиром*, *кендом*, то есть пригородом, а не *варошем*. В благоустроенном пригороде много садов, есть проточная вода. Всего здесь имеется двадцать семь мечетей. Из них семь — соборные. || За исключением ... все мечети находятся в хорошем состоянии. А дома [в этой местности] расположены на склонах гор, в лесу, далеко друг от друга. В этом Дагестане дома в большинстве [расположены] так, и все дома [частных] хозяев крыты глиной. Я ни разу не видел домов, крытых черепицей или свинцовыми листами.

^н По другому списку: эмин — *امين*.

^н По другому списку: охранников — *قوروجى*.

[Здесь] пятничные хутбы¹⁹ [обычно] посвящаются местным правителям, но в некоторых мечетях упоминаются и имена османских султанов. Я затрудняюсь письменно изложить текст их хутбы. Кроме того, это заняло бы много места. За процветание и непобедимость дома Османа по всему Дагестану сорок раз читают Коран. Османским султанам, как властителям Мекки и Медины, оказывают почести.

В этом городе имеются три бани, одна харчевня, семь начальных школ, три медресе, два текке дервишей ордена накшбенди, три постоянных двора для купцов. Но крытого рынка и больших торговых рядов в городе нет, монет местной чеканки тоже не имеется. В городе много садов; климат очень умеренный. Здесь нет тюрьмы. [В этом городе] компаний не водят, с друзьями время не проводят. Не пьют никаких вин и крепких напитков. Они не знают, что собой представляют всякие опьяняющие средства, но беспутные [люди] пьют кумыс и бузу. Улемы и пожилые люди пьют густую [темную] вкусную бузу под названием «макшеме»^к. Эта крепость Койсу находится на расстоянии одного перехода от персидской крепости Демир-капу. И сам Оздемир-оглу Осман-паша вошел в Иран через эту страну. В настоящее время в казне крепости Койсу хранится несколько юков акче. Из города Койсу мы направились на восток и, пройдя пять часов, достигли города Хайдака.

*О Хайдаке — прекрасном, древнем городе
и большой стране, охраняемой богом*

Эта [страна] тоже находится под властью дагестанского падишаха и представляет собой самостоятельное ханство. Беем ее является *улу-бей-хан*, и под его властью находится три тысячи воинов. Среди них есть джигиты-*азнауры* из Грузии. [В городе] имеются кадий и муфтий. Других высокопоставленных начальников нет. Страна || разделена на семь округов. Главный город находится на берегу Каспийского моря. Наиболее благоустроенная часть города — это гавань. Основное население — кумыки, кайтаки, лезгины, гёк-дулаки. Город Хайдак от персидского Демир-капу очень близко. 797

[Из Хайдака] мы отправились на север. Двигались горами, лесами, лугами; через два дня прибыли в городок Табасаран.

^к По другому списку: максеме — *ماکسمه*.

Прекрасный, благоустроенный городок Табасаран

[Он] находится к востоку от персидского Демир-капу на расстоянии одного перехода. Городок утопает в садах и цветниках. Легенда говорит о том, что Ануширван наслаждался прекрасным климатом [этой местности]. Придя из Багдада, взял этот дворец, предавался в нем наслаждениям и говорил: «Этот дворец мой». И действительно, здесь чудесный воздух.

Прекрасная, благоустроенная крепость Кюбечли¹

Эта крепость [принадлежит цеху] латников. Основатель ее неизвестен, но строение это старое, и возведена крепость будто из агата. Стены сложены из хорошо отшлифованных, сверкающих камней. Она находится к востоку от персидской крепости Демир-капу. Крепость состоит из [нескольких] кварталов. В городе дома с глиняными крышами, соборные и квартальные мечети [в количестве]...

798 || Отсюда, с божьей помощью, направились в сторону кыблы и, находясь в пути семь часов, с большими трудностями прошли по лугам и горам и прибыли в деревню Судакер.

Стоянка деревня Судакер

Судакер — благоустроенная деревня с тремястами домами, одной мечетью, двумя постоянными дворами и одной баней. Деревня расположена на границе с Карабудаком. Она находится к северу от города Эндери и Тарки — столицы дагестанского падишаха. Эта большая страна — самостоятельное ханство, расположенное недалеко от персидской крепости Демир-капу, что вблизи берегов Каспийского моря. Отсюда мы отправились на юг и, находясь в пути десять часов, по трудным горным дорогам прибыли в город Карабудахан.

Прекрасная страна, город Карабудахан

В 125 (737-38) году его высочество Абу Муслим Мерви²⁰ переселил сюда из Балха, Бухары и Хорасана этот дагестанский народ и эту большую страну подарил им. Этот город

¹ По другому списку: Кюбеджили (т. е. латных дел мастер).

настолько близко от Каспийского моря, что оно виднеется отсюда. Восточная сторона [этой местности] соприкасается с Ираном. Карабудақ, представляющий собой одно из семи ханств Дагестана, разделен на семь бейств и семь кадийских владений. Имя главного бея — ...-хан, под властью которого находится три тысячи воинов.

Описание местоположения города. В течение трех дней Мухаммед-Гирей-хан был гостем в этом городе, и в честь него было устроено многолюдное пиршество.

В сопровождении воинов, выделенных нам беём Карабудака, мы отправились в путь и через час [достигли деревни Пирбай].

Деревня Пирбай

Ею правит сын карабудақского хана. Это одна из тех деревень, которые подарил Мухаммед-Гирей-хану падишах Дагестана.

Когда приданные для сопровождения и помощи дагестанские воины, сказав: «О наш хан, да благословит бог вашу деревню и вашу землю», собрались уходить, хан || подарил им 300 предметов [разного] имущества, и они ушли довольными. 799
Когда в 11-й день зулькада 1076 (15 мая 1666) года наш господин, его светлость хан прибыл в Карабудақхан, из всех близлежащих деревень ему были доставлены дары от *шамхала*: съестные припасы, различные напитки и другое.

Сам же [сын хана] в уединенном уголке своей обители предавался молитвам, изучал историю, хадисы, с утра до ночи он учился у таких достойных ученых из дагестанских улемов, как Молла Наби, Молла Кулу, Молла Ширвани, Молла Джебрайил, Молла Джами, Молла Азраил, Молла Қасым, Молла Исрафил, Молла Шейх Кенд, и многих других, изучал арабский язык и многие другие науки.

Я, ничтожный, был удостоен чести в течение нескольких дней беседовать со многими дагестанскими улемами, очень благородными и образованными людьми. Слава Аллаху, в один из дней я поцеловал благородную руку нашего господина Мухаммед-Гирея и сказал ему: «О мой хан, пусть господь бог даст тебе сыновей, а им [долгую] жизнь и свадьбы. Хан мой соблюдает [договоры], заключенные своими предшественниками, придерживается добрососедских отношений, [является] приверженцем истины. Преодолевая расстояния и

останавливаясь на стоянках, я прибыл в страну ваших надежд и желаний — Дагестан, к вашему величеству. Да будут благословенны ваши гостеприимные дворцы!»

И когда я, поклонившись, сказал, что мы, проходя через несколько стран, направляемся в наш конечный пункт, в Стамбул, хан сказал: «Эвлия, ты мне приятен, оставайся здесь несколько лет. Я тебе дам дом, утопающий в саду, и все необходимое, черкесских девушек, подобных небесным созданиям, солнцеликих слуг и луноликих прислужниц. Конечно, тебе надо остаться». И когда он так сказал, я, еще раз склонив голову перед ним, ответил: «О падишах мой, мои друзья говорят, что надо отправляться в путь, я не могу разлучиться с ними, а они не могут оставить меня». [Хан] сказал: «Я им тоже дам много имущества». Они ответили: «Нет, о наш падишах, мы дервиши-странники, нас не привлекают земные наслаждения». Хан с ними не согласился и произнес стихотворную строку: «Побудь еще немного, и посмотрим, что отражается в зеркале судьбы».

Мы остались гостить еще на неделю, [а потом] попросили разрешения [уехать], и разрешение было дано. Мне, ничтожному, хан дал двух черкесских гулямов, одну девушку-абхазку, двух черкешенок, двух черкесских || коней, одного пестрого в яблоках аргамака, одну острую саблю и одну перемену черкесской одежды, 300 добрых золотых монет и письма к хану и знатым людям Крыма и к падишаху Дагестана. А семи моим рабам он подарил по одной лошади, по одной перемене одежды и по 50 курушей. А моим товарищам — Баба Мансуру, Дервишу Ахмеду Халхалы, Баба Турабу Сулейману, Ишчи Баба Шеджан и Дервишу Вахиду — он также дал по 50 алтунов и по одной перемене одежды. И мы простились с ханом.

О ТОМ, КАК МЫ ОТПРАВИЛИСЬ ИЗ ДАГЕСТАНА В ХОРАСАН, В БАЛХ И БУХАРУ, В ИРАН И ТУРАН

Выступив из Карабудака, мы сперва шли на север в течение тринадцати часов и прибыли в укрепленное место Кулгудж, затем двигались на север еще девять часов и пришли в укрепление Бай-Тугар, потом опять направились в крепость Койсу, оттуда еще раз в великий город Эндери и здесь снова встретились с властителем *шамхалом*. Мы вручили ему дружеские послания хана. Когда же мы попросили позволения отправиться в Балх и Бухару, представители власти не

согласились ехать в эти страны. «[По пути] слишком много калмыков, вам благополучно не проехать», — говорили они. В конце концов мы получили разрешение отправиться в Азов через Московскую землю. Попрощавшись и захватив дружеские послания капитану московской Терской крепости, падишаху калмыков, ханам Демир-капу, Ширвана и Шемахи, а также многочисленные дары шамхальского повелителя, как-то: роскошные панцири, тигровые шкуры, рысьи меха и тому подобные блага, мы вознамерились отправиться в путь.

О ТОМ, КАК МЫ В МЕСЯЦЕ ЗУЛЬКАДА 1076
(МАЙ — ИЮНЬ 1666) ГОДА,
ПОЛУЧИВ ПОЗВОЛЕНИЕ ПАДИШАХА ДАГЕСТАНА —
ВЛАСТИТЕЛЯ ШЕМАХИ,
СТРАНСТВОВАЛИ ПО ЗЕМЛЕ ИРАНА, ЗАТЕМ ПО СТРАНЕ
МОСКОВСКОЙ, ЗАТЕМ, МИНУЯ СТЕПЬ ХЕЙХАТ,
АСТРАХАНЬ И БАКУ,
ПРИБЫЛИ К ПОВЕЛИТЕЛЮ КАЛМЫКОВ И ОТ НЕГО
НАПРАВИЛИСЬ В АЗОВ

Поначалу мы покинули город Эндери, местопребывание падишаха Дагестана, и направились к востоку. Прибыв в крепость Баб аль-абваб, или крепость Демир-капу, которую мы уже навестили и обозрели в 1057 (1647) году и все свойства которой подробно описаны в нашем втором томе, || мы 801 вручили хану послания шамхальского повелителя Султан-Махмуда, и хан, оказав нам премного почета и уважения, предоставил нам особняк-гостиницу. В течение трех дней мы предавались наслаждениям. Когда мы приезжали в этот город в пятьдесят шестом (1646-47) году, наши друзья из Ирана переживали период побед, и мы с ними, а также с ханом Демир-капу, то есть с Таки-ханом, вели душевные беседы. Город же сей, как я разглядел, построен в древности, а [тяготеющий к нему] край воистину обширен.

Итак, ведется повествование о крепостях и городах, связанных с этим Демир-капу. Прежде всего, у падишаха Дагестана к востоку от Демир-капу имеется ближняя резиденция — Шехрибане-Сарай. Она расположена вблизи Демир-капу, на расстоянии одного перехода. А до города Карабудак от Демир-капу — один день пути к востоку. Город Шабуран также весьма большой город: в нем имеется семьдесят михрабов. Он и есть тот самый город, расположенный в *наших* Шабурана и относящийся к Демир-капу, который опи-

сан во втором томе. Поблизости от Шабурана, на расстоянии дневного перехода, расположен город Ниязабад — еще больше, чем вышеописанный. В ... году Ферхад-паша²¹ разрушил его, однако и сейчас в нем сохранилось сорок михрабов и шесть тысяч домов. Он остался в руках Ирана и описан выше — во втором томе. И лежащая к востоку от Демир-капу, в ... переходах, крепость Шемаха также находится в руках Ирана.

Пункт, который находится на расстоянии пяти переходов к северу от Демир-капу, — это крепость Баку. И она также в руках Ирана. К северу^м от крепости Баку, на берегу Каспийского моря, на расстоянии... переходов, — крупный город Гилян. Его население называют туркменами. Это — один из значительных городов Ирана. Место, что на расстоянии ... переходов к востоку от Демир-капу, — крепость Ош; ныне она также в руках Ирана. Ласкающая сердце крепость Ганджа находится в ... переходах к востоку от Демир-капу. И город Сериаллан, [находясь] на границе Дагестана, остается в руках Ирана. Город Кахет [принадлежит] Дагестану, [но] остался в руках грузина Шевшада. К западу от Демир-капу, в северной части Дагестана, на берегу Каспийского моря, расположена крепость Терек московского королевства. В общем все эти вышеперечисленные крепости и города 802 располагаются || по четырем сторонам от Демир-капу и ныне все пребывают в руках у персов. Свойства и качества всех этих упомянутых укреплений подробнейшим образом описаны в нашем втором томе в результате нашего посещения их в 1057 (1647) году.

Затем в течение нескольких дней мы вместе с ханом Демир-капу предавались наслаждениям и отдыху, после чего, приняв от хана некоторое количество даров и благодеяний, мы вознамерились отправиться в крепость Терек. Однако мы опасались калмыков и пятидневного перехода по пустынной степи, поэтому отправились не сушей, а погрузили всех наших коней и все имущество на одно персидское судно и взяли направление на Терскую крепость. В тот же день судно пустилось в плавание по Каспийскому морю. Уповая на Аллаха, мы отбыли в благоприятный день, [подгоняемые] ветром со стороны кыблы. Но по воле мудрого творца задул неблагоприятный ветер, Каспийское море волновалось в течение семи часов, но в конце концов мы пристали к берегу и бросили якорь.

^м Так в тексте.

Описание крепости Баку

«О милость Всевышнего! — воскликнули мы. — Кажется, мы попали в крепость небезопасную, населенную неверными!» Однако, благодарение богу, мы благополучно сошли на берег и у самой пристани в течение двух дней были гостями у Мирхайдар-хана. Здесь мы завели дружбу и приязнь с населением [крепости]: персами, туркменами, гёк-дулаками и арабами кахтание. Позабыв о муках морского путешествия, мы обошли и осмотрели город.

Когда в 1057 (1647) году мы приходили к ереванскому хану, нами было сделано полное описание этой крепости, где было сказано, что построена она Ануширваном на высоком холме, на берегу Каспийского моря, в особом ханстве, входящем в Ширванский *зйялет*, в трехстах милях к западу от которого, на другом берегу моря, лежит Московская земля; что нижний город ее весьма благоустроен и украшен; что здесь высятся семь минаретов и во многих местах имеются источники нефтяного масла и сказано, сколько нефтяного масла из них добывают.

Кроме того, здесь есть босые и простоволосые могучие аскеты, беспорочные нищие наставники и странствующие в бедности благочестивые дервиши, которые, будучи духовно слитыми с Аллахом, ведут беседы о воздержании и подвижничестве. Совершив поклонение одному из преемников наставника ходжей и великого предка персидских шахов, его светлости шейха Софи²² — шейху Шерими-султану, они вновь вкушают яблоки, выросшие в садах их желаний, [и отдыхают] в тиши плакучих ив.

|| Здесь есть особо чтимые, познавшие Аллаха дервиши-наставники. Если какой-нибудь человек обратит взор на сияние их красоты и совершенства — смятение охватит его. Среди правоверного мусульманского суннитского населения, относящегося и к ханифитскому и к шафийтскому толкам, есть факиры с характером падишаха и умом Аристотеля. И когда османский везир по имени Ферхад-паша завоевал эту крепость Баку, он предоставил этим факирам в изобилии пищу и питье кухни Кей-Кавуса²³, приготовленные из своих продуктов.

Затем, в один прекрасный день простившись со всеми факирами и бакинским ханом и сказав: «Уповаем на милосердного бога!» — мы снова двинулись в путь на корабле. Снова взволновалось и загрохотало бурное Каспийское море, и вот однажды нас прибило к берегу.

Описание иранского владения —
великого города Гиляна

От века и донныне он принадлежит Ирану. Однако раз или два племя туркмен и племя казаков Москвы, прибыв на судах, захватывали этот город. Теперь он является отдельным ханством в составе Ирана. Хан его, по имени Сафи Кулихан, распоряжается войском из семи тысяч избранных даркуманов, ясаулов, туркмен и гёк-дулаков. В этой земле нет кумыков, индийцев, кайтаков, лезгинов и кахтание. Однако здесь много представителей народов могол и богол, каратак, багаджак и иман-садак.

О чертания города Гиляна. На берегу залива в восточной части Каспийского моря, в *нахие* Шабуран, имеется плодородная равнина. На равнине расположена большая часть предместий города — крупного порта. Все вместе, в совокупности, они составляют десять тысяч построек, побеленных известью, каждая — для [отдельной] семьи. [Здесь] имеются еще другие чиновники: один *калантар*, один *даруга*, один кадий, один начальник порта и один ясаул-ага. А в черте этого города насчитывается 76 михрабов и прежде всего соборная мечеть ...

804 || В окрестностях этого города Гиляна мы осмотрели несколько городов, крепостей и селений, после чего снова погрузились на корабль, сказали: «Да будет нам всяческое добро!» — и в подобающий день отплыли, полагаясь на мудрость творца.

Как ни прошу, как ни молю,
А нет того, что надо:
Попутный ветер кораблю —
Нечастая награда!

В таком смысле посовещались мы и решили: «Если ветры будут неблагоприятными, то давайте-ка направимся мы к противоположному берегу — к Астрахани и Бату-хану». Неумолимая стихия опять понесла нас на кыблу, [прибила] к берегу Каспийского моря в пределах Дагестана, и на третий день [мы оказались у устья реки].

Стоянка у реки Канлы-Севинч

Достигнув берега, мы бросили якорь и расположились на отдых. Это проклятое Каспийское море не похоже ни на Черное, ни на Красное, ни на Средиземное моря, ни на Персид-

ский залив. Это море небезопасное: на нем совсем отсутствуют острова, близ которых можно было бы укрыться. Выше, в нашем втором томе, уже описаны свойства существ, обитающих в этом море. Плавая по нему на кораблях, мы, однако, [в то время] не испытывали мучений и тягот, беспокойства и изнеможения. Зато теперь я благодарил Аллаха [за спасение]. Дело в том, что я вообще не испытываю удовольствия от морских путешествий, а потому не видел таких стран, как Алжир, Тунис, Триполитания и Хиндустан. С помощью благодати божьей это, возможно, еще осуществится.

Ну а на этом Каспийском море, на берегу упомянутой реки Канлы-Севинч, мы отдыхали в течение двух дней. Эта большая река течет с гор Дагестана и с гор Ачик-Баш и в трех переходах от Демир-капу впадает в Каспийское море. А один ее проток впадает в реку Терек. Это — прозрачная река, являющая приметы источника жизни. Оздемир-оглу Осман-паша провел даже сорок дней на берегу этой реки Севинч, ожидая у места впадения этой реки в море прибытия войска татар из Крыма. Здесь он устроил нечто вроде молельни, каждый день сажал громадные деревья, так что теперь это место стало населенным, превратилось в аллею с цветником, а скалы покрыты [растительностью]. И если человек проведет здесь хотя бы час, душа его обновляется. Я, ничтожный, также совершил поклонение в этой молельне. Как только я произнес молитву благодарности, || тотчас же позабыл несчастья, испытанные на Каспийском море, и обновился душою. На этой реке все мы, корабельщики и странствующие торговцы, отдохнув, снова взошли на небезопасный наш корабль, сказали: «Да будет милосердие Аллаха с нами!» — и с попутным ветром [пустились в плавание]²⁴.

V

[ПУТЬ ОТ ТЕРСКОЙ КРЕПОСТИ ДО АСТРАХАНИ И ДАЛЕЕ ПО ЗЕМЛЯМ ПОВОЛЖЬЯ ДО КАЛМЫКИСТАНА]

СВОЙСТВА ОТРЕКШЕЙСЯ ОТ ВЕРЫ БЕЗБОЖНОЙ ТЕРСКОЙ КРЕПОСТИ¹

Сойдя с корабля на седьмом часу плавания, мы направились к капитану крепости и вручили ему, а также находившимся в крепости заложникам беям Кабарды и Таустана послания падишаха Дагестана. При этом мне, ничтожному, были оказаны почет и уважение, и в особняке капитана нам отвели избранные покои, а также предоставили еду и питье. Поблагодарив, мы отныне зареклись ступить на корабль.

Затем стали обходить и осматривать Терскую крепость. Она является укреплением на Тереке, отстоящим на триста миль морским путем к западу от Баку, принадлежащего Ирану. Месяца за два до нашего прибытия наш господин Мухаммед-Гирей-хан, следуя из страны Таустан и переправляясь через реку Терек, появился близ [ее] устья, в этой Терской крепости, где мы сейчас отдыхали.

Благодарение богу, шесть дней мы предавались наслаждениям и покою, пребывая во здравии, имея полную возможность наблюдать окружающее [нас]. В древние времена то была маленькая крепость, принадлежащая кумыкам; она является строением Ануширвана. Впоследствии ее захватили прибывшие на кораблях москвиты.

ОПИСАНИЕ СЛАВЯНСКО-РУССКОЙ^а ЗЕМЛИ,
НАСЕЛЕННОЙ ЗЛОСЧАСТНЫМИ КАЗАКАМИ —
НЕПОКОРНЫМИ КЯФИРАМИ МОСКВЫ

Эта крепость, подобная Стене Искандера, возникла на обширной открытой равнине у оконечности залива, имеющего форму сердца. Хорошо защищенный залив этот находится в южной части Каспийского моря, где Терек впадает в него, и далеко углубляется в землю Дагестана. Сама крепость имеет очертание треугольника, переходящего в квадрат. Это привлекательная с виду крепость, наполовину застроенная зданиями, вытянутыми в длину, наполовину — башнями из камня. По окружности она занимает девять тысяч полных шагов. Крепость по всей окружности имеет два яруса. По ее рву течет река Терек || и впадает в Каспийское море. Это — крупный и притом наиболее отдаленный порт на границе Дагестана и королевства Москвы. Все московские купцы сходят здесь с кораблей и направляются в Дагестан, Грузию и Иран. Северная сторона этой крепости ограничена Каспийским морем, а южная и сторона кыблы — рекой Терек. Крепость неотделима от страны Дагестан. А к западу от крепости — суша, простирающаяся до Черкесстана и Дешт-и Кыпчак.

Со всех сторон она имеет семь ворот. Из [больших ворот] двое — на берегах вод, одни — с той стороны, где суша. Прочие ворота невелики. Имеются также небольшие ворота, через которые доставляют воду. Со стороны суши это сильная крепость из трех ярусов, прочная, хорошо защищенная. В промежутке между каждыми двумя воротами имеются рвы шириной по пятьдесят шагов.

Внутри крепости имеется в общей сложности девять тысяч принадлежащих злосчастным [христианам] каменных строений, тесных, крытых досками, без садов и огородов. Все улицы здесь образуют в плане шахматное поле. Здесь имеется в общей сложности семьдесят церквей, и десять из них построены на каменистых холмах, похожих на холмы Манастыр-кале. Лавок здесь три тысячи, небольших постоянных дворов — десять.

В этой крепости имеется два капитана. Один из них управляет внутренней частью крепости, другой — внешними посадами. А кроме как на крепость и пригороды власть их

^а صقالبه روس

не распространяется. Ибо здесь — край степи Хейхат, где уже отсутствуют населенные, благоустроенные места и начинается Дешт-и Кыпчак, находящийся под властью кяфиров-калмыков и татар иман-садак.

Крепость имеет также порт и пристань. Ее капитаны распоряжаются внушительным войском из десяти тысяч солдат. Здесь имеется сорок судов, похожих на галеры и на русские чайки, есть и крытые тростником фрегаты.

Корабли, уходящие в крепости Демир-капу, Баку, в Гилян, в [один] город, находящийся в землях Московского королевства в тысяче миль отсюда, доставляют купцов. Здесь имеются чайки для переправы. Эти корабли входят в реку Волгу и доходят до [одного] города, принадлежащего Москве, до столицы, имя которой ...

807 Эти суда как следует защищены, снабжены оружием. В некоторых местностях они (казаки), вопреки мирным отношениям между Московским королевством и Ираном, на упомянутых кораблях нападают на крепости и города Ирана по берегам Каспийского моря, грабят и разоряют их. Однажды они напали даже на крепость Баку, а прибыв в Гилян, в его торговые || села, увели из Гиляна несколько сот пленников — подданных Ирана; сами же благополучно ушли в Москву. Народ Ирана весьма боится этих московских казаков. Их боится даже и османское правительство, ибо эти кяфиры-казаки неоднократно проходили рекой Дон перед крепостью Азов, принадлежащей дому Османа, и по ночам нападали на побережье Черного моря. Благодарение богу, по мысли султана Мехмед-хана IV, сына Ибрагим-хана², и Кёпрюлю³, на берегу реки выше крепости Азов построены одна против другой две славные крепости, названные Сед-Ислам⁴. Над этой рекой протянуты толстые цепи, и проклятым лодкам казаков стало невозможно выйти в Черное море. Эти самые московские казаки — исключительно храбрые кяфиры, так что мужество населения крепостей Ирана, расположенных по берегам Каспийского моря, ими вконец подавлено. Самые отборные кяфиры прибывают в эту крепость Терек. Ибо, являясь весьма населенной и устроенной, крепость Терек служит им [исходным] местом для добычи. Они же грабят и берут добычу в землях Фагфура, Чина, Хатая, Хотана, Узбекистана, Ганджи, Ширвана и Шемахи.

Восхваление внешних посадов Терской крепости. На берегу реки Терек расположен крупный посад, с четырех сторон окруженный рвом, с садами и рощами, с десятью тысячами неблагоустроенных домов.

А вследствие того что вода и воздух здесь приятны, имеется множество прекрасных возлюбленных обоих полов.

Когда я, ничтожный, в этом городе предавался наслаждениям и отдыху, в один из вечеров вдруг снаружи — в посаде — послышались крики и вопли. Я едва успел спросить: «Что происходит?» — как вспыхнуло пламя Немруда. Оказалось, что калмыцкие татары в эту темную ночь осадили город, подожгли его, а тем временем из крепости по ним до самого рассвета палили из тысячи орудий *бал-емез*. Когда же настало утро, люди увидели: в посаде от жителей и от домов не осталось и следа. Сохранились только сигнальная башня, монастырь, постоянный двор да лавки. Тринадцать тысяч шестьдесят человек были уведены в плен. Остальные кяфиры, сев на суда, спаслись в море. Что поделаешь? Как только настало утро, из крепости решительно кинулись на калмыцких татар пять тысяч конных да еще три тысячи татар на повозках. Они удалились, мчась, точно три ветра. || Потом неверные из крепости, не догнав калмыков, вернулись, были, расстроенные поражением. Но они взбодрили тех, кто [в посаде] уцелел от пожара. И снова началось строительство.

808

Здесь в заложниках был один калмыцкий мирза. Я спросил у него: «Почему они так поступили?» По его словам, приходили будто бы калмыки, у которых нет [тут] заложников. Они-то и сожгли город и взяли пленных без счета и богатую добычу.

Затем, по воле творца, в эту Терскую крепость прибыл из Кабарды новый заложник — черкесский бей, а тот мирза отправился в Кабарду. С этим новым заложником, беим Кабарды, я поделился радостной вестью, что у нас много прав. Я показал ему письма Мухаммед-Гирей-хана и *шамхал-шаха* — падишаха Дагестана, и мы снова ликовали, и он мне, ничтожному, оказал почет. С ним [и его людьми] я неоднократно вел задушевные беседы.

[Отмечу, что] в этом городе мы увидели живых белых и черных соболей. Эти твари — почти как каменные куницы из Румелии. Они столь дружелюбны и общительны, что городские мальчишки сажают их к себе на колени и кормят. Особенно привлекательны белые соболи. Имеется также очень много белых горностаев. Они, словно кошки, живут в домах. Однако они меньше кошек, более миловидны и общительны. Здесь также имеется животное, называемое «чуфран», с шерстью, как у серой белки, такого же облика и величины; только хвост у него не столь длинный, как у серой

белки. Упомянутые животные настолько игривы, веселы, непосредственны, что, будучи голодными, пляшут перед людьми, выделывают прыжки, петли. Они столь забавны и легки в полете, что люди хохочут и изумляются. Но после того как животные насытятся, они становятся медлительными, весьма довольными и к человеку уже не подходят. А если с помощью тонкой трубочки издавать воющий звук — они мурлычут, словно кошка во сне. Свой помет они откладывают где-нибудь вдали от людей, причем он издает запах, словно помет мускусной кошки из Эфиопии. Для неверных эти животные весьма приятны. Это забавные животные, называемые «чужран», они, так же как и кошки, едят мясо и хлеб.

Много тысяч любопытных вещей увидели мы в этой Терской крепости. Но, бедный Эвлия, лишь некоторые из них ты должен описать подробно. Если же ты скажешь: «Попробуем описать их все до единой», ты впадешь в многословие, что может помешать нашему путешествию.

809 Итак, по воле творца, в то время как мы здесь пребывали, из Московского королевства || прибыл на судне, направляясь к падишаху Дагестана, посланник. Когда этот посланник прибыл, говорили, что он должен был направиться в Азов по суше. Я, ничтожный, воздав тысячу похвал и прославлений, сказал, принося благодарность судьбе: «Ну вот мы и нашли себе спутника, подходящего товарища!» В тот же день мы предъявили капитану Терской крепости ранее выданные нам грамоты от австрийского императора из страны Германии, адресованные семи королям. Переводчики с немецкого прочитали эти грамоты, приложились к ним своими желтыми лицами, затем сказали: «Слушаем и повинемся! Для нас друг короля Москвы, император-цезарь земли Германии и Венгрии, тоже друг». После чего сию отвратительную грамоту⁶ возвратили мне, ничтожному, и я спрятал ее. Затем капитан вручил мне, ничтожному, пятьдесят соболей шкурок, одну шубу из собожьих лапок, пять шкатулок для драгоценностей, отделанных рыбьим зубом; каждому из нас вручили по одной штуке сукна и одной штуке [другой] материи, по пяти тысяч серебряных монет, которые обращаются в Московской стране и притом нарезаны из серебра; у них на одной стороне вычеканены имя короля и дата его восшествия на престол, а на другой — словно бы изображение святейшего Хызра верхом на коне.

⁶ Так в тексте: خط مستكرهي .

У нашего друга, бея Кабарды, находящегося в этой крепости в качестве заложника, не было грамот, поэтому вместо грамот беев Кабарды и Черкесии к падишахам калмыков Тайша-шаху⁵ и Мончак-шаху⁶, а также к везирам и королю Москвы я взял особого рода знаки — кусочки дерева с насеченными метками, спрятав их в носовые платки. Это весьма любопытные бирки: их совершенно нельзя скопировать; у них с одной стороны железная тамга, закаленная на огне, а с другой — такая штука, что по очертанию ничего похожего на нее не существует.

После этого мне, ничтожному, бей Черкесии предоставил в распоряжение десятерых всадников на арабских полукровках, а капитан Терека — двадцать всадников и еще сотню пехотинцев с ружьями. Я, ничтожный, давал зарок не путешествовать морем, но, как говорится, дома рассчитал — на рынке не сошлось. Поэтому волей-неволей я вместе с моими спутниками и членами посольства снова погрузил наших коней на семь судов; затем, опасаясь следовать берегом Каспийского моря, чтобы не встретить калмыков, в один из вечеров мы с попутным ветром снова вышли в море и, претерпев несильный шторм, достигли берега.

СВОЙСТВА ЗЕМЛИ ШАМРАН, ИЛИ ДРЕВНЕЙ КРЕПОСТИ АСТРАХАНИ

Она была столицей, построенной в древние времена || прародителем народа татар, Чингисханом, там, где кончается Дешт-и Кыпчак, на берегу одного из восемнадцати протоков⁷, которыми река Волга впадает в Каспийское море. Впоследствии, переходя от Кайтак-хана⁸ к Хулагу-хану, а от него к Тохтамыш-хану, город так разросся и обстроился, что его из конца в конец было не объехать на татарском скакуне. Затем в ... году из Мавераннахра пришел Тимур-хан; наперекор воле Тохтамыш-хана он сровнял город с землей. Потом город перешел в руки короля Москвы и снова начал строиться. Так что теперь, под неправедной властью короля Москвы, на берегу крупной реки Волги высится прекрасный, приятный взору каменный город-крепость Астрахань: его укрепления построены в три ряда, цитадель имеет форму треугольника, а внешняя стена — форму шестиугольника. В этой стране крепости называются «керман». Общая окружность пределов города — четырнадцать тысяч шагов. Цитадель — это прочное укрепление со своим рвом. Ее стены в

форме треугольника имеют протяженность две тысячи шагов, в них — двое ворот. С востока и с севера [эту крепость] омывает река Волга. А к западу, югу и в сторону кыблы все простирается степь Хейхат — восемьдесят дневных переходов от острова Тамань, и дальше, если пройти мимо острова Крым и двигаться до крепости Кылбурун, на расстояние девяноста семи переходов, тянется все та же степь Хейхат.

811 В Астрахань к везиру по имени Сер-Василе⁹ направлялся малый посол; я, ничтожный, присоединился к нему. Капитану крепости я предъявил послания падишаха Дагестана, бумаги, называемые «палар», деревянную бирку и тамгу от черкесского бея, пребывающего в заложниках, а также верительную грамоту австрийского императора. При этом капитан сказал: «Человече, сколько же у тебя друзей среди падишахов! Ты, видно, весьма знаменитый муж». Оказав мне, ничтожному, многие почести, он предоставил нам дворец для ночлега вместе с едой и питьем. Надо сказать, это весьма разумный и очень сообразительный капитан: в его распоряжении подданные-мусульмане — двадцать тысяч воинов и еще двадцать тысяч хешдеков, которые день и ночь ведут ожесточенные бои с калмык-татарами. Однако у этих мусульман, являющихся подданными хешдеков, имеются также свои собственные правители: || Казаналп-бай-мирза и прочие вельможи, обитающие внутри города. Несколько тысяч жителей поселились вне города — в селениях по берегу реки Волги. Это главным образом татары. Люди эти кочуют, разбивая стойбища, наподобие ногайцев.

Славословие строениям города Астрахани. В древние времена этот город лежал в развалинах и в нем находился дракон-аждерха. Пожирая всех сынов человеческих, обитающих в степи Хейхат, и всех живых тварей, он погубил несколько стран. Впоследствии некий хан-богатырь убил этого дракона, а всю округу сделал безопасной и благоустроенной — поэтому страну эту стали называть Аждерхан. Ныне здесь имеется несколько особняков. В цитадели в общей сложности пять монастырей и девять церквей, а также тысяча пятьдесят крытых камышом и тростником домов, в которых живут неверные. А из-за того что эта цитадель довольно-таки узкая, в ней нет базаров и крытых рынков.

Посад, или нижний город. Здесь насчитывается в совокупности тридцать тысяч строений, крытых тростником и глиной. Имеется также сорок церквей, семнадцать монастырей и семь мечетей. Что касается племени хешдек, то оно

еще со времен Хулагу-хана, спасаясь от его гнета в пределах Москвы, превратилось в ее подданных. Описываемую часть этого народа приобщил к исламу Мехмед Бехари Салтыкбай, или, иначе, Сары Салтык-султан. Ныне в Московской стране насчитывается двенадцать раз по сто тысяч мусульман. Согласно их собственным рассказам, если пройти от центра шестого пояса земли до оконечности седьмого пояса, то в Московской стране можно увидеть семьдесят тысяч михрабов — так с гордостью рассказывают они. Кроме того, они говорят: «Мы уплачиваем королю подать — по одному алтуну с каждого второго человека». Этот народ, хешдеки, как и подданные-иноверцы, в земле Московской платит подати. В их среде также имеются *заимы* и падишах-заде¹⁰, они не платят податей, но со ста пятьюдесятью тысячами воинов выступают на войну вместе с королем Москвы.

Что касается народа хешдек, живущего в Астраханской земле, то одна часть его является мусульманами-единобожцами; им-то и принадлежат мечети этого города. Однако пятничных намазов эти люди не совершают. Между тем среди них имеются весьма невежественные и фанатичные мусульмане. Так, увидя, что у некоторых из моих слуг бороды сбри-ты, а на головах белые мусульманские тюрбаны, они спросили: «Эти ваши люди — из неверных?» Я, ничтожный, сказал: «Вы что — не видели белых тюрбанов на головах? И не видели вместе с тем, как совершают намаз?» || На это они 812
сказали: «Для нас удивительно: обличьем мусульманин, а борода бритая». Я, ничтожный, пояснил: «Таков закон и обычай у рабов Османа».

Они до такой степени фанатичные мусульмане, что, выполняя какую-нибудь работу, свою бороду расчесывают надвое и засовывают за кушак на пояснице. У каждого из них борода такая же, как у десяти жителей Рума, вместе взятых.

Они совсем не понимают ни по-турецки, ни по-татарски и бороды свои не выщипывают. Среди них имеются правоведы-кадни, многие из них переводят на московский язык книги «Имадуль-ислам», «Безазийе», «Казии-хан», «Татарханийе», «Мухаммадийе», законоведение и требы, и притом они говорят по-московитски и по-русски¹¹. Женщины же их, как и женщины ногайского народа, ходят с открытыми лицами.

Этот народ, хешдеки, — наемные воины в Астраханской земле, где имеется семнадцатитысячное войско неверных, ибо это — земля, имеющая гавани, которые являются прочным заслоном вблизи земель Ирана, Дагестана и Черкесии.

Описываемый город Астрахань является весьма древним,

вследствие чего здесь погребено несколько сот тысяч великих потомков пророка и мужей щедрых. Вот имена великих мужей, могилы коих мы посетили. Мы посетили Бури-бая, Таймаз-хана...

Затем, получив полное представление об этом городе, приняв дары от капитана и беев хешдеков, мы отправились в путь вместе с малым послом и в течение двух часов двинулись берегом реки Волги.

ПО ПОВОДУ НАШЕГО ПОДЪЕМА ВВЕРХ ПО РЕКЕ ВОЛГЕ

Татары называют ее «Итиль», народ чагатайский также называет реку «Итиль», народ Москвы называет ее... По словам всех, начиная с Мавер-хана, Мансура, Сей-хана и кончая Хараном, на этом острове [посюстороннего мира]¹ все крупные реки произошли от этой реки Волги. Меньше ее река Яик, меньше этой — река Дунай, меньше ее — Шат-эль-Араб, меньше этой — Эсне и Асуан в Египте, || и она (река Волга) даже больше, чем Нил в стране Судан во время разлива. Но в зимнее время она невелика. От нее — Джейхун и Сейхун, Джихан-и Рум и Араз, Гюрсу и — в Руме — Сава и Драва, Вардар и Марица, Тунджа и Тиса, Днестр и Буг, Молочная и Днепр, Миус и Дон под Азовом. Между этой рекой Волгой и рекой Дон — путь в один переход. Из этих двух упомянутых рек более крупная, несомненно, Волга — крупнее реки я, ничтожный, не видел. Ее истоки находятся в стране Москва, затем, превратившись в большую реку, она через сорок протоков впадает в Каспийское море, то есть в море Ширвана, Гиляна и Демир-капу. По всей ее длине несколько тысяч кораблей ходят в Москву и обратно. На поверхности земли нет рек более широких и глубоких, чем Нил и Волга. Разве что только река Дунай. Напротив Исакчи, Силистры и Браилы река Дунай еще глубже. И у этой реки Волги имеются места, где ширина ее достигает 20, 25 и 30 миль. И даже, согласно рассказам народа хешдек, есть места, где ширина реки 60 и 70 миль, — так повествуют они. Река берет начало в горах близ города ... принадлежащего Москве, затем, направляясь мимо семисот городов и крепостей, пройдя пятимесячный путь, она через сорок протоков впадает в Каспийское море...

Затем, после Астрахани, на расстоянии дневного перехода по берегу Волги, находится стоянка Бештепе — пять высоких гор правильной формы. Их верхняя часть — искусствен-

ная; это насыпные горы, наподобие трех священных гор, находящихся в Египте в окрестностях Гизы. Каждая из упомянутых пяти гор видна с расстояния трех дневных переходов. В эти места пять раз приходил и останавливался [здесь] Тимур-хан, и в каждый свой приход он оставлял памятный знак, насыпая гору. И поистине они являются памятными знаками шахиншахов.

И вот в этих-то местах мы встретили месяц касым¹², причем стали терпеть столь сильные холода — ибо место это относится к седьмому поясу земли, — что один из наших спутников, Хинди Баба Мансур, вконец разболелся, ослабел и был на грани смерти. Целых десять дней мы шли берегом Волги на север и на одиннадцатый день прибыли в город Сарай.

|| СВОЙСТВА СТОЛИЦЫ ЧИНГИСХАНА,
ТО ЕСТЬ ВЕЛИКОГО ГОРОДА САРАЯ, И ЕГО ПРЕДМЕСТИЙ

814

Я, сей ничтожный и низжайший, с весьма давних времен принимаю участие в странствиях, а потому знаю, что на лице земли имеются города под именем «Сарай» в количестве... Прежде всего, в стране Рум: Босна-Сарай и Визе-Сарай, близ Ямбола — Ямбол-Сарай, принадлежавший султану Мехмеду Челеби и Мусе Челеби¹³, в Анатолии — Ак-Сарай... В области Азербайджана также имеется город Сарай. Народ Ирана называет его Сарав, ибо он является местом, где был обращен в бегство везир Джигал-оглу. Народ могол также называет тот город Сарай «Сарав». Однако этот город Сарай называют «Сарай Чингисхана».

Первоначально он переходил от одного властителя к другому, наконец к этому городу прибыл, следуя из Мавераннахра, Хулагу-хан вместе с Хакимом Туси. Он разрушил город Сарай, а его жителей предал мечу, изрубив в куски. Позже Абака-хан и Тохта-хан¹⁴ отстроили город. В ... году Тимур-хан, идя в Крым на Тохтамыш-хана, так разрушил и опустошил этот величественный город, что сожаления достойно, а жителей его изрубил в куски¹⁵. Все же и ныне строения этого города видны на расстоянии двухдневного перехода. Впоследствии, когда Тимур-хан скончался, король Москвы в ... году отстроил город, и с той поры этот город Сарай находится во владении короля Москвы.

Очертания земли, где расположен город Сарай. Летописцы Ирана Гилянское море называют

«Бахр-и Хазар» — Каспийское море. Упомянутый город Сарай был крупным поселением на берегу великой реки Волги, на расстоянии двух дневных переходов к северу от побережья Каспийского моря. В настоящее время он полностью еще не отстроен. Гилянское море находится к востоку от города Сарая. А на противоположной стороне Каспийского моря, на расстоянии трехсот миль, на земле Ирана расположена область Гилян, свойства которой описаны выше. Этот город Сарай построен так, что он имеет пристань на берегу реки Волги. Она огибает город с севера и с запада, затем течет вниз — на юг, и после двухдневного пути один из ее протоков впадает в Каспийское море. Выше уже описано, как река Волга впадает в Каспийское море через сорок протоков.

815 Татарский народ первоначально пребывал в областях Чин и Мачин, Хатай и Хотан, Фагфур и Махан. || Прибыв сюда, он поселился на землях этого города, начал размножаться, приобрел известность; и, задавшись целью стать владыкой мира, как Чингисхан и Искандер, татары начали разрушать и опустошать страны и области тех королей, которые им не повиновались, а пленников рубить в куски. Ведь татары не ведают милосердия. А то, что происходило при жизни его светлости Чингисхана — опоры пророческой миссии, в его век, описано выше. Относительно этого татарского народа святейший пророк так повелел в следующем истинном и священном хадисе: «Поистине у Аллаха на Востоке имеется воинство, имя ему — турки. Он наказывает с их помощью тех, кто противится ему. Вы будете просить о малой горстке потерпевших ущерб, чтобы была проявлена к ним милость. И не будут они помилованы. И вот когда вы увидите такое — готовьтесь ко дню Страшного суда». Ныне же они (татары) — под властью Москвы.

Однако все ее подданные [здесь] и половина войска — это хешдек-татары, правоверные мусульмане-единобожцы. А другая половина войска Москвы — неверные. Она владеет всем отборным войском из неверных и мусульман, числом в... На особой везирской должности состоит капитан-правитель. Есть еще капитан реки Волги, в ведении которого сорок судов, он является начальником войска корабельщиков — трех тысяч неверных казаков.

По поводу строений города Сарая. Всего здесь имеется девять тысяч злосчастных домов, крытых досками, тростником и камышом. Есть также семь больших храмов...^в.

^в Далее в оригинале пропуск.

Продолжение о городе Сарая — средоточии беспокойства. Ныне этот город Сарай заполнен разными племенами татар. Прежде всего следует сказать, что население Московской земли — народ христианский. Однако [в Сарая] живут в основном татары. Хешдек-татары — мусульмане, ногай-татары — тоже правоверные. В этой стране поселились иман-татары, тат-татары, шейдяк-татары и еще несколько племенных союзов татар. И после того как Москва одержала победу над их первоначальной родиной, они сделались подданными-иноверцами Москвы.

Этому народу, татарам, неизвестны разрешение, запрещение и тому подобные вещи. Все у них дозволено: так что, 816
какая бы ни была || живая тварь с текущей в жилах кровью, они ее, несомненно, едят. А хлеба они не едят — если случится им поесть хлеба, то он у них прилипает к желудку, и они умирают. Еда, которую они больше всего любят, — это конина. Некоторые из татарских племен варят конину, некоторые же потребляют ее сырой, выпустив кровь. Вместо воды они пьют бузу, кобылье молоко, кумыс и молоко верблюдиц, ибо кони и верблюды у них — без счета.

У этих татар Сарая — значительные различия в языках, они понимают друг друга только с помощью переводчика. Среди этого народа, татар, совершенно отсутствуют злословие, ложь, клевета и тому подобное. Ведь вот откуда берется ложь: кто-нибудь боится другого человека или же правителя, оттого и лжет. Они же вовсе никого не боятся и не страшатся, потому и не находят нужным лгать. Они даже не знают, что такое ложь.

Во все времена года они потребляют разнообразные холодные кушанья. Вследствие того что они не едят горячего, у них не бывает различных болезней — это народ, крепкий телом. И все татары — привычные обитатели степей: они кочуют с арбами, в которые впряжены верблюды. Со времен Чингисхана этот народ превратился в правоверных и единобожцев ханифитского и шафийитского толка. Однако этот народ, татары, хотя ему присущи некоторые из упомянутых моральных качеств и хотя он отличается некоторыми из этих свойств, склоняется и к исполнению суннитских обрядов ислама, и к неверию, [пребывает как бы в раздвоении]. Часть этого татарского народа является быстрой словно ветер, дерзкой, любящей охоту. Они и украшены достоинствами мусульманской веры, и остаются во мраке неверия и заблуждения.

И вот сей народ, татары, вторгшись в страны христиан-

ских народов — непокорных казаков, поляков, чехов, шведов, московитов, мужиков¹⁶, краковцев, трансильванцев, срединных венгров, курус¹⁷, австрийцев, голландцев, в течение месяцев и лет предавали разграблению эти страны и области, населенные неверными, ударяя саблями гнева и остроконечными мечами — распорядителями доли, которая предначертана внезапно выявляемой судьбой, а то, что уцелело от мечей неверных — детей и взрослых, — вереницей, одного за другим, приводили в страны ислама, за что были удостоены 817 почестей ислама. Ибо эти ногай-татары города Сарая || постоянно кочуют в степи Хейхат и пленников, попадающих к ним, передают в руки ногай-татар, живущих в земле черкесов, а те переправляют пленников в страну Крым.

Как-то и я, ничтожный, в 1050 (1640-41) году¹⁸, в правление Ислам-Гирей-хана, вместе с Субхан-Гази-агой из Крыма, со ста тысячами татар, мчавшихся словно ветер, с шестьюстами тысяч арабских коней-аргамаков скакал двадцать дней и двадцать ночей до самого берега [Атлантического] океана. Мы совершили набег на страну короля шведов, разграбили и разорили ее и увели сорок две тысячи пленников. Надо сказать, что в ту пору кардаш-казаки еще и в самом деле были братьями татар, именно с их помощью мусульмане — борцы за веру сумели дойти до Швеции и захватить трофеи.

Так что сей татарский народ является для стран, населенных неверными, словно бы великой моровой язвой: ведь этот татарский город Сарай появился в самом центре таких стран, и татары во все стороны скачут на конях, нападая на неверных. Однако на страну короля Москвы они [теперь] не нападают, ибо последний является их собственным королем.

Описываемый город Сарай расположен в таком месте, где зимы бывают исключительно суровыми, поэтому здесь нет никаких плодоносящих деревьев. Имеются, однако, ивы и тополя.

Слово об астрономическом положении пояса земли, где находится город Сарай Чингисхана. Мудрец, [проникший в суть] редкостного, тот, кто не может быть заподозрен в смертном грехе, путешественник Нового Света и землепроходец Старого Света писал, что в то время, [когда сказаны были] слова «мы победили», он нашел Новый Свет, а Старый Свет он исходил и осмотрел вдоль и поперек. Страну Московию он нашел в шестом и седьмом климатах, и место ее климатического пояса [оказалось] в стороне северо-востока. Однако из-за суровых зим, а также вследствие того, что продолжительность

ночи здесь 1 час, дня — 23 часа ^г, это мрачный, как пора [первой утренней молитвы] шафиитов, пояс земли. Согласно его «Астролябии», сей город Сарай Чингисхана расположен в двадцать восьмом слое земного пояса «урфие»; ночь здесь длится 3 часа, продолжительность дня — 21 час. Его местоположение — 50°30', ибо здесь — оконечность шестого пояса и восточная сторона пояса «хакыки», центром которого является Азов, что принадлежит дому Османа. Благодаря этому дом Османа имеет владения в семи поясах. Владения его в первом поясе — это места на экваторе, в стране Данакиль, что на Египетском острове ¹⁹: || там имеются владения Египта. А владения дома Османа в седьмом поясе — на берегах реки Волги, через которую переправлялся Оздемир-оглу Осман-паша. Итак, обладая крепостью Азов, дом Османа властвует над семью поясами земли, чего не удавалось еще ни одному могущественному падишаху. Да будет вечным до скончания времени владычество дома Османа! Оздемир-заде Осман-паша был даже правителем этого города Сарая. 818

По поводу счастливого основания города Сарая. Как повествуют древние звездочеты, счастливое основание этого города, по воле мудрого творца, произошло под знаком Скорпиона, Рыбы и планеты Марс. Поэтому он остается благополучным, несмотря на то что многократно бывал отстроен и снова разрушен. И каждый раз — поскольку город под знаком Марса — не было недостатка в мечех и крови. А вследствие его появления под знаком Рыбы население города, словно вода, склонно было растекаться во все стороны.

Здесь имеются неверные, весьма привычные к земледелию и хлебопашеству. В течение сорока дней они сеют, жнут и убирают урожай в амбары. Всегда на пятидесятый день идет снег. А одно киле проса дает [при сборе урожая] 70—80 киле; население в большинстве своем употребляет просо и выращивает его.

Молва о благодеяниях воды и воздуха. Вода здесь — из реки Волги, она проточная и полезная. Однако, из-за того что климат здесь очень суровый, у большинства жителей искривлена поясница. Цвет лица у юношей и девушек — красноватый, лица воспаленные, отчего жители зачастую выглядят весьма пожилыми. Военские части неверных в основном [состоят] из народа мужик. Они не воины-богатыри, и если бы среди них не было хешдек-татар, то

^г Так в оригинале.

этот город давно захватили бы калмык-татары. По этой причине король Москвы каждый год посылает сюда все снова и снова по десять тысяч вспомогательного войска из народа мужик.

По поводу происхождения и отличительных черт короля Москвы. Происхождение этого короля Москвы возводится к Хушенг-шаху²⁰, ко временам Менучехра²¹, идет от потомков Дадияни из Грузии. Как только какая-либо королевская ветвь прекращается без потомства, из *банов* страны Дадияни приводят царевича и делают его королем Москвы. В его владении находится в общей сложности до девяти тысяч крепостей. Он владеет также несколькими тысячами городов и пригородов и деревень, причем все крепости, и города, и деревни являются наследственной вотчиной [московских] королей. Однако крепости прочих королевств, населенных неверными, не являются его собственностью. У каждой крепости || свой владелец. Поэтому каждую из крепостей [в отдельности] можно одолеть. Однако крепости этих падишахов Москвы, дома Османа, Хинда и Ирана — их собственность.

Эта описываемая страна Москва весьма велика. Она располагается в двух поясах земли. Однако из-за суровых зим и мрачной погоды во многих ее местах сыны человеческие обитать не могут. Потому что владения ее — преимущественно степь Хейхат, Страна мрака, вплоть до Сверкающей горы и подножия гор Каф.

А из живых существ тут водится соболь, горноста́й, сторожевые собаки, черная лисица, молочно-белая лисица, молочно-белый соболь, зверь, от которого получают рыбий зуб, серая белка, заяц, [а также здесь выделяется] юфть.

Имеется множество рудников — золота семи сортов, серебра, меди, железа и прочих. Однако из-за суровых зим здесь нет грецкого ореха, винограда и тому подобных фруктов. Но кое-где в садах произрастают яблоки. На огородах же — множество дынь, арбузов и баклажанов.

По поводу древних гробниц города Сарая. Отметим, во-первых, что почитаемые гробницы членов общины Мухаммеда и прочих пророков находятся вне города, в стороне кыблы. Среди них прежде всего назовем древнюю гробницу Хушенг-шаха, находящуюся к югу от города, в земляном холмике, в отдалении от реки Волги. Ее почитают, говоря, что Хушенг-шах был пророком мусульманского населения этой страны и наряду с этим — других мусульман. Все мусульмане хешдек-татары также почитают ее и поклоняют-

ся ей. Со всех четырех сторон она обнесена высокой стеной, точно крепость. Длина самой могилы — 70 шагов. В том конце, где голова, поставлен вертикально столб, который едва обхватят три человека. В том конце, где ноги, — колонка из белого мрамора. На этой колонке имеется своеобразная надпись, словно печать, и древним письмом изложены все обстоятельства жизни [покойного]: «Я был падишахом, который правил 40 лет, благоденствовал 500 лет и первым во-
друзил корону себе на голову».

Далее следует пространное описание короны Хушенг-шаха и фантастическая история ее передачи от одного властителя к другому. Корона поочередно владели: Искандер Зулкарнейн, Ануширван, сын Ануширвана Хормуз, || дадианский *бан* Менучехр, сын Менучехра Манджар (искаженно — Маджар) — будущий родоначальник венгров, австрийский король, турецкий султан Сулейман I, трансильванский князь Кемень Янош, австрийский король Янош, снова Сулейман I, австрийский король Фердинанд, который после получения короны Хушенг-шаха стал именовать себя императором. || Эвлия Челеби якобы видел эту корону на голове австрийского императора во время своей поездки в Вену в составе турецкого посольства.

Вот таковы происхождение, отличительные особенности и форма короны, которую Хушенг-шах впервые надел на себя в этом городе Сарае. Очертания короны воспроизведены только на каменной гробнице Хушенг-шаха, к которой мы совершили паломничество: это в самом деле корона Хушенг-шаха, описанная нами во всех деталях, как нам довелось ее видеть в крепости Вене.

Затем мы совершили паломничество к погребенному вблизи гробницы Хушенг-шаха его сыну Тахмурес-хану²². Он погребен на лужайке, находящейся на берегу реки Волги, || близ обсаженной деревьями дороги. Размер гробницы по окружности — полных 70 шагов, она из камня. На этой гробнице вместе с перечислением [имен] отцов и дедов и указанием срока царствования [покойного] написан следующий *тарих*: «Срок его жизни был 420 лет. Он был человеком счастливым, родившимся под двумя знаками зодиака. Он садился на коня, на мула, на верблюда, грузил вьюки на быка и на буйвола. Спаривая кобылу с ослом, он выводил мулов. Он был человеком, который, спаривая друг с другом барса, борзую и ищейку, получал разнообразные породы собак: тараш, тула, араган. Это — *бан* Тахмурес, который охотился с борзыми, скулящими и воющими; он не остался в сем

краю брэнности. Он добывал предметы вооружения всякого рода: мечи, кинжалы, ножи. В Туркестане он построил город Нишу, Шабуристан и [застроил] весь Туркестан. Милосердие божье да будет над ним!» — так на каменной гробнице разборчивым почерком, со всеми подробностями, были изложены все его качества; они были высечены на мраморе.

Посещение гробниц предков татарских ханов. Паломничество к Толу-хану. Он погребен в этом городе Сарая, у подножия стройного можжевельника. Однако могила его не слишком длинная. Неподалеку от него, на берегу реки Волги, в гробнице с высоким куполом похоронены Тугар-хан и рядом его дед Манагарим-хан. Эти упомянутые ханы все являются потомками Чингисхана. Все они скончались, пребывая в лоне ислама. А их предшественниками были шахи Хушенг-шах и Тахмурес. Сей город Сарай, будучи столицей прежних ханов и находясь на берегу реки Волги, так разросся и сделался столь благоустроенным, что объехать его на скакуне из конца в конец можно было только за день. Здесь имеются такие образцовые строения, дворцы и высокие купола, каких нет в Египте, в областях Эсне, Асуан и Судан.

823 О причине разрушения города Сарая. В 690 (1291) году || у Тохтамыш-хана появилось желание отправиться на войну²³. С войском пять раз по сто тысяч он нанес удар по острову Крым, по приобщившемуся к исламу Узбек-хану²⁴, пребывавшему в Крыму, который еще не претерпел обращения в истинную веру. По велению Аллаха, Узбек-хан был обращен в бегство; его земли были разграблены, разрушены и опустошены, после чего он пошел куда глаза глядят и прибегнул к защите Тимурленк-хана. А могучий Тимур-хан из уважения к Узбек-хану прибыл из Мавераннахра с войском три раза по сто тысяч, состоящим из народов могол и богол, кайтаков, лезгинов, тюрков, туркмен и чагатайцев. Близ города Сарая — исходной точки выступления Тохтамыш-хана — оба враждебных войска сошлись и столкнулись. С обеих сторон было выпущено много сотен тысяч стрел — вершителей судеб, исполнилась воля всевышнего творца, и Тохтамыш-хан был обращен в бегство. Он прошел сквозь зубы мечей, стрел и луков двухсот тысяч воинов и в конце концов утонул в реке Волге. Тимурленк-хан разрушил и опустошил город Сарай. Но с той поры город сделался таким благоустроенным, как это описано выше.

Впоследствии Тимур-хан отправился с Узбек-ханом в Крым, и первый милостиво вручил Крым под власть Узбек-

хана, который начал отстраивать страну. Что же касается Тимур-хана, то он, переправившись через реку Днепр, разграбил и опустошил страны неверных: Польшу, Краков, Москву, затем через Дешт-и Кыпчак благополучно и с добычей отправился в Мавераннахр. Такова причина разрушения города Сарая.

А во времена Чингисхана во всех концах Дешт-и Кыпчак — то есть степи Хейхат — имелось 170 крупных городов. Ныне среди их руин разбивают свои стоянки и кочуют калмыцкие шахи — Тайша-шах и Мончак-шах с двумястами тысячами кочевых стойбищ. Все упомянутые города разрушил могучий Тимур-хан.

В этом Дешт-и Кыпчак, в местности, называемой Бештепе, на вершине насыпного холма имеется громадный толстый столб из мрамора. Его воздвиг в качестве памятного знака Тимур-хан. На этом столбе записаны наименования всех разрушенных им городов и крепостей, имена восемнадцати падишахов, которых он подчинил своей власти, сделал послушными и покорными, помимо этого — имена еще восемнадцати падишахов, которых он низвергнул, заставил пеших скитаться || от стойбища к стойбищу. И Узун Хасана²⁵, шаха Азербайджана, он прогнал вместе с повелителем татар и также заставил бродить с места на место. Об этом также написано на мраморе, таков закон падишаха. [А потому] за отпечатками и рисунками тамг, которыми клеймят животных у разных племен и народов, все люди идут к этому столбу, осматривают его и берут себе отпечаток нужной тамги. Они просматривают также свод законов Тимур-хана. Красивыми письменами на чагатайском языке здесь врезаны в землю — словно оттиском печати — родословная и свидетельство знатности Тимур-хана.

И на высоком пороге каждой гробницы, на каменных плитах могил, отчетливым почерком написано: возраст и годы жизни обладателя могилы, его добрые дела и прекрасные свойства, перечислено все, чем он в своей жизни владел, что совершил, каким человеком был. То редкостные [памятники] удивительного народа.

Затем, получив подарки и подношения от хакима города Сарая, мы приняли в помощь послу Москвы пять тысяч воинов с ружьями, на судах переправились на противоположный берег реки Волги в 47 милях вверх по течению и в продолжение десяти часов двигались берегом реки на запад. Претерпев жестокие холода в степи Хейхат, мы обозрели творения древности, достойные подражания.

СВОЙСТВА БЛАГОУСТРОЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ
СУННИТСКОГО НАРОДА ХЕШДЕК

Он владеет обширными землями на правом и левом берегах реки Волги, на которых разбросаны многие сотни тысяч то кочевых стойбищ, то соборных мечетей, медресе, мектебов и мест для чтения Корана, [и эта] степь Хейхат как бы украшена шатрами и палатками, крепостными валами и амбарами. Бог знает сколько здесь животнох и повозок!

Посла поместили на ночлег на краю пастбища под названием Ал-Бан. Я, ничтожный, был устроен на ночлег под пологом, на арбе человека по имени Белюс-бай и наступившую ночь провел в сердечной беседе у костра.

825

|| Повествование о языке народа хешдек —
отважных мусульман

Хотя все они изъясняются на языке народа Москвы, однако у них имеются слова и выражения, свойственные другому, особому наречию.

Покинув эту страну народа хешдек, мы снова берегом реки Волги двигались на запад, в течение двух дней прошли весь Хешдекистан и на третий день прибыли в новое место.

ПО ПОВОДУ СТРОЕНИЯ ЗЕМЛИ КАЗАНИ —
МЕСТОЖИТЕЛЬСТВА БОРЦОВ ЗА ВЕРУ

В прежние времена это была столица Чингисхана. Много раз переходила она от одного царя к другому, а ныне пребывает во власти Москвы, став местом обитания злосчастного правителя. Здесь свободно разместилось несколько тысяч постоянных дворов, соборных мечетей, *имаретов*, квартальных мечетей, медресе, обителей, бань, лавок и рынков торговцев тканями, навесов. Много здесь назидательных диковин и чудес. Ныне имеется три тысячи домов, крытых тростником и камышом, двадцать церквей, семь мечетей. Ибо здесь много мусульман из хешдеков и ногайцев. Насчитывается до шестисот лавок... Однако из страха перед калмыками мы в тот вечер всех коней накормили травой, называемой «оставшаяся с прошлого года». Хаким этого места — везир по имени Ракырия²⁶, назначаемый Москвою; он распоряжается десяти-тысячным войском из неверных-мужиков и хешдеков.

Территория города. В нем также нет садов и палисадников, однако имеется множество огородов с плетнями.

В этих странах вина не бывает. Все неверные употребляют питье и хмельные напитки, называемые: водка, горилка, медовуха. Что касается народа хешдек, то он ест конину и пьет бузу, кумыс, талкан и язма. Вследствие приятности воды и воздуха здесь множество влюбленных обоих полов; все влюбляются страстно. Как у мужчин, так и у женщин для этого множество поводов.

На головах все здесь носят островерхие шапки, однако они не похожи на татарские шапки. Они носят островерхие колпаки на особый манер. А женщины из народа хешдек и христиан Москвы разгуливают с открытыми лицами.

Этот город Казань расположен также || в пределах седьмого пояса земли, и мы в час заката, задав коням корм, совершили вечерний намаз. Кони за час съели свой корм. А пока мы трапезничали, наступил час Шафи, настало утро. И не прошло часа, как настал день. Таким образом, ночь длилась всего четыре часа с четвертью, ибо здесь середина седьмого пояса земли. Зато день здесь очень длинный. Солнечный свет, [однако], не обладает такой силой и мощью, как в других поясах земли.

Хвала богу, такова была наша доля, когда мы, прибыв в сей город Казань — местопребывание борцов за веру, — в нашем странствии вступили в седьмой пояс земли...

О местах паломничества города Казани. Для области Азербайджана желанным является город Тебриз. Рассказывают, что похороненный в одной из гробниц вблизи этого города Мухаммед-шах Казан происходит из этого города Казани. Знатная женщина по имени Халам Бан, бывшая его матерью, жила и погребена здесь же, в Казани.

Гробница шахиншаха Менучехра сына Гушенга сына Иреджа сына Афридуна²⁷. Из падишахов Ирана и Турана, Семнана, Луристана и Мултана²⁸ самыми великими падишахами были Ксеркс и Адукеш²⁹. Сей Менучехр уверовал в его светлость Нуха и был одним из взшедших на ковчег. Достигнув преклонного возраста — как и святой Муса, — он уверовал также в Аллаха. Он, Менучехр, был великий падишах — царствовал сто двадцать лет и достиг семисотлетнего возраста. Он похоронен в гробнице с зеленым куполом вне города Казани. Сроки его жизни и царствования — все это высечено на могильном камне. Я, ничтожный, изложил все это, позаимствовав оттуда. Вместе с этим Менучехром, поблизости от него, погребены потомки Иджильдена — современника Сам-Неримана, Заля и Гостехема³⁰. Все они покоятся в степи Хейхат, в стороне

826

кыблы, за пределами города Ирак-и Дадиан. Как уже было сказано выше, на их гробницах, на верхушках столбов, поставленных там, где голова и ноги, повешены предметы вооружения: деревянные дубины [величиною] со столб, палицы.

827 Гробница Тура сына Феридун-шаха, обладателя союза с Ираном. Этот Тур³¹ вместе со своим отцом Феридуном³² уверовал в его светлость Нуха, погрузился на его ковчег и был одним из тех, кого Нух спас во время потопа. Затем он произвел потомство в этой степи Хейхат, благоустроивал ее несколько сотен лет, стал падишахом Ирана и Турана и был похоронен рядом с гробницей Менучехра в этом городе Казани. Сыном этого Тур-шаха || является Радим³³, его сын — Пешенг, сын последнего — Афрасиаб. А Радим сын Тура похоронен возле [могилы] своего отца.

Гробница Пешенга сына Тура³⁴. Он тоже похоронен вне пределов города Казани. Затем, посетив и осмотрев еще некоторое количество гробниц, а также памятников редкостных и удивительных, мы опять выступили из города Казани в направлении между западом и севером, в течение дня и ночи двигались степью Хейхат, осматривая кочевья народа хешдек. Опасаясь встречи с калмык-татарами, [мы достигли нижеописываемого места].

ГЛАВА О ЗЕМЛЕ БАТЫРА ЧИНГИСХАНА, ТО ЕСТЬ О СЧАСТЛИВОМ ГОРОДЕ АЛАТЫРЕ

По словам татарских летописцев, сей город ведет свое начало от времени после потопа; его построил Иредж-шах, сын Феридуна. Затем Чингисхан, сделав этот город своей столицей, обстроил его. Позже Хулагу-хан разрушил город, а после этого Алатыр-хан сын Ай-Кулюп-хана снова отстроил. Впоследствии город Алатырь стал столицей Тохтамыш-хана, и когда могучий Тимур-хан обратил его в бегство, то город все-таки пощадил. Ныне это благоустроенный город на равнине, пребывающий под властью Москвы, у него имеется особый везир, который распоряжается десятитысячным войском; половину этого войска составляют мужики и казаки, другую половину — хешдеки и иман-садаки. Заключив мир с калмыками, они стали братьями друг для друга, иначе говоря — они [теперь] находятся во взаимном согласии. Калмык-татары, приходя в город, ведут торговлю.

Вокруг этого города Алатырь также раскинулась степь Хейхат. На расстоянии одного перехода от реки Волги, на

плодородных просторах, занятых обширными лугами с травой и цветами, вода и воздух исключительно приятны. А среди дев народа мужик есть такие пригожие — будто госпожи мира. Но так как в этой стране продолжительные зимы суровы и народ носит много разных одежд и мехов, возлюбленные обоих полов выглядят словно бы горбатыми.

Сей город находился во власти ислама, и здесь есть различного рода бесподобные мечети — языки не прославят их, и перья не опишут. В них [имеются] всевозможные стекла и драгоценные камни; сами мечети на прочной основе, очень стройные, с превосходными минаретами, так что при их описании язык становится бессильным, а перья ломаются. И я, ничтожный, || прогуливаясь перед воротами одной мечети, бросил взгляд на ворота — оказывается, высокие ворота сооружены из нескольких сотен тысяч благородных, драгоценных камней. Если народ говорит: «Внимательно погляди!» — это [действительно] достойно внимания. Нечто подобное имеется, пожалуй, на воротах медресе Клыч Арслан-шаха в городе Сивасе. Затем — мечеть Алатыр-хана; это храм неповторимый в мире: в смысле изящества и грациозности ничего подобного ему не существует. Вот до чего искусные строители здесь умеют: отдав все, что только возможно, сей строитель в упомянутой мечети одержал такие победы, что под сводом небес еще ни один мастер-плотник не предвосхитил такого умения распоряжаться работами. Михраб и минбар у этой мечети таковы, что подобные усыпанные драгоценными камнями михраб и минбар имеются, может быть, только у мечети, расположенной на высокой скале во внутренней цитадели Афьон-Карахисара, в области Анатолии. Короче говоря, просто невозможно описать свойства соборных мечетей и медресе города Алатырь. Однако, по воле Аллаха, эти блистательные мечети пребывают во власти неверных; семьдесят семь мечетей стали христианскими храмами, [где] совершают обряды суетного Иисуса. Но их минареты, михрабы и минбары по-прежнему стоят словно усыпанные драгоценными камнями.

Ныне внутри этого города насчитывается шесть тысяч крытых тростником злополучных строений, шестьсот лавок, семь караван-сараяев, три бани и семь мечетей мусульман хешдеков; однако провозглашать во всеуслышание эзан запрещено. В то же время населению не возбраняется собираться для молитвы и совершать намаз...

Обойдя и оглядев этот город, мы снова отправились в северном направлении и шли в течение одного дня.

СВОЙСТВА СТОЛИЦЫ ФЕРИДУН-ХАНА,
ИЛИ СТРОЕНИЯ КРЕПОСТИ БАТУ-ХАН³⁵

Основателем ее, по словам татарских летописцев, является Феридун-хан. После потопа, сойдя с корабля пророка Нуха, он облюбывал эту долину для приюта и местожительства и основал сей город. Впоследствии один из потомков Чингис-хана, по имени Бату-хан³⁶, в добрый час провел границу по этой воде и воздуху и, чтобы иметь для себя пристанище, построил эту крепость. Говоря кратко, я, многогрешный, ничтожный, по имени Эвлия, сев на коня, с трудом объехал эту крепость во всех направлениях. Правда, это не такая крепость, как крепости в странах неверных — Австрии, Германии, Швеции, Голландии, — крепкие и прочные, словно Стена яджудж. || Однако и это большая крепость, со стеной в один ряд, с воротами, [находящимися друг от друга] через один час [ходьбы], с внушительными башнями на каждом бастионе. Мы шли вокруг нее в течение целого дня. Однако шагами я ее не мерил, ибо городская стена такова, что ее на коне можно объехать [лишь] за день. А много ли я, ничтожный, мог отмерить, двигаясь пешком?

Это — крепость особого *банлыка* на берегу реки Волги под властью Москвы, крепость, которая распоряжается войском из десяти тысяч мужиков и казаков, десяти тысяч хешдек-татар и приблизительно тысячи калмык-татар. В целом на 24 часа [пути] имеется и ворот двадцать четыре. Крытые рынки и базары здесь не особенно роскошны. Зато здания церквей и монастырей — чудо! Ибо в эпоху Бату-хана все эти церкви были соборными мечетями и медресе.

Этот город разрушил еще Тимур-хан, и народ хешдек одну из церквей в этом городе, прежде бывшую соборной мечетью, называет мечеть «Хызр яккан, Алай баккан», то есть соборная мечеть, которую святой Хызр сжег, но Аллах воссоздал. Бату-хан строил эту мечеть сто лет и создал словно рай земной. В тот век татарский народ [еще] не ходил к Каабе³⁷. И они про [названную выше] мечеть говорили: «Вот — Кааба» — и, входя в нее, совершали поклонение. Эта соборная мечеть в длину и ширину имеет неисчислимое количество шагов. Это как бы другая крепость за пределами крепости.

Когда Тимур воевал описываемую крепость Бату-хан, он захватил эту соборную мечеть внезапно, не разрушив ее. И вот, когда войско Тимура уже проникло внутрь мечети, перед толпой народа вдруг появился святой Хызр — мир ему — и сказал: «Да не будет другой Каабы, кроме той, что в по-

читаемой Мекке!» — и заставил луч спалить мечеть. Так повествует живущий в этом городе народ хешдек о татарах и о том, что он видел. Ведь Тимур жил в одно время с нашим ханом Баезидом Ыылдырымом³⁸. Выслушав все это на языке хешдек-татар, которые состояли [на службе] у Тимура и состарились в возрасте двухсот лет, я сделал запись о сожжении этой соборной мечети. Увы, о горе! Сколь зловещим должен быть луч, спаливший такую громадную мечеть, словом это было место злого духа. Еще и то следует сказать: ни в одной стране больше нет || мечети с такой искусной отделкой драгоценными камнями, резьбой по мрамору, с многообразными, редкостными и достойными подражания мраморными украшениями как вовне, так и внутри. Разве что внешние стены соборной мечети султана Калауна в Египте, в «Редкости века»^д, по соседству с падишахским дворцом. Пожалуй, только названное сооружение может сравниться с [описываемой] соборной мечетью Бату-хана.

И еще некоторое количество соборных мечетей в этом Бату-хане являются теперь христианскими церквями. Здесь имеются также семь постоянных дворов, три бани, до семи тысяч домов, крытых тростником и землей.

Описание города Бату-хан... О местах поклонения города Бату-хан.

Следует пространное описание могил, в которых якобы были захоронены Феридун-хан и его потомки. Рассказывается о Феридун-хане, первоначально основавшем с помощью пророка Худа город на месте крепости Бату-хан. || Феридун-хан имел двенадцать сыновей. Из них названы четверо: Татар, Тур, Иредж, Сельм. Татар был прародителем татарского народа. Тур имел сына Радима, внука Пешенга, правнука Афрасиаба. Иредж имел сына Гушенга, внука Менучехра. У Сельма был сын Гав Исфакхани и внук Карп Пахлаван. В свою очередь, Менучехр был прародителем венгров, ибо имел сына Манджара, которого неправильно называли Маджаром. От него пошло название народа маджар (мадьяры — венгры). Братья Манджара — Аджар-бан, Нин Издер-бан и Курус-бан — соответственно явились родоначальниками венгров Трансильвании, Средней Венгрии и венгров г. Кошице.

|| Обойдя и осмотрев сей город Бату-хан, мы снова отправились берегом реки Волги в сторону севера и, претерпев немало тягот, прибыли в неверный Мужик³⁹.

ОПИСАНИЕ ГОРОДА МУЖИК
И НАРОДА ИЗ СТРАНЫ НЕВЕРНЫХ

В эпоху, предшествующую Чингисхану, в этом величественном городе и на великой равнине Хейхата обитали улуногаи, иманджа-ногаи, шейдяк-ногаи, урмамбет-ногаи и еще несколько сотен племен ногаев. Тимур-хан, придя, разрушил сей город, и когда вознамерился покорить и смирить королевство Москву, то увидел: после двух часов короткой ночи здесь наступает утро и нет времени для молитвы после захода солнца — одной из предписанных всевышним творцом пяти обязательных молитв. «Что я буду делать в этой стране?» — сказал он и, следуя смыслу мудрого изречения: «Советуйся о делах своих», посоветался с мевляной Насреддином Акшехри, с улемами и важными вельможами. Тогда пришел некий татарин и сказал: «Мой хан, река Волга на всем протяжении отвердела», то есть замерзла. Когда он принес эту весть, Тимур-хан тотчас же с легкостью переправился по льду реки Волги и вернулся обратно. Он не пошел из этого города Мужик внутрь земель Москвы, а вернулся и отправился восвояси. Сей город Мужик некоторое время лежал покинутым. Затем один из королей Москвы, заблудший король по имени Серпанска, отстроил его.

Очертания земли города [Мужик]. Это — портовый город с пристанью на берегу великой реки Волги. Свойства реки Волги уже описаны выше. А земли, [которые окружают город], находятся между семью реками и занимают площадь 187 тысяч миль. Это — величайший остров мира. В сем мире всевышний Аллах не создал великой реки, подобной этой реке Волге. Ширина ее в некоторых местах достигает 40—50 миль, узких протоков — 30 миль.

833 В гавани этого города Мужик имеются столь огромные корабли, || что на каждом помещается по две тысячи человек. Это — корабли, которые ходят в земли Китая, Фэгфура, Казака, Терека, Зенана и обратно в Мужик. На них имеются большие пушки. Их врагами были народы фэгфур, казак и мусульмане, у которых также имелись корабли, однако столь больших, [как у народа мужик], не было. Будучи народом отважным и мужественным, они заходят через Каспийское море в реку Яик, два-три месяца разгуливают на лодках по владениям короля Москвы и, захватив множество добычи, благополучно и без ущерба возвращаются в область Мужик. А это Каспийское море вдвое больше, чем Черное море. Целых сорок дней мы по его берегам совершали переходы и

остановки и все-таки не увидели последнего, предельного берега. Но это вовсе не беспредельное море, должно быть, [с ним соединяется] какое-то другое море. Бог весть, сколько я исходил вокруг по всем странам света... Только вокруг Черного моря я обошел дважды.

Корабли на этом Каспийском море совсем не похожи на наши корабли на Средиземном море, Черном море, Оманском море, Индийском море, на море Океане и Море Проклятия. У этих кораблей на носу и на корме нет низких [жилых] надстроек, а по обоим их бортам укреплены толстые, как минареты, пучки тростника. Это потому, что на описываемом море бывают сильные бури. Я, ничтожный, знаю [эти] бури, которые мы претерпели, следуя из Демир-капу в область Гилян.

Сей город также находится в пределах степи Хейхат. Ныне под властью везира Москвы стоит войско из двадцати тысяч кяфиров-мужиков и [еще] десяти тысяч подвластных воинов-хешдеков. Все двадцать [здесь] церквей прежде были соборными мечетями султанов; при них монастыри, каждый с двумя минаретами. Имеется также пятьдесят благоустроенных мечетей народа хешдек.

Пребывая в этом городе в течение семи дней, мы совершали четырехкратный намаз. В этой стране предвечерний намаз вообще не совершается, ибо отсутствует время для вечерней молитвы согласно благородному закону шарията. [Здесь] варят в воде рисовый плов — кладут рис, потом кипятят его с жиром — и в тот час, когда плов должен быть готов, в час утренней молитвы, совершают намаз. А время вечерней молитвы отсутствует. Ночь зимнего солнцестояния [здесь длится] в целом час с четвертью и еще три градуса и две минуты. Я, ничтожный, несколько раз зафиксировал четверть круга; полный день — 22 [часа] с четвертью — сильно отличается [от известных нам дней]. А || поскольку здесь отсутствует солнечный жар, день бывает похожим на предрассветное время. Зимы [здесь] очень суровы, поэтому плодовые деревья, а также всякие другие деревья, за исключением тополя и ивы, отсутствуют. Однако много огороженных плетнями огородов и засеянных полей.

Когда мы с моими слугами охотно и ревностно собрались совершить вечернюю молитву, ученые люди народа хешдек, увидев это, воспротивились и сказали: «Древние ученые и законоведы высшей ступени согласились в том, что приходящие сюда не совершают вечернего намаза за отсутствием времени для вечерней молитвы, и записали это в книгах». И они

показали мне, ничтожному, сто томов священных книг. Так что в конце концов я с моими спутниками на некоторое время прекратил совершение вечерней молитвы, причем в шутку сказал: «Сколь прекрасна эта страна, в ней, пожалуй, следует остаться [навсегда]!» Один из моих товарищей, Баба Халхалы, также в шутку сказал: «О праведная вера! Вот, хвала Аллаху, попали мы в край, где не творят вечернего намаза! Того гляди, попадем еще и в такую страну, где не творят и утреннего намаза. Ай, душа моя, утренний намаз, вай, душа моя, предвечерний намаз!»

Таким вот образом, ведя легкую жизнь, осматривали мы эту страну. А в сем городе Мужик имеется 4—5 раз по 100 тысяч [человек] правоверного и единобожного, чистого и молящегося народа хешдек. И они совершенно не творят вечернего намаза. Эту страну занимают несколько различных племенных союзов народа хешдек и народа ногай. И вот, когда мы там находились, [произошло следующее].

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВЕЛИКОЙ БИТВЕ НАРОДА ХЕШДЕК
С РАЗБОЙНЫМИ КЯФИРАМИ МОСКВЫ
И НЕВЕРНЫМ НАРОДОМ МУЖИК

Однажды ночью из упомянутого города Мужик исчезли люди народа хешдек — 2—3 раза по 100 тысяч. Когда прошло уже довольно много времени после рассвета и мы уже намеревались отправиться в путь, везир области прибыл к послу — нашему спутнику, и тот начал проявлять какую-то тревогу. Речь его стала путаной. Мы решили не ехать и остались, [вновь] расположившись на отдых. Каждый из кяфиров начал укрывать соболями и беличьими шкурки, рыбий зуб и прочие ценности. Мы видели это. || На следующий день на заре 2 раза по 100 тысяч хешдеков схватились в битве с несколькими сотнями тысяч кяфиров Москвы. Мы, будучи гостями, вышли на пространство перед городом Мужик; битва длилась до [вечерней] зари, и ни один из кяфиров не спас душу.

Все хешдеки сказали: «Погрузимся-ка на суда и поедem в страну Алатырь и попросим о подданстве дому Османа». И в течение ... дней и ночей они благополучно пребывали в степи Хейхат всем народом, с семьями. И если бы Мухаммед-Гирей-хан не отрекся от власти, то он, по всей вероятности, перевел бы сей народ хешдек в местность Алты-Сунуны, под крепостью Азов, и если бы они там обосновались,

тогда только область Азова и пребывала бы в безопасности как от Москвы, так и от калмыков.

Между тем это племя хешдек, а их было 200 тысяч воинов, напало на сына короля Москвы, сбило дозоры и учинило грабеж. А у этого народа хешдек было столько коней, верблюдов, коров и овец, как ни у одного падишаха. Эти хешдеки как раз и были теми, кто в ту ночь, получив достоверные сведения от жестоких ногаев и своего племени [о приближении войска московитов], оседлали коней и исчезли из города. Они внезапно напали на царевича, который остановился на ночлег в степи, и, не дав тем кяфирам взяться за оружие, так ударили по ним своими мечами, что один царевич был убит, еще один царевич попал в плен, трех везиров заковали в цепи рабства — вот какая произошла битва. Когда они прибыли к Мужик-керману, где мы пребывали в гостях, это и было причиной шума, случившегося в тот день на противоположном берегу реки Волги.

У этого народа хешдек — изумительные кони, отличные латы и кольчуги, остроконечные мечи из области Махан, прекрасные ружья из области Мазандеран, отменные стрелы и луки из областей Шираз и Гилян, хорошие щиты и пики. Все это племена и народы кочевые, подвижные. Среди них есть два царевича из Дадияни. У них очень много ученых, богословов. И зимой и летом || они ведут войну с калмыками, ибо у них весьма много отважных и могущественных батыров и джигитов, 100 тысяч стрелков из ружей, 100 тысяч лучников; имеется также шесть пушек *шахи*. 836

А упомянутые царевичи пришли ко мне, ничтожному, в городе Мужик и просили о следующем: «О милосердный из милосердных, избранник войска дома Османа! Покажитесь нам, прибыв [сюда] с зеленым знаменем [пророка] и несколькими тысячами войска. Выведите нашу общину Мухаммеда, обитающую в этой Московской земле, переселите [ее] в ту степь Хейхат, завоюйте для себя Московскую землю и убедите из степи Хейхат двенадцать падишахов калмыков. Избавьте Азов и Крым от мучений, [претерпеваемых ими] от казаков и калмыков. И тогда мы заставим поток сала течь через Черное море [прямо] в ваш Стамбул. И каждый год мы станем отправлять несколько сотен тысяч баранов, а также сало на кухню цезаря-падишаха».

Тотчас же бывший вместе с нами посол, из кяфиров, сказал [нам]: «Остерегайтесь, не отправляйте их в Азов! Хешдеки и казаки — это одно [целое], и они вырвут у вас Азов из рук. Ибо это народы, прежде незнакомые [вам]. Уже сколько

веков они были нашими подданными, а вот теперь подняли мятеж, бунт, вырезали двести тысяч наших христиан, одного нашего царевича убили, другого пленили, а сейчас перешли на противоположный берег реки Волги. Вот я теперь отправлюсь к нашему падишаху — что я скажу [ему] о калмыках?» Обуреваемый гневом, он выходил из себя. [Тем временем] несколько сотен тысяч из народа хешдек толпами переправились через реку Волгу. После этого кяфир не мог даже слова сказать этим хешдекам.

А между тем одному богу известно число других хешдеков мусульман, обитающих внутри Московской земли.

Все время, пока продолжался их мятеж и бунт — целую неделю, — мы вместе с послом провели в городе Мужик, отдыхая и предаваясь отменным наслаждениям и покою.

По поводу языка народа мужик. Надо сказать, что они, будучи, подобно [народу] Москвы, народностью христианской, [почитающей] Евангелие, разговаривают по-московитски. Однако у них [в языке] имеются особенности, свойственные другому наречию.

Отправившись из этого города, мы в течение дня шли на север [и прибыли в расположенную] на некоей обширной равнине деревню — *пиче* Бузлыджа. На том языке мужик деревня называется «пиче»⁴⁰. || Это весьма благоустроенная деревня. Здесь всюду кочевали хешдеки. Выйдя отсюда, мы снова целый день шли к северу и прибыли в *пиче* Бухаджа. Это также благоустроенная деревня. Под этой деревней хешдек-татары настигли войско Москвы и так сражались, что степь Хейхат изукрасилась трупами кяфиров. Трупы нечистых, не тронутые [тлением], все еще свозили на телегах. Отсюда мы в течение еще одного дня шли до *пиче* Кухане. Это также деревня народа мужик. В общем на протяжении семнадцати переходов мы следовали по упомянутой области Мужик через деревни, разбросанные в степи. На восемнадцатый день [мы прибыли к реке Яик].

ВЕЛИКАЯ РЕКА ЯИК

Она находится в западной^е части Московской страны. Стекая с гор земли... она на своем трехмесячном пути проходит мимо многих сотен городов и многих тысяч крепостей и наконец впадает в Каспийское море под городом... Это ве-

^е Так в тексте.

ликая река — источник жизни. Однако она меньше, чем река Волга. Она превратилась в лед из-за холодной, суровой зимы.

Когда они (хешдеки) с несколькими сотнями тысяч телег двигались от верховьев [реки], я, ничтожный, на лошадях ехал в течение целого часа навстречу великому хакану Москвы. До чего же это широкая река! Но я так и не получил сведений о ее глубине, ибо она замерзла, то есть превратилась в лед. [Затем] мы из Мужикистана кораблями с реки Волги двигались семь часов. Выше описано, как она, разделившись на сорок рукавов, впадает в Каспийское море. После этого мы берегом реки Яик в тот день проехали приблизительно ... миль в сторону севера.

САЛУБ-КЕРМАН

Прежде всего в этой стране мы увидели деревянную крепость; эта крепость невелика. В ней находится особый гетман и 6 тысяч войска казаков. Здесь мы видели также народ хешдек. Церквей, базаров и торговых рядов [здесь] мало. Имеется семь мечетей народа хешдек. Садов и виноградников здесь вовсе нет. Однако на берегах этой реки Яик множество деревьев. Отправившись отсюда к северу, мы после однодневного перехода прибыли в [описываемое ниже место].

СВОЙСТВА ВЕЛИКОГО ГОРОДА, ДРЕВНЕЙ ЗЛОПОЛУЧНОЙ КРЕПОСТИ ...

|| С начала и до конца она принадлежала королям Москвы. Однако, с тех пор как в степь Хейхат прибыли калмык-татары, короли покинули эту крепость и с реки Яик переселились на противоположную сторону, за 20 переходов, в город ... и ныне там правят. Всего у них имеется ... подвластных городов... В городе под названием ... вырезана их печать... 838

А сей великий город весьма благоустроен. Здесь был везиром Шеремет-бан, в 1073 (1662-63) году ⁴¹ взятый в плен Мухаммед-Гирей-ханом. Теперь [здесь правит] бан по имени ... настоятель христианского монастыря, прославленный кяфир. В его распоряжение дано семидесятитысячное войско стрелков из ружей, ибо у него много врагов — калмыков. Крепость же его весьма неприступна. На берегу реки Яик,

на высоком крутом холме стоит каменный, хорошо укрепленный замок. Я не заходил внутрь крепости; с внешней стороны она похожа на монастырь. А когда мы вместе с послом остановились во внешней ограде, из внутреннего замка и внешних укреплений был произведен торжественный салют из тысячи орудий. Дело в том, что в ту ночь — ночь сильнейшего мороза — у кяфиров был праздник убоя свиней⁴². До самого утра продолжалась праздничная пальба из ружей и пушек. Наутро посол устроил роскошный пир и по окончании трапезы предъявил капитану и особому гетману грамоты австрийского императора, поднося к их лицам и глазам. Потом [и] мне, ничтожному, были оказаны высокие почести; нам задали несколько вопросов о различных обстоятельствах нашего путешествия.

Описание нижней крепости. Это старинный город и [вместе с тем] сильная крепость посреди обширной степи на берегу реки Яик, с двумя рядами земляных валов в форме четырехугольника. Окружность ее составляет 16 тысяч шагов. Здесь имеется 40 ворот, 40 монастырей, 70 храмов, 26 тысяч злосчастных домов, крытых тростником и дранкой. В окрестностях крепости всюду кочевыми аулами живет народ хешдек, который с оружием в эту крепость не пускают, они проходят через ворота без оружия. Имеется также в общей сложности 70 постоянных дворов для торговцев, 6 тысяч лавок и бани в шести местах. А дворец *бана* до того совершенен и великолепен, что язык не в силах его прославить. Все его покои обращены к берегу реки Яик. Однако в этом городе нет ни садов, ни виноградников, ибо зимы тут очень суровы, и поскольку в этом [городе] ночи короткие, а дни длинные и сумрачные || — время для вечернего намаза отсутствует, и потому вечернюю молитву мы не совершали.

В сем городе много знатных и именитых господ — образованных кяфиров-москвитов. Большинство из них — народ торговый, бойкий; они торгуют соболями, серыми белками, рыбьим зубом, юфтью. А в лавках у них сидят женщины, торгующие всеми товарами, какие имеются.

Достойным любви [красавицам] тут нет числа. У всех у них доломаны из чистого сукна, расшитые серебром на груди и по воротнику, на головах многоцветные шапки. Они носят также мех соболя и кабарги. Их женщины разгуливают с открытыми лицами^ж.

^ж Далее в тексте следуют заголовки: «По поводу имен у кяфиров Москвы», «Имена слабых женщин-москвиток», «По поводу языка москвитов», но об этом ничего не говорится.

В [1068 (1657)] году, когда мы, разорив лагерь Ракоци-оглу в Польше, отправились вместе с Мухаммед-Гирей-ханом в поход на земли Москвы, я подробно записал язык москвитов. И здесь, в области степи Хейхат, записанные мною употребительные выражения такие же ⁴³. Надо сказать, [народ] в Московской земле — это великий ³ народ, в 28 банлыках употребляющий [свой] язык на десять ^н ладов. А слова, которые мы [здесь] слышали, как раз те, что были нами записаны прежде.

Затем, обойдя и осмотрев сей город ... приняв благоденствия от его бана, мы снова отправились вместе с послом кяфиров берегом реки Яик на запад и через день прибыли [в Суруна-керман].

СТОЯНКА СУРУНА-КЕРМАН ⁴⁴

Это — прочная деревянная крепость на берегу некоего озера, которое то сливается с рекой Яик, то отделяется от нее. Войдя в [эту] крепость после холода и бури, мы отдохнули душой. Здесь имеются приветливый капитан и гетман, распоряжающиеся двухтысячным войском. По воле творца, Суруна-керман была тем самым местом, где к [нам, посланцам] дома Османа, прибыл от короля Москвы великий посол. Перед лицом этого посла все время следовавший вместе с нами от самой Терской крепости посланник утратил свои полномочия; теперь посланник стал кетхудою при великом после. Был устроен внушительный торжественный салют из пушек, мы ожидали [посольство] с десятью тысячами воннов, [расположившихся] внутри и вне крепости.

|| Великий посол приблизился ко мне, ничтожному, мы 840 познакомились, и я поведал ему, как в течение двух с половиной лет странствовал по семи королевствам, от Германии до австрийского императора, затем по Трансильвании, Валахии и Молдавии, далее, вместе с ханом Крыма Мухаммед-Гирей-ханом, отправился к падишаху Дагестана — словом, обо всех мучениях, тяготах, приключениях и превратностях, которые мы претерпели за эти три года. Когда я предъявил ему врученную австрийским императором грамоту — «паспорта» ⁴⁵, он поднялся на ноги, потер грамоту о свое лицо и глаза, спросил у меня, ничтожного: «С какой целью вы, насладив-

³ По другому списку: «многочисленный».

^н По другому списку: двенадцать.

шись целым миром, прибыли в эту небезопасную страну — предмет ваших желаний и намерений?». Я, ничтожный, ответил: «Если будет угодно Аллаху, я направлюсь к шахиншаху — королю Москвы, обойду и осмотрю его земли».

[Тогда] посол сказал: «Это премудрость [Всевышнего], что мы сейчас встретили вас. Именно в этот день вы нам крайне нужны. Прежде необходимо было, чтобы мы, вместе вот с этим нашим братом — малым послом, отправились к дому Османа. Однако теперь обнаружилось другие дела, и шахиншах, мой король, назначил меня великим послом. Я должен был отвезти вашему падишаху тысячу связок мехов [различных сортов], одну связку собольих мехов, тысячу пар рыбьего зуба, 50 пар птиц — соколов, белых соколов „тойгун“, 2 тысячи пар рубиново-красных русских кож, тысячу связок мехов пестрого соболя и 3 [тысячи] связок — белого. Еще 3 пары шкурки черной лисицы, 1 кантар благоухающей амбры и кроме этого еще несколько тысяч видов разнообразнейших даров. А также 100 кошельков золота. Везирам же, богословам и другим вельможам и знатым лицам я тоже везу различные подарки и сверх того 100 кошельков золота.

Ибо в прошедшие дни 150 тысяч из народа хешдек, наших подданных, убили одного из сыновей нашего короля, другого царевича взяли в плен, переправились на противоположный берег реки Волги, в степь Хейхат, откочевали за османские границы и там остались. Мы же выслали против них войско. И если бы произошла битва, то получилось бы, что мы выступили против мира с османами. Я же теперь [как раз] и направлялся со всеми этими дарами и благами, чтобы просить о выдаче тела нашего [убитого] царевича, а также о выдаче того царевича, который находится в плену. А ведь вы, несомненно, являетесь достойным подданным османов. Человека, подобного вам, я искал на небе, а обрел на земле. Без сомнения, если вы, отказавшись от поездки к нашему королю, отправитесь вместе с нами в крепость Азов и оттуда в государство османов, можете исполнить столько наших дел, вы окажете [важную] услугу нашему шахиншаху и будете удостоены многих милостей || от нашего короля» — с такими просьбами обратился он ко мне, ничтожному.

Я, ничтожный, сердечно благодарил, однако возразил: «Нет, я непременно должен отправиться к [вашему] королю, вручить ему дружеское послание австрийского императора, выполнить долг службы». Тогда [посол] сказал: «Нет, я вас ни за что не отпущу, дорогой мой!» — и бросился на шею мне, ничтожному. Он стал также всячески упрашивать кяфи-

ра, бывшего у нас переводчиком, говоря: «Вы нам будете очень полезны в Эдирне и Стамбуле». Мне, ничтожному, он вручил задаток наличными: 1 кошелек акче, 300 золотых, комплект одежды и — со словами: «На дворе-то — зима» — соболью шубу и еще два коня. Моим слугам он также преподнес по одной перемене одежды, по одной шубе из волчьего меха, по 50 малых золотых; дервишам, которые были нашими спутниками, также вручил подобные подарки.

Он предоставил также три телеги — для погрузки [сбруи и припасов] нашей конюшни, две телеги — для нашего продовольствия и питья и еще большую карету, чтобы ездить мне, ничтожному. После всех этих подарков и подношений мы избавились от претерпеваемых дотоле сильных морозов и суровых холодов зимы и буранов; наши милые души возрадовались. Мы сказали: «Теперь мы избавлены от необходимости терпеть мучения», забрали все дары и направились в сторону Румелии.

О СТОЯНКАХ НА ПУТИ ОТ СУРУТА-КЕРМАНА В МОСКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ ДО КРЕПОСТИ АЗОВ

Сначала коротко поведаем о случившихся с нами происшествиях и приключениях. Вместе с упомянутым послом и десяти тысячным войском мы спешно отправились на выручку царевича. Десять дней и десять ночей мы шли по степи Хейхат, претерпевая холод и тяготы, кое-где располагаясь на ночлег. На одиннадцатый день вышли к берегу реки Волги. Однако мы снова начали бояться калмык-татар. И тогда посол, предусмотрительный *бан*, поставив десять пушек на телегах впереди и еще десять пушек *шахи* позади, отправился вместе с *атбаши* и на следующий день выехал на север.

СТОЯНКА ТЮРК-ОР, ЛАГЕРЬ ИСЛАМА

Это место — Тюрк-Ор, или Османский ров. Происхождение этого названия таково. || Чтобы отомстить шаху Ирана в 842 976 (1568-69) году, в эпоху правления султана Селима II, по предложению и стараниями великого везира Соколлу⁴⁶ на кораблях из Черного моря был направлен арсенал, дабы снабдить боеприпасами и всем необходимым Оздемир-оглу Осман-пашу, Хадима Джафер-пашу, Джигал-заде и Ферхада Коджа-пашу, оборонявшихся в крепостях Ширван, Шемаха,

Демир-капу и Баку. От Азова по реке Дон на судах и чайках [они] прибыли к тому месту, где река Дон сближается с рекой Волгой. Для того чтобы прокопать [канал в] между-речье Дона и Волги протяженностью в один день пути и заставить слиться обе реки⁴⁷, Черкес Касым-паша, правитель города Кафы, и крымский хан Семиз Мухаммед-Гирей привели сюда войска Валахии и Молдавии — в целом стотысячное войско,— такое, что его и земля не носит, а также [привезли] несколько сотен тысяч лопат и мотыг, топоров, кирок и совков, сотню пушек *шахи* и т. п. Все это, вместе со стотысячным войском ислама, стояло на берегу реки Волги— на том самом месте, называемом Великий ров, где мы теперь расположились на ночлег.

Прежде всего, чтобы обезопасить себя со стороны неприятеля, они устроили громадный укрепленный лагерь. Все воины ислама вошли в этот лагерь и начали раскапывать один из рукавов реки Волги. Ровно через восемь месяцев они раскопали пространство между реками Волгой и Доном, а по правую и левую стороны насыпали земляные валы, [взгромоздившиеся] наподобие гор. И река Дон устремилась вперед ровно на два перехода. Когда же оставалась только узкая перемычка — всего на два часа пути, — мешающая обеим рекам слиться воедино, татары поколебали наше войско [вредным] слухом. И в смятении оно пало духом, говоря: «Когда же сольются эти две реки? Когда мы, выйдя отсюда на кораблях, достигнем Каспийского моря, а потом доберемся до Демир-капу, Ширвана и Шемахи?» И однажды воины сказали: «Того и гляди враги пойдут на нас или разразится свирепая буря!» — и ими овладели страх и паника.

И тогда, бросив на месте этого Тюрк-Ора все свои боеприпасы, снаряжение, все пушки и прочие предметы, || Касым-паша воззвал о помощи. Не увидев ниоткуда помощи и поддержки, он пустился бежать степью Хейхат и через десять дней и десять ночей достиг острова Тамань. А если бы он копал еще десять дней, то один из рукавов реки Волги слился бы с рекой Доном. Тогда от Азова на крупных судах рекою Доном можно было бы выйти в реку Волгу, а оттуда в Каспийское море. Тогда легко было бы доставить воинам ислама всевозможные боеприпасы и порох, а корабли нашего военного флота дошли бы до Каспийского моря. И тогда легко было бы завоевать крепости и области Ганджа, Ширван, Шемаха, Шабуран, Ниязабад, Демир-капу, Баку и Гилян, после чего выгнать оттуда порочно живущих

кызылбашей. Однако такова мудрость всевышнего повелителя: «Человек предполагает, а бог располагает».

И вот мы осмотрели этот выкопанный ров. Его края обрывисты и глубоки, словно [это] долина ада, так что человек не отважится заглянуть вниз. По обеим сторонам насыпаны земляные валы, словно горы, возносящие свои вершины к небу. Ныне в этом рву выросли на редкость толстые деревья. В наиболее суровые зимы во рву селятся калмыки. Если бы по этому [искусственному] руслу потекла река Волга, степь Хейхат сделалась бы благоустроенной.

Что же касается арсенала султана Селима II, то стоймость его заставили возместить Соколлу Мехмед-пашу. А Мехмед-паша приказал повесить Семиз Мухаммед-Гирея на базаре в крепости Кафа, однако татары не задержали его, дали ему возможность бежать⁴⁸.

В общем сей ров, или траншея, — место весьма поучительное. По причинам, [о коих сказано выше], он и называется «Тюрк-Ор» — Турецкий ров.

Обойдя и осмотрев его, мы оставили позади реку Волгу и снова направились к западу. В течение дня шли степью Хейхат и [прибыли] на стоянку Хейхатская степь. Здесь мы поставили шатры на бортах наших телег и легли [спать]. Один только бог ведает о горестях и тяготах, которые мы претерпели в ту ночь. На следующий день мы опять ускоренным шагом шли по Дешт-и Кыпчак и приблизительно перед вечером [прибыли на следующую стоянку]⁴⁹.

VI

[ПУТЬ ЧЕРЕЗ КАЛМЫЦКИЕ ЗЕМЛИ ДО ПЕРЕВОЛОКИ]

СВОЙСТВА ПРЕНЕБРЕГАЕМОГО ВСЕМИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА,
ОБИТАЮЩЕГО В СТЕПИ ХЕЙХАТ

844 Воистину это — толпа людей, достойных пренебрежения, проклятых, нечистых, неукротимых. Все летописцы это племя || калмык, или калмак, или калмаг, или калмах называют «бени-асфар». Ведь в сокровенном изречении святого Али предписано: «О города Рей и Солхат! ¹ Опасайтесь для себя народа, у которого узкие глаза!» В этой сокровенной фразе много сказано как раз про этот народ калмык, а именно: после слов «О города Рей и Солхат» раскрывается смысл: «О народ области Рей! О народ Солхата — Крыма! Остерегайтесь узкоглазых людей, которые из особого племени! И бойтесь их!» — приказал он. А приводимый ниже священный хадис — средоточие истины, — по мнению всех татарских комментаторов, толкователей и ученых, также имеет в виду этих самых калмыков: «Сказал посланник Аллаха — да благословит его Аллах и да помилует: „Поистине есть у Аллаха на Востоке воинство, имя ему — турки. Он наказывает с их помощью тех, кто ему противится. О малой горстке потерпевших ущерб вы будете просить, чтобы была оказана им милость, и не будут они помилованы. И когда вы увидите такое, готовьтесь ко дню Страшного суда“».

Еще двадцать лет назад этого народа, калмыков, вовсе и не было в степи Хейхат. По ней [тогда] расселились и кочевали сто сорок племен ногайского народа. Все производимое [здесь] топленое масло они отправляли на остров Тамань и продавали. Одна окка этого масла стоила в Стамбуле пять акче. Однако сей народ, калмыки, придя в степь, рассеял

отважных ногаев, и [после этого] коровье масло поднялось в цене. Одним словом, этот народ, калмыки, — племя проклятое, и все народы боятся его. Даже такой заблудший король, близкий к тому, чтобы стать миродержцем, как король Москвы, и тот боится калмыков, каждый год шлет им дары и сделался их братом. Однако они не оставляют в покое и Московскую землю, нападают на нее.

И вот когда *бан*, наш посол, вступил в Хейхат вместе с внушительным отрядом и [многими] дарами, чтобы направиться к шаху калмыков, я, ничтожный, пошел вместе с ним. Странствуя в течение полных трех часов по аулам, мы встретились с падишахом по имени Тайша; его сын — Мончак-шах². У них [обоих] имеются сотни тысяч жилищ, разбросанные там и сям по кочевым аулам. У отца и у сына — по двести тысяч воинов, которые с семьями кочуют и разбивают стойбища по степи Хейхат.

Они — правители калмыков — по-хорошему обошлись с послом, приняли его, взяли подарки. Эти подарки они позволили сразу же расхватать своим подчиненным и мирзам — будто для них все это [совершенный] пустяк. По одну сторону [от себя] посадили меня, ничтожного, || по другую — посла. [Затем], не проявляя никакого внимания к нашему послу, они привлекли меня к себе и уставились взглядом на мой магометанский тюрбан, на мое снаряжение, утварь, нож, кинжал. «Кто это?» — спросили они посла обо мне, ничтожном. А посол разъяснил через толмачей: «Это — путешественник по [всему] свету из войска османов. Вместе с Мухаммед-Гирей-ханом он отправился в Дагестан, оттуда из нашей Терской крепости в Сарайскую область, оттуда прибыл к нам и теперь вместе с нами следует в Азов». Переводчиком у нас был ногайский татарин.

Благодаря моему знанию отличий языка ногаев они в течение целых пяти часов наслаждались, беседуя со мной, ничтожным. О, мудрость бога! Один человек, по имени Эджмад-мирза, [некогда] прибыл в Крым, вместе с другими тремя людьми сделался мусульманином; я в Крыму познакомился с ним. Когда Мухаммед-Гирей был свергнут, Эджмад-мирза бежал из Крыма, снова прибыл к калмыку Тайша-шаху и отрекся от [истинной] веры. И вот [теперь], во исполнение мудрости творца, сей Эджмад-мирза, во всем великолепии, приблизился к Тайша-шаху, заметил меня, ничтожного, и вздрогнул. Потом он обнялся со мной, ничтожным, расцеловался, оглядел меня. Он расхвалил меня, ничтожного, сказав: «Это сотоварищ и брат Мухаммед-Гирей-хана».

Тайша-шах возрадовался, стал расспрашивать меня об обстоятельствах пребывания Мухаммед-Гирей-хана в Дагестане. Когда же выяснилось, что я осведомлен обо всех тайнах, [сказал] по-ногайски...^a, я вручил Тайша-шаху письма-послания Мухаммед-Гирей-хана, а также знаки — тамгу и деревянную бирку бея Кабарды, заложника в крепости Терек, вместе с салфеткой Кая-султанши³. Он стал поворачивать салфетку во все стороны, с изумлением разглядывая узоры. При этом ей он радовался несравненно больше, чем подаркам посла. Салфетку он прикрепил на колпак, находящийся у него на голове. Он долго беседовал со мной, ничтожным, причем сказал: «Если будет угодно Аллаху, мы выдадим тебе подобную же бирку с тамгой. Так что ты, если захочешь, можешь странствовать до самых областей Чин и Хатай, Хотан и Фагфур. [Ибо во всех] этих областях, а также в Стране мрака⁴ и затем в Стране сияния⁵ имеются наши родственники. Там вы будете уважаемы и почитаемы».

846 Затем он сделал своим ножом своеобразные насечки на красной деревянной палочке, вроде можжевеловой⁶. || На этой палочке он раскаленным железом нанес изображения — такие, что рисунки со [всего] лица земли не послужат образом хотя бы для одного рисунка этой кисти. Тотчас же я, ничтожный, поцеловал эту деревянную бирку с рисунками, приложил ее к своей голове, завернул в салфетку и спрятал за пазуху, после чего мы начали беседу о том о сем. Я сказал послу: «Оставайтесь здесь со мной в течение целой недели. Наше войско выступило в поход, и, если на пути вы с ним встретитесь, оно вас уничтожит. Через несколько дней оно прибудет [сюда], после чего вы отправитесь». И он дал мне пять тысяч овец и еще сто верблюдов, груженых [различными] припасами.

Описание парадной одежды Тайша-шаха и Мончак-шаха

Сам Тайша-шах в ту суровую зиму был облачен в шубу из вывернутой мехом наружу шкуры пятнистой лани. А под нею был еще кафтан из шкуры детеныша лани, но мехом вовнутрь, наподобие одежды узбеков. Кушаком же служил ему ремень из конской шкуры. Его *чакширы* были из голу-

^a هب قلاندم

бого войлока. Вместо *местов* ему служили войлоки, сшитые с *чакширами*. Шапка на его голове была оторочена мехом рыжей лисицы, а верх ее крыт белой кожей. А на макушке его шапки — кисточки из разноцветных лоскутков шелка, между которыми — просверленный алмаз величиной с яйцо ⁷.

Сын его, Мончак-шах, был одет точно так же. Однако на его венце не было кисточек и алмаза. Эти люди своих падишахов называют их должностными титулами: Тайша-шах, а их сыновей, пребывающих в должности везира, — Мончак-шах. Все их кибитки и юрты покрываются войлоком из верблюжьей шерсти. А все ставки их падишахов кроются оленьими, тигровыми, конскими и бараньими шкурами. Для них нет ничего дороже соли и дегтя. И сами они, и весь их скот не могут жить без соли, а деготь их женщины втирают себе за ушами вместо цибетина ⁸.

Об одежде калмыцких женщин. Все они ходят, облачившись в одежды, выкроенные из шкур животных. А надев на головы меховые шапки, сев верхом на коней, взяв в руки копьё и опоясавшись саблей, они сражаются даже лучше своих мужей. А у некоторых женщин на шапках множество кисточек из лоскутков шелка. На многих женщинах я видел вышитые кафтаны из цветной бязи Чина и Хитая. Они надевают на себя опять-таки войлочные *чакширы* и *пабуци* из свиной кожи. 847

У двух упомянутых падишахов в качестве подданных имеется до пятидесяти тысяч [людей] племени ногай. То — ногаи, у которых пища — просо, одежда — шкуры, жилища — хуже кочевых стойбищ, сами же они — непристойное скопище. И сей ногайский народ раз в каждые десять лет громит и грабит калмыков. Одному Аллаху ведомо количество убойного скота у этого народа, калмыков. И сколько скота они ни поедают, не убывает его, как капель в реке и частиц на солнце. Ведь в этой степи Хейхат такие травы, что пастбища скрывают коней, верблюдов и коров. А деревья [здесь] — даже щепки нет, нет даже понятия [о них]. Между тем в степях по берегам рек Волги, Яика, Кубани, Дона и Гёгюмли встречаются леса и различные деревья.

По поводу мудрости творца. В этих степях совершенно нет воды. Однако если вскопать землю на одну пядь, начинает выбиваться наружу солоноватая вода. Если рядом с этой выходящей [из-под земли] водой выкопать яму вроде хауза, эта солоноватая вода стечет в хауз и станет [по вкусу] подобна воде источника жизни. Мудрость, достойная

изумления! Все сыны Адамовы и все твари, попив этой воды, утоляют жажду.

А калмыки в жизни своей не знают, что значит пить воду и есть хлеб. Если поедят хлеба и попьют воды— чуть ли не через час умирают. Они всегда пьют [только] кобылье и верблюжье молоко, бузу и талкан⁹, кобылье молоко они называют «кумыс». Едят же они [мясо] верблюдов, коров, лошадей, баранов, коз, свиней, а также диких верблюдов, диких лошадей, диких буйволов и диких ослов. Они ловят диких быков и запрягают в телеги; а когда доведут [их] до истощения, освобождают и ловят других. Все они запрягают в телеги верблюдов, || на верблюдах пашут, засевают [поля], питаются просом. Они не знают, что такое пшеница и ячмень. Они также не ведают, что такое запрет. Все у них дозволено. Когда умирает какая-нибудь тварь, они выпускают кровь, мясо непременно съедают, а шкуру надевают на себя. Причем мясо отнюдь не варят — поедают сырым. Вследствие того что они едят разного рода сырое мясо, их испражнения вовсе не пахнут. Они исторгают и прячут белые выделения, наподобие сокола.

У них никто не злословит, не хулит [другого], не совершает мелочных или бессмысленных поступков, не проявляет подозрительности, высокомерия, злобы, [взаимной] вражды. Однако по отношению к другим народам они проявляют враждебность, совершают против них походы, грабят своих врагов.

У всего калмыцкого народа в целом имеется двенадцать падишахов, каждый из них правит пятью-шестью сотнями тысяч человек. У всех этих [групп] языки различаются; если будет угодно Аллаху, [эти] двенадцать языков будут описаны в своем месте.

Если идти по направлению Страны мрака, [встретятся] различные, расселившиеся по всему миру части калмыцкого народа, у каждого из них своя вера¹⁰. Одна [часть] народа — язычники. Религия других — вера в перевоплощение. Еще одно племя поклоняется огню. Другая группа — солнцепоклонники. А одно ответвление [народа] поклоняется земле, то есть у них культ земли. Еще одна группа — лунопоклонники. Наконец, одно племя поклоняется корове. Если захочет Аллах, то их религии, а также их утварь, оружие, нравы и обычаи будут описаны [ниже].

А эти описываемые калмыки расселились по Московской земле, в Большом и Малом Хейхате¹¹, Дешт-и Кыпчак и [дальше], до самых Чина, Мачина и Фагфура. Прежде они

жили по московской границе на реке Волге. [Затем], разгромив ногайцев, они перешли в пределы степи на том берегу Волги, расселились в Дешт-и Кыпчак и степи Хейхат, стали совершать набеги, опустошать пределы Азова и Крыма.

У них вовсе не бывает чумы, колик, плеврита, ангины, лихорадки, тяжкой немочи, проказы, французской болезни и других разнообразных недугов. Они живут по двести, двести пятьдесят и триста лет, а когда больше не могут продолжать естественную жизнь — склоняют голову на плечо и в тот же день умирают. [Умерших] либо закапывают в землю, либо сжигают на огне, либо бросают в воду; или же, наконец, покойников || съедают. В своем месте будет описано, как поступают [с умершими] сообразно их вере и [велениям] жребия. 849

У них также вовсе нет блох, вшей, клопов, змей и скорпионов, ибо их дома и жилища устроены на телегах и [постоянно] находятся в степи.

Внешний облик калмыков. Поскольку в здешних долинах соляных копей нет, глаза у людей чрезвычайно малы. Но когда они осматривают местность, они все видят прекрасно^б, глаза у них словно дальнзоркие зеркала. Однако если человек смотрит на калмыка с расстояния в пятьдесят шагов, то глаза у него словно в тумане — будто их и нет. Можно думать, когда они родятся, у них глаза раскрываются в течение недели, как у щенков; у некоторых же глаза не раскрываются, и тогда их раскрывают, прорезав бритвой, при этом слегка натирают солью. Головы у [людей из] этого народа большие, словно тыквы из города Аданы. У каждого калмыка ладони столь же велики, сколь велики и уши. Глаза их — подумаешь, что слепые, ничего не видят; однако они даже ночью проденут нить в иглу, настолько острое у них зрение.

У мужчин нет ни бровей, ни ресниц, а лица плоские, словно тарелки. Шей у них очень короткие, головы соединяются непосредственно с плечами. При этом шей такие толстые, словно шей волков. Если ему скажешь: «Давай посмотрим в обе стороны», он глядит, поворачиваясь всем туловищем; посмотреть себе за спину он никак не может, ибо шея, [по сути дела], отсутствует. Плечи у них у всех до того широки, что на каждое вполне усядется по одному человеку. У них широкие плечи и бедра. Переходя к нижней части туловища, [отметим, что весь человек] словно большая корзина; шей у

^б Букв. «отличают восток от запада».

них короткие, ляжки и голени длинные. А тонкие кости внутри у них — кривые. Когда они садятся на коня, то их кривые ноги обхватывают конское брюхо. Вот каковы их стан и сложение. Они совершенно не могут ходить пешком. Их пальцы похожи на огурцы; предплечья короткие и толстые. Их пятерню человеку не обхватить.

На теле у них совершенно нет волос, бороды чрезвычайно редкие — в бороде всего сорок-пятьдесят волосков. Их крупные коренные зубы подобны зубам верблюда. Они совершенно не знают, что такое зубные болезни. Зубы у них словно перлы — [ведь] они всю свою жизнь не едят горячего.

850 Туловище у них весьма упитанное, жирное. Вся их одежда — из шкур || животных, которых они едят. Одежда их и головы издают столь нечистый, скверный, непривычный и зловонный запах, что у человека кружится голова — настолько этот запах отвратителен. Потому-то и нет у них вшей и блох, ведь вошь — существо нежное, любит чистое место, не любит больных проказой. У прокаженных и убогих вши не живут.

Умирать, как и [слишком] долго жить, — беда. А из них некоторые, дожив до трехсот лет, продолжают жить. Однажды в благородный меджлис нашего господина Мухаммед-Гирей-хана пришел трехсотлетний калмык. Он даже отведал угощения и рассказал обо всем, что ему довелось повидать, нашему благочестивому падишаху господину Мухаммед-Гирей-хану. Чтобы представить мне доказательства, они привели пред мои очи двух калмыков: одному из них было двести семьдесят, другому — триста десять лет. Один из них сказал: «Я поведаю обо всем, что касается Берке-хана¹², проходящегося сыном сыну Чингисхана, и еще другое. [Мои] рассказы о Чингисхане соответствуют его [истинной] истории» — и начал повествование. Большинство из них (калмыков) совершенно не боятся смерти, так как являются приверженцами вероучения, [утверждающего], что причина смерти — перевоплощение. «Если я умру, дух мой перейдет в какое-нибудь другое существо, пребывающее в чреве некоей женщины, или же душа моя войдет в чрево моей дочери^в, и я снова приду в мир» — так рассуждают они, а потому, не страшась смерти, один за другим бросаются в битву, словно кабаны, погибают в битве и схватке храбрецами — душа в ад! Или же смерть наступает по другой причине: вдруг из ушей пойдет кровь, человек бледнеет, не может

^в В другом списке: моей жены.

держат голову и в тот же день умирает. А что такое прочие болезни, они даже не ведают.

Удивительные зрелища у калмыцкого народа. Когда некоторые из калмыков, дожив до двухсот или трехсот лет, теряют силу, больше не могут ни сесть на коня, ни сойти [с него], их родственникам надоедает выводить их гулять; тогда они варят хвост жирной свиньи, хвост этот по очереди забивают старику в горло и [тем] убивают его, молвив: «Он умер борцом за веру». Все они едят друг друга, однако совершается это по жребию и [только] если кто умрет. К примеру, имеются люди, называемые «карпа»¹³. После тайша-шахов [первое] слово принадлежит им. У этих людей карпа имеется четырехгранный деревянный жребий. Этому жребию много тысяч лет, и достался он от предков. Каждая сторона этого жребия выкрашена яркой краской в особый цвет.

И вот, если случится, что человек умер, то, чтобы определить его судьбу, бросают жребий. Если выпадет красный цвет, || они говорят, что жребий повелел: «Сожгите на огне!» — и труп сжигают на огне. Если выпадет черный цвет, значит, жребий приказывает: «Закопайте в черную землю!» — и они закапывают покойника в землю. Если выпадет синяя сторона жребия, значит, он приказывает: «Бросьте в воду!» — и тогда они бросают [покойника] в реку Волгу или же идут к той реке, которая близко от их жилья, и бросают в нее. Если же выпадет зеленый цвет — они варят труп и едят. И все это они тотчас проделывают согласно упомянутому жребию. Кроме него, у них нет никакой власти.

Даже когда умер один из сыновей Мончак-шаха, они на огне превратили его в кебаб, выпустили жир и кровь и съели. Причем когда ели — радовались и веселились. Когда я, ничтожный, проходил мимо, они и меня приглашали к трапезе. «Подойди, — говорили они, — поешь и ты сына нашего падишаха!» Я, ничтожный, сказал: «О, разве мясо человека едят?» Они ответили: «Ха, [конечно], едят! Вот мы едим его мясо, чтобы душа его вошла в душу одного из нас и таким образом разгуливала, не ведая смерти. Ничего вкуснее, чем мясо свиньи, змеи, человека, наш отец сотворить не мог». Тогда я спросил: «А кто это — ваш отец?» Они ответили: «Хаша Сым Хаша»¹⁴, теперь мне трудно даже написать это слово.

Они — кяфиры, заблудшие; что такое воскресение и вос-

¹⁴ хаша сым хаша

крещение, вес и весы, рай, ад и чистилище, что такое четверокнижие и пророк, религиозные предписания и сунна — они вовсе не знают. Пожалуй, они — вид скота в образе людей, дети некоего «нечто». Я спросил: «О люди! Разве человеческое мясо едят? Разве оно не горькое?» Один старый калмык сказал: «Горькое, так не ешь. Но если хочешь узнать его вкус, поцелуй женщину один раз; узнаешь, как вкусно. Если бы ты ел человеческое мясо, то обрел бы вечную жизнь, жил бы так же долго, как мы». В тот час кебаб из трупа одного человека поедали сорок-пятьдесят калмыков; его жиром они смазывали себе лица, глаза, туловища; кости же закапывали в землю. [Это было] удивительное и редкостное зрелище.

И — упаси Аллах! — если к ним в плен попадает [человек] из Турции или быстрый как ветер татарин из Крыма, они, не откладывая до вечера, бросают жребий, после чего варят человека и съедают. Вот такой это народ — людоеды. Они совершенно не ведают, что такое бог и пророк, рай и ад. Только и знают шахов Тайшу и Мончака. А если один из шахов умрет, его съедают. Но если возжигают огонь, ему непременно поклоняются. И поэтому сжигают умерших на огне.

Но у них имеется одно прекрасное качество: они никогда не лгут. И даже не знают, что такое ложь. Не знают также, что такое прелюбодеяние, педерастия, || притворство и обман. Все их женщины ходят с открытыми лицами. Насколько их мужчины некрасивы с лица, настолько женщины миловидны и женственны — с черными бровями и ресницами, с ярко подкрашенными, прекрасными глазами. Они не знают, что значит свататься к женщине: живо прибегают к жребию и берут [ее].

Все они — отважный народ богатырей. Никогда не бегут от смерти, так как верят в перевоплощение. Они говорят: «Если это мое тело умрет, то моя душа с ребенком, находящимся во чреве чьей-нибудь жены, непременно еще раз придет в мир молодым юношей».

Их снаряжение и оружие. Все они носят луки, стрелы и копья. Стрелы их — из тополя Чина и Фагфура, толщиной в палец; железные наконечники величиною с ладонь. Они постоянно затачивают наконечники на [особом] камне — «камне счастья», делая их [острыми] как бритва. А стрелы они метают с самого близкого расстояния, ибо эти стрелы на далекое расстояние не достают. В колчанах же у них пять-шесть стрел, не больше, потому что наконечники

из очень тяжелого железа. Луки у них из Хатая и Хотана — толщиной в руку. Сабли же встречаются редко. Но непременно требуется, чтобы в руках были копыя. В самом крайнем случае вооружение состоит из [одной только] пики. На поясе у каждого — от пятидесяти до ста длинных острых ножей. Когда они приходят для грабежа и разорения, этими ножами они не дают врагу ни отсрочки, ни пощады. Каждый из них седлает и ведет с собой пять-десять коней.

Удивительное зрелище. Сидя на лошади, они не держатся руками за узду. У них имеются своеобразные деревянные стремена из земли Чин. Два конца узды привязаны к стременам. А два [других] конца узды проходят через железные кольца в обе ноздри и в уши коня. Лошади простых людей не имеют во рту поводя, то есть узды. Все поводья укреплены у обеих ноздрей коня. Когда они скачут на коне и поводья связаны со стременами, они могут править поводьями с помощью ног, а обе руки заняты оружием и снаряжением.

В этой Кыпчакской степи нет никаких рудников, поэтому у них нет серебряных денег. Вследствие того что нет также и железных рудников, они пользуются одним и тем же ножом, [получая его] по наследству от предков. [Здесь] мало сабель из железных полос, мало железных стремян. А накопники копий — [обычно] из рогов дикого буйвола или быка. Тем не менее [их] копыя пронзают кремьнь...

|| ПО ПОВОДУ УДИВИТЕЛЬНОГО И РЕДКОСТНОГО
ВМСТИЛИЩА ТАЛИСМАНА,
ПОУЧИТЕЛЬНОГО [ПРЕДМЕТА] ЗАБОТЫ ДРЕВНИХ,
НЕСРАВНЕННОГО ПРЕДМЕТА ПОКЛОНЕНИЯ —
ДРЕВНЕЙ КААБЫ ЗЛЫХ КАЛМЫКОВ

853

Далее, ссылаясь на свидетельства калмыков, ногайцев и поволжских татар-хешдеков, Эвлия Челеби очень пространно и путано повествует о паломничестве калмыков к своему святилищу.

Один раз в пятьдесят, шестьдесят, а то и в семьдесят лет замерзает огромная Ледяная река, которая находится на границе этого и другого миров. Вот тогда сто — сто пятьдесят тысяч калмыков собираются в громадный караван и, погрузив талкан, сухое кислое молоко и вяленую рыбу, на пятистах-шестистах тысячах лошадей отправляются в дорогу. Добравшись до края мрака, калмыки поспешно переправляются через Ледяную реку. Затем путь их пролегает через Страну мрака. Поход до подножия гор Каф продолжается в течение шести долгих месяцев. || В днев-

854

ное время путникам в продолжение сорока-пятидесяти дней приходится спасаться от исполинских орлов, которые достигают величины двух слонов или двух верблюдов. Размах их крыльев измеряется целым фарсахом. Такой орел хватает клювом всадника вместе с конем, взмывает высоко в воздух и там разжимает клюв. Человек и лошадь падают на землю и разбиваются вдребезги. Орел тут же пожирает свою добычу. Единственное спасение от этих орлов — огни костров, которые непрестанно жгут калмыки, используя в качестве топлива прошлогоднюю траву. Ночью орлы улетают в свои гнезда, а паломники на лошадях рысью устремляются к заветной цели. В дороге они прикармливают своих лошадей, привязывая к хвостам впереди идущих связки сена, а на стянках кормят их вяленой рыбой. Сами калмыки питаются сырой кониной.

855— || Добравшись до гор Каф, путники находят горный кряж, который
858 называют Сверкающим, ибо составляющие его скалы следуют в строгой последовательности и состоят соответственно из золота, серебра, меди, олова, свинца, железа, стали, меди, бронзы, камеди, хрусталя, ртути и других редкостных элементов. || При восходе солнца скалы вспыхивают
859— ярким светом и начинают нестерпимо сверкать. По мнению Эвлии Челеби,
860 этот горный кряж есть не что иное, как Стена Искандера, которую еще называют Стеной яджудж и маджудж, ибо именно эти дикие и свирепые народы были в свое время отгорожены от цивилизованного мира Александром Македонским. Вот здесь-то и находится святилище калмыков, которое турецкий путешественник по аналогии с известной мусульманской святыней называет Каабой. Святилище имеет вид величественного бронзового купола изумрудно-зеленого цвета. Он весь расписан какими-то чудесными, замысловатыми знаками. По словам калмыков, это святилище является домом их прародителя Хаша Сым Хаша, что означает что-то вроде «Господин Владыка Величия», а купол, как полагает Эвлия Челеби, воздвиг Александр Македонский. || Он же приказал расписать его мудрыми
861— изречениями Гиппократ, Сократа, Филиппа¹⁴, Философа, Падре¹⁵, Ари-
862 стотеля, Платона и Пифагора, а также наставлениями святого Хызра. Под куполом сокрыты демоны.

Калмыки не сразу совершают паломничество к своей Каабе, а прежде сорок дней отдыхают в ее окрестностях, представляющих собой волшебный сад в Стране света, ибо здесь никогда не заходит солнце. В этом саду растут цветы, распространяющие далеко вокруг сильнейший аромат, и деревья, плоды которых оказывают на людей чудесное, бодрящее действие. Там есть большая река, в которую впадают ручьи разноцветной воды. Старый человек, испив этой воды, становится молодым и сильным. Под деревьями парами расхаживают певчие птицы величиной со льва. Они питаются опавшими плодами. Калмыцкие лошади, зачатые в этой местности, живут по сто лет и отличаются высокими боевыми качествами.

863 || По истечении сорокадневного срока все калмыцкие паломники располагаются рядами вокруг святилища. Тогда из-под купола исходит некий

голос: «Придите ко мне, придите ко мне!» Старейшие из собравшихся подходят к железному окну, которое находится на западной стороне святилища, и заглядывают в него. Как раз посередине громадного свода на цепях висят два гроба: стальной, а в нем — рубиновый. Под гробами сидит ангел в образе юноши ослепительной красоты, с черными вьющимися локонами до плеч. Юноша сообщает собравшимся радостные и приятные вести. Обращаясь то к одному, то к другому по имени, он предсказывает им долголетие, многочисленное потомство, мягкую зиму, обильные приплоды их скоту, рост их достатка. На следующее утро надлежит заглядывать в восточное окно святилища. Взорам предстает злой дух в образе ужасного старика, едва взглянув на которого некоторые люди тут же умирают от страха. Старик предсказывает голод и засуху, военные поражения и мучительную смерть. На третий день, который посвящается пророчествам, следует подойти к северному окну. Здесь ангел в образе изумительно прекрасной непорочной девушки сулит собравшимся победу над врагами и богатые военные трофеи, семейные радости и благоденствие всей стране. На четвертый день паломники с ужасом видят в южном окне святилища немыслимо уродливую древнюю старуху. Из глаз ее текут кровь и гной. Сквозь страшные зубы ее вместе с языками пламени вылетают гневные проклятия-предсказания. Они предвещают жестокую зиму, падеж скота, вражеские набеги, тяжкие беды. При виде колдуньи многие сходят с ума от страха.

Вкусив блаженную жизнь в этом райском саду и узнав свою дальнейшую судьбу из уст одного из предсказателей святилища, калмыки вновь собираются и, захватив с собой сколько могут чудесных плодов, возвращаются домой все той же мучительно-трудной дорогой.

По поводу множества подразделений калмыцкого народа. Они покорили [весь] мир, сделались миродержцами, охватили [весь] лик земли. У них двенадцать падишахов.

[О первых двух калмыцких шахах]. [Один] — Тайша-шах, у которого мы побывали вместе с нашим баном-послом, [другой] — сын первого, Мончак-шах, постоянно живущий в этом Малом Хейхате. А его отец, || Тайша-шах, живет на той стороне великой реки Волги, в Большом Хейхате; эта обширная степь простирается до Чина и Мачина, Хатая и Хотана, до Страны мрака. В этой степи Хейхат два упомянутых падишаха распоряжаются каждый [войском численностью] 3—4 раза по 100 тысяч храбрых воинов. А число покоренных калмыками ногайцев и хешдеков знает только бог.

Относительно калмыцкого тайша-шаха Кура са¹⁶. Он владеет войском 2 раза по 100 тысяч, находящимся на берегу реки Яик; к северу от реки Волги, на той

стороне, где мы ходили в течение трех месяцев, а также [своими] подданными — ведущими кочевую жизнь ногайцами и хешдеками числом 6 раз по 100 тысяч.

Похвала тайша-шаху Чакару. Он живет там, где река Яик впадает в Каспийское море. Но кочующих с юртами, подобно другим калмыкам, у него немного. Он живет в большом городе. Он владеет войском [числом] 3 раза по 100 тысяч. Народы могол и богол — его подданные.

Восхваление тайша-шаха Коба. Он владеет войском на той стороне, то есть на том берегу реки Яик, численностью 5 раз по 100 тысяч. Они воюют московские земли вплоть до Руси¹⁷.

Упоминание о калмыцком тайша-шахе Дурмейте. Он живет на северной стороне реки Яик, владеет калмыками в количестве 2 раза по 100 тысяч. Но мне неизвестно, каким числом народа и подданных владеет Мончак-шах; этого не знают и московиты.

Сведения о калмыцком тайша-шахе Кёк-Дилине. Этот обитает на берегах озера, из которого добывается рыбий зуб. Он страдает от голода и холода. Владеет войском численностью 3 раза по 100 тысяч, подданными — 2 раза по 100 тысяч. Это — народ слабый, немощный.

О калмыцком тайша-шахе Бакаре. Число калмыков у него и пределы [их расселения] неизвестны, поэтому количество их [здесь] не указано. А степи, где они обитают, простираются до области Зенан¹⁸ на берегу Тихого океана, на самом краю севера.

Калмыцкий тайша-шах Бике. На языке монголов «бике» — женщина. Эта калмычка управляет страной женщин, или Зенаном. Сей великий народ является удивительным и редкостным. || Даже при калмыцком Мончак-шахе находилось шесть жен из женщин страны Зенан. Когда я, ничтожный, увидел их, я прочел нараспев стих из Корана: «Мы сотворили человека лучшим сложением»¹⁹. Однако они не рожают детей от сынов рода человеческого. И любовь их не похожа на любовь, [известную в] сем мире. Когда я высказал все это Мончак-шаху, он сказал: «Если хочешь, на сегодняшнюю ночь возьми одну из них». — «Боже упаси, невозможно», — сказал я.

А они — словно материализованный дневной свет, воплощение красоты. У них такие рост и сложение, плоть и стан, белая шея, подобная серебряному сосуду, сильно насурмленные глаза, такие, как у молодой газели, такая сладкая чагатайская речь, что, если послушаешь, кровь прильет к печени

и ты не сможешь творить зла. Каждый раз, когда я видел [их] подле Мончак-шаха, я впадал в оцепенение, словно умирающий на глазах конь. А в стране Зенан все те [женщины] таковы.

Калмыки совокупаются с ними. Однако они не беременеют. В их роду мужские представители отсутствуют. У них есть большое озеро на тот случай, если женщина захочет рожать. Раз в год она входит в это озеро, и тогда, по велению всевышнего Аллаха, она становится беременной. Если, разрешившись от бремени, она родит мальчика, у него голова и руки — как у человека, однако туловище и задние ноги — как у собаки. А своих матерей и сестер они опять спаривают с собаками, но матери и сестры не беременеют. И если спарят их с сынами человеческими — все равно не беременеют²⁰.

З а м е ч а н и е о к а л м ы ц к о м т а й ш а - ш а х е К у д а л е. Этот народ живет у предела седьмого пояса, в области под названием «городские развалины», близ Страны мрака. Пределы их [расселения] и численность ведает Аллах — владыка мира. Некоторые из них живут в качестве пленников у народа хешдек, они-то и рассказали [это].

К а с а т е л ь н о к а л м ы ц к о г о т а й ш а - ш а х а У л у б а н а²¹. Сей народ обитает в некоей безвестной, не имеющей пределов стране — можно [предположить ее местонахождение] на чертеже поясов вместе с Белой землей, названной Птолемеем и древними народами Пустой землей. || Там никогда не бывает ночи, всегда — слабый полумрак, словно [рано] утром. А солнце не оказывает никакого влияния на землю и на тварей земных. Из-за этого [там] нет никаких посевов и все едят только сырое мясо, едва животное умрет.

Итак, сей калмыцкий народ имеет двенадцать падишахов и двенадцать языков. Из-за различия слов и выражений в этих языках у их носителей нет возможности понимать друг друга. Я, ничтожный, пребывая в странствиях пятьдесят один год²², путешествовал в семи поясах по восемнадцати странам, где падишахам читают хутбу и они имеют свою монету. И я способен в некоторой степени говорить на любом языке, так как память моя стала крепкой и удерживает сто сорок семь языков. Однако я не слышал столь ужасного языка, подобного лаю самсонских собак²³, — с утробным произношением звуков «лям», «мим», «ха» и «нун», — столь трудного, как язык калмыков.

ПО ПОВОДУ ЯЗЫКА ҚАЛМЫКОВ — БЕЗ СВЯЗИ,
БЕЗ ГРЯЗИ И БЕЗ ҚЛЕЙМА

Прежде всего — счет чисел: некен — 1; каюр — 2; курбан — 3; дурбан — 4; табан — 5; дурган — 6; дулан — 7; найман — 8; ясин — 9; арбан — 10; арбан некен — 11; арбан каюр — 12; арбан курбан — 13; курун — 20; гулар — хлеб; усун — вода; махан — лошадь; кудсун — обувь; махалай — шапка; дебек — шуба; бусэ — кушак; кутга — нож; нехарирэ су — приходи, садись; мендидэрэр су — добро пожаловать; абусун — пастбище; бу — ружье; пусурга — шатер; улды — меч, сабля; тэмун — лук (оружие); узугай — в вежливом сло-
867 воупотреблении — мужской орган; || онагин — то же — женский; оган — девушка, дочь; одан — верба, ива; оласан — тополь; сурун — раб, слуга; сарэ — месяц; нарын — солнце; одун — звезда; мандугав — мир вам, здравствуйте; тавманду — и вам мир; талугуй мани — голова под шлемом; каюр мани — уши; чаки мани — зубы; ок койсан дудмани — два глаза; чок коюрсун — нос; камбар мани — брови; ама мани — рот, уста; каз кул мани — руки и ноги; дар джидав — копые; казар — конская уздечка; тогул — конский потник; джидав молакат — неси мое копые.

Имеется еще несколько сотен тысяч не заслуживающих внимания выражений. Здесь приведено некоторое количество употребительных слов, [указанных] потому, что мы некоторое время кочевали и останавливались на ночлег вместе с людьми калмыка Мончак-шаха и калмыка Тайша-шаха. «Но хотя, — говорят они, — ты и описал языки двенадцати калмыцких падишахов, все мы вместе называемся одним словом: калмык». А в общем каждый из описанных выше калмыцких народов говорит на особом языке, и они совершенно не понимают языка друг друга. Это — великий народ, охвативший [весь] мир, он завоевал [земли] до Чина и Мачина, Фагфура, Хитая и Хотана, до земель Казак и Зенан, до страны Келеб-Ширан²⁴, до Страны мрака, далее — до гор Каф, до Стены яджудж и маджудж. Это — народ бени асфар.

[ПОСЛЕДНИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ҚАЛМЫҚАХ]

Падишахов упомянутых двенадцати калмыцких народов называют «тайша», как, например, ханов Крыма — «гирей», а падишахов дома Османа — «хункяр», «султан» и «цесарь». Этих же называют «тайша». Итак, это великий и великолеп-

ный Мончак-шах, отец же его — великий Тайша-шах. Выше было описано, как черкесы кабартай убивают великих тайша-шахов. || И каждый из тайшей распоряжается войском 868
5—10 раз по 100 тысяч человек. Люди их, кони, а также языки не похожи один на другой. И у каждого из них — своеобразная вера. [Благодаря] мудрости бога лошади у них весьма жирные, приземистые, коротконогие, с крупом, как у быка, а на каждом копыте у них — по желобку, так что копыта их как бы раздвоены, но все же не парные. У них до того толстые ноги — словно круглый хлеб. А их животы почти достают до земли. Грудь и спина у них весьма широкие. А шеи короткие, словно шеи быков.

Гривы у [коней] весьма длинные, волочатся по земле — эти кони чрезвычайно сильные, могучие, заросшие волосами. Хвост у каждой словно у пяти лошадей, тоже волочится по земле. Хвосты [очень] толстые. Зубы у них такие, что по обеим сторонам рта выступают два зуба — словно клыки. Когда они (кони) набрасываются один на другого, то этими зубами убивают друг друга. Поэтому калмыки не дают зубам своих лошадей [слишком] отрастать и около них пропускают через нос узду на железном кольце и так сдерживают лошадей. А оба конца уздечки связаны со стременами. Все калмыки управляют с уздечкой с помощью ног. Обе же руки у них остаются [свободными] для обращения с оружием. Вот так выглядят у них лошади. Это такие лошади, которые могут скакать три дня и три ночи без пищи и воды. Они связывают лошадей десятками за хвосты, а их ноздри надрезают ножом. Это делается для того, чтобы враги не слышали ни храпа, ни сопения лошадей, когда они тянут воздух, идя на рысях, отдыхая или двигаясь. Поэтому ноздри у всех их лошадей подрезанные. Воистину это лошади народа бени асфар.

По [мнению] всех татарских богословов и комментаторов, народ бени асфар — это и есть сей народ — калмыки. Не будь его, кяфиры Москвы [давно] прибрали бы к рукам весь мир. Ведь они уже завоевали без счета и без предела [страны] христианских народов, и у престола их повелителя живет 869
восемнадцать падишахов, *банов* и королей. || И они правят [землями] до [пределов] Страны мрака и до одного конца Нового Света. Они уже вступили в Новый Свет, [но только там] нет их крепостей. А некоторые комментаторы и толкователи хадисов об этих кяфирах Москвы говорят, что народ бени асфар — они. Потому что в стране Мужик, где был я, ничтожный, у московских кяфиров глаза столь же малы, как и у

калмыков. А ведь, по словам святого Али — жемчужинам красноречия, а также по указаниям и повелениям в книге «Основной смысл» его светлости Мухиддина ал-Араби²⁵, погребенного в благородном добродетельном Дамаске: «О города Рей и Солхат! Бойтесь народа с узкими глазами!» — этот скитающийся народ и есть калмыцкий народ. Так они говорили — мир им!

Однако приятные сотоварищи-слушатели да будут счастливы узнать следующее. Видит бог: мы в той степени, в какой сумели узнать и уразуметь, описали подразделения упомянутого народа, калмыков, его троекратные нападения с целью грабежа на земли Москвы, а также на основе [подлинных] событий условия жизни этих двух народов. Нашим впечатлениям в целом будет [посвящен] другой том книги.

Удовлетворившись в такой степени [вышеизложенным] описанием, мы с баном-послом начали хлопотать о выезде в область Азова. В это время прибыли направляющиеся в путь от калмыка Тайша-шаха с бесчисленными товарами и дарами. От всех калмыцких старшин послу были даны наставления. Когда я твердо решил выступить в путь, Тайша-шах и его сын Мончак-шах преподнесли мне, ничтожному, каждый по два коня, по две шкурки детенышей пятнистой лани, блестящих и тонких, словно китайская бумага, и по два гуляма-раба из пленных ногаев и хешдеков. Каждому из моих спутников также было дано по два халата из меха пятнистой лани и по два коня. Бану-послу со словами: «Щедрость по-царски!» — они дали десять тысяч овец и пять тысяч коров. Ведь у них вовсе нет ни серебряных денег, ни прочих [подобных] драгоценностей. Пища у них — лошади, одежда || — конские шкуры; у них даже рубахи и штаны из шкур. Но [зато] какие это шкуры! Они словно китайская бумага.

После этого мы попрощались с Тайша-шахом, с его сыном Мончак-шахом, с сыном последнего, по имени Кудал-Алл, [с теми, кого зовут] Дар-Алл, Кулат-Алл, Олкуй-Алл, Сулуй-Алл, Бани-Алл, и со всеми прочими мирзами. Воздав сотни тысяч похвал и благодарений [богу] за наше избавление, мы составили из всех московских телег защищенный караван вроде [укрепленного] табора, наши пушки поставили наготове спереди и сзади; все московские воины были в полном вооружении, с *атбаши*, и [в таком виде двинулись] внутрь Калмыкистана. В течение дня мы галопом шли на север по безбрежной [степи] Хейхат, на берегу великой реки Волги устроили привал. Благодарение богу, в тот день и в ту ночь мы со всем войском погрузились на сто пятьдесят лодок и,

высадившись в Малом Хейхате, на противоположном берегу реки Волги, благополучно избавились от калмыков. Однако тут было еще множество ногаев и хешдеков.

В течение целых десяти дней, передвигаясь по берегу этой реки Волги стремительным галопом и разбивая стоянки, мы проходили по небольшим крепостям Москвы.

Что касается крепостей на берегу реки Дон, то все они — сильные крепости из дерева. Все они потому из дерева, что местности по обоим берегам этой реки Волги гористые и лесистые. [Эти крепости следующие:] Шива-керман, Хавалу-керман, Капуша-керман, Сунхов-керман, Карына-керман, Павлуша-керман, Василев-керман, Махал-керман, Исфини-керман, Капуса-керман²⁶. У всех этих десяти крепостей один гетман, капитаны же разные. Каждый из них распоряжается войском в пять-шесть тысяч, внутри каждой из этих прочных крепостей живет мусульманский народ хешдек. Поселения же [у этих крепостей] невелики, в них по одной-две церкви, торговые ряды, базары. Еда и питье здесь — рыба, водка, буза; всевозможные фрукты и другие пищевые продукты редки. [Здесь], однако же, много овец и свиней. В этих десяти крепостях послу в виде подарка вручили десять тысяч коров и овец; в каждой крепости, как установлено, производился салют из пушек²⁷.

Напротив этих крепостей, на другой стороне Волги, были видны большие крепости. Оттуда также донеслись пушечные залпы, которые были чуть слышны, || ибо в этом месте ширина реки Волги достигает сорока-пятидесяти миль. Поэтому-то пушечные залпы противоположащих крепостей и были чуть слышны. Нам известны названия этих крепостей, виденных нами воочию. Но так как лично мы внутри их не были, то мы и не описали их облик и [не привели] их названия. 871

Продвигаясь оттуда в сторону севера, на одиннадцатый день [мы подошли к берегу реки Дон]²⁸.

VII

[ПУТЬ ОТ ПЕРЕВОЛОКИ ДО АЗОВА]

СТОЯНКА НА БЕРЕГУ ВЕЛИКОЙ РЕКИ ДОН

Наконец Волга осталась позади. Мы стали продвигаться вдоль берега Дона. А эта река Дон начинается в горах области... Московской страны. Остановились мы у описанного выше Турецкого рва, в одном переходе от Волги. Недалеко от места, где османы прокопали огромный ров, чтобы соединить Дон с Волгой, река Дон делает поворот, протекает здесь под Шива-керманом и течет далее на запад. Разделившись у крепости Азов на девять рукавов, она впадает в Азовское море.

*Шива-керман*¹

Капитан и гетман этого Шива-кермана с большим отрядом вышли навстречу послу. При входе в крепость [со стен ее в знак] приветствия грянуло изрядное количество пушек. В честь посла было устроено великое пиршество. А крепость эта расположена на северной стороне Дона. Эта сторона, противоположная той, на которой расположена наша крепость Азов, представляет собой степь Малый Хейхат. Правый и левый берега Дона покрыты здесь такими дремучими лесами, что через них не пройти ни одной живой душе, кроме как пешим людям, а из животных [могут пройти] только кабаны и косули. В этом-то месте Дон и делит степь Хейхат на две части.

Той ночью, когда мы, по милости бога, гостили в этой крепости Шива-керман, внезапно ударил жестокий мороз и задул беспощадный, свирепый ветер. По воле всевышнего Ал-

лаха, река Дон от холода покрылась льдом. Через нее стали переезжать тысячи повозок и саней. Лица всех кяфиров повеселели, а льды окрепли. Однако для нас мороз был слишком сильным. || У нас не было сил, чтобы выйти наружу из кяфирских домов Шива-кермана, ибо была середина эрбана² — самый разгар зимы. От жестокого мороза земля в седьмом климате растрескалась, и каждая трещина была похожа на ущелье ада.

Но хочешь не хочешь в конце концов мы выступили из Шива-кермана. Когда берегом Дона мы продвигались на запад, ледяной покров реки в нескольких местах треснул и воды Дона совершенно затопили степь Хейхат. Степь Хейхат стала сверкающим льдом, словно посыпанным хрусталем, неджефом³ и сапфирами. Наши повозки, кони и пешие люди лишились возможности передвигаться.

Короче говоря, как бы там ни было, тот день мы шли, претерпевая страдания, бедствия, трудности и усталость, [и пришли в Парас-керман].

ОПИСАНИЕ ПАРАС а-КЕРМАНА⁴

Усталые и обессиленные, устремились мы к этой крепости и благополучно вступили в нее. Однако много скота — баранов и быков, подаренных нам калмыцким Тайша-шахом, — осталось на льду. Тотчас же гетман Парас-кермана и пять-шесть тысяч кяфиров уселись в сани и уехали, как птицы летя в саях по льду степи Хейхат. К заходу солнца они привезли в крепость всех оставленных [нами] коней и скотину. Сделав однодневную остановку в этой крепости Парас-керман, мы насладились отдыхом. Гетман крепости проявил усердие в приготовлении к отправке посла-бана.

А крепость эта является весьма прочной деревянной крепостью. Она всегда была под властью московского короля. Это крепкое сооружение четырехугольной формы расположено на берегу Дона. Окружность его — целых три тысячи шагов. А внутри крепости находится тысяча домов, крытых тростником и камышом. Все ее улицы вымощены [плитами, уложенными] в шахматном порядке. Из служилых людей имеется до тысячи казаков и до тысячи хешдек-татар. Есть там и пять-шесть церквей, до пятидесяти лавок скорняков и один постоянный двор. Имеется также три пушки *бал-емез* и дру-

^a پراس

гие пушки — *шахи*. Когда мы с послом прибыли в крепость, был дан приветственный залп из больших пушек и ружей.

873 Снаружи у этой крепости расположились со своими кибитками калмыцкие татары. Придя в крепость, они затеяли куплю-продажу. А в этом месте река Дон небольшая, || поскольку оно находится очень недалеко от истока [реки], и говорят, что ее можно переехать на лошади. Но здесь бывают и разливы. Из-за разлива реки переправиться через воды Дона на коне становится невозможно. Воду для питья здесь берут, пробив лед в сотнях тысяч мест. Река эта — источник жизни.

Переночевав, все калмыки откочевали. После этого гетман крепости Парас-керман придал в помощь послу пятьсот воинов с ружьями. Все бывшие в его власти подданные надели себе на шею железные ружья, а на ноги — чарыки, подбитые железными гвоздями⁵. На ледяном море степи Хейхат кяфиры в железных чарыках надели зимние шубы, выпили водки-горилки и, запрыгав по льду, как джейраны, сослужили [нам] службу. А гетман крепости из уважения к послу в то же время выступил с войском...

О ПОУЧИТЕЛЬНОЙ И УДИВИТЕЛЬНОЙ ПРОГУЛКЕ И ДИКОВИННЫХ САНЫХ КОРАБЛЯХ

Ввиду полной невозможности для коней, людей и животных передвигаться по ледяному морю, которое образуется в этой степи Хейхат, все московские кяфиры изготавливают одинаковые санные корабли. В толстые деревянные брусья, которые расположены снизу под санями, вбивают свиные зубы, бычьи кости и ... бычьи рога. С трудом устанавливают сани на лед. Тотчас же с величайшей тщательностью готовят санные корабли к полету. У всех саней в двух-трех местах имеются сосновые мачты с парусами, сплетенными, как циновка, из тростника и камыша. В каждый санный корабль можно поместить по двадцать-тридцать коней. Есть санные корабли, оборудованные как конюшни со стойлами, как комнаты, сооруженные из множества досок и снабженные печами, как кухни и отхожие места. А так как корабли находятся на ледяном море, то на них нет ни руля, ни весел, ни гребцов. Имеются только пять-десять, в зависимости от назначения [санного корабля], кяфиров, которые управляют парусами. А на носу каждого корабля, с обеих сторон, на досках, похожих на кяфирские скамейки, сидят двое кяфи-

ров. У обоих в руках находятся длинные пики, похожие на железные копыя с якорями на концах.

|| Когда корабли пускаются в путь, громоподобно хлопнув парусами-циновками, то, для того чтобы своевременно повернуть нос корабля, эти двое кяфиров, в руках которых находятся пики, втыкают их в лед, и нос корабля поворачивается в выбранном ими направлении. Корабль управляется пиками, находящимися в руках у этих двух кяфиров. А если корабль нужно остановить, то для этого на носу корабля по обеим сторонам имеются отверстия с небольшую конскую голову. Тотчас вышеупомянутые кяфиры, в руках которых находятся подобные пикам шести с якорями, вставляют их в те два отверстия. Когда пики с якорями ударяются об лед, якоря застревают в нем; корабли останавливаются. Тогда те рогожные паруса надлежит свертывать. А если бывает встречный ветер и кораблю становится невозможно двигаться по льду в желаемом направлении или же вовсе нет ветра, а тихая погода, тогда по десять-пятнадцать матросов на каждом корабле берут в руки те пики с якорями на концах. Сначала кяфиры выстраиваются по обоим бортам корабля и высокими голосами хором кричат: «Иисус и Иисус Мария, милостивый Христос, святой Никола, святой Касым, святой Исуп⁶, Никола и святые угодники!» И когда они ударяют об лед пиками, которые находятся у них в руках, их корабли летят как птицы, еще быстрее, чем с помощью рогожных парусов, ибо снизу корабли подбиты расположенными в ряд чистыми свиными зубами, а под ними подобное хрустально ледяное море.

Корабли развернулись. Все войско, посол, я, ничтожный, со всею свитой и сопровождавшими, со всеми нашими грузами и поклажей разместились в этих корабельных санях. Обжарили на кострах кебаб. Кяфиры выпили водку-горилку и напитки пиво и мед, уселись в украшенные крестами корабли, пальнули в знак торжества из пушек и ружей и пустились в путь по тому будто хрустальному ледяному морю, подобно стрелам, выпущенным из тугих луков. По милости бога, мой корабль понесся как молния, а корабли с баранами, быками и повозками, подаренными калмыцким шахом, быстро остались позади.

Выехав оттуда, в тот же день [мы прибыли в крепость Токай-керман].

Это также деревянная крепость на берегу Дона, прочная вследствие своей шестиугольной формы. Здесь другое гетманство и капитанство. Протекает Дон, а на суше стоят сто штук кораблей — русских чаек. [Эта крепость] также с самого начала принадлежит московскому королю. И из этой крепости нам салютовали, пальнув из пушек и ружей. Было устроено обильное угощение. Капитан и гетман поднесли послу и мне, ничтожному, многочисленные подарки. Здесь же нам предоставили другие санные корабли.

Крепость же — маленькая. В ней расположено до пятидесяти крытых тростником и камышом злополучных жилищ. Имеется гарнизон, в котором до трехсот служилых людей. Снаружи крепости, опять-таки на берегу Дона, расположен город, в котором три тысячи домов, семь церквей и до трехсот лавок. Из-за жестокой зимы здесь также нет виноградников и садов, а лесов и окруженных плетнями огородов очень много. В этих краях московских кяфиров имеются другие говоры и слова, но имена их те же...

Ранним утром в благоприятное время мы уселись в сани, как молния вынеслись из этой крепости [и прибыли в Мужиков-керман].

ОПИСАНИЕ МУЖИКРОВ в-КЕРМАНА⁸

Эта четырехугольная крепость тоже расположена на берегу Дона. Она находится под московской властью. В ней также особый гетман, капитан и две тысячи воинов. В этой крепости мне достался один калмыцкий конь. Пристроив коня на корабле, я сохранил его. Сколько раз случалось мне потом ездить на нем! Большие реки он пересекал как молния, выбирался на противоположный берег и гнал врага, не давая ему милости и пощады. А если перед ним оказывался ров или ручей, он, как джейран, перепрыгивал их. Поистине это был аргамак, татарский боевой скакун. В этих краях, по милости бога, погода слегка смягчилась, и мы повеселели.

Потом мы снова сели на корабли, как молния Хатыфа⁹ понеслись по ледяному морю [и прибыли в Исчит-керман].

⁶ طوقای

⁸ موژترو

Это также находящаяся под московской властью неприступная деревянная крепость на берегу Дона. Гетман ее стоит во главе семитысячного войска. Каждое здание внутри этой крепости в хорошем состоянии и разукрашено. Мудростью создателя погода стала умеренной, а для христианского народа наступили плохие дни. Все капитаны и гетманы крепости и знатные люди области попросили посла сделать остановку на день-два. Все нечестивые и заблудшие кяфиры, возрадовавшись и возликовав, вывели коней из кораблей. Каждый из них сел на коня и верхом отправился на прогулку.

Тотчас же и я, ничтожный, сказав: «Вот благоприятный случай!» — вывел из корабля трех крупных самсонских собак, которые находились при мне еще со времени моего отъезда из Германской земли, и сел на коня вместе с моими слугами и спутниками. Выбрав из проводников-кяфиров двоих московских кяфиров — местных жителей, мы решили переправиться по льду на другую сторону Дона и поохотиться.

*О прогулке сего ничтожного и презренного
и о чутье обученных собак Палу, Хона и Чакыр*

Сидя верхом на коне, я взял на поводки из цепей славных, подобных львам собак, и эти три охотничьи собаки выискивали добычу. И пока я блуждал по степям и долам, мне, ничтожному, пришло на ум следующее. Сей нижайший раб божественного падишаха и господа дошел до этих мест за время с 1074 (1663) по настоящий 1076 (1666) год ¹¹, пройдя за три года страны: Германию, Дюнкерк, Данию, Швецию, Австрию, Голландию, Чехию, Курул, Польшу, Трансильванию, Валахию, Молдавию, Крым, Дагестан, Иран, а также Черкесстан, Хешдекистан, Калмыкистан и Московистан. По этим девятнадцати странам мы совершили путешествие здоровыми и невредимыми.

Не рассудком, а сердцем понял я, что благодеяние это оказано богом, и, отвернувшись [от людей] в сторону, обливаясь слезами, произнес: «Тысяча тысяч восхвалений и благодарений тебе, который за все время пребывания моего в Кяфиристане ни на одно мгновение не ввергал меня в со-

¹¹ اشجت, в других списках: اسجت.

стояние тревоги и безнадежности и в этой Московской || земле сопутствуешь мне, здоровому и невредимому, на охоте с этими моими самсонскими собаками. Пусть стократной будет наша признательность тебе!»

Что же касается моих собак, то каждая из них была подобна багдадскому льву. В самом деле, когда в 1051 (1641-42) — 1054 (1644-45) годах мы прошли в боях и походах кяфирские страны Польшу, Чехию и Казак^д, я нигде не встречал таких собак. Они походили на диких быков и львов. Так что, когда кто-нибудь из фанатиков говорил мне: «Ей богу, Эвлия Челеби, ты сильно оскверняешься, воспитывая собак!» — я обычно отвечал: «Ей богу, братцы, я не проповедник, не наставник, не подвижник и не духовный глава. Я человек из простого народа, невежда, балагур и несчастный скиталец. Отправившись с этими обученными собаками на охоту, я легко могу убедиться в их чутье. Если бы какой-нибудь человек обладал таким же чутьем, как у этих собак, то в сорок дней он стал бы известным *сахиб-и айяром*¹². А мне достаточно того, что я охочусь с этими моими собаками и что каждую ночь они охраняют мою палатку и коней».

Фанатики долго выговаривали этому ничтожному: «Добрый человек, зачем нужно собачье чутье? Хлеб, который ты даешь им, отдай лучше бедным. В противном случае плохо будет тебе перед лицом Аллаха». Я вообще перестал слушать их бессмысленную болтовню, полюбил выращивать собак, гончих и ищеек, и заимел склонность время от времени ходить с ними на охоту.

Мудростью создателя самсонская собака по кличке Палу в этой Московской земле так выросла, что превратилась в громадную собаку, жирную и крупную, словно осел из города Джирджи, что в Египетской земле. Так что один не достигший зрелости [мужчины] юноша постоянно садился верхом на эту собаку по кличке Палу и смело и безбоязненно катался на ней по целому часу. Когда собака уставала, мальчик тотчас кормил ее и || снова садился на своего коня. Иными словами, эта обученная собака обладала силой тигра.

С помощью этих собак мы добыли в степи Хейхат несколько диких баранов. Заметив весьма далеко от нас какую-то крепость, мы подошли к ней и встретились с гетманом крепости. Тотчас же, приготовив кебаб из одного барана, мы поели. Капитаны и гетманы были благорасположены к нам. Зимой дни короткие; как только наступило послеполу-

д В одном из списков вместо «Казак» (قزاق) стоит «Краков»(قراقو).

денное время, мы снова отправились в путь. Делая переход за переходом, мы подошли к переправе через реку, впадающую в Дон и носящую имя Донец^е, и перешли ее по льду.

Оттуда мы пошли по направлению к крепости Азов, лежащей в Крымской земле. Показался Шахи^ж-керман¹³. Его также прошли. Тут в степи Хейхат наступил вечер. Между тем крепость, ставшая местом пребывания посла, была от нас на значительном расстоянии. В конце концов наши кони, мы сами и наши собаки, усталые и обессиленные, пришли к месту, называемому Чиркли^з. В этой степи Хейхат сами собой вырвались у нас слова: «Слава богу, погода умеренная!» — и мы впали в спокойный сон.

О проверке чутья обученных собак. Все мои спутники и слуги, будто мертвецки пьяные, предались сну семи спящих¹⁴. Только я, ничтожный, и Баба Мансур Хинди бодрствовали. Все наше оружие и собаки находились при нас. А между тем, чуть только наступила полночь и не успела [еще] выйти из-за небосклона луна, как одна из наших собак, ищейка по кличке Шак, посаженная на весьма отдаленном от нас расстоянии, начала визжать и лаять. Тотчас же я, ничтожный, мой приятель Баба Мансур, мои спутники, слуги и трое проводников, московских кяфиров, пробудились ото сна. Все вооружились.

В то же мгновение показались семеро беспутных ногай-татар с обнаженными саблями в руках. Когда они направили своих коней на нас, тотчас был снят намордник с собаки по кличке Палу. Когда она и самсонские собаки, клички которых Хона и Чакыр, как львы бросились на этих конных татар, татары потеряли желание нападать на нас и не нашли спасения. Мы сели на коней, а служилые люди с ружьями || пошли на татар. Великий боже, когда натравили собак, крикнув: «Узы, Палу, пошел! Ату его, ату!» — тотчас собака по кличке Палу и ищейки, клички которых Хона, Чакыр, Шак и Джениб, повисли на татарских конях и повалили на землю татар и коней. 879

В одно мгновение собаки разорвали на мелкие кусочки троих татар. Четверо из семерых татар, кубарем скатившись со своих коней, под покровом ночи обратились в бегство. Хинди Баба Мансур вырвался вперед и одного из пеших та-

^е دعانیچه

^ж شاهی

^з چرکلی 'грязный'.

тар изрубил на куски топором, а мы настигли остальных. Слуги обобрали их и поймали коней всех четверых. Коней загрызли собаки и, разорвав на куски, бросили.

А между тем и позади нас тоже находились три татарина. Когда они увидели бедственное положение этих, то ударились в бегство, и до нас донесся затихающий топот их коней. Однако мы продолжали оставаться на чеку. Некоторое время спустя мы снова увидели их. Трое их коней пришли к нашим коням. Тотчас наши слуги бросились к чужим коням и взяли их в запасные.

Тогда сказали мне московские кяфиры, бывшие проводниками: «Как смогут уйти в этой степи Хейхат владельцы этих коней? Мы настигнем их!». Получив от меня, ничтожного, разрешение, они вместе с Халхалы Дервиш Ахмедом и Дервиш Турабом вскочили на коней и ускакали. Мы снова вернулись к трупам татар. Слуги забрали их одежды и оружие, отрезали у всех семерых головы и приторочили их к седлам.

Мы увидели своих час спустя. Московские кяфиры, Дервиш Ахмед и Дервиш Тураб, привели в оковах татар — владельцев [тех] коней. «Давайте-ка отведем их к послу! — сказали мне москвиты. — Их было много. После того как мы совладали с этими, другие обратились в бегство. С одной стороны [татар] крошил на куски Дервиш Ахмед Халхалы, а с другой стороны рубились москвиты, которые захватили головы и одежды. Султан мой, сейчас же нужно сниматься отсюда. Иначе сюда вот-вот придут остальные и ни один человек из нас не сможет уйти!» || Тотчас мы захватили головы и той же ночью галопом поскакали в сторону кыблы. Мы двигались до самого утра и снова прибыли на стоянку Исчит-керман.

[Исчит-керман]

Встретившись с послом, мы бросили к его ногам головы. Увидев головы, посол застыл от изумления. Москвиты, которые были вместе с нами, сказали: «Если у нас случается такое, то мы любим рассказывать об этом до скончания мира». «Но разве убивает мусульманин мусульманина?» — воскликнули они. Тогда я сказал: «Мы убиваем наших братьев, когда они приходят, чтобы убить нас». И он дал мне, ничтожному, соболью шубу, коня и жемчужные четки с крестами на крупных зернах. Моим спутникам он дал по пять-

десять алтунов, а москвитам — по двадцать алтунов. Оттуда...

Описание Шеремет-кермана
 Похвала Багаш-керману
 Повествование о Шолом-кермане
 Свидетельство о Павлуша-кермане
 Рассказ о Сунхов-кермане
 Глава об Апуху-кермане
 Заметка о Кюрен-кермане
 Признаки Тапордок-кермана
 Прогулка по Худа-керману
 Строения Рахоча-кермана
 Вид Солах-кермана
 Свидетельство о Мачков-кермане ^{15 и}

ОПИСАНИЕ БОЛЬШОЙ КРЕПОСТИ ЖАПУХА ^{и 16}

Это также большая крепость на северной стороне Дона, находящаяся под властью московского короля. От самой Астраханской области я не встречал такой плодородной земли, обилия жилищ и жителей. Эти места также зовутся Дешт-и Кыпчак. В настоящее время степи, которые представляют собой местности, изобилующие лугами, усеянными тюльпанами, являются пастбищами и полем битвы ногайских татар. Крепость опять-таки деревянная, но во внутренней крепости есть прочные, кирпичные строения. Она имеет особых гетмана и капитана и десять тысяч воинов-мужиков. А подданных из народа хешдек в этих местах немного, ибо говорят, что они уходят к османам, убегая в расположенную недалеко крепость Азов. [Поэтому] и немного в этих местах подданных из мусульманского народа хешдек.

В прошлом этот большой город был мусульманским городом. В настоящее время сколько тысяч соборных и простых мечетей, бань, медресе || и *имаретов* лежат, превращенные в 881
 руины и развалины. И этот город разрушил Тимур-хан. Мы едва пересекли эту страну руин за целый день.

Однако [в этом городе] есть и до десяти тысяч новых домов, крытых тростником и камышом, и сорок церквей. Его

^и В рукописи лишь перечислены названия двенадцати крепостей. Каждое название написано с новой строки, и между ними оставлено свободное место.

^и ژاپوھا

торговые ряды и базар очень красочны. В связи с тем что в окрестностях этого Жапуха-кермана встречаются гористые и лесистые участки, ездить в наших санных кораблях стало уже невозможно. Нам было приказано выйти из саней и пересесть на коней. В этом Жапуха-кермане было приказано отдохнуть три дня.

Слава богу, здесь мой слуга, спутник и лучший друг по имени Абд, известный своей ученостью, проявил расторопность, вследствие чего я приобрел санную повозку. Ведь от вышеописанного Парас-кермана мы наслаждались [ездой] и веселились на санях с парусами из циновок, в их хрустально-стеклянных комнатах, с кострами на носках саней. Там же в благополучии пребывали все наши кони, другие животные и крупный рогатый скот.

На следующий день, выйдя из этого Жапуха-кермана, мы снова передвигались на конях берегом Дона по снегу и льду и в тот же день [пришли в Сарайш-керман].

ОБОЗРЕНИЕ САРАИШ К-КЕРМАНА ¹⁷

Мудростью бога, в этой крепости мы побывали в 105[1] (1641) году, в эпоху султана... В то время нашу крепость Азов захватили московские кяфиры. Верховным главнокомандующим, призванным освободить нашу крепость Азов, был Дели Хусейн-паша. Прибыв с султанским флотом и подобным морю войском, он осадил крепость Азов с суши и моря. Когда он подошел к крепости и стал обстреливать ее из пушек, мы с татарами Селямет-Гирей-шаха отправились в набег на московские земли. Проскакав семь дней и семь ночей, мы напали на этот Сарайш-керман. Мы захватили столько всякого добра, что стали богачами. Мудростью создателя, с того времени прошло ... лет. Теперь, в 1076 (1666) году, в Ночь вознесения ¹⁸, нам вновь довелось увидеть его. В то время я хорошенько его не разглядел. Мы его мигом ограбили и поскакали дальше.

Теперь же я увидел очень благоустроенный портовый город. Эта прочная крепость из бревен опять-таки расположена на берегу Дона и находится под властью московского короля. Это особое капитанство, которому подчинены до двадцати тысяч казачьего войска, вооруженного ружьями. 882 А размещены они в семидесяти крепостях, которые || под-

^к صرايش

чиняются московским королям, если их к тому принуждают. Ведь эти кяфиры — большие разбойники и мятежники. Очень часто они не подчиняются ни нашему Азову, ни королям.

Снявшись отсюда и снова продвигаясь по замерзшей воде Дона на запад, наконец в тот же день мы [пришли в Помахай-керман].

ОПИСАНИЕ ПОМАХАЙ-КЕРМАНА ¹⁵

Это также деревянная четырехугольная крепость на берегу Дона. Там имеются особые гетман и капитан и семь тысяч войска.

И вот, правоверные братья, хотя я, этот ничтожный раб, и дошел до Хиндустана, я так и не узнал, сколько у них регулярного войска. Сами они говорят по этому поводу: «У нашего повелителя на жалованье состоят семьдесят тысяч воинов». Но я лично не убедился в этом. Сколько в этой Московской земле кяфирского войска и прочих людей — один бог знает. По крайней мере я, ничтожный, своим худым умом понял: насколько удивительные и необыкновенные породы тварей и людей создал в этом мире господь бог. Что же касается этой Московской земли, то во втором климате имеются пять многочисленных кяфирских народов и десять пород неисчислимых тварей.

Когда мы остановились на один день в этом Помахай-кермане, мой слуга, еще ранее заболевший, позвал меня, ничтожного, к себе и сделал завещание. С болью в сердце я записал эти жемчужины дружественных слов.

Мерсие о Хосрове и Ширин

В степи кыпчаков — в даях той земли
Семь или восемь слуг со мною шли.

И был ко мне приставлен для послуг
Один гулям — надежный страж и друг.

Он верностью Дауду был под стать
И высших тайн вкусил он благодать.

Хосровом звавшись, он вмещал один
Всю преданность Хосрова и Ширин.

|| Когда мы вышли к Дону, на реке
Нам Саранш предстал невдалеке.

И Лев-Хосров, слуга мой, возгласил:
«Уж, видно, так предрек властитель сил —

Два дня едва успеют лишь минуть,
Ты погребешь меня и — дальше в путь.

Творцом хранимый, ты ступай в Азов,
А здесь — страшись вреда от казаков.

Кто манит сладким, тот дарует яд,—
Те сладости тебе позор сулят.

Мне — здесь успокоенье. Тут меня
Ты взял в числе татар, мне жизнь храня.

Я видел сон. Явился мне пророк,
„Приди ко мне, Хосров!“ — он слово рек.

И понял я: „О раб мой! — кличет он,—
Да будешь ты в сих землях погребен!“

В Ночь вознесенья сон был этот мне,
Когда вознесся в рай он на коне.

Да милует того всевышний бог,
Кто помянуть его молитвой смог!»

Мы погребли слугу моего, верного друга и раба, за Помахай-керманом, на месте бывшего мусульманского кладбища, похожего на подобное же в городе Сарайше, рядом со священной могилой их святости Кулп-Алпа, прочитав предварительно *Фатиху* для успокоения души усопшего и восхваления Аллаха. Разместив по краям четыре больших камня, мы накрыли их сверху огромной мраморной плитой, начертали со святой *Фатихой* имя его и деяния и уехали. Спутники мои — да достанутся им райские гурии! — также снялись оттуда и, с трудом продвигаясь по снегу и льду берегом Дона на запад, в тот же день [прибыли в некую крепость].

ОПИСАНИЕ СТРОЕНИЙ ...-КЕРМАНА...^м
ОПИСАНИЕ ХОРОС^н-КЕРМАНА²⁰

884 || За два месяца мы прошли и осмотрели сто семь больших и малых крепостей на обоих берегах этой реки Дон. [Сюда] мы пришли, претерпев столько мучений и опасностей.

^м После этого заголовка в рукописи оставлено свободное место для пяти строк текста.

^н *خروس*, в другом месте: *خروس*.

[Идя] в направлении Азова, мы описали только ... больших крепостей. Но, проезжая эти крепости, по пути мы видели и много малых крепостей. Мы не описывали те маленькие крепости во избежание многословия и растянутости наших записей.

Весь народ неверных мятежных казаков всех описанных крепостей на берегу этой реки Дон — христиане, а их священная книга — Евангелие. Их религиозный толк тот же, что и у неверных греков. Все кяфиры, сто пятьдесят тысяч запорожцев, то есть подобных островным *левендам*²¹ знаменитых непокорных мятежных казаков, выйдя на лодках через Азовский пролив в Черное море, направо и налево грабят и опустошают побережье Черного моря. Часто даже московские короли не могут подчинить их.

Относительно времени основания этих крепостей на берегу Дона [известно следующее]. Во времена султанов Селима II и Мурада III мудрый везир Соколлу Мехмед-паша пытался соединить вышеописанные реки Волгу и Дон для того, чтобы провести на помощь войску ислама корабли из-под нашей крепости Азов по Дону в Волгу, а оттуда — в Каспийское море, с тем чтобы доставить Оздемир-оглу Осман-паше в Ширван, Шемаху и Демир-капу подкрепление, съестные припасы, боевые припасы и снаряжение. После того как слить обе реки в одно русло оказалось невозможным, неверные мятежные казаки построили и заселили ... этих крепостей, расположенных справа и слева от Дона, протекающего посредине Кыпчакской степи в направлении крепости Азов.

Соединить теперь Волгу с Доном и проходить к персидским крепостям Демир-капу, Ширвану и Шемахе стало затруднительным из-за этих крепостей [на реке Дон]. Вот таким был окончательный результат постройки этих крепостей.

Когда мы с послом пришли в этот Хорос-керман и сделали там остановку, до крепости Азов оставалось уже совсем немного. Посол-*бан* послал меня, ничтожного, с пятьюстами кяфирами в крепость Азов, чтобы сообщить Ак Мехмед-паше и бывшему *кул-кетхуде* Триполи Сирийского, а ныне коменданту Азова || Бодур Сулейман-паше: «Посол подходит». 885 [Посол] одарил меня, ничтожного, многими подарками. Вместо того чтобы отправиться в Азов, той ночью в этом Хорос-кермане я встретил прекрасную девушку, чистую звезду, и стал душой и телом единым с нею. Сказав: «Холодно!» — я заставил ее надеть великолепные разноцветные одежды и надвинуть на глаза и брови татарскую шапку-*шапартму*.

Придав ей вид мальчика, я отправил девушку вперед с пятью моими слугами. Утром же и мы с пятьюстами московскими кяфирами поскакали оттуда галопом и ... года ... месяца ... дня вступили в крепость Азов.

ОПИСАНИЕ [ПРЕЖНЕЙ] СТОЛИЦЫ МОСКОВСКИХ КАЗАКОВ
ИЛИ [НЫНЕШНЕГО] РУБЕЖА [ОСМАНСКИХ ВЛАДЕНИЙ] —
КРЕПОСТИ АЗОВ

Говорят также: «Азаг». Причина такого названия [следующая]. Во время завоевания этой крепости протекающая под нею река Дон вышла из берегов. Когда река Дон затопила окопы мусульманских газиев, Гедик Ахмед-паша воскликнул: «О благословенная река Азак!»^о. Он сотворил молитву, и, волею Аллаха, крепость была взята. Ее стали называть Азак. Отсюда ошибочно говорят: «Азах». Ногайские татары говорят: «Азав». Племя черкесов говорит: «Азаг». Калмыцкий народ говорит: «Узак». Племя османов говорит: «Азак». Лазский народ говорит: «Асак». На языке москвитов название ее ... а на языке франков-генуэзцев ее называют ...

Основателем ее был заблудший король ... также из генуэзских королей, ибо, начиная от Галаты в Стамбуле, все семьсот семьдесят или шестьдесят крепостей, расположенных по обеим сторонам Черного моря²², исключая Трабзон, относились к Азову и были под властью генуэзского короля²³. Одним его городом была Галата, другим — Кафа, третьим — остров Сакыз²⁴, а еще одним городом был город ... находящийся на берегу Средиземного моря и подчиненный в настоящее время испанскому королю²⁵.

886 Слава богу, обойдя за три года столько кяфирских стран, мы вновь целыми и невредимыми, благополучно и с добычей прибыли в землю оплота ислама. Ибо я, ничтожный, с моим господином ...-Гирей-ханом²⁶ приходил в Крымскую землю в 105[1] (1641) году, когда верховный главнокомандующий Дели Хусейн-паша || и кетхуда адмиралтейства Гюрджу Пияле-ага с султанским флотом блокировали эту крепость Азов, не оставив после семидесяти дней и семидесяти ночей непрерывной бомбардировки ни фундаментов крепостных башен, ни оснований крепостных стен; когда, несмотря на то что победа косвенным образом была одержана

^о ازاك — здесь «разлившаяся, выступившая из берегов».

на, легкодоступное завоевание этой крепости Азов не было достигнуто; когда со словами: «Давайте-ка вернемся с богом, пока не пришла на Черное море суровая зима!» — все воины ислама отправились Черным морем к Порогу Благоденствия.

Когда после этого в следующем, 105[2] (1642) году крепость Азов осадил с султанским флотом Джуван-капуджибаш-ши везир Мехмед-паша, которого правительство назначило верховным главнокомандующим, в крепости Азов уже и следа не было от презренных кяфиров. Казаки бросили крепость Азов и ушли. Все газии вознесли хвалу и благодарение богу. Мехмед-паша приказал подобному морю войску вновь отстроить крепость Азов. Он поместил внутри ее достаточное количество служилых людей и боеприпасов, а комендантом крепости и *эйялета* назначил очаковского везира Қоджа Кенан-пашу. Сам же он счастливым победителем возвратился с султанским флотом в Стамбул. Потому-то и говорят в народе: «Великая битва Дели Хусейн-паши — основа легкой победы Мехмед-паши». Слава богу, я присутствовал при завоевании и отстройке [крепости], но еще до приведения ее в благоустроенное состояние отправился послом в город Кафу. Слава Аллаху, ныне, спустя ... лет²⁷, я снова прибыл сюда и увидел ее благоустроенной. Я прошел прямо к благодетелю и господину моему Ак Мехмед-паше, являвшемуся правителем области. Он вскричал: «А, это ты, мой Эвлия, добро пожаловать! Милости просим! О дорогой мой Эвлия, сколько лет пронеслось! Откуда на свою беду пришел ты в этот Азов? Вот уже семь месяцев, как замерзло Азовское море и корабли не могут через него проходить. А со стороны суши, через степь Хейхат, и птица не может пролететь из-за злосчастных калмыцких татар. В смятении и страхе, мы не имеем никакой возможности выйти за ворота крепости. А ты откуда пришел?»

Я ответил: «Султан мой, господин мой! Последнее мое путешествие невозможно описать и растолковать языком, перечислить [все] и записать калемом. Короче говоря, ныне я, ничтожный, вот уже три месяца совершая переходы и делая остановки, прошел такие земли Московской страны, как Казань, Бату-хан, Хешдек, Алатырь, Астрахань и Мужик-керман. Я пришел к вам, моему султану, и — да будет приятным для вас это известие! — привел к вам посла, который, находясь тут с дарами и различными вещами, не может пройти к падишаху османов. Скорее сделайте представление и уведомление в Стамбул и вышлите навстречу послу || несколь-

ко тысяч воинов!» Сказавши это, я вручил паше грамоты посла.

Когда они были переведены и прочитаны, бедный Мехмед-паша обнажил голову и вскричал: «О боже, да будет тебе тысяча похвал и благодарений! Зовите скорее глашатаев! Открывайте крепостные ворота! Пусть все отправляются за травой, сеном и дровами! Выводите скот! Пусть все воины будут во всеоружии и готовности! Пусть три тысячи джигитов отправятся навстречу послу!» Когда был издан такой ферман, то, словно в великий праздник, все население Азова возрадовалось и возликовало так, что и передать невозможно. Тотчас Мехмед-паша надел на меня соболью шубу со своего плеча, поцеловал меня в лоб и предоставил мне, ничтожному, отдельный дом. Пришедшим со мной, ничтожным, пятистам конным кяфирам он дал *конаки* снаружи крепости у татар Каратаяка и повелел им стоять там.

На следующий день все войско Азова в [боевой] готовности и всеоружии вышло со своим кетхудой Мехмед-пашой навстречу послу. Когда он с большой свитой вступил в крепость Азов, с башен, крепостных стен и наземных укреплений Азова грянули навстречу кяфирам пушки *бал-емез*, после чего ликующая крепость Азов стала похожа на птицу саламандру в огне Немруда. Паша надел на посла падишахский халат и предоставил ему *конаки* снаружи крепости. Одну ночь гостями были все кяфиры. На следующий день девять тысяч кяфиров вернулись обратно. Посол оставался в крепости Азов с пятьюстами кяфирами.

Аллаху, владыке двух миров, известно, какая в Азове суровая зима. Столько людей сидят обыкновенно в своих комнатах у огня, и когда кто-нибудь из них умирает, то хоронить его бывает совершенно невозможно. Покойники по целому месяцу остаются в домах, ибо земля от жестоких морозов превращается в нахшеванский булат, и тогда ее не прорубить и топором Ферхада. Как только погода становится умеренной, землю, претерпевая сто тысяч трудностей, заботы и усталость, раскапывают и совершают захоронение.

ВОСХВАЛЕНИЕ БЛИСТАТЕЛЬНОЙ ПОБЕДЫ НАД КАЗАКАМИ И ВООЧИЮ ВИДЕННЫХ НАЗЕМНЫХ СООРУЖЕНИЙ КРЕПОСТИ АЗОВ

Сначала на месте этой многострадальной крепости генуэзские франки соорудили рыбный садок для ловли белуги и стерляди. Со временем, когда из-за постоянной ловли рыба

стала такой же редкостью, как анка²⁸, кяфиры построили тут постоянную крепость. Потом, в ... году, ее завоевал сын султана Мехмед-хана Абуль-Фатиха²⁹ — султан Баезид Вели. || Она была вырвана из рук генуэзских франков десницей Лала Гедик Ахмед-паши. 888

Ныне она входит в Кафинский *эйялет* и является резиденцией *санджакбея*. По закону падишаха Баезид-хана земли ее составляют султанский *хасс* с доходом в четыре юка акче. Таможня на ее пристани, сборы за надзор за правильностью мер и весов, а также рыночная пошлина отписаны пашам в качестве султанского *хасса*.

Сейчас в ее *эйялете* не было ни *тимаров*, ни *зеаметов*, ни *алайбеев*, ни *черибаш*, ни деревень, ни *касаба*. А раз паша ее был падишахом в степи Хейхат, то в качестве сборов оставалось ему восемь ветров, мощных равнинных ветров, и дела пашей были ведомы одному Аллаху. Не было ни одного места, откуда могла бы прийти помощь, кроме как со стороны Азовского моря. Оно же вот уже семь-восемь месяцев было сковано льдом. Ни один корабль, прежде вышедший в море, уже не мог вернуться. Поэтому Ак Мехмед-паша, являвшийся трехбунчужным везиром и пашой не только не получавшей помощи крепости Азов, но и Кафы, и везир Бодур Сулейман-паша, в прошлом бывший *кул-кегхудой*, сидели теперь с пятьюстами людей каждый в этой крепости Азов и обороняли ее от казаков. Питались они одной рыбой, ибо других съестных припасов было мало из-за постоянной засухи.

Там находились и муфтий, и *накыбульэшираф*, и османский кадий, получавший за исполнение должности сто пятьдесят акче жалованья. Там же стояло шесть ода *капу-кулу*. Из аг, имевших *хассы*, там был янычарский ага, в распоряжении которого были целых четыре тысячи отборных янычаров, а также *джебеджи-ага* с четырьмя ода, в которых насчитывалось две тысячи *джебеджи* в полном вооружении, а также *топчу-ага* с четырьмя ода, в которых были две тысячи пушкарей в боевой готовности. У *диздар-аги* крепости было триста бойцов. Служилых людей — крепостных *азабов*, *гёнюлю*, *бешли* и воинов Каратаяка, — составлявших войска правой и левой руки, было целых шесть тысяч и сорок аг. А всего вместе с воинами самого паши и прочих аг в момент осады имелось тринадцать тысяч смелых и отважных, готовых к бою отборных воинов.

Ночью и днем происходили столкновения и стычки, битвы и побоища с донскими казаками и калмыцкими татарами.

Не было ни одного спокойного дня. Паша разъезжал на *фыркатах*, с *гюмрюк-эмином*, *бадждаром*, *мимар-агой*, *муте-мед-агой* и *капуданом*, а с другими агами — нет.

889 Азов — это красивая крепость на берегу Дона, четырехугольная, в виде квадрата, с одним рядом прочных, каменных стен, которые, если измерять их по окружности || строительным аршином, составляют четыре тысячи аршин. Мощная и неприступная стена тянется в один ряд со стороны кыблы и обращена на пустырь; она настолько толста, что имеет в ширину двадцать аяков. По эту сторону выкопан огромный глубокий ров, имеющий семь кулачей в глубину и пятьдесят аршин в ширину. Стена с этой стороны, как и дно рва, уходит глубоко в землю — до самой воды. Так что стена установлена на подземном канале. Нижняя часть стены уходит в землю и держится на воде на решетчатом основании. Это основание представляет собой франкской работы сооружение из многих опорных столбов.

На восточной и западной сторонах этой крепости также есть крутой ров, ибо наибольшая опасность грозит крепости с этих сторон. Поэтому и стены с их мощными решетчатыми основаниями имеют в высоту пятнадцать кулачей. По этим сторонам находятся целых сорок мощных башен. Пушки в них размещены рядами, как иглы ежа. Пушки *шахане* смотрят на ров и поля сражений. Здесь, со стороны суши, ворот нет совсем, а всего ворот — трое.

Трое ворот расположены на северной стороне и обращены на реку Дон. Это прочные железные ворота. Одни ворота — пристанные — выходят на берег Дона, где расположены таможня, трактиры и до семидесяти-восьмидесяти лавок. А строения там все глинобитные, каменных строений нет. Во время осады эти строения сносят или сжигают. Одни из обращенных в сторону севера ворот называют воротами Френк-хисара. Это — маленькие ворота. Повозка не могла бы протиснуться через них. В прежние, кяфирские времена эти маленькие ворота в основании башни являлись воротами корабельной гавани. Через них внутрь крепости проникали только лодки. Ныне же гаванные ворота перегорожены стеной. Над сводом этих гаванных ворот на десятиаршинной высоте, на той стороне башни, что обращена к Дону, имеется изображение крылатого льва. Изображение нанесено на квадратную плиту из белого мрамора. Искусный художник, франкский Мани³⁰, отдал этому льву на мраморе все свои силы, так что смотрящему на него он казался живым. По этой причине ту башню называют Львиной башней. А франк-

ский народ такие изображения крылатого льва называет Сан-Марко и Санта-Марко³¹. Изображения крылатого льва, о котором мы говорили, имеются и на полотнищах знамен и стягов князьев-венецианцев.

Если идти от этой Львиной башни || на запад, то в ста шагах от нас будут ворота Орта-хисара. Это также маленькие железные ворота, открывающиеся в сторону северного ветра. Снаружи на этих воротах привешены колотушки. На расстоянии ста шагов от этих ворот к западу находятся ворота Топрак-кале. Это также маленькие железные ворота, расположенные в самом углу. А обращены они на восток. В трехстах шагах к западу от этих ворот имеются еще одни ворота Топрак-кале, маленькие железные ворота, обращенные к пригороду Каратаяк.

Расстояние по берегу Дона от Кровавой башни, которая расположена в углу крепости на восточной стороне, обращенной к Каратаяку, до Водяной башни, то есть между четырьмя вышеназванными воротами, составляет целую тысячу аршин. И вдоль этого берега Дона совершенно нет рва. Так что, если случается разлив, то воды его выступают из берегов и через четверо названных ворот проникают внутрь крепости. Находящиеся вне ее лавки, трактиры и таможи затопляются. В связи с этим многие лавки на этой стороне построены на невысоких и удобных сваях. После завоевания этой крепости главнокомандующий, славный и доблестный Джуван-капуджибаши Мехмед-паша, исправление и ремонт ее произвел наспех. Эта сторона [на берегу] Дона была засыпана землей, и только сверху положены камни, промежутки между которыми залиты известью. В результате эта сторона стала совершенно подобной крепостной стене, не будучи таковой по прочности.

А внутри этой крепости много сынов Адама из различных воинских частей. И крепость эта делится на три части. Часть, расположенная на восточной стороне, называется Френк-хисар^п.

Френк-хисар. Во время завоевания [Азова] Гедик Ахмед-пашой была только эта крепость. Во Френк-хисаре проживают все янычары и их аги, *диздар* крепости, все *джебеджи*, *топчу* и *чорбаджи*. Здесь находятся и все склады огневых и боевых припасов, продовольствия и одежды. Внутри этого Френк-хисара имеется в общей сложности двадцать

890

^п فرنك حصار — Франкская крепость.

891 три лавки. Есть и соборная мечеть султана Баезида Вели, которая имеет сто аяков в длину и сто пятьдесят аяков в ширину. Это старинная, древнего вида, крытая землей мечеть с деревянным минаретом. На углу этой мечети, с левой стороны, там, где стоит бакалейная лавка, находится *тарих* мечети. На четырехугольной плите из белого мрамора разборчивым почерком начертано: «Эта святая соборная мечеть построена повелением султана || Баезид-хана сына султана Мехмед-хана — да укрепит Аллах царствие его! — в ... году». А по соседству с дворцом янычарского аги расположен суд шариата, [дарованного мусульманам] посланником Аллаха. Рядом — известная мечеть ... А минарета у нее нет.

В этом Френк-хисаре есть потайные ворота, к которым попадают по приставной лестнице, находящейся у подножия Островерхой башни. Через них выходят на крепостную стену и попадают в Топрак-кале. Пеший человек с трудом протискивается через эти ворота. Одни маленькие ворота есть в этом Френк-хисаре и внизу, около бани. Они также открываются в Топрак-кале. А баня в этом Френк-хисаре худая, нехорошая баня. Когда я, этот ничтожный, войдя в нее, мылся возле *курны*, то потер своей ногой о мрамор. Оказалось, что *курна* была выдолблена во льду! Из этого можно составить себе представление о лютости азовской зимы.

Напротив этих ворот, что у бани, на другой стороне дороги, находится текке Хинди Баба. Могила лучезарнейшего расположена здесь же. При жизни он сделал столько явных и очевидных необыкновенных чудес!

В этом Френк-хисаре целая тысяча маленьких домов, хороших и неважных. А домов для обмывания покойников насчитывается пять или шесть. Дома имеют стены из циновки и камыша и крыты глиной. Просторнее всех домов дворец паши и дома янычарского аги, *джебеджи-баши*, *кул-кетхуды*, *диздар-аги*, *азаб-аги* и других сорока аг. При них имеются кухни, конюшни и пристройки.

Описание сооружений Орта-хисара — [второй части] крепости Азов. Между Френк-хисаром и Топрак-хисаром расположена четырехугольная внутренняя крепость. Окружность ее составляет полных пятьсот шагов. Одна ее сторона является стеной Френк-хисара, другая — стена со стороны реки Дон и две оставшиеся — стены Топрак-хисара. Из-за серединного местоположения этой крепости ее и называют Орта-хисар^Р.

^Р اورتا حصار — Срединная крепость.

В этом Орта-хисаре рядом с воротами со стороны Дона расположен дворец паши. В нем едва пятьдесят-шестьдесят комнат. При нем имеются конюшня, вмещающая до ста лошадей, и маленькие пристройки. Дворец у крепостной стены, обращенной к Дону, выстроил Ак Мехмед-паша. Это красивый замок, являющийся местом приятного времяпрепровождения.

В этом Орта-хисаре есть одни ворота со стороны кыблы. Там же имеются пятьдесят малюсеньких мелочных лавчонок и три кофейни. || Домов с нижним и верхним этажами, опять-таки из циновок, тростника и камыша, крытых сверху глиной, там всего пятьсот. 892

На стороне Топрак-кале в этом Орта-хисаре находится башня Шахин-паша, необычайно крепкая, мощная и неприступная, громадная башня, подобная Стене Искандера. Когда говорят о крепости Азов, то [в это понятие всегда] включают эту башню Шахин-паша. Благодаря именно ей крепость Азов стала неприступной. С четырех сторон [башня] окружена особым большим, глубоким рвом. Веребочные петли ведут вверх к маленьким железным воротам. В итоге эта неприступная башня внутри Орта-хисара является также и внутренней крепостью.

Рядом с дворцом паши — соборная мечеть Реджеб-аги. Эта всеми почитаемая мечеть имеет каменный минарет и многолюдный приход и опять-таки крыта глиной. Снаружи, в нише ее стены, похоронен павший за веру от калмыцких татар Гюрджу Мустафа-паша. Рядом с мечетью есть конная мельница. К западу от этого Орта-хисара [находится Топрак-кале].

Раздел о Топрак-кале. В прошлом эта крепость была благоустроенным пригородом, обнесенным с наружной стороны рвом, так же как известная крепость Каратак. Московские казаки не давали ей покоя, совершая непрерывные набеги и грабежи. Наконец в 1025 (1616) году, в эпоху султана Ахмед-хана³², славный правитель Сенджван-паша^т построил смежную с Орта-хисаром мощную четырехугольную твердыню, укрепив ее прочными и неприступными каменными стенами. С двух сторон ее обнесли рвом, а со стороны Дона рва не копали, ибо временами Дон разливается там до самых крепостных стен и для рва нет места — он был бы залит водой.

^с طوپراق قلعه — Земляная крепость.

^т سنجان

С учетом этого крепость Азов разделена на три участка, и это — удивительная крепость. Стены всех трех частей прилегают одна к другой. Окружность всей системы составляет четыре тысячи шагов. В Стамбуле только Эски-сарай имеет такую окружность.

Внутри одного из участков [крепости Азов] — этой Топрак-кале — находятся тысяча сто пятьдесят довольно просторных домов с нижними и верхними этажами, сделанных также из тростника, камыша и бревен и крытых глиной. А при них имеются широкие крытые дворы и просторные конюшни, ибо все население его выращивает коней. Есть [здесь и] дома татарской воинской части, воины которой носят черные шапки, как у *сипахиев*, а также шестьдесят тракторов и других лавок.

893 Конные повозки проехать сюда не могут, ибо улицы [Топрак-кале] и крепостные ворота — узкие. И я не смог туда попасть. Там была такая || грязь, что люди тонули. Только в июле она засыхает, а в зимнее время — замерзает. В те поры эта крепость предстает в лучшем виде — грязи тогда не бывает.

В этой крепости имеются одна соборная мечеть Зинильбея, мусульманский храм старой работы с одним деревянным минаретом и ... простых мечетей. Там же расположен длинный квартал кяфиров-греков и находится одна их церковь.

Описание сооружений пригорода Новый Каратаяк. К западу от крепости Азов, на мысе, у места впадения Дона в Азовское море, расположен огромный четырехугольный пригород, протяженность которого по окружности так велика, что составляет целых три тысячи шагов. С четырех сторон его опоясывает глубочайший отвесный ров. В нескольких местах его пересекает река Дон. Настоящих крепостных стен у этого пригорода нет. Он напоминает огромный военный лагерь, окруженный неприступным рвом. Каждый год ров очищают.

Внутри его (пригорода) имеются около тысячи пятисот домов и кибиток жаждущих встречи с врагом татар. Когда нынче пришли сто калмыцких татар с кибитками, мусульмане позволили им остановиться у пригорода Каратаяк.

К западу от этого пригорода Каратаяк, снаружи, за плетнями, располагаются все огороды. Там есть очень приятные на вкус дыни, арбузы и тыквы. Однако из-за суровой зимы совершенно отсутствуют сады и виноградники. А в сторону кыблы от этого пригорода, в степь, тянутся рвы больших но-

гаев. В них похоронены все *шехиды* и другие их покойники. За этими рвами простирается степь Хейхат, в которой пасутся, щиплют траву и другую зелень кони всего населения Азова. А с четырех сторон их сторожат много конных джигитов. Как только откуда-нибудь покажутся калмыцкие татары, тотчас всех животных загоняют в город и наполняют рвы [водой].

Дополнение к описанию крепости Азов. По окружности этой крепости стоят целых семь башен. На восточной стороне, в углу Френк-хисара, расположена Караванная башня—необычайно крепкая и мощная громадная башня. Водяная башня находится на берегу Дона. Ни крепкой, ни мощной она не является, поэтому там установлены целых двенадцать пушек *бал-емез*. Из Дона через подземный канал в эту башню приходит донская вода. Эту башню называют Водяной из-за того, что во время осады все войско берет из нее воду.

|| Описание пригорода на берегу Дона. 894
Если идти от этой башни на запад, к углу Топрак-кале, то встретишь вдоль берега Дона ряд помещений для рыбацких лодок и общим счетом триста справных и захудалых домов. И по всему берегу Дона расположены в ряд триста маленьких лавок. На ночь в этих лавчонках никакого товара не оставляют. Его относят в крепость, а по утрам — приносят. Есть там и целых пятьдесят кабаков и трактиров. В этих кабаках день и ночь обретаются все гуляки и пьяницы.

О занимательных диковинах и удивительных вещах. В дела пропойц, обитающих в упомянутых кабаках, не имеют права вмешиваться ни судья, ни правитель и никакой другой страж порядка, ибо в каждом кабаке имеется по одному управителю, называемому старейшиной. То есть там имеются важные и степенные старые большие люди, которые являются главами общин [пропойц].

И действительно, эти старейшины ведают расправами, наказаниями и назидательными выговорами. Едва только в таком кабаке или трактире какой-нибудь пьяница поднимет шум, в тот же миг по приказу старейшины того пропойцу выгонят из общины. Если же он еще раз [устроит скандал], то ему навсегда запрещают заходить в кабак или трактир. А если свершится убийство, то моментально того убийцу в путах и оковах передают гражданскому правителю. И поперек слова старейшины ни один человек ничего сделать не может. Даже если бей, паша или янычарский ага, внезапно ворвавшись в один из этих кабаков, заявит: «Здесь находит-

ся обвиняемый (или преступник)!» — схватить человека он не может.

И каждый старейшина общины всем впервые поднимающим чашу передает даром от себя по одному *тостагану* бузы. Ее пьют единым духом, залпом. Выпившие [это] *тостаган*, похожий на деревянную чашку или ковш, вмещающий два окка бузы, покупают чистую или разбавленную бузу, не торопясь пьют ее и напиваются пьяными. Но сначала, когда пьют полную чашу, [полученную] из рук старейшины, каждый по очереди встает. А когда пьет сам старейшина, то встает все. Старейшина кланяется им, и все снова садятся. Некоторые джигиты, получив переданную по рукам полную чашу бузы, о которой шла речь, из уважения к старейшине не держат деревянную чашу в руке, а, подхватив и приподняв ее, прикусывают чашу зубами и, уже не касаясь ее рукой, залпом выпивают два окка бузы. Удивления и изумления

895 || достойное зрелище!

Один раз в неделю старейшина устраивает пир. На следующей неделе тот же старейшина в той же общине опять устраивает угощение. Таким манером, как мы поняли, на этом свайном острове весело проводят время все газии, наслаждаясь и радуясь. Растратившись и промотавшись, эта банда усаживается на стоящие у берега Дона *фыркаты* и громит крепости слушающих петухов московских казаков, расположенные на другой стороне Дона. Захватив множество военной добычи и пленных, приобрета богатство и удачу, они вновь возвращаются в Азов, где, продавая военную добычу, добывают деньги.

Столько тысяч назначенных правителями людей бдительно стерегут эти свайные сооружения, получая от османского правительства один раз в три месяца определенное жалованье. В этом пригороде у пристани сидят назначенные пашой *гюмрюк-эмин* и *чашигирбаши*. Со всех проходящих и входящих судов они взимают пошлину, и все суда на эту пошлину соглашаются. Рядом с этой пристанью на берегу Дона расположены семьдесят рыбных садков.

Внешний вид пригорода Восточный Каратаяк

Этот пригород называют Восточным Каратаяком или Восточным пригородом потому, что он находится у восточной стороны крепости. Пригород расположен в некотором отдалении от рва Френк-хисара. Его также окружает с четырех

сторон огромный ров. Окружность его составляет целых две тысячи шагов. В нем находятся пятьсот домов из камыша и тростника, которые опять-таки крыты глиной. Здесь также проживают ногайские племена. В этом пригороде нет ни соборной мечети, ни постоянного двора, ни бани, ни лавок.

А на берегу Дона имеется много хранилищ льда. В суровую зиму вырезают на реке Дон похожие на белый хрусталь куски льда и наполняют ими эти хранилища, а в июле наслаждаются ими. По соседству с этими ледяными домами-хранилищами стоит флот из сорока *фыркат*. Время от времени эти суда спускают с суши в Дон. В них садятся мусульманские газии и отправляются грабить и разорять земли кяфиров.

Если же подняться тут наверх, на стоящую на берегу Дона Соколиную башню, то увидишь на площади протяженностью в один час пути обнесенные плетнями огороды, в которых растут изумительные дыни и арбузы. В трех местах этого пригорода имеются яблоневые, вишневые и сливовые деревья. Из-за холода в пору цветения они не могут давать плодов, а огороды тут великолепные.

О достопримечательностях. Во-первых, всему миру известны: водящиеся в реке Дон осетры и белуги; || черная икра, то есть рыбы яйца; белый мелкий песок для часов; обитающие на островах Дона комары; похожий на белый хрусталь лед; пьянящая буза; морозы и...

Морозы бывают такие, что и в домах, имеющих печи, находясь у огня, люди замерзают и погибают. Здесь морозы сильнее, чем в Эрзуруме, Герееде и Аккермане. И тут совершенно нет дубовых дров, ибо со всех сторон здесь степь Хейхат. Все население топит [печи] тростником и камышом. На островах растет похожий на них кустарник. Им также топят.

О цвете лица старых и молодых. Хоть и неистова лютость зимы, но большая часть населения сложена пропорционально, цвет лица у них красный.

Про облик всеми любимых. Прелестнее всех имеющие серебряные тела и локоны русские рабыни и московские гулямы. Весьма известны и ногайские девушки из пригородов Каратаяк.

Похвала вечным воде и воздуху. Вода и воздух приятны. В народе о них сложено много поговорок. Вот одна из них: «Обоняющий рай [чует] носом райскую обитель и снизу и сверху». А из-за стужи место это и снизу и сверху являет собою ад. Потому и сама крепость Азов — ад. Древние астрологи поместили эту крепость Азов в шестом клима-

те и вычислили ее широту. Она расположена на пятьдесят шестой широте и на шестой без одной четверти восточной долготы.

Из рассказа старого прорицателя. Ввиду того что в гороскопе постройки этой крепости Азов планета Марс находилась в доме знака Скорпиона, злой рок сделал население ее кровожадным, по нраву подобным Марсу, имеющему эпитеты: свирепый, немилосердный, вероломный, смертоносный и меченосный. Саблей в ночную пору добывают они себе средства к существованию. Однако все они смелые и отважные борцы за мусульманскую веру.

897 Рассказ, заключающий в себе известия редкостные и удивительные. Все лошади, крупный рогатый скот, бараны и соколы, принадлежащие населению этого Азова и татарам Каратаяка, едят рыбье мясо. Доходит до того, что, выловив живую рыбу из Дона, кладут ее перед лошадьми. Лошади хватают живых рыбин, рвут их зубами и, пережевав, съедают. Спускают также и соколов. Соколы сами выхватывают рыбу из воды. Как только бедная рыба поднимается на поверхность Дона, чтобы подышать, тотчас соколы и перепелятники || схватывают рыбин клювами и вытаскивают их из воды на берег. Необыкновенное зрелище, повергающее в изумление!

Из восьми месяцев суровой зимы пять месяцев воды Азовского моря и реки Дон покрыты льдом. Полные отваги могучие джигиты, не видя ничего удивительного в такой зиме, продалбливают во льду проруби размером с паром, каик или *чирник*. Когда рыба подплывает к этим отверстиям во льду, чтобы подышать, молодцы-джигиты вылавливают ее копьями, удочками и различными крючками и продают. Некоторые люди едят рыбу сами, некоторые — дают ее лошадям и другому скоту.

Одним словом, суровая это крепость. Однако она является конечным рубежом [османских владений]. Живущие здесь мусульманские газии являются *марабутами*³³. И слава богу, что они тут живут. Дай бог, чтобы проживающие в этой крепости не увидели мук ада!

Бейт

Замком ислама он слывет. Зовется он Азак.
 Всяк, кто вовнутрь его войдет, воскликнет: «О Реззак!»

Кроме рыбы и черной икры, в этом городе нет изобилия съестных припасов. В этом нашем городе восемьдесят дир-

хемов хлеба стоят одну акче, один баран — восемь гурушей, одна мера ячменя — десять акче, один бык — двадцать гурушей, одна курица — один гуруш, шесть штук лесных орехов — одну акче. О цене прочих товаров можно составить себе представление, сообразуясь с перечисленным.

Причина этого заключается в том, что море здесь восемь месяцев сковано льдом и корабли из Кафы и других мест не могут сюда приходить. Если кораблям и представляется счастливая возможность пройти, то сделать это могут только маленькие корабли, и никакие другие. Азовское море — совсем мелкое, так что по нему могут ходить лишь небольшие суда. Корабли из Румелии останавливаются за пятьдесят миль от Азова и выгружают свои товары. Оттуда товары перевозят в небольших лодках.

О видах мужской верхней одежды. Все мужчины племени Османа носят различные *чухи* и матерчатые кафтаны. Население Каратайка надевает татарские шапки, шубы из шкур баранов и ягнят и разноцветные хлопчатобумажные кафтаны.

О верхней одежде горячо любимых женщин. Женщины из Румелии носят *чухи*, *ферадже* и шелковые кафтаны, а на ноги надевают желтые *идики* и желтые *пабуци*. На улицу они не выходят. Да и нет на улицах места, куда можно было бы выйти и на что посмотреть. А татарские женщины Каратайка || носят *абы* и овчинные шубы, 898 а на головы надевают различные шапки. Гуляют они с открытыми лицами. Однако добропорядочные женщины гуляют благопристойно, закрыв свои лица *никабом*.

Перечисление славных имен знатных особ...

О местах поклонения крепости Азов

Во-первых, местами поклонения являются могилы Ашчи-баба, Башчи-баба и Йогуртчу-баба. Они располагаются в сторону кыблы [от крепости] в упомянутых рвах ногайского народа. Эти султаны были братьями-охотниками. Они участвовали в осаде этой крепости вместе с Гедик Ахмед-пашой. На каждый день воинам ислама были готовы жареная баранья голова, полная чашка похлебки, чашка простокваши или айрана. Все войско ислама знало их. Чашки их никогда не были пустыми. Аллах освятил их дорогие могилы. Ныне они — важнейшие места поклонения. Да будет над ними ми-

лость Аллаха! Внутри и снаружи этой крепости Азов находятся могилы множества *шехидов*. На некоторые из них в Ночь предопределения³⁴ нисходит свет. Сколько сотен благочестивых людей видели это своими глазами!

Несколько дней мы осматривали эту крепость Азов. Однажды ночью река Дон сильно замерзла, образовав природный мост. Я, ничтожный, счел это благоприятным случаем и с несколькими спутниками вышел в полном вооружении из Азова. Поспешно продвигаясь по льду в сторону запада, мы прошли полных восемь тысяч шагов и, перейдя через реки Канлыжак, Чатал и Қазкылы, [пришли в крепость Сед-Ислам].

Описание крепости Сед-Ислам ʔ

Крепость Сед-Ислам расположена на реке Олю-Тен в месте, где в Олю-Тен впадают три названные реки, а эта река Олю-Тен, в свою очередь, впадает в Азовское море. Река Олю-Тен является вторым рукавом [реки Дон]. Эта крепость Сед-Ислам была сооружена на западной ветви Дона, в месте впадения ее в море. Эту-то вторую часть реки и называют Олю-Тен. Дон, протекающий под крепостью Азов, называют Дири-Тен. Олю-Тен отличается от Дири-Тена.

Эта крепость Сед-Ислам основана в ... году султаном 899 Мехмед-ханом IV³⁵. || Она построена согласно ферману Кёпрюлю Мехмед-паши и с помощью Мухаммед Гирей-хана для того, чтобы московские казаки не могли выходить из Олю-Тена и опустошать Черноморское побережье. Это прочное строение четырехугольной формы, отделанная камнем крепость, [приспособленная] для ведения войны. Окружность ее в целом составляет 300 полных шагов. В южной четверти ее — воды Дона. Временами Дон выходит из берегов, и тогда рыба попадает через ворота внутрь крепости и люди гарнизона ловят ее. По этой-то причине у гарнизона, у каждой *ода*, имеются здесь далеко не бедные помещения на сваях. Если посмотреть на западную сторону — [там] над малыми железными воротами соборная мечеть. Минаретов у нее, однако, нет.

[Здесь] пребывают аги *ода* янычаров, *ода топчу*, *ода джебджи*. Вместе с людьми *диздар-аги* тут всего пятьсот служилых людей. Никто из них не имеет семьи. Женщин здесь совсем нет.

ʔ *سید اسلام* — Щит ислама.

Это довольно просторная небольшая крепость вроде постоялого двора. Если же взглянуть в сторону воды — [там] изумительные пушки *шахане*.

Как-то однажды внезапно прибыло двадцать тысяч московских казаков. Через одиннадцать дней пушки этой крепости повернули их вспять; они, разочарованные и в унынии, отошли и расположились на берегу реки Миус. А поскольку эта крепость стоит на земле Крымской области, Мухаммед-Гирей-хан, как только прослышал об этих проделках кяфиров, тотчас [двинулся] берегом реки Молочной с сорока тысячами отборных воинов, за день и ночь настиг кяфиров и так ударил по ним ножом Мухаммед-Гирей-хана, что и не рассказать. Заковав тех, кто уцелел от мечей, в цепи рабства, татарские воины с богатой добычей прибыли в Крым. Вот с тех самых пор кяфиры — мятежные казаки — больше не приходят под эту крепость Сед-Ислам. [В этом] они дали зарок. А место, где расположена эта крепость, они называют островом Тимурленка. Вследствие же того, что на этом острове имеется пять холмов, остров этот еще называют Бештепе-адасы Ф. Пять холмов здесь возникли потому, что Тимурленк-хан пять раз приходил из Мавераннахра и, чтобы оставить памятный знак, в каждый приход насыпал по одному холму. Вот почему остров называют Бештепе-адасы³⁶.

Громадные же дыни и тыквы, произрастающие на этом острове, не имеют [себе равных] на бахчах Азова. Во все стороны от этой крепости — острова и протоки, заросшие таким тростником и камышом, что русские лодки в нем не видны.

Обойдя и осмотрев эту крепость, мы снова отправились отсюда пешком, по льду шли вдоль русла Дона и пришли в Азов.

Стоянка крепость Азов

Затем поутру мы || вместе с нашими спутниками в полном вооружении прошли у подножия Водяной башни Азова, сделали высоким берегом Дона четыре-пять тысяч шагов в сторону северного ветра [и подошли к башне Шахи].

Описание башни Шахи³⁷

Ее также построил султан Мехмед-хан IV, сын Ибрагим-хана, в 1071 (1660-61) году. Отстроенная в годы правления Суфи Мухаммед-Гирей-хана заботами великого везира Кёп-

Ф *بش دپه اداسی* — Остров пяти холмов.

рюлю Мехмед-паши, она имеет в окружности 150 шагов. [Это] башня прочная, искусно отделанная. Высота ее от земли — 50 аршин. На запад обращены небольшие, правильной формы ворота. Они сделаны целиком из железа, без [единого] кусочка дерева, хорошо защищают. Внутри этой башни находятся *ода*, каждая на пять-десять коек-келий, расположенных в пять рядов. В гарнизоне есть аги *ода* янычаров, *ода топчу* и *ода джебеджи*, имеется также *диздар-ага*. Сулейман-паша, прежде бывший *кул-кетхудой*, с сотней людей поселился в верхнем укреплении этой башни, устроил несколько бойниц и ниш и ныне сидит, обороняя башню.

А в этой башне Шахи, в амбразурах у ворот и над рекой Дон, стоят шесть пушек *бал-емез*, каких нет в крепости Азов. Она снабжена также двадцатью поднявшими жерла пушками *шахи* и достаточным количеством боеприпасов.

Ныне у подножия этой башни Сулейман-паша соорудил из земли и дерна прочные окопы в один ряд, окружил их отвесными и глубокими, как ущелья, рвами и [таким образом] сделал укрепление сильным, неприступным и способным к обороне. А во рву ходят лодки. Со всех сторон [башню] охватывает река Дон. Внутри укрепления в жилищах из тростника и камыша живут без семей воины Сулейман-паши. Здесь также совершенно нет женщин. Однако весьма много огланов. Есть мечеть, а внутри укрепления — соборная мечеть на сто человек и зернохранилища. У каждого в закромах хранится до краев пшеницы и проса, и все население употребляет в пищу просо и пшеницу. Они хранят множество продовольствия, так как боятся, что кяфиры возьмут их в осаду.

Обойдя и осмотрев эту башню, мы снова прошли пешком по льду Дона [и остановились перед башней Султанийе], расположенной в трехстах шагах [от башни Шахи] на противоположной стороне второй протоки Дона, находящейся в пределах Московской страны.

Эта вздымающаяся к небу башня была построена в 1072 (1661-62) году матерью султана Мехмед-хана IV, поэтому ее и называют башней Султанийе. Она была построена распоряжением Гюрджу Мустафа-паши, попечением Мухаммед-Гирей-хана, по советам Кёпрюлю Мехмед-паши. Массивная башня эта вздымается к небу, словно Стена Искандера. Рас-

положена эта башня на земле Московской страны. Поэтому она построена чрезвычайно прочно, с величайшим усердием и старанием. Это круглая прочная башня из камня, наподобие Галатской башни в Стамбуле. Наверху она имеет ярус из толстых досок, прикрытый высоким конусообразным куполом, а также бойницы для пушек и зубцы [для укрытия].

Она похожа также на башню Хункяра на противоположной стороне Азова. Что касается ее высоты и устройства, арсеналов и пороховых погребов, прочности и [численности] гарнизона, ворот и окружающих ее земляных рвов и окопов, она ничем не отличается и от расположенной напротив башни Шахи.

От этой башни и до находящейся на противоположной стороне башни Шахи над Доном протянуты в три ряда железные цепи толщиной в руку, [намотанные] на огромные вóроты. Чтобы держать цепи, поставлены громадные столбы из гранита. Эти цепи день и ночь висят над Доном, натянутые до предела, и ни одна русская лодка, древесный ствол или долбленный челн не имеет возможности пройти.

Когда эта мощная башня была полностью построена, а все снаряжение и все припасы были помещены на свои места, все войско ислама, сказав: «Поручаем эту крепость [попечению] Аллаха», удалилось. И вот в конце этого месяца ³⁸ двадцать тысяч московских кяфиров и столько калмыцких татар, что и земля не снесет, осадили эту башню Султанийе. В течение двадцати дней и ночей множество пушек крепости отгоняло кяфиров: некоторые места [укреплений] были разрушены. Когда кяфиры еще стояли [здесь], однажды на заре единым залпом ударили пушки главной крепости. Несколько тысяч кяфиров погибло от пушечных ядер. Согласно премудрости божьей, были убиты их особые гетманы и великие *ворники*, и среди кяфиров поднялись ужас, плач и стенания; не взяв крепости, они впали в отчаяние и ударились в бегство. Когда они вышли в степь Хейхат, на них напали *калга-султан* с сыновьями Мухаммед-Гирей-хана. Не вкладывая стрел в луки и не обнажая мечей, || они всех [кяфиров] взяли в плен и связанными доставили в Крым. 902

Еще и теперь здесь множество газиев-сорвиголов. А женщин и девушек здесь нет. Все здесь — безбрачные, стойкие газии. Тут поселились кетхуда Сулейман-паши, янычарский ага, а также несколько *джебеджи-баши* и *топчу-баши*.

Внутри башни имеется соборная мечеть, у которой, однако, нет минаретов. У подножия ее устроены окопы и несколько

ко дворов. Однако из страха перед кяфирами ни один человек не имеет возможности выходить куда бы то ни было [за пределы] этого укрепления Султанийе.

По поводу мест поклонения — [гробниц] борцов за веру. Во время осады [башни] кяфирами сто пятьдесят газиев пали *шехидами*, они похоронены за пределами укрепления. Да помилует Аллах их всех!

Обойдя и осмотрев эту башню Султанийе, мы опять вышли на лед Дона, сели в сани, на которых возят камыш, и, направившись в сторону запада, быстро [прибыли в Азов].

Стоянка крепость Азов

Мы встретились с московским послом и вели с ним беседы. На следующий день Ак Мехмед-паша опять пригласил московского посла и Сулейман-пашу на угощение. После трапезы велись беседы на различные темы. В это время, 1077 (1666-67) года ... месяца ... дня, согласно мудрости творца, от Порога Благоденствия к Ак Мехмед-паше прибыл с *хатт-и шерифом* Бошнак Махмуд-ага — из числа аг Кара Мустафа-паши, *каймакама* Эдирне. В премудром ярлыке, шахской грамоте, было сказано: «Паша Азова. Тебе, наш верноподданный, наш дядька-кормилец Мехмед-паша. Прервав свое пребывание [в крепости], да придешь ты к нашему Порогу Благоденствия».

Тотчас после прочтения этих слов бедняга Ак Мехмед-паша встал, совершил двукратное благодарственное коленопреклонение, воздал тысячу похвал и благодарений. [Затем] он наградил бедняков, пожертвовав семь верблюдов [с поклажей]. Тогда московский посол опечалился и сказал: «Ну а я с кем же здесь останусь? Прошу вас [позволить] не разлучаться с вами, чтобы я отправился вместе с вами». На это Ак Мехмед-паша сказал опечаленному послу: «Я оповещу моего падишаха о том, что ты собираешься прийти. [Потом], когда от моего падишаха поступит распоряжение насчет тебя, ты придешь вслед за мной. К тому времени погода станет мягче, наступят весенние дни. И ты придешь собственной персоной». Тогда посол поднялся и ушел к себе в резиденцию.

Я, ничтожный, сказал Ак Мехмед-паше: «Султан мой, у этого посла тысяча вооруженных кяфиров — хорошие спутники для вас. Если возьмете их с собой, заслужите милость падишаха за то, что привели посла из Москвы». На эти мои

слова Мехмед-паша ответил: «Хан мой, Эвлия Челеби! Если этот кяфир || и десять лет просидит в заключении в крепости Азов на своих собственных харчах, то крепость Азов [на весь этот срок] будет в безопасности от казаков. А после этого пусть себе идет. А теперь, Эвлия, — продолжал он, — и ты готовься. Вместе со мной отправишься к [Порогу] Благоденствия. А в дороге будем вместе охотиться, предаваться удовольствиям и наслаждениям».

Тогда я, ничтожный, сказал: «Султан мой, мы встретили этого посла в области Мужик-керман Московской страны и, обязавшись следовать вместе с ним к благоденствующему падишаху, снискали уже столько несравненных благ. А теперь окажется, что мы обманули посла». Он же тогда сказал: «Ну ты [только] не говори [так] чужому! Нагулялся ты по странам неверных и, оказывается, полюбил кяфиров. Мы для тебя возьмем у этого посла разрешение [на путь следования]». С этими словами он пожаловал мне, ничтожному, сто алтунов, часы, перемену одежды, красный азовский меховой кунтуш, а всем моим гулямам и спутникам — различные одежды и подарки. После этого Мехмед-паша взял у посла пропуск для меня, ничтожного.

Бедняга посол был крайне опечален. Он сказал: «Я навещу тебя в Эдирне», после чего подарил мне, ничтожному, триста гурушей, шкурку соболя, а также порадовал несколькими подарками моих гулямов и спутников: каждому из нас вручил по одной московской вьючной лошади и еще каждому из моих слуг — по одной шкуре азовской кабарги.

Что же касается Ак Мехмед-паши, то он в ту зиму и метель, собрав пятьсот стрелков из ружей, тысячу хорошо вооруженных, воинственных татар на арабских конях-полукровках и воинов-черкесов, погрузил на сто телег всевозможное имущество и поставил на телеги, запряженные лошадьми, шесть пушек *шахи*. В короткое время он связал телеги одну с другой, чтобы держать оборону, то есть чтобы располагать телеги полевым табором наподобие крепости. Для этого он заготовил еще несколько сотен кулачей цепей. Когда он был готов пуститься в путь, все аги служилых людей Азова выделили ему пятьсот человек, да еще Сулейман-паша — двести человек. Посол Москвы также дал пятьсот человек. Все они, составив хорошо вооруженное войско в две тысячи семь человек, попрощались со всеми друзьями и с послом Москвы, затем, положившись на милость всевышнего Аллаха, со словами: «Уповаем на Аллаха» — на рассвете, в ту холодную пору, выступили в путь³⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА I

¹ Искандер Зулькарнейн — Александр Македонский (356—323 гг. до н. э.) — крупнейший полководец и государственный деятель древнего мира. Еще в древности вокруг личности Александра Македонского сложилось множество рассказов и легенд, послуживших источником для средневековых литературных произведений о нем. Повествования о походах Александра Македонского были широко распространены и в восточной литературе. В конечном итоге на Востоке возобладало мнение, что Александр исповедовал ислам ханифитского толка, и он был включен в ряд пророков до Мухаммеда. Именно таким воителем за мусульманскую веру и представлял себе Александра Македонского Эвлия Челеби. Что касается прозвища Александра — Зулькарнейн (Двурогий), то это — реминисценция культа Аммона с рогами у греков.

² Яджудж и маджудж — библейские гог и магог. По кораническим представлениям, это дикие народы, которых встретил Зулькарнейн на крайнем северо-востоке обитаемой части мира, в долине между двух гор. Бог повелел ему отгородить их от мира неприступной стеной. Зулькарнейн выполнил приказ, заложив проход между горами кусками раскаленного железа и залив это сооружение расплавленной медью. Яджудж и маджудж прорвут стену только в день Страшного суда и явятся в мир как божья кара «неверным». Для Эвлии Челеби понятие Стена яджудж и маджудж очень часто служит эпитетом при описании высокого и неприступного сооружения.

³ Неизвестно, о каких хрониках говорит Эвлия Челеби. По всей вероятности, двойное название Анапы, приводимое им в арабской транскрипции, не случайно. Слово *Гевхерпай* состоит из семи арабо-персидских букв — *Гехрпай*. Арабская буква «вав» может означать и звук «о». Все слово могло быть и переосмыслением другого буквосочетания — Горхпайа, т. е. Горгиппия. Такое название получила Анапа в IV в. до н. э., когда она была присоединена к Боспорскому царству. Что в таком случае означало слово *анапай*? Это могло быть другое название Горгиппии, данное ей местным племенем синдов, — Анапа. Н. Я. Марр, посвятивший этому слову специальное исследование, считал, что на адыгейско-абхазском языке оно могло означать кроме прочего и гавань. Вспомним, что в античную эпоху наряду с официальным названием города Горгиппии среди греков бытовало и другое название — Синдская гавань.

⁴ Генуэзские колонии и поселения на Западном Кавказе стали возникать в конце XIII—XIV в. Впервые генуэзская крепость на месте античной Горгиппии встречается на итальянской карте 1318 г. Она называлась Мапа. Название это, по предположению Н. Я. Марра, получено путем отбрасывания характерного для адыгейско-абхазского языка префикса *а-* от слова *анапа*, которое могло существовать и в форме *амапа*. Слова Эвлии Челеби о том, что Анапа была столицей генуэзского «короля», нельзя понимать буквально. О том, где находилась столица Генуэзской республики

ки, Эвлия Челеби прекрасно знал. Видимо, слово *тахтгях* (букв. «престола место») он здесь (и во многих других случаях) употреблял не в значении «престольный город», а в значении «город, подвластный такому-то престолу».

⁵ Тимур (Тимурленк, 1336—1405) — среднеазиатский эмир и полководец.

⁶ В старых русских документах Дадианской землей называлось Мегрельское княжество — феодальное государство в Западной Грузии. Его правители принадлежали к роду Дадиани. Юридически Мегрельское княжество существовало с середины XVI в. до 1867 г. Описание города Ирак-и Дадиан находится на с. 777—780 седьмого тома «Книги путешествия» (наст. изд., с. 99—103).

⁷ Хешдек для Эвлии Челеби — обозначение города Астрахани и Поволжья в целом, а также собирательный этноним, которым турецкий автор называл не только астраханских, но также казанских и сибирских татар. Этимологию термина см. в примеч. 7 к гл. V.

⁸ Тохтамыш (ум. 1406 или 1407) — хан Золотой Орды с 1380 г. После поражения, нанесенного ему Тимуром в 1395 г., перестал быть всевластным правителем и превратился в хана-скитальца.

⁹ Баезид II Вели (Святой, ок. 1447—1512) — сын султана Мехмеда II, турецкий султан (1481—1512).

¹⁰ Ахмед-паша Гедик (Щербатый, ум. 1482) — великий везир (1474—1476) в правление турецкого султана Мехмеда II.

¹¹ Все население «абхазского племени» вплоть до середины XIX в. подразделялось на три основные группы: абхазы, занимавшие примерно территорию современной Абхазской АССР, джигеты, или садзы, обитавшие между Гагрой и Сочи, и наконец, абазины, жившие разбросанно по верховьям Кубани и ее горных притоков. Все они говорили на более или менее близких диалектах абхазского языка. В культурно-историческом отношении также составляли единую этническую среду, родственную адыгским племенам. Вместе с тем каждая из трех названных этнических единиц состояла из нескольких родо-племенных подразделений. Многие из этих подразделений Эвлия Челеби называет, но для абхазов и абазинов у него один термин — *абаза*. В настоящее время на Северном Кавказе проживает народность абазины (самоназвание — *абаза*), а в Абхазской АССР — абхазы (самоназвание — *апсуа*).

¹² Множество адыгейских племен Северного Кавказа издревле называли себя адыге. В XIV в. у восточных авторов, писавших о Золотой Орде, впервые встречается параллельное название для адыгов — черкесы. Этим термином пользуется и Эвлия Челеби. В настоящее время «адыге» называют себя три народа: адыгейцы, проживающие в Адыгейской автономной области РСФСР и говорящие на адыгейском языке, кабардинцы — в Кабардино-Балкарской АССР и черкесы — в Карачаево-Черкесской автономной области. Кабардинцы и черкесы говорят на кабардинском языке. Адыгейский и кабардинский языки относятся к абхазо-адыгской группе иберийско-кавказской языковой семьи.

¹³ Термин *кабак*, означающий поселение в Кабарде, встречается в русских документах начиная с середины XVI в. Эвлия Челеби называет этим словом поселения как абхазских, так и адыгских племен. Однако ни те, ни другие это слово в указанном смысле не употребляли. *Кабак* (*квэбак*) — так назывался традиционный праздник кабардинцев, на котором присутствовали все жители поселения — от мала до велика. Главным развлечением на этом празднике была стрельба в цель, для которой воздвигался *кабак* — высокая мачта с множеством подвешенных на ней вещей. Сбитая вещь отдавалась меткому стрелку.

¹⁴ Речь идет об адыгейском племени шегаков (хегаков), которое обитало в окрестностях Анапы. В 1812 г. оно почти поголовно вымерло от эпидемии чумы. Остатки шегаков слились с племенем натухайцев.

¹⁵ Оздемир-заде Осман-паша (ум. 1585) — великий везир (1584—1585) в правление турецкого султана Мурада III.

¹⁶ Согласно переводу Хаммера (с. 59), в племени шегаке было не три тысячи, а триста человек. Очевидно, в обоих случаях речь идет не обо всем населении племени, а только о мужчинах-воинах.

¹⁷ Каймакам — здесь заместитель главнокомандующего турецкой армией. Первоначальное значение — заместитель великого везира.

¹⁸ Хусейн-паша Дели (Отважный, ум. 1659) — крупный военачальник в правление турецких султанов Мурада IV и Ибрагима I. С середины декабря 1639 до начала января 1640 г. был заместителем великого везира.

¹⁹ В переводе Хаммера (с. 59) есть дата отправления турецкого войска из Анапской гавани — 12 шабана 1053 г. Дата явно ошибочная, ибо при переводе с хиджры на европейское летосчисление она приходится на 26 октября 1643 г. Если предположить, что в текст рукописи, с которой переводил Хаммер, вкралась описка и нужно читать 12 шабана 1051 г., то тогда получаем дату 16 ноября 1641 г. И эта дата нереальна. Остается предположить, что вместо названия мусульманского месяца шабан нужно читать какое-то другое название месяца. По созвучию это может быть сафар. 12 сафара 1051 г. по хиджре соответствует 23 мая 1641 г. по нашему летосчислению.

²⁰ Мурад IV (1612—1640) — сын султана Ахмеда I, турецкий султан (1623—1640).

²¹ В 1637—1641 гг. крымским ханом был Бсхадыр-Гирей I (ум. 1641), сын хана Селямет-Гирея I.

²² Ибрагим I Дели (1615—1648) — сын султана Ахмеда I, турецкий султан (1640—1648).

²³ Кара Мустафа-паша Кеманкеш (Стрелок из лука, ок. 1592—1644) — великий везир (1638—1644) в правление турецких султанов Мурада IV и Ибрагима I.

²⁴ Эту половицу следует понимать так: «Военный поход не оставляет у солдат ни охоты, ни времени на смуты и мятежи».

²⁵ В переводе Хаммера (с. 60) указано число казаков — 100 тыс.

²⁶ В переводе Хаммера добавлено: «...после 40-дневной осады» (с. 60).

²⁷ Община Мухаммеда — мусульмане («мухаммедане»). Мухаммед (ок. 570—632) — араб, происходивший из Мекки. Религиозный проповедник, считающийся основателем мусульманской религии (ислама); согласно мусульманской богословской традиции — «величайший и последний» пророк.

²⁸ Очаковский *эйялет* в XVII в. был провинцией Османской империи. Значительная часть *эйялета* находилась на территории современных Украинской и Молдавской ССР. Главными опорными пунктами турок в *эйялете* были города-крепости Очаков, Бендеры, Аккерман, Измаил, Килия.

²⁹ Кенан-паша Коджа Гюрджу (Большой Грузин, ум. 1659) — турецкий сановник в правление султанов Мурада IV и Ибрагима I.

³⁰ В этом походе принимал участие не янычарский ага, а его кетхуда Хайдар-ага-заде.

³¹ Килисе (тур.) — христианская церковь. Килиседжик — церквушка.

³² Современный Таманский полуостров в недавнем историческом прошлом (до середины XIX в.) был архипелагом островов, отделенных друг от друга рукавами р. Кубани.

³³ Чочка — от рус. «чушка» (свинья). Название косы Чушка, как именуется и поныне этот мыс Таманского полуострова, связано с черномор-

скими дельфинами, которых местное население издревле называло «морскими свиньями». В бурную погоду волны во множестве выбрасывали дельфинов на песчаную отмель.

³⁴ В переводе Хаммера есть такие слова: «...галеры и чайки здесь не могут быть использованы, ибо они имеют осадку пять футов, а глубина моря на пути от Балысыра до Азака не превышает 2—3 футов» (с. 60).

³⁵ В переводе Хаммера после слов «племен Черкессстана» есть добавление «приписанных к Кафинской губернии» (с. 60). О шегаках см. примеч. 14. Жане (жанэ) — адыгейское племя. К началу XIX в. вследствие беспрерывных столкновений с соседями-татарами было почти целиком истреблено. Остатки его слились с племенем натухайцев. Об этнонимах мамшух и такаку см. примеч. 45 к гл. II. Бузудук — адыгейское племя бжедуг (бжьэдыгъу). В настоящее время бжедуги влились в адыгейскую народность. Потомки их говорят на бжедугском диалекте адыгейского языка. Болоткай — адыгейское племя. Можно предположить, что здесь речь идет об одном из самых сильных и могущественных адыгейских племен — темиргойцах (кIэмгуй). Видными представителями княжеской власти у этого племени считались Болотоковы. От названия этой княжеской фамилии Эвлия Челеби и мог произвести название племени. В настоящее время темиргойцы влились в адыгейскую народность. Потомки их говорят на темиргойском диалекте адыгейского языка. Хатукай (хъатикъуай) — адыгейское племя, считалось одним из подразделений темиргойцев. Бесней — адыгейское племя бесленей (бэслъний). Ныне бесленейцы влились в кабардинскую социалистическую нацию. Потомки их говорят на бесленейском диалекте кабардинского языка. Кабартай (къэбэрдэй) — адыгейское племя. Здесь имеются в виду кабардинцы Большой Кабарды, расположенной на левобережной стороне Терека. На правобережной стороне находились поселения кабардинцев Малой Кабарды. В настоящее время кабардинцы проживают в Кабардино-Балкарской АССР и составляют единую социалистическую нацию. Таустан (или таусултан) — адыгейское племя. Речь идет о кабардинцах Малой Кабарды. Таустан (или Таусултан) — родоначальник княжеского рода, имевшего самое значительное владение в Малой Кабарде.

³⁶ *Шамхал* — титул крупнейшего феодального правителя в Северном Дагестане, главы Кумыкской земли, имевшей резиденцией Тарки (близ Махачкалы). С *шамхалами* тарковскими постоянно соперничали кумыкские феодалы, резиденцией которых была крепость Эндери (ныне Андрейаул на р. Акташ в Хасавюртовском районе Дагестанской АССР). См. также примеч. 3 и 12 к гл. IV.

³⁷ В переводе Хаммера (с. 60) есть дата начала осады Азова — 21 шабана. Если, основываясь на нашей гипотезе датировки времени отправления турецкого флота из Анапской гавани (см. примеч. 19), предположить, что и здесь нужно читать название месяца не шабан, а сафар, то датой начала осады крепости будет 21 сафара 1051 г., т. е. 2 июня 1641 г.

³⁸ Помощь из Анатолии пришла, по Хаммеру (с. 60), 25 шабана, т. е., видимо, 25 сафара 1051 г., что соответствует 6 июня 1641 г.

³⁹ В переводе Хаммера имеется добавление к перечислению военной помощи турецкому войску под Азовом: «...200 *алайбеев*, *заимы* и *тима-риоты*, которых вместе с их *джебели* было 47 тысяч человек» (с. 60).

⁴⁰ В переводе Хаммера (с. 60—61) говорится о том, что крымский хан выставил караулы не из крымского, а из ногайской войска.

Улу-ногай — большие ногаи. Основная часть Ногайской орды, оставшаяся после того, как в конце 50-х годов XVI в. она распалась на две части — Большую и Малую орду. Во главе Большой орды был тогда князь Исмаил (ум. 1563), в кровопролитной междоусобной борьбе нашедший

поддержку у Русского государства. Большая орда кочевала в низовьях Волги, по левой ее стороне. Под угрозой наступающих с востока калмыков ногайцы Большой орды в 1613 г. ушли за Волгу и кочевали между Волгой и Доном. В 1616 г. они вернулись на места прежних кочевий, но в 1634 г. наступление калмыков вновь вынудило их уйти за Волгу. Там большие ногаи объединились с малыми и стали совершать совместные набеги на русские окраины. В 1636 г. крымский хан заставил их переселиться в Крым. В 1639 г., после того как в 1637 г. донские казаки захватили Азов, часть ногайцев Большой орды вернулась в междуречье Дона и Волги и дала присягу в верности русскому царю. В 1642 г. уже большая часть орды покинула Крым и перешла в русское подданство.

Кечи-ногай — малые ногаи. Со второй половины XVI в. ногайцы Малой орды во главе с Казы-мирзой (ум. 1577) обосновались между Кабардой и Азовом в номинальном подданстве турецкому султану, а фактически — в крымском подданстве. Позднее многие мирзы Малой орды породнились со знатью ряда черкесских и кабардинских племен. С середины XVII в. Малая ногайская орда делилась на две половины — Уракову и Касаеву.

Шейдяк-ногай — ногайцы Шейдяка. Ногайский князь Шейдяк был дедом основателя Малой орды Казы-мирзы. Но здесь, вероятнее всего, речь идет о сыне князя Большой орды Урмамбета — Шейдяк-мирзе, современнике Эвлии Челеби.

Урмамбет-ногай — ногайцы Урмамбета. В русских источниках Урмамет — князь Большой орды (90-е годы XVI в.), родоначальник мирз Урмаметовых. Именно мирзы Урмаметовы не вернулись в русское подданство после 1639 г., оставшись в Крыму.

Ширин — первый из четырех древних и знатных татарских родов, военно-феодалная знать которого — *карачеи* — играла видную роль в жизни не только ногайцев, но и крымских и, в прошлом, казанских татар. *Карачеи* — вожди четырех знатнейших родов — были непререкаемыми участниками церемонии восшествия на престол (поднятия на ковре) нового крымского хана. Мансур — знатный татарский род. Возвышение его в Крыму началось с первой половины XVI в. В начале XVII в. этот род уже вошел в состав родов четырех *карачевей*, среди которых он занял четвертое место. Седжеут — знатный татарский род. С первой половины XVI в. крымские ханы уравнили его в правах и привилегиях с четырьмя *карачевями*, поставив его на пятое место. В начале XVII в. он занимал уже третье место среди четырех *карачевей*. Манкыт, или мангыт, — название одного из племен ногайского рода мансур (см.), откочевавшего к Крыму в начале XVI в.

Накшуван, дженишке, бат, ор — названия татарских отрядов, выделенных соответствующими городами. Известно, что Накшуван — турецкое название крымской Нахичевани. Беженцы из кавказской Нахичевани еще в раннем средневековье основали поселение под тем же названием в Крыму у подножия горы Чатырдаг. В 70-х годах XVIII в. армянские купцы и ремесленники (особенно славился их «накшуванский булат») крымской Нахичевани переселились на территорию Русского государства. И тогда они обосновались в устье Дона. В настоящее время эта «русская» Нахичевань является составной частью города Ростова-на-Дону. Дженишке — современный Геническ, Ор — Перекоп. Бат, вероятно, — искаженный этноним тат. Татами татары называли христианское население Тат-Элийского санджака Кафинского *эйялета* (горного района между Судаким и Старым Крымом) — греков и армян, имевших ограниченное самоуправление. Следовательно, приведенное перечисление нужно понимать так: татары нахичеванские (если только это не армяне), генические, перекопские и таты (т. е. греки и армяне).

Уланами (огланами, т. е. сыновьями) в Крымском ханстве назывались феодалы высшего ранга, князья династической крови. Как правило, это были *карачеи*, породнившиеся с правящей династией Гиреев путем женитьбы на ханских дочерях. Словом *бардак* (или *бадрак*) Эвлия Челеби обозначает всех подданных крымского хана. Слово *дарак* (или *тарак*) означает трезубец. Родовая тамга — герб Гиреев — рисовалась в виде трезубца. Сочетание *бадарак* можно осмыслить как «с трезубцем», т. е. «трезубные» (= династии Гиреев) подданные. В применении к данному случаю татарские отряды улан и бардак могли обозначать войска родовых князей и личную гвардию хана.

Перечисляемые затем имена вождей ногайских племен часто встречаются в русских источниках середины XVII в.: Арсланбек-мирза из Касаевой половины Малой орды, сын Каспулат-мирзы, внук Касая — князя половины Малой орды (середина XVII в.); Чобан-мирза из Большой орды, сын Уразлы-мирзы, внук Иштерека — князя Большой орды (1600—1619); Деви-мирза из Ураковой половины Малой орды, сын Кан-мирзы; Навруз-мирза из Касаевой половины Малой орды, сын князя Касая.

⁴¹ Эвлия Челеби очень часто сравнивает крепости, окутанные дымом и пламенем от залпов крепостных орудий и ружей их гарнизонов, с птицей саламандрой в огне Немруда. Такое сравнение дважды подчеркивает безвредность этого огня для самой крепости. Птица саламандра, или птица феникс, — мифическая птица, которая после сожжения возрождается из собственного пепла. Огонь Немруда — по библейскому преданию, громадный костер, разведенный по приказу правителя древней Месопотамии, строителя Вавилона Немруда. Когда в этот костер был брошен пророк Авраам, огонь не только не причинил пророку вреда, но, напротив, превратился в дивный сад.

⁴² О гробнице (*турбе*) Йогуртчу-баба см. т. VII, с. 898 «Книги путешествия» (наст. изд., с. 207—208).

⁴³ Здесь Эвлия Челеби перечисляет три основных рукава Дона, которые в настоящее время называются: Мертвый Донец, Старый Дон и Каланча. Остров Тимурленка в устье Дона, на котором находилась какая-то старая разрушенная крепость (см. об этом в конце главы) и который Эвлия Челеби называет также островом Пяти холмов (см. т. VII, с. 898—899), скорее всего, был расположен в районе станицы Елизаветинской. Там находилось древнее городище и множество курганов V—III вв. до н. э. (Т. Н. Книпович. Опыт характеристики городища у станицы Елизаветовской по находкам экспедиции ГАИМК в 1928 г. — ИГАИМК. Вып. 104, 1935, с. 111—201).

⁴⁴ В переводе Хаммера (с. 62) указано число убитых казаков — более 1000 человек.

⁴⁵ Ферхад — герой восточных легенд, во исполнение желания своей возлюбленной Ширин прорубивший скалы.

⁴⁶ В 1613—1645 гг. русским царем был Михаил Федорович (1596—1645) — первый царь из династии Романовых.

⁴⁷ В переводе Хаммера (с. 60) говорится о 20-тысячном войске «московского короля».

⁴⁸ Средневековые восточные авторы степью Хейхат (или Кыпчакской) называли огромные пространства южнорусских степей. В русских источниках за этими территориями закрепилось название Дикое поле.

⁴⁹ Под Мохачем (на юге Венгрии) в 1526 г. произошло сражение между войсками турецкого султана Сулеймана II и венгеро-чешской армией. Турки одержали победу, в результате которой ими была захвачена часть Венгрии.

⁵⁰ В переводе Хаммера (с. 63) говорится о 3 тыс. казаков.

⁵¹ В переводе Хаммера (с. 63) говорится о 1600 пленных.

⁵² В переводе Хаммера (с. 63) говорится о том, что за каждую голову выдавалась расписка на 100 пиастров.

⁵³ В переводе Хаммера (с. 63) говорится о том, что в казну было сда-
но имущество 700 убитых янычаров, а всего было убито 1200 мусульман.

⁵⁴ День Касыма — праздник, заимствованный турками из христианско-
го календаря. Дата его соответствовала дню св. Димитрия — 8 ноября
(26 октября по ст. ст.). День этот знаменовал начало зимы. После дня
Касыма все сухопутные и морские войска должны были прекращать во-
енные действия и уходить на зимние квартиры. Начинать военные дейст-
вия можно было только после дня Хызырьляса (соответствовал дню
св. Георгия) — 6 мая (23 апреля по ст. ст.).

⁵⁵ В переводе Хаммера (с. 63) говорится о 70 тыс. регулярного войска
и 200 тыс. всадников.

⁵⁶ В переводе Хаммера (с. 63) говорится о ценных вещах, шубах, бо-
гатых одеждах и т. п.

⁵⁷ Крымские ханы возводили свой род к монгольскому хану и полко-
воду Чингисхану (ок. 1155—1227).

⁵⁸ В переводе Хаммера (с. 64) указывается число казаков-перебеж-
чиков — 70 человек.

⁵⁹ Хорос-керман (Петушиную крепость) Эвлия Челеби описывает в
гл. VII этого выпуска (см. примеч. 20 к гл. VII).

⁶⁰ В переводе Хаммера содержится добавление: «...а мальчик — за
6 пиастров» (с. 64).

⁶¹ Порог, или Порог Благоденствия, — одно из обозначений Стамбула,
резиденции турецкого султана, столицы Османской империи.

⁶² В переводе Хаммера (с. 65) говорится о 80 тыс. крымских татар и
20 тыс. молдаван и валахов.

⁶³ Согласно переводу Хаммера (с. 65), татары находились в пути де-
вять часов.

⁶⁴ О татарских набегах *беш-баш* (букв. 'пять голов') см. т. VII, с. 533
турецкого издания «Книги путешествия» (в переводе на русский язык см.:
Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 1. М., 1961, с. 216—217).

⁶⁵ Чига — видимо, чехонь — рыба из семейства карповых, а уштука —
щука. У донских казаков чехонь и щука издавна были предметом про-
мысла.

⁶⁶ Бехадыр-Гирей возвратился из Азовского похода в Крым больным.
В октябре 1641 г. он умер. Новым ханом стал Мухаммед-Гирей IV, кото-
рый занимал крымский престол дважды (1641—1644 и 1654—1666).

⁶⁷ *Калгой* при Бехадыр-Гирее был Ислам-Гирей, а при Мухаммед-
Гирее IV — Фетх-Гирей.

⁶⁸ В переводе Хаммера (с. 66) есть имя этого *капуджибаши* — Хасан-
ага.

⁶⁹ Мехмед-паша Джуван-капуджибаши (Юный *капуджибаши*, 1602—
1646) — везир в правление турецких султанов Мурада IV и Ибрагима I.
Его мать была внучкой дочери турецкого султана Сулеймана Кануни.
В 19-летнем возрасте он принимал участие в Хотинском походе (1621 г.),
находясь в свите турецкого султана Османа II. Тогда же был произведен
в *капуджибаши*.

⁷⁰ Несколько ниже Эвлия Челеби говорит о том, что турецкие войска
прибыли к Азову 13-го дня, а в переводе Хаммера (с. 66) есть еще такое
уточнение: «13-го дня того же месяца». Можно предположить, что где-то
здесь пропущена дата, за которой следует вторая — 11-е число какого-то
месяца и третья — 13-е число этого же месяца. Вероятнее всего, искомая
дата пропущена в описании отправления в Стамбул донесения о занятии

Азова крымскими татарами. Попытаемся восстановить эту дату. Точно известно, что донские казаки оставили Азов во второй половине мая 1642 г. С уверенностью можно сказать и о том, что крымские татары узнали об этом незамедлительно. Они поспешили занять Азов и сообщить об этом турецкому султану. От Эвлии Челеби мы знаем, что это произошло в первых числах какого-то мусульманского месяца. Месяц сафар 1052 г. хиджры начинался 1 мая 1642 г. европейского летосчисления. Естественно предположить, что Эвлия Челеби говорит о следующем месяце — третьем месяце мусульманского лунного года — ребиульэввеле. Если основываться на этом предположении, то, переведа все три даты с хиджры на наше летоисчисление, получим следующие числа. Крымское донесение в Стамбул было отправлено в конце мая — начале июня, русские лазутчики были схвачены 9 июня, а турецкие войска пришли под Азов 11 июня 1642 г.

⁷¹ В переводе Хаммера (с. 66) о лазутчиках есть дополнительные сведения. В частности, крымские татары узнали, что всего в Стамбуле находилось тогда 40 русских лазутчиков.

⁷² См. примеч. 70.

⁷³ Эзан — призыв мусульман к молитве, совершаемый муэззином. В своей «Книге путешествия» Эвлия Челеби неоднократно говорит о том, что первый эзан в занятом турками Азове провозгласил именно он.

⁷⁴ Известно (см. примеч. 66), что летом 1642 г. Бехадыр-Гирея уже не было в живых. В переводе Хаммера в этом месте имени крымского хана вообще нет. Возможно, что по незнанию оно было вставлено в текст переписчиком или турецкими издателями «Книги путешествия».

⁷⁵ В переводе Хаммера (с. 67) говорится, что, прежде чем отправиться в Стамбул, Эвлия Челеби прожил в Бахчисарае 20 дней.

⁷⁶ В переводе Хаммера ни у *калги*, ни у *нуреддина* нет имен. Видимо, и здесь перед нами результат редакторской работы турецких издателей «Книги путешествия». Возможно, что в рукописи имя Мухаммед-Гирей относилось не к *калге*, а к хану, но редакторы тома, усмотрев в этом «несоответствие», «восстановили истину». Так «воскрес» Бехадыр-Гирей, получил неверное имя *калга*, а *нуреддин*, видимо воспринятый издателями как личное имя, получил приставку — Гирей. Известно, что *калгой* при Мухаммед-Гирее IV был Фетх-Гирей, а *нуреддином* — Гази-Гирей.

⁷⁷ Согласно переводу Хаммера (с. 67), Эвлия Челеби получил трех невольников от хана, по одному невольнику от *калги* и *нуреддина* и по одному невольнику от четырнадцати крымских сановников. Во время своего путешествия из Трабзона через Мегрелию и Абхазию он заимел 18 невольников. Таким образом, по Хаммеру, всего у Эвлии Челеби было не 18, а 37 невольников.

ГЛАВА II

¹ Выражение «шахский остров» здесь нужно понимать как «остров, принадлежащий шаху», т. е. турецкому султану.

² Пролив Чочка — Керченский пролив. См. примеч. 33 к гл. I.

³ Мухаммед-Гирей IV — сын хана Селямет-Гирея I, крымский хан (1641—1644, 1654—1666). Был смещен с престола турецким султаном Мехмедом IV в марте 1666 г. С частью своих приближенных бежал в Дагестан, где и умер в 80-летнем возрасте в сентябре 1674 г.

⁴ Кафинский *эйялет* в середине XVII в. состоял из семи *санджаков*: Керченского, Таманского, Тат-Элийского, Балысырайского (участок, включающий Белосарайскую косу; ныне Першотравневый р-н Донецкой обл. УССР), Адахунского (часть Таманского п-ова между Таманью и Темрю-

ком), Азакского (после 1657 г. стал самостоятельным *эйялетом*) и Кафинского.

⁵ Хаджи-Гирей I — первый хан (1443—1466) из крымской династии Гиреев.

⁶ Дом Османа — Османская династия. Это же словосочетание употреблялось в смысле «султанское правительство», «турецкий султан».

⁷ После того как крымские ханы попали в вассальную зависимость от турецкого султана (1475 г.), в Турции постоянно проживали крымские заложники — представители царствующей династии Гиреев. Из них-то султанское правительство и назначало периодически новых ханов на место смещенных.

⁸ Хан (как и шах) — один из официальных титулов турецкого султана, и «ханская деревня» здесь — деревня, населенная которой подвластно турецкому султану.

⁹ Залив Адахун — Кизилташский лиман на юге Таманского полуострова.

¹⁰ Селим I Явуз (Грозный) — сын султана Баезида II, турецкий султан (1512—1520).

¹¹ Сулейман II Кануни (Законодатель) — сын султана Селима I, турецкий султан (1520—1566).

¹² Мурад III — сын султана Селима II, турецкий султан (1574—1595).

¹³ Селим II Мест (Пьяница) — сын султана Сулеймана II, турецкий султан (1566—1574).

¹⁴ Салсал, по словам Эвлии Челеби, — великан-богатырь, «заблудший король», живший во времена последних представителей персидской династии Сасанидов (226—651). Он же якобы основал города Измаил и Аккерман. Останки его хранились в Аккермане.

¹⁵ Остров Адахун, или Кан-адасы, т. е. Кровавый остров, — часть Таманского полуострова, ограниченная с запада Таманским заливом, с севера — Темрюкским заливом, с востока — Ахтанизовским лиманом.

¹⁶ Азовский пролив — Керченский пролив.

¹⁷ Тузла-бурун (Соленый мыс) — коса Тузла.

¹⁸ На этом заканчивается путешествие Эвлии Челеби по территории Таманского полуострова. Оно заняло несколько дней и закончилось 15 апреля 1666 г.

¹⁹ Земли, населенные адыгами, которых турецкий автор везде называет черкесами, начинаются в его описании на Черноморском побережье, в окрестностях Анапы. Здесь проживали не бузудуки, т. е. бжедуги, а шегаки. Собственно, и Эвлии Челеби начинает перечисление и описание черкесских племен с шегаков (т. II, с. 114; т. VII, с. 708), а название народа бузудук в заголовке не влечет за собой описания этой этнической группы адыгов. О них речь пойдет ниже. Вспомним, что путешествовавшие по Северному Кавказу авторы XVII—XVIII вв. — Жан де Лукка (1625 г.), Ксаверио Главани (1724 г.), И. В. Гудович (1791 г.) — также начинали свои описания с шегаков. У Гудовича они соседствовали с натухайцами, т. е. с племенем, которое прежде никем не называлось. Эвлии Челеби называет шегаков «шегаке» (т. II, с. 112, 114). В основном тексте турецкой публикации VII тома «Книги путешествия» встречается написание «шефаке». Однако в постраничных примечаниях при этом обычно указывается, что в других списках это же название читается «шегаке» (т. VII, с. 708, 720, 722). На письме разница между арабскими буквами «гайн» и «фа» почти неразличима, отсюда и ошибочное наименование «шефаке».

²⁰ Джанибе-Гирей-султан, или Джанибек-Гирей-султан, — третий сын хана Мухаммед-Гирей IV. Двое других его сыновей еще из Тамани отправились в Стамбул.

²¹ Пропущенный здесь год хиджры легко восстанавливается после того, как был прослежен во времени весь путь Эвлии Челеби от Стамбула до Черкестана (см. предисловие к этому выпуску).

²² О Чобан-мирзе см. примеч. 40 к гл. I.

²³ Относительно племени шегаке см. примеч. 14 к гл. I и примеч. 19 к гл. II. Повествование о шегакях (т. VII, с. 708—730) разорвано рассказом о ногайцах Чобана (с. 708, 709—712), легендами о происхождении кавказских народов вообще и черкесских племен в частности (с. 717—724), а также описанием одежд, пищи, напитков и обычаев, присущих всем черкесам (с. 724—728).

²⁴ Речь идет об Ислам-Гирее III, сыне хана Селямет-Гирея I, крымском хане (1644—1654).

²⁵ Эвлия Челеби говорит здесь о туркменах Анатолии, ибо в Средней Азии ему побывать не удалось. Туркмены, являющиеся одной из этнических групп в составе современной турецкой нации,— это потомки туркмен, переселившихся в Анатолию из Средней Азии в XI—XIII вв. До сего дня они сравнительно мало подверглись смешению с местным оседлым населением, так как сохранили кочевой и полукочевой образ жизни.

²⁶ Определение «солнцеликий и луноликий» по отношению к цвету лица как женщины, так и мужчин встречается в «Книге путешествия» довольно часто. Более точно его можно было бы передать так: «пятна, оставленные пятнами солнца и луны». Дневное светило вызывало прилив к щекам алой крови, ночное — накладывало на лица томную бледность. Все сочетание имеет русский эквивалент «кровь с молоком». Только бледность смуглых лиц людей Востока лучше сравнивать по цвету не с молоком, а со слоновой костью.

²⁷ *Пшук* (это же слово в арабском начертании можно читать и иначе, например *пешку*) — очевидно, искаженное адыгейское слово *псух* (букв. «долина»). Этим термином адыгейцы обозначали соседскую (сельскую) общину. В одной долине селились семейства разных родовых союзов. Так образовывались поселения, в которых роды жили кварталами, состоящими из родственных друг другу семей.

²⁸ «Нет ни акче, ни пулов» — т. е. черкесы шегаке не употребляли денег.

²⁹ Курейшиты — арабское племя, жившее с V в. н. э. в Западной Аравии. Представителем этого племени был Мухаммед — основатель ислама. К курейшитам принадлежали арабские халифы из династии Омейядов и Аббасидов. Современная фамилия Хашимитов (царствующая династия в Иордании) тоже считается происходящей от курейшитов.

³⁰ Афрасиаб — художественный образ, заимствованный турецким автором из «Шах-наме» Фирдоуси; сын Пешенга, владыка Турана из героической части поэмы. Рустем — персонаж народного эпоса героической (в большой мере и мифологической) части «Шах-наме»; сын Заля. Сиаб — видимо, искаженное имя одного из героев той же поэмы.

³¹ Упомянутые царевичи состояли в прямом родстве со смещенным ханом Мухаммед-Гиреем IV: Хаджи-Гирей-султан был его племянником, сыном восьмого сына Селямет-Гирея I, Крым-Гирей-султана, а Селямет-Гирей-султан — его младшим братом, четырнадцатым сыном Селямет-Гирея I. После своего смещения Мухаммед-Гирей со всеми своими родственниками должен был идти в Стамбул на поклон к турецкому султану, которому принадлежало право определять бывшего хана на новое место жительства. Обычно таким местом был остров Родос в Эгейском море.

³² О племени жане см. примеч. 35 к гл. I. Жан де Лукка, Главани и Гудович согласны с турецким путешественником относительно места расположения черкесов жане в ряду других черкесских племен. Но у Гудо-

вича (1791 г.) между шегаками и жане находятся шапсуги — этноним, прежде не встречавшийся.

³³ О племени хатукайцев см. примеч. 35 к гл. I. Жан де Лукка и Гудович, как и Эвлия Челеби, помещают хатукайцев сразу после жане. В описании Главани (1724 г.) данный этноним почему-то отсутствует.

³⁴ О Навруз-мирзе см. примеч. 40 к гл. I.

³⁵ Имя Чобан-Гирей-оглу в переводе означает «сын Гирея-пастуха». На место смещенного Мухаммед-Гирея IV турецкое правительство назначило крымским ханом Адиль-Гирея I (1666—1671). Адиль-Гирей не был «чистокровным Чингизидом». Считается, что отцом его был некий Чобан-Мустафа, который, по слухам, являлся побочным сыном крымского хана Фетх-Гирея I. Крымский хан Мухаммед-Гирей III, не имея подходящего кандидата на пост *нуреддина* из поколения Чингизидов, назначил на этот пост Чобан-Мустафу, дав ему новое имя — Девлет-Гирей. Сыновья Чобан-Мустафы Кул-Болда и Чул-Болда тогда же были переименованы в Фетх-Гирея и Адиль-Гирея (будущего крымского хана, получившего прозвища Чобан-Гирей или Чобан-Гирей-оглу).

³⁶ Шеремет-бан — русский боярин Шереметев Василий Борисович (ок. 1622—1682). Был воеводой в Киеве (1658—1660). Руководил объединенным русско-украинским войском в битве с польско-крымскими войсками под Любаром и Чудовом в 1660 г. Взят в плен поляками, а затем выдан ими татарам. Пробыл в татарском плену до 1681 г.

³⁷ Адами (адэмый) — адыгейское племя, одно из подразделений темиргойцев, которых Эвлия Челеби называет «болоткай». Этноним адами неизвестен Жану де Лукка, Главани и Гудовичу.

³⁸ Племя такаку здесь не привязано к конкретной местности. Это обстоятельство сразу жестораживает исследователя. Последующая проверка убеждает в том, что при описании племен такаку и мамшух Эвлия Челеби имеет в виду один и тот же народ. См. примеч. 45.

³⁹ Чуфуд (искаженное от араб. *яхуд*) — еврей.

⁴⁰ О племени болоткай — темиргойцах см. примеч. 35 к гл. I. Турецкий автор расселяет их на обширной территории (т. VII, с. 746—751). В описании этого племени неожиданно включается рассказ о черкесах бузудук — бжедугах, причем ни слова не говорится о границах их расселения (с. 749—751). Вспомним, что выше, при перечислении всех черкесских племен, Эвлия Челеби называл сначала бжедугов, а потом уже темиргойцев (т. II, с. 114). Жан де Лукка о бжедугах не упоминает, а Главани и Гудович называют их перед темиргойцами. Создается впечатление, что Эвлия Челеби поместил рассказ о бжедугах между сведениями о темиргойцах, а не перед ними по ошибке, при литературной обработке своей «Книги».

⁴¹ О Девы-мирзе см. примеч. 40 к гл. I.

⁴² Шафи Абу Абдуллах Мухаммед (767—819) — имам, основатель одного из четырех основных толков в ортодоксальном исламе.

⁴³ О черкесах бузудук — бжедугах см. примеч. 35 к гл. I и примеч. 40 к гл. II.

⁴⁴ В будущем он станет крымским ханом Хаджи-Гиреем II (октябрь 1683 — июнь 1684).

⁴⁵ Выше (примеч. 38) уже говорилось о том, что такаку и мамшух — видимо, один народ. Известно также, что прозвищем «такаку» в старину называли кавказских (или горских) евреев. Если сопоставить показания Эвлии Челеби с этим наименованием, то становится понятной и его этимология. По словам турецкого путешественника, этот народ не употреблял в пищу не только свинину, но и курятину («курица» по-древнетюркски «такагу»). Религиозный запрет есть свинину мусульманские народы не

удивлял, а запрет на курятину, как ошибочно, видимо на основании неверной информации от местных мусульман, думал Эвлия Челеби, и вызвал к жизни прозвище еврейских священников — «такаку». На самом деле евреям курятина в пищу разрешалась, но резать кур могли только специально уполномоченные на эту операцию люди из еврейской религиозной общины — резники. Они-то и получили у окружающих народов прозвище «такаку», распространившееся затем на всех евреев.

Что можно сопоставить в описаниях народов такаку и мамшух? Во-первых, основные занятия. Те и другие — народ ремесленный и отнюдь не воинственный. Их скот пасется в горах без пастухов. Соседние народы не общаются с ними. Те и другие пьют медовуху. Во-вторых, социальная организация этих людей имеет сходные черты. Про такаку Эвлия Челеби кратко говорит: «имя их князя», но имени не проставляет; это заставляет думать, что само упоминание о князе — дань его обычной схеме повествования, а о «безначалии» мамшухов рассказывает более подробно. Оказывается, что и у них есть в каждом селении управители — «такаку, т. е. священники». В области духовной культуры наблюдается полное сходство. Те и другие придерживаются религиозных предписаний, совершенно неогласных с таковыми у других черкесов, за что последние и называют такаку «чуфуд», т. е. евреями. Турецкий автор подробно описывает у мамшухов обряды, связанные с рождением ребенка, похоронами и поминками. В разделе о такаку об этом ничего не говорится. Скорее всего, потому, что те и другие — один народ, рассказ о котором расчленен на две части по «техническому недосмотру» автора «Книги путешествия». Вспомним, что во II ее томе (с. 114) этнонимы такаку и мамшух (мамшуг) стоят рядом. Поскольку речь идет о горских евреях, то естественно, что в описаниях черкесских племен Жана де Лукка, Главани и Гудовича народы такаку или мамшух не упоминаются. Попытки согласовать, вслед за Эвлией Челеби, этнонимы такаку и мамшух с названиями адыгских народов, проживавших на Северном Кавказе в XVIII—XIX вв., имели место неоднократно. Последний по времени исследователь этой проблемы, Н. Г. Волкова, считает, что такаку — это, возможно, какая-то социальная группа адыгского населения, связанная с религиозными культурами, а термин «мамшух», вероятнее всего, обозначал махошевцев.

⁴⁶ «Людьми Писания» в исламе принято называть представителей трех религий — христианской, иудейской и мусульманской.

⁴⁷ Хулагу-хан (1217—1265) — внук Чингисхана, основатель династии Хулагуидов, правившей в Иране, Месопотамии, Восточной Анатолии и части Закавказья в XIII—XIV вв.

⁴⁸ О черкесах бесней ~ бесленей см. примеч. 35 к гл. I. После темпргойцев помещают беснейцев также Жан де Лукка, Главани и Гудович.

⁴⁹ Здесь заканчивается путешествие Эвлии Челеби по землям, населенным адыгейскими племенами шегаке, жане, хатукай, адами, темпргой, бжедуг и бесленей, а также ногайцами Чобана, Навруза, Деви и народом такаку, или мамшух. На весь этот путь путешественнику потребовался сравнительно небольшой срок — несколько дней, начиная с 15 апреля 1666 г.

ГЛАВА III

¹ О народе кабартай — кабардинцах Большой Кабарды см. примеч. 35 к гл. I. Жан де Лукка (1625 г.) называет только черкесов кабартай. Главани и Гудовичу известны подразделения кабардинцев на черкесов Большой и Малой Кабарды.

² Этимология названия «Кабарда» (Къэбэрдэй) точно не установлена. Видимо, оно происходит от имени какого-нибудь вождя (с суффиксом принадлежности «эй»). Народные предания производят название кабардинцев от имени князя Кабарда Тамбиева.

³ Пяндж (перс.) — пятерня. Пяндж-и Хасан — отпечаток руки Хасана [624 (или 626)—669], старшего сына халифа Али и Фатимы, дочери Мухаммеда. Почитается шиитами как один из имамов — верховных глав ислама.

⁴ Кумыки — народность, коренное население равнинной части Дагестанской АССР. Кайтаки (кайтаги) в настоящее время — небольшая этническая группа даргинцев — народа Дагестанской АССР. Говорят на кайтагском диалекте даргинского языка. Живут на юго-востоке Дагестанской АССР.

⁵ Пяндж-и Али — отпечаток руки Али (602—661), четвертого халифа (с 656) в Арабском халифате, последователя, соратника, двоюродного брата и зятя Мухаммеда.

⁶ Нух — кораническое имя библейского Ноя.

⁷ Теммуз — турецкое название месяца июль.

⁸ Хинд (Хиндустан) — Индия; Синд — историческая область в Пакистане.

⁹ Балх — древние Бактры, в настоящее время — селение и развалины в Северном Афганистане; разрушен монголами в 1220 г., отстроен в XIV в. при Тимуре.

¹⁰ Хатай (Хитай) — так назывался монголами, а вслед за ними и всеми завоеванными ими на западе народами Северный Китай. Впоследствии это наименование было перенесено на всю территорию современного Китая. Хотан — оазис и город в Восточном Туркестане (южная часть пров. Синьцзян); со времен глубокой древности служил оседлым центром.

¹¹ Термин *Чин* (араб. *син*, откуда европейское *China, Chine*) означает Китай в собственном смысле слова. Мачин, иначе Манзи, — от кит. *мань-цзы* — «южные варвары». Этим термином в древности китайцы называли все чужеродные племена, жившие на юге Китая. В монгольский период имя *мань-цзы* прилагалось уже ко всем южным китайцам, а страной Манзи (Мачин) назывался весь Южный Китай.

¹² Об Арсланбеке см. примеч. 40 к гл. I.

¹³ Калмыки не имеют ничего общего с татарами. Язык калмыков относится к группе монгольских языков. Русские, столкнувшись с калмыками в начале XVII в., полагали, что имеют дело с одним из татарских племен. Грамоты, которые русское правительство посылало тогда калмыцким *тайшам*, писались по-русски и переводились на татарский язык. С тех пор калмыков и стали называть калмыцкими татарами. Это название от русских переняли европейские и восточные купцы и путешественники, посетившие Россию в XVII в.

¹⁴ Монгольское слово *тайша*, правильнее *тайджи*, первоначально означало «царевич», впоследствии — «княжич, сын феодала». Для Эвлии Челеби Тайша-шах — это вообще любой верховный глава калмыков. В данном случае это был глава торговцев Урлюк-тайша.

¹⁵ Здесь Эвлия Челеби рассказывает о событиях, имевших место в январе 1644 г. Тогда значительные силы калмыков и подчинившихся им ногайцев Большой орды переправились на правый берег Волги и двинулись в поход на Терский город и Кабарду. Русские ратные люди из Терского города успешно отразили приступ калмыцкого отряда. В это время основные силы калмыков и ногайцев (в соединенном войске насчитывалось 10,5 тыс. человек) под предводительством Урлюк-тайши направились в земли, занятые кабардинцами и породнившимися с ними ногайцами Ма-

лой орды. Предупрежденные русскими воеводами из Терского города, кабардинцы успели подготовиться к встрече неприятеля. В кровопролитном сражении калмыки были разбиты. Урлюк-тайша и трое его сыновей были убиты. Более тысячи калмыков и ногайцев Большой орды попали в плен. Остатки разбитых калмыков и ногайцев (1,2—2 тыс. человек) ушли за Волгу, переправившись через нее около Астрахани.

¹⁶ Мончак-шах для Эвлии Челеби — всякий наследник калмыцкого престола. Сыном и преемником Урлюка был Дайчин-тайша.

¹⁷ Известно, что вскоре после разгрома калмыков в Кабарду приехали калмыцкие послы выкупать захваченных в плен соплеменников, но уже никого из пленных не нашли, так как все они были проданы в горы. Когда послы ни с чем возвращались обратно, к ним присоединился один ногайский мирза, который вез к калмыкам сожженные кости Урлюка и его сыновей, рассчитывая обменять их на жену и детей, находившихся в калмыцком плену. Неизвестно, чем кончилась его поездка, но еще в 1649 г. прах тайш находился в Астрахани, откуда, вероятно, и был выдан калмыкам.

¹⁸ Гора Демавенд — потухший вулкан в горах Эльбурс. Высочайшая вершина Ирана (5604 м).

¹⁹ Нахичеванская сталь — булат из крымского города Нахшувана (см. примеч. 40 к гл. I).

²⁰ Аяя-София — храм св. Софии в Стамбуле. Выдающееся произведение византийской архитектуры. Сооружен в 532—537 гг. После 1453 г. превращен турками в мечеть.

²¹ *Худ* — одиннадцатая сура (глава) в священной книге мусульман — Коране. В ней повествуется о «всемирном потопе» и Ноевом ковчеге.

²² Страна Таустан — Малая Кабарда. О черкесах таустан см. примеч. 35 к гл. I. После Эвлии Челеби название области Таусултан, а не Малая Кабарда, приводит только Главани (1724 г.).

²³ Хосров I Ануширван — шах Ирана (531—579) из династии Сасанидов (Экакиров). Для турецкого автора Ануширван, скорее всего, не реальное лицо, а один из героев исторической части «Шах-наме». В «Книге путешествия» он характеризуется как царь-строитель, основатель Баку, Терской крепости, Дербента и других городов и крепостей.

²⁴ Лезги (лезгины) — народность, живущая ныне на юго-востоке Дагестанской АССР.

²⁵ Мустафа I — сын султана Мехмеда III. Занимал турецкий престол дважды — в 1617—1618 и в 1622—1623 гг. Вторично он был возведен на престол после янычарского бунта, свержения и убийства султана Османа II.

²⁶ Абаза Мехмед-паша — эрзурумский бейлербей в годы правления турецкого султана Османа II (1618—1622). После убийства Османа II он поднял восстание против нового правительства. Восстание охватило огромную территорию в Малой Азии. Абаза-паша быстро овладел крепостями Карахисар, Сивас и Анкара и после трехмесячной осады взял Бурсу.

²⁷ Против восставшего Абаза-паши правительство Мустафы I направило армию во главе с везиром двора Черкесом Мехмед-пашой. Видимо, в тексте «Книги путешествия» Мехмед-паша превратился в Махмуд-пашу по вине переписчика или турецких издателей труда Эвлии Челеби.

²⁸ Хормузд IV — сын Хосрова I Ануширвана, шах Ирана (579—590).

²⁹ Мирхонд (Мухаммед ибн Худавендшах, 1433—1498) — персоязычный историк, автор огромного труда по всеобщей истории в семи томах — «Сад чистоты относительно жизни пророков, царей и халифов».

³⁰ Шереф-хан ибн Шемседдин Бидлиси (1543—?) — автор исторической хроники конца XVI в. «Шереф-наме».

³¹ «Татарханийе» — имеется в виду сочинение «Фетава-и татарханийе», автором которого является Татархан (ум. 1351), последний сын делийского султана Гиясаддина Туглук-шаха I (1320—1325).

³² Муса — кораническое имя Моисея, легендарного пророка и законодателя. Приписываемые Моисею законы относятся к I тысячелетию до н. э.

³³ В данном случае *тарих* — строительная надпись, распространенная в странах мусульманского мира. Такими надписями (чаще всего на арабском языке), выполненными резцом, как правило, на мраморных досках, снабжались все более или менее значительные архитектурные сооружения. После славословия Аллаху и его посланнику в надписи указывались: эпоха правления местного монарха, имя человека, на чьи средства производилось строительство, дата (*тарих*) постройки (обычно в зашифрованном, но нередко и в полном виде — день, месяц и год по хиджре).

³⁴ Солхат — древнее тюркское название современного Старого Крыма. Солхат означает по-тюркски «левая сторона». Имеется в виду левая, т. е. северная (по определению древних солнцепоклонников), сторона Черного моря — Северное Причерноморье. Видимо, с этим названием существовало и другое, местное название этого города — Крым (точнее, Кырым), что по-тюркски же значит «ров, перекоп». Последнее обозначение первоначально применялось по отношению к древнему рву, отгородившему Крымский полуостров от материка. Затем название было перенесено на весь полуостров и на его главный город. Название города Крым вытеснило прежнее наименование Солхат в XIV—XV вв. После того как столицей Крымской земли в конце XV в. стал Бахчисарай, ее прежний центр стали называть Старым Крымом.

³⁵ Фарсах — путевая мера (5—7 км). Эвлия Челеби неоднократно поясняет, что фарсахом считается расстояние в 12 тыс. шагов, независимо от длины шага.

³⁶ *Фатиха* — первая сура Корана. Как правило, чтение *Фатихи* — заупокойная молитва по умершему.

³⁷ Сам-Нериман (т. е. Сам сын Неримана) и сын его Заль — герои народного эпоса из мифологической части «Шах-наме» Фирдоуси. Царевич Гостехем сын Новзера — представитель династии Кеянидов из героической части «Шах-наме». Менучехр сын Пешенга — царь из династии Пишдадидов в мифологической части поэмы Фирдоуси.

³⁸ Абака-хан — сын и преемник (1265—1282) Хулагу-хана.

³⁹ Толу (Тулуй) — четвертый сын Чингисхана. В течение года после смерти отца (1227—1228) фактически правил Монгольской империей.

⁴⁰ Реки Джейхун и Сейхун — Амударья и Сырдарья.

⁴¹ Описанием реки Терек заканчивается маршрут Эвлии Челеби через земли Большой и Малой Кабарды. Эта его поездка продолжалась с середины апреля до начала мая 1666 г.

ГЛАВА IV

¹ Терская крепость (Терек, Терки) — русская крепость в устье р. Терек. Была построена в 1567 г. на р. Терек у впадения в нее р. Сунжи и оставлена ок. 1571 г. Вторично отстроена в 1578 г. недалеко от старого городища и через несколько лет оставлена. В третий раз построена в 1588 г. в дельте р. Терек, на его протоке р. Тюменке. В 30-х годах XVII в. Терская крепость была по новейшему образцу укреплена валами и другими оборонительными сооружениями по указаниям голландца Корнелия Клааса.

² О «везире Шеремете» (боярине В. Б. Шереметеве) см. примеч. 36 к гл. II.

³ О термине *шамхал* см. примеч. 36 к гл. I. Султан-Махмуд был известен Эвлии Челеби еще со времен его первого путешествия в Азов (см. с. 28 наст. выпуска). В первой половине XVII в. он был самым влиятельным эндерийским правителем. Имел дипломатические отношения с Русским государством с 1603 г. В междоусобной борьбе с тарковским *шамхалом* Султан-Махмуд пытался опереться на помощь то русского царя, то иранского шаха, то крымского хана и турецкого султана. В русских документах имя этого «государева непослушника» в последний раз встречается под 1643 г. Сын Султан-Махмуда Айдемир (убит в июле 1641 г.) в русских документах также назывался эндерийским *шамхалом*.

⁴ До наших дней в «правоверном» (суннитском) исламе сохранилось четыре толка: ханифиты, маликиты, шафиты, ханбалиты.

⁵ Кызылбашиами (азерб.), т. е. «красноголовыми», с конца XV в. называли кочевые тюркские племена, которые признавали над собой духовное руководство сефевидских шейхов. Они обязаны были носить шапки с 12 пурпурными полосками в честь 12 шиитских имамов. Из этих кочевников сефевидские шейхи (позднее — иранские шахи из династии Сефевидов) формировали отряды добровольцев — газнев. Кызылбаши вскоре стали основной ударной силой персидского войска.

⁶ Сунниты именовались последователи официального, или «правоверного», ислама. Шииты, во времена Эвлии Челеби, превратились в религиозное течение, большую ветвь ислама, противопоставленную ортодоксальному суннизму. Постоянные феодальные войны между турками-суннитами и персами-шиитами проходили под религиозными лозунгами борьбы за «истинную» веру.

⁷ Койсу — общее название системы четырех рек в горной части Дагестанской АССР. Аварское и Андийское Койсу, сливаясь, дают начало р. Сулак, впадающей в Каспийское море.

⁸ В апреле 1395 г. Тимур (Тимурленк) разгромил на р. Терек войска золотоордынского хана Тохтамыша. Преследуя его, он пришел в Поволжье, но, так и не настигнув хана (который бежал в Булгар), разграбил Увек и направился в сторону Днепра, туда, где скрылись некоторые из эмиров Тохтамыша. С Днепра Тимур ходил в Крым, разграбил там Кафу (Феодосию). Продвигаясь на восток, он вторгся в Рязанскую землю и захватил Елец. На столкновение с московским великим князем не решился и, разграбив Рязанскую землю, ушел на юг. Двигаясь через низовья Дона, Тимур разграбил Азов и направился к Кубани, а оттуда, вместо намеченного пути в Нижнее Поволжье, неожиданно повернул на Северный Кавказ. После овладения некоторыми крепостями в Дагестане он ходил в Поволжье; опустошил и сжег Астрахань и Сарай-Берке — столицу Золотой Орды.

⁹ Табасараны — народность, ныне расселенная на юго-востоке Дагестанской АССР, к западу от Дербента. Табасаранский язык относится к дагестанской группе кавказской семьи языков.

¹⁰ Дворец Ануширвана (об Ануширване см. примеч. 23 к гл. III) — обычный для Эвлии Челеби эпитет большого и красивого здания.

¹¹ О *шамхалах* эндерийском и тарковском см. примеч. 36 к гл. I.

¹² В русском документе, составленном в 1728 г., так определяется термин *шамхал*: «Сие слово... взято из арапского языка. Когда арапы Сирию и другие около лежащие провинции под себя побрали и главную столицу имели в Дамаске, распространили оные свою силу и по вестовой стороне Каспийского моря и привели под свою власть... между тем и Тарху, в которой город всегда из Дамаска присылалось знатнейшего для содержа-

ния. И понеже Дамаска по-арапски и по-турецки называется шам-ахал... то из сих слов стало сие слово шамхал, яко из Дамаска присланной начальной, и с того времени донныне в обычае осталось» (История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. Архивные материалы. М., 1958, с. 72).

¹³ Народ могол — монголы. Боголами издревле называли монголы завоеванные роды монгольского и немонгольского происхождения. Боголы становились крепостными вассалами всего рода-завоевателя. Позднее боголы делались крепостными вассалами определенного лица и служили ему и его дому. Для Эвлии Челеби моголы и боголы — собирательное обозначение всех монголов.

¹⁴ Русы Эвлии Челеби — это не русские, которых он называет москочитами, а украинцы.

¹⁵ По представлениям арабских знатоков родословий, все арабы вели свое происхождение от библейского Авраама (по-арабски Ибрахим). Родоначальником северных арабов считался сын этого патриарха Исмаил, а южных арабов — Иактан, которого отождествляли с арабским Кахтаном. Вторую из двух основных групп арабских племен считали «настоящими арабами», а первую — «арабизованными арабами». Видимо, под языком кахтане Эвлии Челеби подразумевает язык «настоящих» арабов.

¹⁶ Кыпчакский язык — язык куманов, или половцев. Вместе с современным караймским, кумыкским и некоторыми другими относится к кыпчакско-огузской подгруппе кыпчакской группы тюркских языков.

¹⁷ Чагатайский язык — название тюркского литературного языка. Возник в Улусе Чагатая в XIII в. на базе уже существовавшего в Средней Азии огузо-кыпчакского литературного языка. В дальнейшем название «чагатайский язык» было распространено как на предшествовавший письменный язык, так и на литературные языки, возникшие одновременно с ним и позже (золотоордынский восточный, староузбекский, а затем языки Хивинского и Кокандского ханств и Бухарского эмирата).

¹⁸ *Хадис* (араб.) — «сообщение, рассказ», в более узком смысле — «цитата». В специальном, терминологическом значении хадис — это предание о словах и поступках пророка Мухаммеда.

¹⁹ По пятницам, в полдень, в соборной мечети совершается общественное богослужение — пятничный намаз, на котором в принципе должны присутствовать все мусульмане — взрослые мужчины. Во время богослужения имам читает с кафедры — минбара хутбу — род ектенни с молитвой за правящего государя и за всю общину правоверных. С хутбой соединена проповедь имама.

²⁰ Абу Муслим (727—755) — вождь восстания, опрокинувшего халифат Омейядов. В 747 г. он поднял восстание в Мервском оазисе (ныне Туркменская ССР). Восставшие взяли Мерв, Нишапур, Тус, разбили омейядские войска близ Нехавенда, одержали решительную победу на р. Большой Заб. После утверждения халифата Аббасидов (749—750) Абу Муслим оставался наместником Хорасана. Убит по приказанию халифа Мансура, опасавшегося влияния Абу Муслима.

²¹ Ферхад-паша — крупный военачальник и великий везир (1591—1592, 1595) в правление турецких султанов Мурада III и Мехмеда III.

²² Шейх Софи (Сефиаддин Исхак Ардебилли, 1252—1334) — предок династии Сефевидов, правившей в Иране, Азербайджане, Афганистане и части Армении в 1502—1736 гг.

²³ Кей-Кавус — царь из династии Кеянидов в героической части «Шах-наме».

²⁴ Путешествие через земли Дагестана и Азербайджана отняло у Эвлии Челеби весь май, летние месяцы и начало осени 1666 г.

ГЛАВА V

¹ О Терской крепости см. примеч. 1 к гл. IV.

² Мехмед IV Авджи (Охотник) — сын султана Ибрагима I, турецкий султан (1648—1687).

³ Кёпрюлю Мехмед-паша — великий везир (1656—1661) в правление турецкого султана Мехмеда IV, первый из династии везиров Кёпрюлю, с именами которых связана попытка упрочения внутреннего положения и обороноспособности разлагавшейся Османской империи.

⁴ О крепостях-башнях, названных здесь Сед-Ислам (Щит ислама), см. примеч. 37 к гл. VII.

⁵ В этом случае и далее Эвлия Челеби называет Тайша-шахом главу калмыков-торгутов Дайчин-тайшу, сына Урлюка.

⁶ Мончак-тайша был сыном и преемником Дайчина.

⁷ Видимо, в слове «восемнадцать» (18 протоколов в низовье Волги — древнейшее место расселения астраханских татар) и надо видеть объяснение загадочного слова «хешдек», которым Эвлия Челеби называет Астрахань и астраханских татар, ибо числительное 18 по-персидски произносится «хешдех». Ниже будет видно, что под именем хешдеков в «Книге путешествия» выступают и казанские и сибирские татары.

⁸ Кайтак-ханом называется, видимо, родоначальник кайтаков.

⁹ Сер-Василе (или Сувослин) — совершенно искаженное имя. Эвлия Челеби прибыл в Астрахань осенью 1666 г. Известно, что с 16 сентября 1666 по 18 апреля 1668 г. в астраханском воеводском управлении состояли следующие лица: боярин князь Иван Андреевич Хилков, Иван Федорович Бутурлин, Яков Иванович Безобразов да дячки Иван Фомин и Григорий Богданов (А. Барсуков. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902, с. 11).

¹⁰ Термином «падишах-заде» Эвлия Челеби называет здесь потомков астраханских ханов.

¹¹ Астраханские татары, как уверяет Эвлия Челеби, знали русский (московитский) и украинский (русский) языки.

¹² Иными словами, Эвлия Челеби покинул Астрахань в начале ноября 1666 г.

¹³ Мехмед Челеби и Муса Челеби — сыновья султана Баезида I. Муса на короткое время захватил власть в Эдирне (1410—1413), но пал в борьбе с братом Мехмедом I (1413—1421).

¹⁴ Тохта — сын хана Менгу-Тимура, преемник Талабуги, золотоордынский хан (1291—1312).

¹⁵ Речь идет о событиях, имевших место в 1395 г. (см. примеч. 8 к гл. IV). Значит, описываемый здесь город был Сарай-Берке, построенный ханом Берке в 60-х годах XIII в. на Волге (на месте современного города Ленинска Волгоградской обл.). При хане Узбеке (1312—1342) в этот город была перенесена столица Золотой Орды.

¹⁶ Мужики — видимо, жители города Мужик-керман (о нем см. ниже, примеч. 39), а также русские крестьяне.

¹⁷ Народ курус, по объяснению Эвлии Челеби, — венгры города Кошице (ныне в Чехословакии).

¹⁸ Дата татарского набега на Швецию неточна (если принять на веру слова автора, что такой поход вообще имел место), ибо Ислам-Гирей III был крымским ханом в 1644—1654 гг.

¹⁹ Под страной Данакиль на Египетском острове (т. е. в Африке) Эвлия Челеби понимал земли, которые населяли племена данакиль (территория нынешней Республики Джибути и восточные области Эфиопии).

²⁰ Хушенг-шах — древнеиранский царь, второй из династии Пишдаидов; художественный образ из мифологической части «Шах-наме».

²¹ О Менучехре см. примеч. 37 к гл. III.

²² Тахмурес-хан сын Хушенг-шаха — персонаж из мифологической части «Шах-наме».

²³ Описанные ниже события в какой-то мере (путано и в ряде случаев неверно) отражают перипетии борьбы за золотоордынский престол Тохтамыш-хана. Однако события эти имели место сто лет спустя — в конце XIV в.

²⁴ Узбек — сын Тогрылчи, преемник Тохты, золотоордынский хан (1312—1342).

²⁵ Узун Хасан — султан (1453—1478) объединения огузских племен Ак-Коюнлу, кочевавших в верховьях р. Тигр и между Диярбекиром и Сивасом.

²⁶ Ракрырия (или Захарий) — искаженное имя. Известно, что с марта 1662 по июнь 1667 г. в казанском воеводском управлении состояли следующие лица: боярин князь Григорий Семенович Куракин, Михаил Петрович Вольтский (Головин); дьяки: в ноябре 1663 г. — Иван Татаринов и Роман Табунцов; в июне 1667 г. — Андрей Немиров (см.: А. Барсуков. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия, с. 88).

²⁷ Генеалогия Менучехра (о нем см. примеч. 37 к гл. III) в общем соответствует данным «Шах-наме». Он действительно был правнуком Феридуна (или Афридуна), но имя отца его было Пешенг (в «Книге путешествия», видимо, описка — Гушенг), который был не сыном, а зятем Иреджа.

²⁸ Семнан — город к востоку от Тегерана в Северо-Западном Иране, лежал на главной дороге между Дамганом и Реем. Луристан (Лур) — западная провинция Ирана, граничащая с Ираком Арабским. Мултан — город и область в Северной Индии (низовья р. Джилем).

²⁹ Ксеркс — сын Дария I, древнеперсидский царь (486—465 до н. э.) из династии Ахеменидов. В Адукеше, скорее всего, нужно видеть Артаксеркса III, царя (358—338 гг. до н. э.) из той же династии. При нем персидская держава достигла размеров, которые она имела при первых Ахеменидах.

³⁰ О Сам-Неримане, Зале и Гостехеме см. примеч. 37 к гл. III.

³¹ Тур сын Феридуна — родоначальник царей Турана из мифологической части «Шах-наме».

³² Феридун (или Афридун) — древнеперсидский царь из династии Пишдаидов, персонаж из мифологической части «Шах-наме».

³³ Радим сын Тура — искаженное имя Задшема (или Заешма) из «Шах-наме».

³⁴ Пешенг, как правильно отмечалось выше, был сыном Радима (Задшема) и внуком Тура.

³⁵ Здесь и далее Эвлия Челеби называет эту крепость Балу-хан или Палу-хан. Речь идет, несомненно, о Сарае-Бату — первой столице Золотой Орды, которая была построена ханом Бату в 40-х годах XIII в. в низовьях Волги, на берегу Ахтубы (ныне на ее месте с. Селитренное Астраханской обл.).

³⁶ Бату (Батый, Саин-хан) — сын Джучи, золотоордынский хан (1227—1255).

³⁷ Кааба — одно из наиболее почитаемых мусульманских святынь в Мекке. Имеет форму куба, расположенного в центре прямоугольного дво-

ра. В наружной стене Каабы, у восточного угла, расположена ниша с «черным камнем» (древним фетишем).

³⁸ Баезид I Иылдырым (Молниеносный, 1360 или 1354—1403) — сын султана Мурада I, турецкий султан (1389—1402).

³⁹ Поволжский город Мужик-керман, или крепость Мужик, скорее всего, можно отождествить с г. Можайском Московской области, ибо он расположен в бассейне Волги. Эвлия Челеби, конечно, не был ни в Сараях, ни в Казани, ни в Можайске. Видимо, материалом для описания этих городов ему послужили рассказы досужих лиц и собственное богатое воображение.

⁴⁰ Местный термин «пиже» вряд ли когда-либо существовал. Скорее всего, это искаженное русское слово «печище». До сего дня (например, в Архангельской обл.) печищем называют деревушку из нескольких дворов.

⁴¹ Шеремет-бан (В. Б. Шереметев — см. о нем примеч. 36 к гл. II) был взят в плен в 1660 г. Интересно отметить, что В. Б. Шереметев действительно был главным воеводой в Тобольске (с мая 1649 по февраль 1652 г.). Однако Тобольск отделен от Янка (Урала) расстоянием более чем в 1000 км. Эвлия Челеби не располагал временем для того, чтобы заехать так далеко на северо-восток. Так что восстановить название крепости, пропущенное в рукописи «Книги путешествия», не представляется возможным.

⁴² Действительно, в старину на Руси существовал праздник Васильев день, или день Василия-свинятника, приходившийся на 1 января. Канун Нового года назывался Васильев вечер. Бытовали поговорки: «Свинку да боровка для Васильева вечерка», «В Васильев вечер свиную голову на стол».

⁴³ Эвлия Челеби говорит о русском (московитском) языке в томе V (с. 151) «Книги путешествия». Легко убедиться в том, что там и речи нет о его «подробном описании» (см.: Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. I. М., 1961, с. 79). И в данном случае приходится с сожалением констатировать, что на месте описания «языка московитов» в рукописи «Книги путешествия» зияет лакуна.

⁴⁴ Суруна (или Сурута) — по созвучию название этой крепости больше всего напоминает Саратов на Волге.

⁴⁵ Не исключено, что в название грамоты — «паспорта» турецкий автор вкладывал совершенно определенное содержание. Французское слово «паспарту» (passe-partout) имеет первое значение — «отмычка» и переносное — «средство, дающее доступ всюду». Так что грамота «паспорта» — это «проезжая грамота».

⁴⁶ Соколлу Мехмед-паша Тавиль (Длинный, 1505—1579) — босняк по происхождению, великий везир (1565—1579) в правление турецких султанов Сулеймана II, Селима II и Мурада III.

⁴⁷ Здесь рассказывается о знаменитом турецко-татарском походе на Казань и Астрахань, имевшем место в марте—октябре 1569 г. Тогда же (середина августа — начало сентября 1569 г.) была предпринята неудачная попытка прорыть Переволоку между Доном и Волгой. Турецким войском руководил Касым-паша, общее руководство походом принадлежало крымскому хану Девлет-Гирею II. Отдельным татарским полком командовал его старший сын Мухаммед-Гирей.

⁴⁸ Мухаммед-Гирей II Семиз (Жирный) — сын Девлет-Гирея II, крымский хан (1577—1584). Неоднократно проявлял неповиновение турецкому султану, однажды даже осаждал турецкую Кафу. Был отрешен Мурадом III от престола и заменен Ислам-Гиреем. Мухаммед-Гирей бежал из Крыма, но был настигнут братом своим Алп-Гиреем и задушен.

⁴⁹ Расчет времени показывает, что на странствия Эвлии Челеби от Терской крепости до Турецкого рва ушла вся осень и начало зимы 1666 г.

ГЛАВА VI

¹ Рей (древняя Рага) — один из древнейших городов Северо-Западного Ирана. Взят и разрушен монголами в 1220 г.; ныне развалины к югу от Тегерана. О городе Солхате см. примеч. 34 к гл. III.

² О Тайше и Мончаке см. примеч. 5—6 к гл. V.

³ Кая-султанша — дочь турецкого султана Мурада IV, жена великого везира Мелека Ахмед-паши.

⁴ Страна мрака — распространенное на Востоке обозначение полярной зоны. В «Книге» Марко Поло читаем такие слова: «Великая Россия с одной стороны граничит с этой областью... тут всегда темно, нет ни солнца, ни луны, ни звезд, всегда тут темно, так же, как у нас в сумерки».

⁵ О легендарной Стране сияния, или Стране света, расположенной на границе со Страной мрака, турецкий автор подробно повествует ниже (т. VII, с. 861—862). Если легенды о Стране мрака были навеяны долгой полярной ночью, то образ Страны сияния, вероятно, был вызван рассказами о продолжительном полярном дне.

⁶ Сведения о деревянных дощечках, служивших кабардинцам и калмыкам в середине XVII в. в качестве своеобразных подорожных, или проезжих, грамот, чрезвычайно интересны. По описанию эти дощечки напоминают известные *пайцзы* монгольских ханов. Термин происходит от китайского *цзинь-пай*, являвшегося калькой с монгольского *алтан гереге* (золотая дощечка).

⁷ В «Путешествии в восточные страны» Гильом Рубрук отмечал обычай монгольских женщин укреплять на макушке шапки драгоценный камень (с. 100).

⁸ Цибетин — косметический крем, приготовляемый из мускуса. Обычай натирать себе лицо различными мазями, как правило черного цвета, для предохранения кожи от ветра и солнца длительное время бытовал среди монгольских женщин. Еще Гильом Рубрук в «Путешествии в восточные страны» отмечал: «Они также безобразят себя, позорно разрисовывая себе лицо» (с. 100).

⁹ Талкан — толченая, немолотая мука различных зерновых культур. Здесь речь идет о болтушке из пшена (толченого проса), разведенного в кумысе.

¹⁰ Ниже мы встретим пространное описание территории и населения всех подразделений «калмыцкого народа». Эвлия Челеби несколько не скрывает того, что подавляющее большинство описываемых им народов вовсе и не калмыки, а люди, которые по своему облику, языку, культуре, религии принадлежат к другим этническим группам. Границы расселения этих «калмыков» во многом совпадают с пределами Монгольской империи, которые с такими же фантастическими подробностями дает в своей «Книге» Марко Поло (с. 226).

¹¹ С топонимом Малый Хейхат мы уже встречались. Это — южнорусские степи, или Дикое поле, или Дешт-и Кыпчак, восточной границей которого служит Волга. Большой Хейхат, по представлениям Эвлии Челеби, простирается от Волги до Дальнего Востока.

¹² Берке (1209—1266) — сын Джучи, внук Чингисхана, золотоордынский хан (1255—1266).

¹³ Возможно, *карпа* — сокращение от *кармана* — названия одной из ламанстских сект в буддизме, основанной еще в XII в.

¹⁴ Филипп — здесь отец Александра Македонского (Искандера Зулькарнейна).

¹⁵ Видимо, Падре здесь — папа римский.

¹⁶ Курас — возможно, слово происходит от персидского *горс* 'кружок, диск', под которым подразумевается диск солнца. Тогда уместно вспомнить, что одно из подразделений «калмыков», по словам Эвлии Челеби, поклонялось солнцу.

¹⁷ Скорее всего, Русью турецкий путешественник называет здесь Украину.

¹⁸ Зенан — легендарная страна женщин-амазонок.

¹⁹ Цитата из Корана (ХСV, 4).

²⁰ Интересно сравнить этот рассказ о мифических женщинах и мужчинах-собаках с повествованием Плано Карпини, который писал: «Когда они возвращались через пустыни, то пришли в некую землю, в которой... татары нашли каких-то чудовищ, имевших женский облик. И когда через многих толмачей они спросили их, где находятся мужчины той страны, чудовища-женщины ответили, что в той земле все женщины, которые только рождались, имеют человеческий облик, мужчины же имеют облик собачий» (с. 41—42).

²¹ Имя Улубан можно перевести как «великий государь». Не исключено, что под таким наименованием скрывается империя Великих Моголов в Индии. Вспомним, что часть «калмыков», по словам Эвлии Челеби, поклонялась корове.

²² Это любопытное заявление Эвлии Челеби говорит о том, что путешествие его продолжалось еще десять лет после поездки в Египет в 1672 г. В противном случае он мог здесь говорить только о 41-летних, а не 51-летних странствиях. Исходя из этого, дату смерти Эвлии Челеби следует относить не к 1681-му и даже не к 1683 г., а к еще более позднему времени. С уверенностью же можно сказать, что он умер после 1682 г.

²³ В свое время еще В. Д. Смирнов приводил загадочный для него термин «великая самсунская собака», в то же время указывая на русское его происхождение (В. Д. Смирнов. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887, с. 431, 507). Известно, что в турецком городе Самсуне никакой особой породы собак не было. Предлагаем читать не «самсунская», а «самсонская» собака, т. е. крупная, сильная и свирепая собака. Прилагательное «самсонский» происходит от имени Самсона — библейского героя, которому приписывалась сверхъестественная физическая сила и отвага.

²⁴ Келеб-Ширан — географическое название, видимо связанное с арабским словом *кальб* 'собака, пес'. В 172-й главе «Книги» Марко Поло упоминается Собачий остров, все жители которого имели собачьи головы (с. 180).

²⁵ Мухиддин ал-Араби более известен под именем Ибн ал-Араби (1165—1240). Родился в Испании, побывал в Тунисе, Мекке, Багдаде, Мосуле, Халебе, Малой Азии. Затем поселился в Дамаске, где и умер. Его многочисленные сочинения, главные из которых «Футухат ал-меккийя» («Мекканские откровения») и «Фусус ал-хикам» («Геммы мудрости»), доставили ему славу величайшего из мистических писателей ислама. Интересно отметить, что турецкий издатель седьмого тома «Книги путешествия» проверил ссылку Эвлии Челеби и не нашел цитируемых им слов ни в одном из двух вышеназванных сочинений мусульманского богослова.

²⁶ Уверенная расшифровка названий десяти донских казачьих городов-крепостей, приведенных здесь Эвлией Челеби, представляется делом крайне сложным. Можно предложить несколько вариантов названий этих

крепостей (в скобках приведены примерные соответствия им, по смыслу или по созвучию, документально зафиксированные в кн.: А. П. Пронштейн. Земля донская в XVIII в. Изд. Ростовского ун-та, 1961): Шива — Вшивая, Живая (Нижние Чиры); Хавалу — Кобыля, Холопя (Кобылянский, Зимовейский); Капуша — Копуша (Кумшак); Сунхов — Синюхов (Семикаракоры); Карына — Бабыя (Курман Яр, Каргальский, Терновой, Траилин); Павлуша — Полушка (Павловская); Василов — Васильевская, Веселовская (Раздоры); Махал — Михал (Михалев); Исфини — Свинячья; Капуса — Капуста.

²⁷ Подробное описание донских казачьих крепостей следует ниже — в гл. VII этого выпуска.

²⁸ Ввиду крайней запутанности и расплывчатости в описании маршрута Эвлии Челеби по калмыцким землям можно только предположить, что весь путь по Калмыкистану занял у него декабрь 1666 — начало января 1667 г.

ГЛАВА VII

¹ О Шива-кермане см. примеч. 26 к гл. VI.

² Эрбаин у турок — сорок дней зимы (с 21 декабря по 29 января).

³ Неджеф — горный хрусталь, добываемый в окрестностях г. Неджефа (Ирак).

⁴ Видимо, крепость Парас (Порос, Поросьячья) — это та самая крепость Исфини (Свинячья), которую Эвлия Челеби называет в гл. VI (см. примеч. 26 к гл. VI).

⁵ Чарыки — род грубой кожаной обуви. Чарыки, подбитые железными гвоздями, — здесь, видимо, своеобразные коньки.

⁶ Мусульманские святые Касым и Исуп соответствуют христианским святым Димитрию и Иосифу.

⁷ Крепость Токай (Толкай, Катай) условно можно отождествить с донской крепостью Раздоры (см. также примеч. 26 к гл. VI).

⁸ Мужикров (Мужичий Ров) также условно можно отождествить с крепостью Курман Яр.

⁹ Хатыф — по мусульманской мифологии — ангел, оповещающий правоверных о разных знамениях.

¹⁰ Соответствия крепости Исчит (Счет, Свеча), которые бы встречались в русских документах, нам неизвестны.

¹¹ Здесь явная ошибка, ибо 1076 год хиджры кончался 3 июля 1666 г., а речь идет о зиме 1666/67 г., т. е. о 1077 годе хиджры.

¹² *Сахиб-и айяр* — специалист по определению пробы благородных металлов; алхимик.

¹³ Шахи-керман — возможно, имеется в виду крепость Кумшак.

¹⁴ Сон семи спящих — легендарный сон семи юношей, сокрытых Аллахом в пещере. Сон их продолжался 309 лет. Рассказ об этом содержится в восемнадцатой суре Корана.

¹⁵ Из перечисляемых здесь названий двенадцати донских крепостей по крайней мере два названия уже известны нам из гл. VI: Павлуша-керман и Сунхов-керман (см. примеч. 26 к гл. VI). Возможно, что из оставшихся десяти названий многие также встречались ранее, но сильно искажены при переписке или перепечатке. Предлагаем некоторые варианты этих десяти названий (с соответствиями из цитированной книги А. П. Пронштейна): Шеремет — Шереметьевская; Багаш — Багаевская (Бугаевская); Шолом — Шелом (Цимла); Апуху — Обуховская, Пуховая; Кюрен — Курень, Горюн (Траилин); Тапордок — Таборок, Топоровская; Ху-

да — Худая (Дурновская); Рахоча — Рысучая (Старо-Рыковская, Нижне-Рыковская); Солах — Сулак, Солохина; Мачков — Мочаговская.

¹⁶ Жапуха — неизвестная крепость. Возможно, называлась Жабьей. Не исключена возможность и того, что это искаженное название крепости, которую мы встретили в гл. VI под именем Капуса-керман.

¹⁷ Саранш (Сараюшка, Сыроежка) — могла быть и известной донской казачьей станицей Середней.

¹⁸ Здесь 1077 год хиджры ошибочно назван как 1076-й (см. примеч. 11). Ночь вознесения (*лейле-и мирадж*) — ночь легендарного путешествия пророка Мухаммеда из Мекки в Иерусалим, куда он был доставлен ангелами. Приходилась на 28 реджеба. В 1077 году хиджры она соответствовала 24 января 1667 г.

¹⁹ Донская крепость Помахай или Помогай нам неизвестна.

²⁰ Хорос-керман (Петушинная крепость) — станица Кочетовская нынешнего Семикаракорского р-на Ростовской обл.

²¹ Островные *левенды* — наемные солдаты и матросы стран Леванта (восточного побережья Средиземного моря). Здесь речь идет, видимо, о левантийцах — пиратах изобилующего островами Эгейского моря. В современном турецком языке *левенд* — «бродяга, авантюрист».

²² Обе стороны Черного моря — это его северная и южная (согласно древней системе ориентирования солнцеклонников — левая и правая) стороны.

²³ Эвлия Челеби выделял три основных периода в истории Крыма и всего Северного Причерноморья: генуэзский, татарский и турецкий. Первый период заканчивался татарским завоеванием Крыма во времена старшего сына Чингисхана — Джучи. Третий период начинался захватом Крыма турками. Это событие турецкий автор почему-то приурочивал ко времени правления Баезида II, хотя на самом деле Крым был покорен турками еще в 1475 г., т. е. в правление Мехмеда II.

Согласно легендарным сведениям, почерпнутым любознательным турком, скорее всего, у крымских татар, Крым в первый период своей истории был заселен генуэзцами. Этот народ получил свое наименование, подобно туркам-османам, от имени своего короля Дженавы, или Генуэза. В эпоху правления Генуэза II между правящим монархом и тремя его сыновьями произошла ссора, вызванная переходом отца в мусульманскую веру. Сыновья покинули Крым и расселились соответственно в нынешней Генуе, на острове Сакыз (Хиос) и в Константинополе, бывшем тогда столицей Византийской империи. Сын Генуэза II, которого звали Кафаян, пришелся по сердцу византийскому императору. После смерти последнего Кафаян сам стал императором. Он отстроил в окрестностях Константинополя крепость Галату, отвоевал у отца Крым и основал там город Кафу (Феодосию).

²⁴ Остров Сакыз — турецкое название острова Хиос в Эгейском море.

²⁵ Город на берегу Средиземного моря, будто бы подчиненный испанскому королю, назывался Генуя. Именно туда, по словам Эвлии Челеби, эмигрировал из Крыма старший сын легендарного короля Генуэза II (см. примеч. 23).

²⁶ После неудачной осады Азова турками осенью 1641 г. Эвлия Челеби ездил в Крым вместе с Бехадыр-Гиреем I.

²⁷ Со времени отстройки Азова (лето 1642 г.) до нового приезда Эвлии Челеби в эту крепость (зима 1667 г.) прошло двадцать четыре с половиной года.

²⁸ Анка — мифическая птица феникс.

²⁹ Мехмед II Абуль-Фатих (Отец победы, 1432—1481) — сын султана Мурада II, турецкий султан (1444—1445, 1451—1481).

³⁰ Мани (216—276) — основатель религиозного учения манихейства. Мусульманская традиция приписывает ему и талант великого художника.

³¹ Крылатый лев изображался на гербе Венецианской республики, которая по имени своего покровителя св. Марка называлась также Республикой св. Марка.

³² Ахмед I (1590—1617) — сын султана Мехмеда III, турецкий султан (1603—1617).

³³ Марабуты (или мурабиты) — члены основанного в XI в. мусульманского военно-религиозного ордена в Северной Африке. В ряде случаев (XVI—XVIII вв.) они возглавляли борьбу племен Алжира и Марокко против турецких и европейских завоевателей.

³⁴ Ночь предопределения (*лейле-и кадер*) — 27 рамазана (у шиитов — 23 рамазана). В эту ночь, согласно легенде, Мухаммеду был ниспослан Коран в откровении; в эту ночь на небесах решается судьба каждого человека, а вместе с тем принимаются богом и потом сбываются желания человека, задуманные им в молитве.

³⁵ Хотя Эвлия Челеби здесь так определенно говорит о строительстве крепости на Мертвом Донце в правление султана Мехмеда IV (1648—1687), есть более точный русский источник, свидетельствующий о том, что крепость эта, известная под названием Лютик (Сед-Ислам, видимо, только эпитет ее), была выстроена на 30 лет раньше. В отписке терского воеводы в Посольский приказ в конце лета 1619 г. говорится: «... пришли в Озов Черным морем ис Турской земли от турецкого царя (Османа II.— А. Г.) карабли многие с ратными людьми, и засыпали де у Донца от Мертвого моря устье для донских казаков камнем, и город на устье поставили» (Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв. Т. I. М., 1957, с. 99, № 62).

³⁶ Об острове Тимурленка см. примеч. 43 к гл. I.

³⁷ Башни Шахй (Шахская, т. е. Султанская, башня) и Султанийе (Султанская, т. е. Башня султанши) — известные в русской истории Каланчи под Азовом.

³⁸ Имеется в виду реджеб — седьмой месяц мусульманского лунного года. В 1077 году хиджры он оканчивался 26 января 1667 г.

³⁹ Дальнейший путь Эвлии Челеби до Стамбула (куда он прибыл 11 мая 1667 г.) прослежен в предисловии к этому выпуску (с. 19—20). Все извлечения из т. VII «Книги путешествия», составляющие гл. II—VII, до сих пор были опубликованы только на языке подлинника (т. VII, с. 698—903).

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Аба*¹ — верхняя одежда из сукна, шелковой и другой материи. Аба дервишей являла собой род плаща, очень широкого, с прорезями для рук; изготовлялась из холста, сукна без ворса, верблюжьей шерсти или другой грубой ткани, выкрашенной обычно в черный цвет.

Ага — звание, почетный титул должностных военных и гражданских лиц; начальник янычарского корпуса; почтительное обращение к нотаблю или человеку в возрасте.

Адмиралтейство, или морской арсенал (*терсане-и ами-ре*), — учреждение, ведавшее строительством и оснасткой судов, организацией судоходства и береговой охраны, а также обучением личного состава военно-морских сил.

Азабы (букв. «холостяки») — вид регулярного пехотного войска, которое использовалось в морских десантах, для охраны приморских крепостей и (в качестве стрелков) в морских сражениях.

Азбаре* — обнесенное прочной деревянной оградой поселение черкесов, в котором живут соплеменники, принадлежащие к одному роду.

Азнаур, или **азнаур**, — грузинский потомственный или служилый дворянин, несший военную службу; синоним храброго, мужественного воина; здесь упоминаются те из воинов-*азнаури*, которые приняли ислам и служили у турок.

Акче — турецкая мелкая серебряная монета, которая впервые стала чеканиться в Бурсе в 1328 г. Порча монеты, начавшаяся со второй половины XV в., в описываемые годы привела к падению стоимости акче по сравнению с первоначальной в 10 раз, что неоднократно служило причиной народных волнений и побудило в 1687 г. провести денежную реформу, когда акче была заменена *курушем* (см.).

Алайбей — командир *алай* (полка) — основной боевой единицы войск ленной кавалерии — *сипахив*. *Алай* состоял из 1000 *сипахив*.

Алай-чавуш — младший командир, связной при крупном войсковом начальнике, воин вооруженной охраны султана или бейлербея (см.).

Алтун — золотая турецкая монета. Впервые стала чеканиться при Мехмеде II Фатихе в Стамбуле после взятия его турками (1453 г.). По весу равнялся европейским дукатам (около 3,5 г); во второй половине XVII в. за один алтун давали 300—400 акче.

Аргамак — породистая, скаковая лошадь.

Аршин — наиболее распространенная (до 1931 г.) мера длины в Турции. Рыночный, или торговый, аршин для измерения шелковых тканей равнялся 60 см, для прочих — 68 см; строительный аршин был равен 75,8 см.

Атбаш и — начальник ирегулярных конных отрядов.

Ашар, или **ушр**, — «десятина» — основной подоходный налог с мусульманского населения Османской империи, преимущественно с крестьян,

¹ Термины, помеченные знаком *, прокомментированы А. П. Григорьевым.

в средние века. Взимался в пользу владельца земли, а на казенных землях — в пользу государства. В XVII в. фактический размер *ашара*, собираемого с помощью откупной системы, превысил номинал в 3—4 раза.

Аяк — мера длины, равная половине строительного аршина, т. е. около 38 см.

Баба́ (букв. «отец») — почтительное обращение к старшему.

Баждар — сборщик *баджа* — торговой, базарной пошлины, взимаемой со всех видов товаров, включая рабов, привозимых для продажи. Размер ее сильно колебался.

Байрак — знамя, воинское знамя; воинская единица в янычарских войсках численностью в 50—60 человек.

Бакшиш, или **бахшиш**, — подарок, подношение, взятка; также взнос феодала в казну взамен участия в походе.

Бал-емез — см. пушки.

Бан — титул правителя военного округа в ряде районов европейской части Османской империи; также синоним знатного европейца.

Банлык — военный округ, во главе которого стоял *бан*. Здесь также наименование разных административных округов в России.

Бастырма — баранье или говяжье мясо, вяленое на солнце и особым образом приготовленное, род домашней колбасы.

Бахадыр — смелый, сильный воин, богатырь.

Баш бёлюкбаш — один из высших военачальников янычарского корпуса.

Баштарда — см. флот.

Бедестан — большой крытый рынок, состоящий из торговых рядов и ремесленных лавок.

Бей — титул военачальников или правителей различных рангов у ту-рок, крымских татар и ряда других тюркских народов.

Бейлербей (букв. «бей беев») — официальный титул правителя *эйялета*, главы его гражданской администрации и вооруженных сил, которыми он командовал во время похода.

Бейлик — область, владение бей, который имел право на сбор налогов с приписанных к этому владению крестьян.

Берат — грамота султана на право условного или полного владения земельным пожалованием или на право занятия какой-либо должности.

Беш-баш (букв. «пять голов») — название военных походов, организуемых крымскими татарами.

Бешли (букв. «пятернички») — вид легкой конницы при наместниках *эйялетов*, из казны которых им выплачивалось 5 акче в день.

Буза, или **боза**, — безалкогольный напиток, приготовленный из пшена, пшеницы или кукурузы; перебродив со специальной закваской, превращался в крепкий алкоголь.

Бунчук — древко с золоченым шаром и пучком волос из конского хвоста. Знак отличия достоинства паши: однобунчужного (*мирлива*), двухбунчужного (*мирмиран*) и трехбунчужного (*везир*).

Вакф (мн. ч. — **вакуф**) — движимое или недвижимое имущество, доходы с которого предназначались на религиозные или благотворительные цели. Создавались за счет пожертвований государства и отдельных лиц, освобожденных от налогов. *Вакфы* — один из основных источников богатства мусульманского духовенства.

Вали — управитель провинции, *вилаята*; часто синоним *бейлербея*.

Везир — высший государственный сановник. Везиры входили в султанский совет — *диван*, назначались на пост *бейлербея*. Главный из них — великий везир, или *садразам*, являлся главой всей администрации империи и главнокомандующим всей турецкой армии.

В е к и л ь — здесь заместитель, доверенное лицо.

В о е в о д с т в о (*войводалык*) — административная единица, появившаяся в Османской империи в XVII в. на землях Балкан, а затем и в некоторых других завоеванных областях; обычно соответствовало каза (см.).

В о р н и к, или д в о р н и к *, — сановник при дворе молдавского господаря. В Молдавии в середине XVII в. было два великих *ворника*, исполнявших функции главных государственных судей по гражданским делам. Здесь термин распространяется не только на молдаван, но и на всех «неверных», служа параллелью мусульманскому термину *кадиаскер* (см.).

Г а з а в а т, или д ж и х а д, — «священная война», цель которой состоит в том, чтобы силой оружия распространить ислам. Лозунг «священной войны» использовался для организации грабительских походов и порабощения других народов, прежде всего христианских.

Г а з и, или г а з и й, — мусульманин, участвующий в *газавате* или *джихаде*; почетный титул прославившегося в этой войне.

Г ё м р ю к - э м и н — см. г ю м р ю к - э м и н.

Г ё н ю л л ю (букв. «доброволец») — вид легкого конного войска, создаваемого из числа местных жителей для отражения внезапных атак противника.

Г у л я м ы — воины феодального ополчения ленников; также слуги мужского пола, рабы-мальчики.

Г ю м р ю к - э м и н — начальник таможи, чиновник, собирающий таможенную пошлину.

Д а р у г а * — правитель города с полицейскими функциями; заботил-ся также о сборе податей с населения города или области.

Д а р у л ь х а д и с — специальная *медресе* для изучения *хадисов*.

Д в о р н и к — см. в о р н и к.

Д е р в и ш — мусульманский монах, странствующий или живущий в обители, аскет и мистик.

Д е ф т е р д а р — чиновник государственного казначейства, ведавший определенной статьей дохода или финансовыми делами целой области, города.

Д ж е б е д ж и (букв. «оружейники») — военизированная хозяйственная организация, занятая изготовлением, ремонтом, сохранением оружия, военного снаряжения и боеприпасов.

Д ж е б е д ж и б а ш и — начальник корпуса *джебеджи* (см.).

Д ж е б е л и (букв. «латники») — воины-всадники феодального ополчения владельцев ленов, находившиеся на их обеспечении.

Д ж а х а д — то же, что г а з а в а т (см.).

Д и в а н — совет при султани или при великом везире; также канцелярия крупного сановника.

Д и з д а р — комендант крепости, начальник ее гарнизона.

Д и р х е м — мера веса, равная $\frac{1}{400}$ окка, т. е. 3,21 г; старинная серебряная монета, в XVI в. равная 4 акче.

Д о л о м а н — род удлиненного кафтана с отделкой.

З а и м — владелец лена, называемого *зеаметом*. *Займы* вместе с *ти-мариотами* составляли категорию тимарных *сипахиев* и обязаны были участвовать в походе со своими *джебелли*.

З а р б а з а н — см. п у ш к и.

З а р б у н а — см. ф л о т.

З е а м е т — ленное пожалование с зарегистрированным доходом от 20 тыс. до 100 тыс. акче.

Идики* — башмаки или сапоги, надеваемые на носки из тонкого сафьяна.

Имарет* — странноприимный дом или благотворительное учреждение. Богатые *имареты* имели постоянный двор, кухню, трапезную, мечеть, медресе, лечебницу. *Имареты* обычно находились в ведении *вакфа*.

Ихрам — плащ паломника, специального покроя, без швов.

Кабак* — вид поселения у некоторых народов Северного Кавказа (см. примеч. 13 к гл. I).

Кади, или **кадий**, — мусульманский судья, обычно глава административно-судебного аппарата округа, называвшегося *каза*.

Кадискер — верховный судья; их было два — румелийский (для Европейской Турции) и анатолийский (для всей остальной территории Османской империи).

Казá — административно-судебный округ, подвластный кадию и подчиненный *санджаку*.

Каик — см. флот.

Каймакам — сановник, исполнявший обязанности великого везира, когда тот убывал из Стамбула в поход или по другой государственной надобности.

Калантар, или **калантор***, — должностное лицо в Иране и подвластных ему землях. Назначался шахом из знатных лиц. В его функции входило назначение старост городских кварталов и старейшин цехов, разрешение конфликтов между цехами, распределение суммы налога между ними, рассмотрение жалоб гражданского населения и т. п.

Калга, или **калга-султан**, — первый наследник в Крымском ханстве, второе после хана лицо в государстве.

Калита — см. флот.

Кантар — мера веса, равная 44 окка (см.).

Капитан — здесь должность, соответствующая *диздару*.

Капудан — командир военного корабля или эскадры.

Капудан-паша, или **капудан-идерья**, — главнокомандующий всеми морскими силами Османской империи.

Капуджи — привратник.

Капуджибаши — главы дворцовых привратников. Они обеспечивали охрану султанского дворца, представляли во время приемов иностранных послов, выполняли функции курьеров по важным, тайным государственным делам и т. п.

Капу-кулу (букв. «слуги двора») — общее название всех воинов, входивших в регулярные войска, состоявшие на жалованье у султана. К этому войску принадлежали: янычары и ряд придворных конных частей, пушкарни (*топчу*), *джебеджи*, бомбардиры (*хумбараджи*), водовозы (*сака*) и транспортно-артиллерийские части (*топ арабаджи*).

Караван-сарай — постоянный двор для путников, место остановки и отдыха караванов.

Карамюрсель — см. флот.

Касаба — городок или большая деревня с мечетью и караван-сараем, обычно резиденция кадия.

Кебаб — жаренное на вертеле мясо с приправами.

Керман — крепость, резиденция *диздара*; вообще укрепленное место, особенно в горах.

Кетхуда-бей — помощник, реже — заместитель великого везира; заместитель начальника янычарского корпуса.

Кетхуда морского арсенала (*терсане кетхудасы*) — один из высших начальников морского ведомства, вице-адмирал.

Кетхуда сипахиев — должность в янычарском корпусе, обычно

ее занимал по совместительству один из командиров, которому поручались какие-либо дополнительные (чаще организационно-хозяйственные) обязанности.

К ё ш к — летний дворец, павильон, вилла, дача.

К и л е — мера веса сыпучих тел, размер ее был различен в различных областях; в Стамбуле — 18—20 окка, т. е. около 25 кг.

К и л и с е — общее название христианских храмов и иных культовых зданий.

К о н а к — помещение для приезжих, стоянка; расстояние, равное одному дневному переходу. На местах стоянок имелись постоянные дворы, загоны для скота и верховых животных, запасы фуража и продовольствия.

К о ш е л е к — тур. *kese* или *kise* (рус. «кисет») — обычно кожаный кошелек для хранения золотых и серебряных денег и в то же время определенная их сумма, которая в конце XVII в. колебалась в пределах от 40 тыс. до 50 тыс. акче и от 400 до 600 курушей. Так называемый румелийский кошелек (*kese-i rumi*), служивший для расчетов с Европой, равнялся 500 курушам.

К у л а ч — мера длины, маховая сажень, условно — 1,95 м.

К у л е в р и н а — см. пушки.

К у л - к е т х у д а * — сокращение от *капу-кулу кетхуда*; начальник над всеми *капу-кулу*, который также выступал распорядителем на открытых судебных разбирательствах.

К у н т у ш * — верхняя одежда, распространенная у поляков в XVI—XVIII вв. Заимствован поляками у венгров. Аналогичная одежда встречалась у турок, татар, на Кавказе — у грузин, армян, курдов. Характерную особенность кунтуша составляли рукава с прорезями, которые свисали вниз и закидывались через плечи на спину. Делался из дорогих материй, обшивался по швам галунами. Часто украшался мехом.

К у р н а * — вапша; углубление для воды в камне (или дереве) в восточной бане.

К у р у ш, или **г у р у ш** (от слав. «грош»), — общее название европейских серебряных монет, имевших хождение в Османской империи; турецкий куруш официально начал чеканиться с 1687 г.

К ю ч ю к - ш а х и — см. пушки.

К ы б л а — общее направление на Мекку, сторона, куда обращаются лицом молящиеся мусульмане.

К я ф и р — «неверный», немусульманин.

Л а л а — дядька-воспитатель, воспитатель принцев крови.

Л и в а — то же, что и **с а н д ж а к** (см.).

М е д р е с е — мусульманская религиозная школа, где изучали преимущественно Коран, богословие, шариат. В медресе готовили кадры для административно-судебного аппарата и служителей культа. Учреждались обычно при мечетях.

М е й х а н е д ж и (букв. «трактирщик») — цех виноделов-виноторговцев, обязанных снабжать армию вином.

М е с т ы — легкие, мягкие сапоги с короткими голенищами.

М и м а р - а г а, или **м и м а р б а ш и**, — старший архитектор; имел в своем распоряжении помощников, сотни рядовых строителей и хозяйственников. Руководил строительными работами, а также службой охраны зданий, мостов, дорог и т. д.

М и н б а р, или **м и м б е р**, — высокая (с лестницей) кафедра в мечети, откуда читалась проповедь.

М и р з а — звание члена владетельной феодальной семьи в Крымском ханстве, на Кавказе, у ногайских татар.

Мирлива — военное звание однобунчужного паши, начальник *лива*, *санджак-бей*.

Мирмиран — он же *бейлербей*, правитель *эйялета*.

Михраб — ниша в мечети, ориентированная на кыблу; слово употребляется и как единица счета мечетей.

Муджахид — здесь мусульманин, принимающий участие в *джи-хаде*.

Мутесарриф — правитель *санджака*.

Мутемед-ага* — чиновник для контроля за выполнением распоряжений центрального правительства местными властями.

Муфтий — мусульманский богослов-правовед, уполномоченный выдавать *фетвы* — письменные заключения по важным юридическим вопросам.

Мухтесиб — государственный чиновник, контролировавший цены, а также правильность мер и весов.

Муэззин — служитель мечети, призывающий верующих на молитву.

Накыб — старший дервиш, замещающий шейха во время радения; глава племени.

Накыбульэшраф (букв. «глава шерифов») — титул видного *улема*, в обязанности которого входило представлять семейные, общественные и имущественные интересы *шерифов* — потомков пророка Мухаммеда. Как достойнейший из *улемов* в Османской империи, опоясывал саблей вступающего на трон султана (что соответствовало коронации), выносил знамя пророка из дворца в императорский лагерь, возглавлял касту *улемов* на всех торжественных церемониях.

Намаз — молитвенный ритуал мусульманина, совершаемый пять раз в день.

Нахие — военно-административная единица, подчиненная *казі*.

Никаб — покрывало для лица, вуаль.

Нуреддин, или **нуреддин-султайн**, — второй наследник в Крымском ханстве, третьи после хана и *калга-султана* лицо в государстве.

Ода — янычарские казармы; казарма отдельной янычарской части, иногда и сама войсковая часть.

Оглан — здесь то же, что *гулям*.

Окка — мера веса, равная в Стамбуле 1282 г.

Оружейники — см. *джебеджи*.

От-ага — так назывались военачальники каждой из двенадцати колонн крымско-татарской конницы, идущей в набег под руководством хана; каждая из них насчитывала по 6—8 тыс. всадников. Иногда так называли и начальников небольших конных отрядов провинций.

Паланка — деревянное укрепление, обнесенное бревенчатым частоколом с земляным валом и рвом.

Папучи (*пабуци*, *папуши*) — род восточной домашней обуви.

Пасте* — просяная (пшеничная) каша.

Паша — титул или звание высших сановников Османской империи.

Пиши* — пряный соус, приправа.

Пул — перс. 'деньги'. Эвлия Челеби пользуется этим словом для обозначения монет самого разного достоинства и происхождения.

Пушкари (*топчу*) — регулярное войско, состоявшее из собственно артиллеристов и отливщиков орудий.

Пушки — в тексте названы: *бал-емез* — дальнобойная средняя пушка, стрелявшая ядрами от 10 до 40 окка; *кулеврина* (тур. *колонборна*) — малая дальнобойная пушка, стрелявшая ядрами весом 3—9 окка; *зарбазан* — полевые пушки различного назначения, которые подразделялись на

крупные — *шахи* или *шахане*, средние — *миане*, малые — *ключок*. Большие крепостные пушки назывались *мартен*, а тяжелые мортиры — *хаван*.

Пшук — тип общинного поселения у адыгейцев (подробнее см. примеч. 27 к гл. II).

Рекат, или **рикат**, — часть намаза, состоящая из произнесения определенных молитв с двумя низкими поклонами; два таких *реката* составляют обычную молитву.

Рыбий зуб — широко распространенное в средние века название верхних клыков (бивней) моржа.

Сазбаль — род соуса, подливы (ср. груз. сацибели).

Сале (тат.), или **сала** (каз.), — деревня.

Сальяне* (от перс. *саль* 'год') — годовой налог, взимаемый с *зйя-легов*. Шел на содержание местных гарнизонных и других неленных войск, находившихся в распоряжении *бейлербеев*, но иногда целиком поступал в государственную казну. Здесь также годовое содержание правителя *зйялета* или *санджака*, собираемое с местного населения.

Сандал — см. флот.

Санджак — знамя воинской части, флаг государства. Крупная военно-административная единица, во главе которой стоял *санджакбей*.

Санджакбей — административный глава *санджака* и начальник его вооруженных сил.

Секбаны, или **сеймены**, — ловчие, псары. Одна из трех основных частей, на которые делился янычарский корпус. В XVII в. именовались *секбанов* назывались разные категории войска: свита султана и его охрана на охоте; пограничные войска; местные войска на жалованье у *зйялетов* и *санджаков*.

Сердар — титул командующего армией, ведущей боевые действия; то же, что *сераскер*.

Сипахи, или **сипахий**, — представитель военно-феодального сословия, владеец *тимара* или *земета*. Обязан был являться на войну со своими *джебели*. *Сипахи* являлись основной военной силой Османской империи в средние века.

Субаши — чиновник, исполнявший функции начальника полиции в городе, подчинялся кадию; ленник из числа провинциальной военно-феодальной знати.

Султан — падишах Османской империи; принц крови у некоторых тюркских народов; почетный титул при обращении к высокопоставленному лицу.

Тайша* — титул монгольских и калмыцких царевичей (см. примеч. 14 к гл. III).

Тамга — тавро, подтверждающее право собственности на скот; печать или ее оттиск, грамота с ханской печатью; знак на гириях и весах, подтверждающий их точность.

Тарих — здесь дата и хронограмма, прозаическое или стихотворное словосочетание, в котором с помощью цифрового значения арабских букв (*абджада*) раскрывается дата какого-либо события.

Тефсир — здесь комментарий на Коран, его толкование.

Текке — дервишская обитель.

Тимар — общее название феодальных земельных ленных владений; военный лен с доходом от 3 тыс. до 20 тыс. акче.

Тимариот — условный владелец *тимара* (*тимар сахиби*), владеющий леном всадник (*тимарлы сипахи*), выступающий в поход со своими *джебели*.

Топчу — см. пушкар.

Топчубаши — начальник корпуса пушкарей (см.).

Т о с т а г а н (*достакан*) * — деревянный ковш, чаша для питья. Отсюда русское слово «стакан».

Т у г р а — монограмма султана, состоящая из его имен и титулов. Ставилась на ферманах, бератах и тому подобных документах.

Т у н б а з — см. ф л о т.

Т ю р б е — усыпальница, гробница, мавзолей.

Т ю р б е д а р — сторож при мавзолее, гробнице.

Т ю р к ю — песня (народная).

У л е м а, или у л е м ы (букв. «ученые»), — высшее сословие богословов и законоведов мусульманских теологов.

У л у - б е й, или у л у - б е й - х а н, — официальный титул крымского хана, а также *шамхал-султана* (см.) и удельных князей Дагестана.

У ш р — то же, что а ш а р (см.).

Ф а к и р (букв. «бедняк») — здесь мусульманский странствующий дервиш.

Ф а р с а х — путевая мера от 6 до 9 км.

Ф а т и х а — первая сура Корана.

Ф е р м а н — указ, издававшийся от имени султана и скрепленный его *тугрой*.

Ф е р а д ж е * — накидка с широкими рукавами и висячим воротником сзади. Носилась турчанками. Делалась из сукна и хлопчатобумажной ткани разных цветов, кроме белого и зеленого.

Ф е т в а — юридическое постановление, вынесенное на основании шариата шейхуль-исламом, муфтием, кадием.

Ф л о т — типы и названия кораблей заимствованы турками в основном у европейцев. Эвлия Челеби упоминает следующие суда: *башгарда* — военное парусно-гребное судно, которое несло на себе пушки, *азабов*, команду, размеры его — от бригантин до галер; *галера (кадырга)* — среднее парусно-гребное судно; *зарбуна* — вид большой лодки, баркас; *каик* — лодка, челн, мелкое гребное судно; *калита* — торговое парусное судно; *кара-морсель* — большая парусно-гребная лодка с полупалубой; *сандал* — шлюпка, большая лодка; *тунбаз* — баркас; *фырката*, *фыркатеин* — бригантина, фрегат; *чайка*, или *шайка*, — большая плоскодонная казачья лодка с парусом, вмещавшая до 50 воинов и две-три пушки; *чекелев* — большая грузовая лодка, баржа; *чирник* — небольшая барка, ладья.

Ф р а н к, или ф е р е н к, или ф е р е н г и, — общее у мусульман название христиан Западной и отчасти Центральной Европы.

Ф ы р к а т а — см. ф л о т.

Х а д ж и — почетный титул мусульманина, совершившего паломничество (*хадж*) в Мекку.

Х а д и с — предание об изречениях и поступках Мухаммеда, являющееся одним из важнейших источников мусульманского права.

Х а к а н — один из титулов турецкого султана; монарх.

Х а н — один из титулов турецкого султана; титул верховного правителя крымских татар; также караван-сарай.

Х а с с — крупное земельное пожалование, не обязательно связанное с несением военной службы, дававшее доход свыше 100 тыс. акче; владения султанов, членов османской династии и их семей, включая женщин.

Х а т т и - и ш е р и ф — рескрипт султана, скрепленный его *тугрой*.

Х о д ж а — в мусульманских странах — старец, старшина, господин, богатый купец, учитель, духовный наставник.

Х у т б а — пятничная молитва в мечети, содержащая выражение покорности и благопожелания царствующему султану, шаху.

Ч а в у ш — нижний чин в войске или слуга для особых поручений; представитель исполнительной власти в ремесленном цехе.

Чайка, или шайка, — см. флот.

Чакшир — неширокие панталоны из тонкой материи.

Чарыки — грубая обувь из бараньей кожи.

Чашниги рбаши — сановник, глава *чашнигиров* — придворных слуг, обязанных накрывать и подавать на стол султана различные кушанья и напитки.

Чекелев — см. флот.

Челенк — знак воинского отличия, выдававшийся за боевые заслуги и прикреплявшийся к чалме.

Черибаши — один из военачальников в войсках ленных *сипахивов*, обычно владелец *зеамета*. В мирное время его *джебели* (см.) использовались как силы порядка в городе или сельской местности.

Чирник — см. флот.

Чифтлик — крестьянский надел; феодальное поместье, владелец которого освобождался от воинской службы.

Чорбаджи — командир *орта* (роты) в янычарском корпусе.

Чуха* — суконная верхняя одежда, род плаща с рукавами.

Шамхал, шамхал-султан — титул правителей кумыков в Дагестане.

Шахи, шахане — см. пушки.

Шейх — мусульманский богослов-правовед; глава мусульманского дервишского ордена (*тариката*) или общины.

Шейхульислам — в османской Турции — почетный титул наиболее крупных мусульманских богословов; с XIX в. — официальный главный *муфтий*, член султанского *дивана*.

Шехид — мусульманин, погибший на поле брани.

Эзан — призыв к молитве, провозглашаемый муэззином.

Эйялет — наиболее крупная административная единица Османской империи, управлявшаяся *бейлербеем* или везиром.

Эмин — титул или звание должностных лиц при дворе султана и в провинции, особенно в административных и финансовых ведомствах; доверенное лицо, управляющий.

Юк — кожаный мешок; определенная сумма денег: в одном юке было 200 кошельков, или 100 тыс. акче; вьюк, мера зерновых — от 2 до 10 киле.

Юрт — личное или родовое (у кочевников) земельное владение в полной собственности или на условиях военно-ленной службы; юрта.

Янычарский ага — главнокомандующий янычарского корпуса.

Янычары — букв. «новое войско» — основная категория регулярного пехотного войска Османской империи, возникло в 1361 г. Янычарский корпус формировался первоначально из военнопленных, затем из принудительно набираемых христианских мальчиков (в возрасте 5—9 лет), проходивших специальную подготовку в особых частях; в XVII в. он начал формироваться из турок, мусульман. В связи с финансовым кризисом империи и систематической невыплатой жалованья янычарский корпус превратился в источник смут и орудие дворцовых переворотов. Был ликвидирован Махмудом II в 1826 г.

Ярлык — письменный приказ, рескрипт верховного правителя. Общепринятое наименование грамот ханов Золотой Орды и Крыма.

Ясаул — здесь стража крепости; *ясаул-ага* — должностное лицо, ведавшее размещением войска в бою, на смотрах, пирах и приемах.

ПРИЛОЖЕНИЯ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

- Абаза 57
 Абаза Мехмед-паша 95, 230
 Абаза-паша — см. Абаза Мехмед-паша
 Абака-хан 102, 135, 231
 Аббасиды 226, 233
 Абд 190
 Абрахамович З. 5
 Абу Муслим — см. Абу Муслим Мерви
 Абу Муслим Мерви 114, 118, 233
 Авраам (Ибрахим) 222, 233
 Адам 44, 57, 94, 112, 166, 199
 Адиль-Гирей I (Чобан-Гирей) 68, 69, 74, 227
 Аджар-бан 149
 Адукеш 145, 235; ср. Артаксеркс III
 Азамат-Гирей 75
 Азамат-Гирей-султан 69
 Ай-Кулоп-хан 146
 Айдемир 232
 Ак Мехмед-паша 193, 195—197, 201, 212, 213
 Алатыр-хан 146, 147
 Александр — см. Александр Македонский
 Александр Македонский 25, 62, 70, 71, 91, 93, 102, 112, 136, 141, 172, 217, 238
 Али, св. 162, 178
 Али, халиф 229
 Али-бей 110
 Али-заде 106
 Алп-Гирей 236
 Аммон 217
 Андрей Немиров — см. Немиров Андрей
 Антонук 63
 Ануширван — см. Хосров I Ануширван
 Анчабадзе Г. З. 6
 Арабимеваль 58
 Аранудизехт 58
- Аристотель 123, 172
 Арнаут 58
 Арслан-паша 45
 Арсланбек — см. Арсланбек-мирза
 Арсланбек-мирза 29, 83, 84, 87, 88, 90, 91, 222, 229
 Артаксеркс III 235; ср. Адукеш
 Атеш-бей 49
 Афраснаб 59, 112, 146, 149, 226
 Афридун — см. Феридун
 Ахемениды 235
 Ахмед I 201, 219, 241
 Ахмед-паша — см. Гедик Ахмед-паша
 Ахмед-паша Гедик — см. Гедик Ахмед-паша
 Ахмед-хан — см. Ахмед I
 Ашчи-баба 207
 Аю Ахмед-ага 41
- Баба Ахмед Бекташи 14
 Баба Мансур — см. Баба Мансур Хинди
 Баба Мансур Хинди 14, 120, 135, 187
 Баба Тураб Сулейман 14, 120
 Баба Халхалы — см. Дервиш Ахмед Халхалы
 Баба-султан — см. Сары Салтык-султан
 Баезид — см. Баезид II Вели
 Баезид I Иылдырым 149, 234, 236
 Баезид II — см. Баезид II Вели
 Баезид II Вели 25, 42, 47, 48, 197, 200, 218, 225, 240
 Баезид Иылдырым — см. Баезид I Иылдырым
 Баезид-хан — см. Баезид II Вели
 Базрук 61, 73
 Базрук-бей 49, 72
 Бакар 174
 Бакук 73
 Бани-Алп 178
 Бану-Пейкер 58

* Курсивом выделены номера страниц предисловия и примечаний.

- Баскаков А. Н. 21
 Бату-хан (Батый, Саин-хан) 148, 149, 235
 Башчи-баба 207
 Безобразов Я. И. 234
 Бекир-паша 28
 Белос-бай 144
 Бербере 58, 89
 Берке-хан (Берке) 168, 231, 237
 Бесней 58, 78
 Бегахдыр-Гирей — см. Бегахдыр-Гирей I
 Бегахдыр-Гирей I 34, 36, 40, 41, 219, 223, 224, 240
 Бегахдыр-Гирей-хан — см. Бегахдыр-Гирей I
 Бигузи-бей — см. Дигузи-бей
 Бике 174
 Блау О. 9
 Богданов Григорий 234
 Бодур Сулейман-паша 193, 197, 210—213
 Болкай 58
 Болоткай 72, 75
 Болотоковы 220
 Бошнак Махмуд-ага 212
 Брун Ф. К. 7—9
 Буга-бай 101
 Бузудук 58, 75
 Бури-бай 134
 Бутурлин И. Ф. 234
- Василий-свинятник 236
 Введенский А. Н. 10
 Векилов А. П. 21
 Вели-ага 27
 Волкова Н. Г. 228
 Волынский (Головин) М. П. 235
- Гав Исфакханы 149
 Гази-Гирей 224
 Гедик Ахмед-паша 25, 42, 48, 50, 194, 197, 199, 207, 218
 Генуэз (Дженава) 240
 Генуэз II 240
 Георгий, св. 223
 Гильом Рубрук см. Рубрук Гильом
 Гиппократ 172
 Гирей 41, 222, 225
 Гиясаддин Туглук-шах I 231
 Главани Ксаверно 225—228, 230
 Гостехем 102, 145, 231, 235
 Григорий Богданов — см. Богданов Григорий
 Григорьев А. П. 6, 21, 245
 Гудович И. В. 225—228
- Гушенг — см. Пешенг
 Гюрджу Мустафа-паша 201, 210
 Гюрджу Пияле-ага 194
- Дадияни 140, 153, 218
 Дайчин — см. Дайчин-тайша
 Дайчин-тайша 230, 234
 Дар-Алп 178
 Дарий I 235
 Дауд 191
 Деви — см. Деви-мирза
 Деви-мирза 29, 75, 222, 227, 228
 Девлет-Гирей — см. Чобан-Мустафа
 Девлет-Гирей II 236
 Дели Хусейн-паша 26, 29, 36, 40, 190, 194, 195, 219
 Дервиш Ахмед — см. Дервиш Ахмед Халхалы
 Дервиш Ахмед Халхалы 120, 152, 188
 Дервиш Вахид 120
 Дервиш Мехмед Зилли 9
 Дервиш Тураб 188
 Джан-Гирей 64, 65
 Джангри 61
 Джанибе-Гирей — см. Джан-Гирей
 Джанибе-Гирей-султан 52, 64, 73, 225
 Джебель аль-Хеме 57, 58, 75
 Дженава — см. Генуэз
 Джигал-заде 159
 Джигал-оглу 135
 Джуван-капуджибаши — см. Джуван-капуджибаши Мехмед-паша
 Джуван-капуджибаши Мехмед-паша 39—41, 195, 199, 223
 Джухан-бай-секбан 97
 Джучи 235, 237, 240
 Дигузи-бей 69
 Димитрий, св. 223, 239; см. также Касым, св.
 Дулина Н. А. 21
 Дурумейт 174
- Жан де Лукка — см. де Лукка
 Жан
 Жанай 58
 Желтяков А. Д. 21, 22
- Задшем (Заешм) — см. Радим
 Заль 102, 145, 226, 231, 235
 Зиниль-бей 202
 Зилькарнейн (Двурогий) — см. Александр Македонский
 Зырин А. А. 21

- Иактан — см. Кахтан
 Ибн ал-Араби (Мухиддин ал-Араби) 178, 238
 Ибрагим I — см. Ибрагим I Дели
 Ибрагим I Дели 8, 9, 27, 128, 209, 219, 223, 234
 Ибрагим-хан — см. Ибрагим I Дели
 Иван Татаринов — см. Татаринов Иван
 Иван Фомин — см. Фомин Иван
 Иванов С. Н. 21
 Иванова Р. Д. 21
 Иджильден 145
 Иисус Христос (Иисус, Христос) 29, 147, 183
 Илкас-бей 110
 Иосиф, св. 239; см. также Исуп, св.
 Иредж 145, 146, 149, 235
 Иредж-шах — см. Иредж
 Искандер — см. Александр Македонский
 Искандер Великий — см. Александр Македонский
 Искандер Зулькарнейн — см. Александр Македонский
 Ислам-ага 41
 Ислам-Гирей 236
 Ислам-Гирей — см. Ислам-Гирей III
 Ислам-Гирей III 53, 138, 223, 226, 234
 Ислам-Гирей-хан — см. Ислам-Гирей III
 Исмаил, князь 220
 Исмаил, родоначальник северных арабов 233
 Исуп, св. 183, 239; см. также Иосиф, св.
 Иштерек 222
 Ишчи Баба Шеджай 120
 Йезид I 54
 Йогуртчу-баба 29, 207
 Кабард Тамбиев 229
 Кабартай 58, 80
 Қазаналп-бай-мирза 132
 Қазаналп-бей 106, 110
 Қазы-мирза 221
 Қайтак-хан 131, 234
 Қалаун 149
 Қан-мирза 222
 Қара Мехмед-паша 14, 17
 Қара Мустафа-паша — см. Қара Мустафа-паша Кеманкеш
 Қара Мустафа-паша Кеманкеш 27, 38, 212, 219
 Қарачон И. 17
 Қарп Пахлаван 149
 Қарпини Плано 238
 Қасай 222
 Қаспулат-мирза 222
 Қасым, св. 34, 183, 223, 239; см. также Димитрий, св.
 Қасым-бей (Қасым-бай) 106, 110
 Қасым-паша — см. Черкес Қасым-паша
 Қафаян 240
 Қахтан 233
 Қая-бей 37
 Қая-султанша 164, 237
 Кей-Қавус 123, 233
 Кёк-Дилин 174
 Кемень Янош 141
 Кенан-паша — см. Қоджа Гюрджу Кенан-паша
 Кёпрюлю 234
 Кёпрюлю Мехмед-паша 128, 208, 210, 234
 Кёпрюлю Фазыл Ахмед-паша 11
 Кетенджи Омер-паша 9
 Кеяниды 231, 233
 Кису 57, 58
 Қлаас Корнелий 231
 Қлыч Арслан-шах 147
 Коба 174
 Қоджа Ануширван — см. Хосров I Ануширван
 Қоджа Гюрджу Кенан-паша 27, 29—31, 33, 195, 219
 Қоджа Кенан-паша — см. Қоджа Гюрджу Кенан-паша
 Қоджа Мисост 86
 Корнелий Қлаас — см. Қлаас Корнелий
 Крейтель Р. Ф. 17
 Крым-Гирей султан 76, 226
 Ксаверйо Главани — см. Главани Ксаверйо
 Ксеркс 145, 235
 Куба-Алп 101
 Кудал 175
 Кудал-Алп 178
 Кул-Болда (Фетх-Гирей) 227
 Кулат-Алп 178
 Кулп-Алп 192
 Куракин Г. С. 235
 Курас 173, 237

- Курус-бан 149
 Кучур-бай-секбан 97, 98
 Лазка 57
 Лала Гедик Ахмед-паша — см. Гедик Ахмед-паша
 Леопольд I 11
 Ливарди-бей 110
 де Лукка Жан 225—228
 Мавер-хан 134
 Маджар — см. Манджар
 Маджар Мухаммед-ага 84
 Мамелюке 58, 75, 89
 Мамшух 76, 78
 Манагарим-хан 142
 Манджар 141, 149
 Мани 198, 241
 Мансур 134
 Мансур, халиф 233
 Ману 99
 Мария, св. 183
 Марк, св. 199, 241
 Марко Поло 237
 Марр Н. Я. 217
 Махмуд, эндерийский шамхал 113
 Махмуд II 253
 Махмуд-бей 47
 Махмуд-паша — см. Черкес Мехмед-паша
 Мелек Ахмед-паша 237
 Мелик-Муназзар 58
 Мемек-заде 106
 Менгу-Тимур 234
 Менучехр 102, 109, 140, 141, 145, 146, 149, 231, 235
 Мерван II 114
 Мехмед I 135, 234
 Мехмед II 197, 200, 218, 240, 245
 Мехмед III 230, 233, 241
 Мехмед IV — см. Мехмед IV Авджи
 Мехмед IV Авджи 11, 128, 208—210, 224, 234, 241
 Мехмед Бехари — см. Сары Салтык-султан
 Мехмед Бехари Салтык-бай — см. Сары Салтык-султан
 Мехмед Челеби — см. Мехмед I
 Мехмед-паша — см. Ак Мехмед-паша
 Мехмед-паша — см. Джуван-капуджибаши Мехмед-паша
 Мехмед-паша — см. Соколлу Мехмед-паша Тавиль
 Мехмед-хан IV — см. Мехмед IV Авджи
 Мехмед-хан Абуль-Фатих — см. Мехмед II
 Миграл 57
 Мирхайдар-хан 123
 Мирхонд — см. Мухаммед ибн Худавендшах
 Мисос 61
 Мисост-бей 84
 Михаил Татаринов — см. Татаринов Михаил
 Михаил Федорович, русский царь 3, 222
 Моисей 231; см. также Муса
 Молла Азраил 119
 Молла Джами 94, 119
 Молла Джебраил 119
 Молла Исрафил 119
 Молла Касым 119
 Молла Кулу 119
 Молла Наби 119
 Молла Шейх Кенд 119
 Молла Ширвани 119
 Мончак-тайша — см. Мончак-шах
 Мончак-шах 87—89, 131, 143, 163—165, 169, 170, 173—178, 230, 234, 237
 Мурад — см. Мурад III
 Мурад I 232
 Мурад II 240
 Мурад III 46, 193, 219, 225, 233, 236
 Мурад IV 8, 27, 48, 49, 82, 94, 219, 223, 237
 Мурад-хан — см. Мурад IV
 Мурад-хан IV — см. Мурад IV
 Муса — см. Муса Челеби
 Муса, св. 99, 102, 145, 231; см. также Моисей
 Муса Челеби 135, 234
 Мустафа I 95, 230
 Мустафа-бей 45
 Мустафа-паша — см. Кара Мустафа-паша Кеманкеш
 Мустафа-хан — см. Мустафа I
 Мутемадуддин 115
 Мухаммед, пророк 27, 32, 57, 88, 140, 153, 217, 219, 226, 229, 233, 240, 241, 250, 252
 Мухаммед ибн Худавендшах (Мирхонд) 99, 230
 Мухаммед-бей 110
 Мухаммед-Гирей — см. Мухаммед-Гирей IV
 Мухаммед-Гирей II Семиз 160, 161, 236
 Мухаммед-Гирей III 227

- Мухаммед-Гирей IV 16, 41, 42, 52, 53, 56, 58, 61, 64, 73, 74, 84, 85, 88, 96, 103, 104, 111, 119, 126, 129, 152, 155, 157, 163, 164, 168, 208—211, 223—227
 Мухаммед-Гирей-хан — см. Мухаммед-Гирей IV
 Мухаммед-шах Казан 145
 Мухиддин ал-Араби — см. Ибн ал-Араби
 Навруз — см. Навруз-мирза
 Навруз-мирза 29, 64—66, 222, 227, 228
 Насреддин Акшехри 150
 Немиров Андрей 235
 Немруд 29, 129, 196, 222
 Нериман 109, 231
 Никола, св. 183
 Нин Издер-бан 149
 Новзер 231
 Ной (Нух) 81, 91, 92, 95, 99, 145, 146, 148, 229, 230
 Нулабук 73
 Нух — см. Ной
 Оздемир-заде — см. Оздемир-оглу Черкес Осман-паша
 Оздемир-заде Осман-паша — см. Оздемир-оглу Черкес Осман-паша
 Оздемир-заде Черкес Осман-паша — см. Оздемир-оглу Черкес Осман-паша
 Оздемир-оглу Осман-паша — см. Оздемир-оглу Черкес Осман-паша
 Оздемир-оглу Черкес Осман-паша 26, 50, 59, 62, 63, 65, 82, 94, 105, 108, 113, 114, 117, 125, 139, 159, 193, 219
 Олкуй-Алп 178
 Омар, халиф 57, 58
 Омейяды 111, 226, 233
 Омер-ага 9
 Омер-паша — см. Кетенджи Омер-паша
 Омур 58
 Осман 86, 133, 207
 Осман II 223, 230, 241
 Осман-паша — см. Оздемир-оглу Черкес Осман-паша
 Османа дом 41, 45, 49—51, 90, 108, 113, 117, 128, 139, 140, 152, 153, 157, 158, 176, 225
 Османская династия 225; см. также Османа дом
 Падре 172, 238
 Петросян Ю. А. 21
 Пеше 57, 58
 Пешенг 145, 146, 149, 226, 231, 235
 Пифагор 172
 Пишдадиды 231, 235
 Пияле-ага — см. Узун Пияле-паша
 Пияле-кетхуда — см. Узун Пияле-паша
 Платон 172
 Плано Карпини — см. Карпини Плано
 Пронштейн А. П. 239
 Птолемей 175
 Путуридзе Г. В. 6
 Радим (Задшем, Заешм) 146, 149, 235
 Ракоци-оглу 157
 Ракрыя (или Захарий?) 144, 235
 Рамазан-бей 45
 Реджеб-ага 38, 201
 Рейхман Я. 5
 Роман Табунцов — см. Табунцов Роман
 Романовы 222
 Рубрук Гильом 237
 Рустем 59, 226
 Садашан 57
 Салсал 48, 225
 Сам 102, 109, 145, 231, 235
 Сам-Нериман — см. Сам
 Самсон 238
 Сан-Марко — см. Марк, св.
 Санта-Марко — см. Марк, св.
 Сары Салтык-султан 133
 Сасаниды — см. Экасиры
 Сафи Кули-хан 124
 Сахадук 73
 Сей-хан 134
 Селим — см. Селим I
 Селим I 46—49, 225
 Селим II 46, 82, 159, 161, 193, 225, 236
 Селим-Гирей-султан 74
 Селим-хан — см. Селим I
 Селим-хан I — см. Селим I
 Селим-хан II — см. Селим II
 Селим-шах — см. Селим I
 Селим-шах I — см. Селим I
 Сельм 149
 Селямет-Гирей I 190, 219, 224, 226
 Селямет-Гирей-султан 61, 63, 226
 Селямет-Гирей-шах — см. Селямет-Гирей I

- Семиз Мухаммед-Гирей — см. Мухаммед-Гирей II Семиз
 Сенджван-паша 201
 Сер-Василе (или Сувослин) 132, 234
 Серакис 71, 72, 75, 76, 78, 80, 89
 Серпанска 150
 Сефевиды 232, 233
 Сефер-Гази-ага 41
 Сефиаддин Исхак Ардебилли (Софи) 123, 233
 Снаб 59, 226
 Снявуш-паша 28, 29
 Смирнов В. Д. 6, 238
 Соколлу — см. Соколлу Мехмед-паша Тавиль
 Соколлу Мехмед-паша — см. Соколлу Мехмед-паша Тавиль
 Соколлу Мехмед-паша Тавиль 159, 161, 193, 236
 Сократ 172
 Софи, шейх — см. Сефиаддин Исхак Ардебилли
 Субхан-ага 41
 Субхан-Гази-ага 138
 Сулейман 108
 Сулейман — см. Сулейман II Кануни
 Сулейман I 141
 Сулейман II — см. Сулейман II Кануни
 Сулейман II Кануни 46, 222, 223, 225, 236
 Сулейман Кануни — см. Сулейман II Кануни
 Сулейман-паша — см. Бодур Сулейман-паша
 Сулейман-шах — см. Сулейман II Кануни
 Султан-Махмуд 28, 104—106, 113, 121, 232
 Сулуй-Алп 178
 Суфи Мухаммед-Гирей-хан — см. Мухаммед-Гирей IV
 Табунцов Роман 235
 Тагирджанов А. Т. 22
 Таймаз-хан 134
 Тайша-шах 87—89, 131, 143, 163—165, 170, 173, 176—178, 181, 229, 234, 237
 Такаку 71
 Такаку-хан 108
 Таки-хан 106, 110, 121
 Такиуддин-хан 115
 Талабуга 234
 Таманлы Осман-паша-оглу 46
 Татар 149
 Татаринов Иван 235
 Татаринов Михаил 8
 Татархан 231
 Таустан (Гаусултан) 220
 Тахмурес-хан 141, 142, 235
 Тверитинова А. С. 21
 Темрес-хан 108
 Темрюк-бей 48
 Тимур-хан (Тимур) 25, 48, 50, 81, 91, 97, 100, 109, 110, 131, 135, 142, 143, 146, 148—150, 189, 209, 218, 229, 232
 Тимурленк — см. Тимур
 Тимурленк-хан — см. Тимур
 Тогрылча 235
 Толу-хан — см. Тулуй
 Тохта — см. Тохта-хан
 Тохтамыш-хан (Тохтамыш) 25, 100, 110, 131, 135, 142, 146, 218, 232, 235
 Тохта-хан 135, 231, 235
 Тугар-хан 142
 Тулуй 102, 142, 231
 Тур 146, 149, 235
 Тур-шах — см. Тур
 Тухтар — см. Тухтар Хаджи-Али
 Тухтар Хаджи-Али 84
 Узбек-хан (Узбек) 142, 234, 235
 Узун Пияле-паша 28, 33, 48
 Узун Хасан 143, 235
 Улубан 175, 238
 Улу-бей 106, 110
 Уразлы-мирза 222
 Урак 221, 222
 Урлюк-тайша 229, 230, 234
 Уррамбет (Уррамет) 221
 Урраметовы 221
 Фатима 229
 Фердинанд 141
 Феридун 145, 146, 148, 149, 235
 Феридун-хан — см. Феридун
 Феридун-шах — см. Феридун
 Ферхад 31, 34, 44, 196, 222
 Ферхад Коджа-паша 159
 Ферхад-паша 122, 123, 233
 Фетх-Гирей 223, 224
 Фетх-Гирей I 227
 Филипп 172, 238
 Философ 172
 Фирдоуси 226, 231
 Фомин Иван 234
 Фролова О. Б. 22

- Хабеш 61
 Хаджи Абдаллах Ташкенди 115
 Хаджи-ага 44
 Хаджи-Али-ага 46
 Хаджи-Гирей I 44, 225
 Хаджи-Гирей II 227
 Хаджи-Гирей-султан 61, 76, 226
 Хаджи-Гирей-хан — см. Хаджи-Гирей I
 Хаджи Ясеви-султан 115
 Хадим Джафер-паша 159
 Хайдар-ага-заде 219
 Хайдар-бей 110
 Хаким Туси 135
 Халам Бан 145
 Халиль-бей 110
 Халхалы Дервиш Ахмед — см. Дервиш Ахмед Халхалы
 Хаммер Я. фон 6—9, 219, 220, 222—224
 Харан 134
 Хараме-бике 101
 Хасан, имам 80, 81, 229
 Хасан-ага 223
 Хатукай 58
 Хатыф 184, 239
 Хафал 61
 Хаша Сым Хаша 169, 172
 Хашим-заде 106
 Хашимиты 226
 Хилков И. А. 234
 Хинди Баба 200
 Хинди Баба Мансур — см. Баба Мансур Хинди
 Хишам ибн Абд ал-Мелик 111
 Хормуз — см. Хормуз IV
 Хормуз IV 97, 99, 102, 141, 230
 Хорхор-бей 106
 Хосров 191, 192
 Хосров I Ануширван 94, 97, 99, 102, 111, 118, 123, 126, 141, 230, 232
 Худ, пророк 149
 Хулагуиды 228
 Хулагу-хан 58, 78, 80, 99, 102, 109, 131, 133, 135, 146, 228, 231
 Хусейн, имам 54
 Хусейн-ага — см. Омер-ага
 Хусейн-паша — см. Дели Хусейн-паша
 Хусейн-паша Дели — см. Дели Хусейн-паша
 Хушенг-шах 140—142, 235
 Хызр, св. 70, 130, 148, 172
 Хызырьльяс 223
 Чагатай 233
 Чакар 174
 Черкес Касым-паша 43, 44, 160, 236
 Черкес Мехмед-паша 95, 230
 Черкес Оздемир-оглу Осман-паша — см. Оздемир-оглу Черкес Осман-паша
 Чингисхан 102, 131, 135—139, 142—144, 146, 148, 150, 168, 223, 228, 231, 237, 240
 Чобан — см. Чобан-мирза
 Чобан-бей 110
 Чобан-Гирей — см. Адиль-Гирей I
 Чобан-Гирей-оглу — см. Адиль-Гирей I
 Чобан-мирза 29, 52—55, 222, 226, 228
 Чобан-Мустафа 227
 Чул-Болда (Адиль-Гирей) 227
 Шабанович Х. 17
 Шафи — см. Шафи Абу Абдуллах Мухаммед
 Шафи Абу Абдуллах Мухаммед 75, 84, 145, 227
 Шевшад 122
 Шегак 57
 Шейдяк 221
 Шейдяк-мирза 29, 137, 150, 221
 Шеремет — см. Шереметев В. Б.
 Шеремет-бан — см. Шереметев В. Б.
 Шереметев В. Б. 68, 74, 104, 155, 227, 232, 236
 Шереф-хан — см. Шереф-хан ибн Шемседдин Бидлиси
 Шереф-хан ибн Шемседдин Бидлиси 99, 230
 Шерим-султан 123
 Ширин 191, 222
 Эвлия — см. Эвлия Челеби
 Эвлия Челеби 5—21, 47, 57, 58, 66, 69, 70, 76, 87, 93, 110, 114, 120, 130, 141, 148, 171, 172, 186, 195, 213, 217, 218, 220—241, 250, 252
 Эджмад-мирза 163
 Экасиры 94, 99, 100, 225, 230
 Элбуздай 61, 73
 Эль-Мирза 73
 Эль-Хаджи Джем 115
 Эмир Али-эфенди 47
 Эмир-бей 47
 Энджирук-бей 56
 Янош 141

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- база 218
 абазины (абаза) 218
 абхазы (апсуа) 25, 56, 57, 62, 63,
 66, 68, 69, 71, 72, 75, 120, 218
 австрийцы 138
 адами — см. черкесы адами
 аджем 57
 адыге 218
 адыгейцы 18, 218, 226, 251
 адыги 218, 225
 албанцы 57
 арабы 57, 58, 69, 71, 72, 78, 80, 89,
 93, 113, 115, 123, 219, 232, 233
 арат-абхазы 66
 армяне 44, 218, 249
 ашагы-абхазы 66
- багаджак 124
 бадарак (бадрак) 29, 68, 222
 бардак — см. бадарак
 бат — см. таты
 бени-асфар — см. калмыки
 бесней — см. черкесы бесней
 бжедуги (бжъэдъгу) — см. чер-
 кесы бузудук
 богол 115, 124, 142, 174, 233
 болоткай — см. черкесы болоткай
 борзи 93
 босняки 236
- валахи 28, 40, 223
 венгры 91, 138, 141, 149, 234, 249
 венецианцы 199
- гёк-дулаки 117, 123, 124
 генуэзцы 25, 42, 50, 62, 63, 65, 194,
 240
- гог и магог — см. яджудж и ма-
 джудж
 голландцы 138
 греки 44, 92, 193, 202, 221
 грузины 98, 105, 115, 122, 249
- данакиль 234
 даргинцы 229
 дар-хуканы 124
 дженбе-абхазы 66
 джигеты 218
- евреи 72, 227, 228
- жане (жанэ) — см. черкесы жане
 жанеевцы — см. черкесы жане
- иман-садак 124, 128, 137, 146
 иманджа-ногаи 150
 индийцы 124
- кабаили-тай — см. черкесы кабар-
 тай
 кабардинцы 218, 220, 228—230,
 237
- кабарта — см. черкесы кабартай
 кабартай — см. черкесы кабартай
 кабарты — см. черкесы кабартай
 казаки 8, 27, 29, 31, 32, 39, 48,
 50, 109, 116, 124, 127, 128, 138,
 146, 148, 150, 153, 155, 181,
 192—197, 201, 204, 208, 209, 213,
 219, 222, 223
- казаки донские 8, 19, 25, 197, 221,
 223, 224
- казаки запорожские 8, 193
- кайтаги — см. кайтаки
 кайтаки 80, 93, 94, 111, 114, 115,
 117, 124, 142, 229, 234
- калмаг — см. калмыки
 калмак — см. калмыки
 калмах — см. калмыки
 калмыки 18, 20, 64, 65, 79, 83, 84,
 87—89, 91, 92, 108, 115, 121, 122,
 128, 129, 131, 132, 140, 144, 146,
 148, 153—155, 159, 161—163,
 165—179, 182, 194, 195, 197,

- 201—203, 211, 221, 229, 230, 237,
238
камыш-абхазы 66
карышан-абхазы 66
кахтание 115, 123, 124
кечи-ногай 29, 221
китайцы 229
куманы (половцы) — см. кыпчаки
кумыки 57, 80, 84, 102, 111, 114—
117, 124, 126, 229, 253
курды 249
курейшиты 57, 69, 71, 72, 75, 76,
86, 226
курус 138, 234
кыпчаки 115, 191, 233
- лазы 57, 194
лезги — см. лезгины
лезги — см. лезгины
лезгины 94, 115, 117, 124, 142, 230
лопарь 19
- маджар — см. венгры
мадьары — см. венгры
мамелюк 75
мамшуг — см. мамшух
мамшух 28, 220, 227, 228
мангыт — см. манкыт
манкыт 29, 37, 221
мансур 29, 37, 41, 68, 221
махошевы 228
мегрелы 57
могол — см. монголы
молдавانه 28, 40, 223, 247
монголы 109, 115, 124, 135, 142,
174, 229, 233, 237
московиты — см. русские
мужики (жители города Мужик-
керман, а также русские кре-
стьяне) 138—140, 144, 146—148,
150—152, 154, 189, 234
- натухайцы 219, 220, 225
ненцы 19
ногай большие — см. улу-ногай
ногай малые — см. кечи-ногай
ногай — см. ногайцы
ногайцы 18, 26, 52—55, 62, 63, 65,
66, 68, 70, 71, 75, 78, 83, 87—91,
108, 132, 133, 137, 138, 144, 152,
153, 162, 163, 165, 167, 171, 173,
174, 178, 179, 187, 189, 194, 205,
207, 221, 226, 228—230, 249
- огузы 71
османы — см. турки
- персы 8, 27, 57, 94, 95, 98, 107,
108, 114, 115, 122, 123
поляки 138, 227, 249
- русские 18—20, 27, 98, 103, 104,
107, 109, 115, 126, 138, 153, 156,
157, 174, 188, 189, 194, 229, 233,
236
русы — см. украинцы
- садаша-абхазы 57, 63, 66, 72
садзы — см. джигеты
самоеды 19
саракис — см. черкесы
саракису — см. черкесы
седжеут 29, 221
синды 217
сирийцы 114
совук-абхазы 66
- табасараны 111, 232
такаку 28, 72, 77, 220, 227, 228
тат — см. таты
татары 8, 12, 13, 18, 37, 39—42,
45, 50—54, 57, 59, 65, 87, 96, 99,
103, 111, 125, 128, 129, 131, 132,
136—138, 143, 148—150, 160, 161,
170, 187, 188, 190, 192, 196, 202,
206, 207, 209, 213, 220, 221, 223,
227, 229, 238, 249
татары астраханские 18, 83, 115,
132—134, 136, 137, 139, 140,
144—149, 151—156, 158, 171,
173—175, 178, 179, 181, 189, 218,
234
татары буджакские 12, 28
татары казанские 218, 221, 234
татары калмыцкие — см. калмыки
татары крымские 28, 221, 223, 224,
240, 246, 252
татары ногайские — см. ногайцы
татары сибирские 218, 234
таты 29, 44, 137, 221
таустан (таусултан) — см. черке-
сы таустан
темиргойцы (кӀэмгуй) — см. чер-
кесы болоткай
торгуты 229, 234
трансильванцы 138
турки 8, 9, 11—14, 18, 35, 39, 40,
43, 57, 59, 158, 163, 180, 189,
194, 195, 222, 224, 226, 230, 239,
240, 245, 246, 249, 252, 253
туркмены 53, 122—124, 142, 226
тюрки 136, 142, 162

- узбеки 164
украинцы 26, 115, 233
улу-ногай 29, 150, 202, 220, 221
- фагфур 150
- хатукай — см. черкесы хатукай
хатукайцы — см. черкесы хатукай
хешдек — см. татары астраханские
- чагатайцы 115, 134, 142
черкесы 25, 47, 49, 51—53, 55, 56,
58, 60—69, 71—76, 80, 82, 87,
89, 98, 114, 115, 120, 138, 194,
213, 218, 225, 226, 228, 245
черкесы адами (адэмый) 69—71,
74, 227, 228
черкесы бесней (бэслъний) 28, 78,
79, 220, 228
черкесы болоткай 28, 76, 220, 227,
228
черкесы бузудук 28, 52, 58, 75,
220, 225, 227, 228
- черкесы жане (жанэ) 20, 28, 63,
64, 220, 226—228
черкесы кабартай (къэбэрдэй) 28,
80, 85—88, 90, 177, 220, 228
черкесы таустан (таусултан) 28,
220, 230
черкесы хатукай (хъатикъуай) 20,
28, 64—66, 220, 227, 228
черкесы шегаке 20, 26, 28, 52, 53,
55—59, 61—63, 80, 92, 219, 220,
225—228
чехи 138
чуфуд — см. евреи
- шапсуги 227
шведы 138
шегаке — см. черкесы шегаке
шегаки (хэгаки) — см. черкесы
шегаке
шефаке — см. черкесы шегаке
ширин 29, 68, 74, 221
- юкары-абхазы 66
- яджудж и маджудж 217

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абин р. (правый приток р. Адагум) 64
Абихайят 38
Абульджибаль г.— см. Эльбрус
Абурган р. (бассейн р. Кубани) 63, 64
Абхазия 41, 57, 63, 95, 224
Абхазская АССР 218
Аварское Койсу р. (Кавказ) 232
Австрия 13, 67, 82, 148, 185
Адагум р. (левый приток р. Кубани) 63
Адахи обл. (Северный Кавказ) 69, 75
Адана (Турция) 167
Адахун залив (Кизилташский лиман) 46, 49, 51, 52, 54, 63, 225
Адахун кр. (на Таманском п-ове) 48
Адахун оз.— см. Адахун, зал.
Адахун о-в 225
Адахунский санджак 224
Адем с. (Кавказ) 97
Адонь кр. (Венгрия) 12
Адриатическое море 13
Адыгейская АО 218
Аждерхан — см. Астрахань
Азав кр.— см. Азов
Азаг кр.— см. Азов
Азак кр.— см. Азов
Азакский санджак 225
Азакское море — см. Азовское море
Азах кр.— см. Азов
Азербайджан 18, 57, 93, 104, 135, 143, 145, 233
Азов кр. (центр Азовского р-на Ростовской обл. РСФСР) 6—10, 17, 19, 25—29, 31, 32, 34—40, 42, 83, 121, 128, 130, 134, 139, 152, 153, 158—160, 163, 167, 178, 180, 187, 189—213, 220, 221, 223, 224
Азовский пролив — см. Керченский пролив
Азовское море 28, 33, 35—38, 46, 48, 180, 195, 197, 202, 206—208, 209
Айос-Паулос кр. (Турция) 11
Аккерман кр. (Белгород-Днестровский, центр Белгород-Днестровского р-на Одесской обл. УССР) 20, 205, 219, 225
Ак-Мечеть кр. (Симферополь) 16, 20
Аксай р. (Кавказ) 105
Аксарай кр. (Турция) 135
Акташ р. (Кавказ) 112, 220
Алатырское море — см. Каспийское море
Алатырь кр. (центр Алатырского р-на Чувашской АССР) 18, 47, 83, 108, 146, 147, 152, 195
Ал-Бан (Поволжье) 144
Албания 11, 57, 62, 75
Алба-Юлия кр. (Румыния) 16
Алжир 125, 241
Алибей кр. (Румыния) 20
Алты-Сунуны, местность (под Азовом) 152
Альма с. (Песчаное, Крым) 16
Амстердам (Нидерланды) 14
Анапа кр. (центр Анапского р-на Краснодарского края РСФСР) 8—10, 25—27, 50, 57, 62, 217, 219, 220, 225
Анапские горы (Кавказ) 26, 56, 62
Анаголия 29, 51, 107, 135, 147, 220, 226, 228
Английский о-в — см. Англия
Англия 14, 82, 98
Андиское Койсу р. (Кавказ) 232
Анкара кр. (Турция) 230
Антиохия (Антакья, Турция) 57
Апуху-керман кр. (на Дону) 189, 239

- Арабат кр. (ныне развалины к западу от с. Каменского, Крым) 16
- Арабистан — см. Аравия
- Арабский Ирак — см. Ирак Арабский
- Арабский халифат 229
- Аравия 62, 82
- Арад кр. (Румыния) 15
- Араз р. 134
- Арменистан — см. Армения
- Армения 102, 233
- Арнауdistан — см. Албания
- Арсланбек кр. (Северный Кавказ) 83
- Асак кр. — см. Азов
- Астрахань 18, 25, 47, 87, 92, 108, 121, 124, 126, 131—134, 189, 195, 218, 230, 232, 234, 236
- Астраханское море — см. Каспийское море
- Асуан (Египет) 100, 142
- Асуан р. 134
- Атеш-бея зимовье (на Таманском п-ове) 49
- Атлантический океан 12, 14, 138, 151
- Афганистан 233
- Афипс р. (левый приток р. Кубани) 65
- Афипс-керман кр. (Северный Кавказ) 65
- Африка 139, 234
- Афьон-Карахисар (Турция) 147
- Ахалцих кр. (Ахалцихе, Грузинская ССР) 108
- Ахлат (Турция) 100
- Ахтанизовский лиман 225
- Ахтопол кр. (Болгария) 11
- Ахтуба 235
- Ач кр. (Венгрия) 14
- Ачик-Баш горы (Кавказ) 104, 125
- Баб аль-абваб кр. — см. Демиркапу
- Бабадаг кр. (Румыния) 20
- Бабаски кр. (Турция) 11, 20
- Бабоча кр. (Венгрия) 13
- Багаш-керман кр. (на Дону) 189, 239
- Багдад (Ирак) 8, 27, 48, 49, 57, 58, 80, 81, 94, 99, 113, 118, 238
- Бадахшан 57
- Бадрак — см. Крым
- Байдиши стоянка (Украина) 20
- Бай-Тугар кр. (Кавказ) 120
- Байя кр. (Венгрия) 15
- Баку 108, 121—123, 126, 128, 160, 230
- Бакухан кр. — см. Баку
- Балаклава кр. (ныне один из р-нов Севастополя) 10, 16, 26, 41
- Балатон оз. (Венгрия) 14
- Балканы 247
- Балу-хан кр. — см. Сарай-Бату
- Балх (древние Бактры, Афганистан) 82, 118, 120, 229
- Балык р. (Кавказ) 97
- Балыкбай р. (Кавказ) 99
- Балысыра, гавань (на Белосарайской косе Азовского моря) 28, 36, 220
- Балысрайский санджак 224
- Бартын кр. (Турция) 9
- Батасек кр. (Венгрия) 11, 12, 14
- Батум (Батуми) 57
- Бату-хан кр. — см. Сарай-Бату
- Бафра кр. (Турция) 9
- Бахистан р. (Кавказ) 97, 98
- Бахчисарай (центр Бахчисарайского р-на Крымской обл. УССР) 10, 16, 20, 38, 41, 78, 224, 231
- Бахшели стоянка (Украина) 20
- Баш-тепе кр. — см. Беш-тепе
- Бебердадж, степь (Северный Кавказ) 86
- Белая земля — см. Пустая земля
- Белград (Югославия) 11—14, 17
- Белое море — см. Средиземное море
- Бендеры кр. (центр Бендерского р-на Молдавской ССР) 16, 219
- Бербере земля (северная часть Таманского п-ова) 46, 48, 58, 89, 90, 92
- Бердичев кр. (Житомирская обл. УССР) 16
- Березань р. (Украинская ССР) 16, 20
- Берзенце кр. (Венгрия) 13
- Берислав (центр Бериславского р-на Херсонской обл. УССР) 16
- Беселбай стоянка (Северный Кавказ) 81
- Бесней-бай кр. (Северный Кавказ) 78
- Бестак г. — см. Бештау
- Бестау г. — см. Бештау
- Бестин 100
- Бешдаг г. — см. Бештау

- Бешенова-Веке кр. (Румыния) 15
 Бештаг г.—см. Бештау
 Бештау г. (Северный Кавказ) 81, 83, 91, 92
 Беш-тепе кр. (Северный Кавказ) 108, 109
 Бештепе стоянка (на берегу Волги) 134, 143
 Бештепе-адасы о-в — см. Тимурленка о-в
 Бзичай р. (бассейн р. Кубани) 62
 Биелина кр. (Югославия) 13
 Билеча кр. (Югославия) 13
 Биреджик кр. (Турция) 90
 Бихач кр. (Югославия) 13
 Боан кр. (Югославия) 13
 Болгария 10, 11, 15, 16, 20
 Болоткай обл. (Северный Кавказ) 75
 Болоткай с. (Северный Кавказ) 73
 Большая Жанетия обл. (Северный Кавказ) 63
 Большая Кабарда 18, 80, 220, 228, 231
 Большая Кума р. 92
 Большая Лаба р. 78
 Большая ногайская орда 220—222, 229, 230
 Большой Заб р. (Иран) 233
 Большой Хейхат, степь 166, 173, 237
 Боргустан кр. (Северный Кавказ) 90, 91
 Боргустан ущ. (Северный Кавказ) 91
 Босна-Сарай (Югославия) 135
 Боспорское царство 217
 Боялык кр. (Турция) 11
 Браила кр. (Румыния) 134
 Бранденбургская земля 12, 14
 Братислава (Чехословакия) 13
 Брацлав кр. (центр Брацлавского р-на Винницкой обл. УССР) 16
 Брук кр. (Австрия) 14
 Буг р. 134
 Бугаевская кр. (на Дону) 239
 Будин кр. (Венгрия) 11, 12, 14, 15
 Бузлыджа дер. (Поволжье) 154
 Бузудук обл. (Северный Кавказ) 75, 76
 Бузэу кр. (Румыния) 16
 Булганак р. (Крымская обл. УССР) 16
 Булгар кр. (Поволжье) 82, 232
 Буребай, урочище (устье Дона) 36
 Бурса (Турция) 106, 230, 245
 Бурумбай стоянка (Украина) 38
 Бухаджа дер. (Поволжье) 154
 Бухара 82, 118, 120
 Бухарест кр. (Румыния) 16
 Бухарский эмират 233
 Бырлад кр. (Румыния) 16
 Бюебулагы стоянка (Украина) 20
 Бююк-Дженджек р.—см. Дженджек
 Бююк-Карыштыран кр. (Турция) 11, 20
 Бююк-Чекмедже кр. (Турция) 20
 Бююк-Энджек р.—см. Энджек
 Вавилон 222
 Валахия 11, 36, 157, 160, 185
 Валпово кр. (Югославия) 13
 Ван оз. (Турция) 100
 Вардар р. (Югославия, Греция) 134
 Василико кр. (ныне Мичурин, Болгария) 11
 Василдов-керман кр. (на Дону) 179, 239
 Васлуй кр. (Румыния) 16
 Вац кр. (Венгрия) 12
 Вашвар кр. (Венгрия) 13
 Велика кр. (Югославия) 13
 Велики Извор кр. (Югославия) 11
 Великий ров — см. Турецкий ров
 Вена 14, 15, 17, 141
 Венгрия 11—17, 130, 222
 Венецианская республика — см. Венеция
 Венеция 13
 Венеция гос-во 13, 241
 Видин кр. (Болгария) 11, 16, 17
 Византия 240
 Визе-Сарай (Турция) 135
 Винцул-де-Жос кр. (Румыния) 16
 Волга р. 18, 64, 75, 83, 108, 109, 128, 131, 132, 134—136, 139—144, 146, 148—150, 153—155, 158—161, 165, 167, 169, 173, 178—180, 193, 221, 229, 230, 234—237
 Восточный Каратаяк кр. (пригород Азова) 204
 Восточный Туркестан 229
 Вуковар кр. (Югославия) 11—14
 Вылчедрым кр. (Болгария) 11

- Высокая Порта — см. Османская империя
- Габела кр. (Югославия) 13
- Гавр (Франция) 12
- Гагра (центр Гагрского р-на Абхазской АССР) 218
- Галата кр. (район Стамбула) 57, 194, 240
- Ганджа кр. (Кировабад, Азербайджанская ССР) 94, 114, 122, 128, 160
- Гданьск (Польша) 82
- Гевхерган кр.— см. Анапа
- Гевхерпай анапай кр.— см. Анапа
- Гёгюмли р. 165
- Гёзлев кр. (Евпатория) 16, 37
- Геническ кр. (Херсонская обл. УССР) 16
- Генуэзская республика 217
- Генуя 240
- Германия 12, 77, 130, 148, 157, 185
- Германская земля — см. Германия
- Гиага р. (бассейн р. Кубани) 78
- Гиза (Египет) 135
- Гилян (Иран) 94, 109, 122, 124, 128, 136, 151, 153, 160
- Гилянское море — см. Каспийское море
- Гиресун кр. (Турция) 9
- Глоговец кр. (Чехословакия) 15
- Голландия — см. Нидерланды
- Голям-Дервент кр. (Болгария) 11
- Гония кр. (Гонио, Батумский р-н Аджарской АССР) 9, 26
- Горгиппия кр.— см. Анапа
- Гореловец (или Куриловец) кр. (Киев) 37, 227
- Греция 11
- Грузинские горы (Кавказ) 99, 105
- Грузия 85, 93, 103, 104, 111, 117, 127, 140
- Гурья 103
- Гюрджистан — см. Грузия
- Гюрсу р. 134
- Дагестан 16, 18, 28, 52, 57, 70, 80—82, 86, 89, 90, 92, 95, 97, 99, 103—114, 116, 117, 119—122, 124—127, 129, 130, 132, 133, 157, 163, 164, 185, 224, 232, 233, 252, 253
- Дагестанская АССР 229, 230, 232
- Дагестанская страна — см. Дагестан
- Дагестанское море — см. Каспийское море
- Дагестанское падишахство — см. Дагестан
- Дадан обл.— см. Мегрелия
- Дадрианская земля — см. Мегрелия
- Дадрианский Ирак — см. Мегрелия
- Даль кр. (Югославия) 14
- Дальний Восток 237
- Дамаск (Сирия) 106, 113, 178, 232, 233, 238
- Дамган (Иран) 235
- Данакиль страна (Африка) 139, 234
- Дания 14, 82, 185
- Дараман — см. Тамань
- Дарда кр. (Югославия) 11—14
- Дебрецен кр. (Венгрия) 16
- Дева кр. (Румыния) 16
- Деж кр. (Румыния) 16
- Дели-гэль (Тилигульский лиман) 20
- Демавенд г. (Иран) 90, 230
- Демир-капу кр.— см. Дербент
- Демир-капу море — см. Каспийское море
- Дербент кр. (центр Дербентского р-на Дагестанской АССР) 57, 83, 94, 108, 114, 117, 118, 121, 122, 125, 128, 151, 160, 193, 230, 232
- Деркос оз. (Турция) 11
- Дешт-и Кыпчак — см. Кыпчакская степь
- Джаик р.— см. Яик
- Джамансу р.— см. Ямансу
- Джарбак — см. Чарбах
- Джейхун р. (Амударья) 103, 134, 231
- Джэнджек р. (Малый Зеленчук, левый приток р. Кубани) 83, 84, 89
- Дженишке (Геническ, центр Генического р-на Херсонской обл. УССР) 29, 221
- Джилем р. (Индия) 235
- Джирджи (Египет) 186
- Джихан-и Рум р. 134
- Джуди г. (Ирак) 92
- Дикое поле — см. Кыпчакская степь
- Диль-бурун мыс (на Таманском п-ове) 46
- Дири-Тен р.— см. Старый Дон
- Дихле кр. 90

- Диярбекир (Турция) 113
 Дманиси, кр. (Грузия) 94, 95, 103, 108
 Днепр р. 134, 143, 232
 Днестр р. 16, 38, 134
 Добриново кр. (Болгария) 20
 Дон р. 8, 19, 29, 31, 32, 36, 38, 40, 83, 128, 134, 160, 165, 179—182, 184, 185, 187, 189—194, 198—206, 208—212, 221, 222, 232, 236
 Донец р. (Северский Донец) 187
 Драва р. (Югославия) 11, 134
 Дубровник кр. (Югославия) 13
 Дудуркай с. (Северный Кавказ) 82
 Дудушка (Каринтия) 13
 Дунай р. 16, 17, 38, 134
 Дунапантеле кр. (Венгрия) 12
 Дунасекчэ кр. (Венгрия) 11, 12, 14
 Дунасентдьердь кр. (Венгрия) 11
 Дунафельдвар кр. (Венгрия) 11, 12, 14
 Дурновская кр. (на Дону) 240
 Дьендьеш кр. (Венгрия) 14
 Дьёр кр. (Венгрия) 14
 Дьюла кр. (Венгрия) 15
 Дюнкерк — см. Дюнкеркская земля
 Дюнкеркская земля 14, 185
 Европа 11, 12, 249
 Европейская Турция — см. Румелия
 Египет 58, 100, 108, 114, 134, 135, 139, 142, 149, 186
 Египетский о-в — см. Африка
 Еди-Кютук р. (бассейн р. Кубани) 68
 Елец (центр Елецкого р-на Орловской обл. РСФСР) 232
 Елеч кр. (Югославия) 13
 Елизаветинская ст. (Азовский р-н Ростовской обл. РСФСР) 222
 Еникале кр. — см. Уйудвар
 Ереван 114
 Ея р. 19
 Жаботин кр. (Каменский р-н Черкасской обл. УССР) 16
 Жамбек кр. (Венгрия) 15
 Жапуха кр. — см. Жапуха-керман
 Жапуха-керман кр. (на Дону) 189, 190, 240
 Железные Ворота (Румыния) 16, 17
 Железных Ворот море — см. Каспийское море
 Живой Дон — см. Старый Дон
 Жино кр. (Румыния) 16
 Загреб кр. (Югославия) 13
 Задар кр. (Югославия) 13
 Заечар кр. (Югославия) 11
 Закавказье 228
 Залаэгерсег кр. (Венгрия) 13
 Западная Аравия 226
 Западная Грузия 218
 Западная Европа 15, 252
 Западный Кавказ 217
 Зворник кр. (Югославия) 13
 Земун кр. (Югославия) 11
 Зенан (легендарная страна женщин) 150, 174—176, 238
 Зеринд кр. (Румыния) 15
 Зехвенде г. — см. Эльбрус
 Зимовейский кр. (на Дону) 239
 Золотая Орда 218, 232, 234, 235, 253
 Зринвар кр. — см. Уйудвар
 Зулук р. (Северный Кавказ) 92
 Игнеада кр. (Турция) 11
 Идиль р. — см. Волга
 Идрис дер. (на Таманском п-ове) 49
 Иерусалим 240
 Измаил кр. (центр Измаильского р-на Одесской обл. УССР) 20, 219, 225
 Измит (Турция) 9
 Илача р. (Югославия) 14
 Иль р. (бассейн р. Кубани) 64
 Имадийе кр. 90
 Империя Великих Моголов 238
 Индия — см. Хиндустан
 Индийское море (Индийский океан) 151
 Инеболу кр. (Турция) 9
 Инкерман кр. (Крым) 16, 62
 Иордания 226
 Ирак Арабский 57, 99, 235
 Ирак Персидский 57, 99
 Ирак Экасилов — см. Ирак Персидский
 Ирак-и Дадиан (Татаргуп или Нижний Джулат, городище, Кабардино-Балкарская АССР) 25, 57, 99, 100, 102, 146, 218
 Иран 8, 57, 82, 94, 95, 102, 103, 107, 110, 111, 113, 114, 117, 119—122, 124, 126—128, 133,

- 135, 136, 140, 145, 146, 159, 185, 228, 230, 233, 235, 237, 248
- Иранский Азербайджан
- Ирем 106
- Иритав г.— см. Эльбрус
- Исакча кр. (Румыния) 134
- Искандерова стена — см. Стена Искандера
- Испания 14, 15, 238
- Истранджа горы (Турция) 11
- Исфини-керман кр. (на Дону) 179, 239
- Исчит-керман кр. (на Дону) 184, 185, 188, 239
- Итиль р.— см. Волга
- Ичек р. (Северный Кавказ) 90
- Иемен 114
- Йогуртчу-баба тюрбе (в Азове) 29, 31, 222
- Иыланлы о-в (в Черном море) 52
- Кааба (святилище в Мекке) 148, 172, 235, 236
- Кабарда 17, 42, 81, 82, 84—92, 95, 126, 129, 131, 164, 218, 221, 229, 230
- Кабардино-Балкарская АССР 218, 220
- Кавказ 6, 7, 57, 249
- Кагальник р. (Ростовская обл. РСФСР) 19
- Кадькой с. (Николаевка, Крым) 16
- Казак страна 82, 150, 176, 186
- Казакия — см. Казак
- Казанлык кр. (Болгария) 11
- Казань 18, 25, 47, 83, 144—146, 195, 236
- Казкылы р. (бассейн Дона) 208
- Каланча р. (южный рукав в устье Дона) 29, 222
- Каланчи, башни (под Азовом) 128, 234, 241
- Калиакра мыс (Болгария) 10
- Калиновик кр. (Югославия) 13
- Калмыкстан — см. Калмыкия
- Калмыкия 108, 126, 162, 178, 185, 239
- Калоча кр. (Венгрия) 15
- Калхасынджа кр.— см. Адахун, кр.
- Кан-адасы о-в — см. Адахун о-в
- Канижа кр.— см. Надьканижа
- Канлыджа р.— см. Каланча
- Канлыжак р. (бассейн Дона) 208
- Канлы-Севинч р. (Кавказ) 109, 124, 125
- Капошвар кр. (Венгрия) 14
- Капуса-керман кр. (на Дону) 179, 240
- Капуша-керман кр. (на Дону) 179, 239
- Карабудак страна 108, 110, 115, 116, 118—121
- Карабудакхан (Кавказ) 118, 119
- Карабудакское ханство — см. Карабудак
- Караман обл. (Турция) 30
- Карасу р.— см. Псенафа
- Карасубазар кр. (Белогорск, Крым) 16, 20
- Каратаяк кр. (пригород Азова) 30, 41, 196, 197, 199, 201, 202, 205—207
- Карахисар кр. (Турция) 230
- Карачаево-Черкесская АО РСФСР 218
- Карашаца р. (Югославия) 11
- Кара-Яхши-дере стоянка (Украина) 20
- Каргальский кр. (на Дону) 239
- Карлович кр. (Югославия) 11
- Карына-керман кр. (на Дону) 179, 239
- Касаева половина Малой Ногайской орды 221, 222
- Каспийское море 18, 92, 93, 95, 97, 102—105, 107—109, 111, 112, 114, 116—119, 122—125, 127, 128, 131, 134—136, 150, 151, 154, 155, 160, 174, 193, 232
- Каф г. 140, 171, 172, 176
- Кафа кр. (Феодосия) 16, 20, 25, 28, 160, 161, 194, 195, 197, 207, 232, 236, 240
- Кафинская губ.— см. Кафинский эйялет
- Кафинский санджак 225
- Кафинский эйялет 26, 40, 42, 46, 49—51, 197, 220, 221, 224
- Кахет (Кавказ) 122
- Каховка (Херсонская обл. УССР) 16
- Қача р. (Крым) 16, 41
- Қача с. (Крымская обл. УССР)
- Кёзкую стоянка (Украина) 20
- Кегье р. (? Большой Тегень, левый приток р. Уруп) 80
- Келёб-Ширан страна 176, 238
- Кеменшмагаша кр. (Венгрия) 13
- Кенд-ясак, с. (Кавказ) 116

- Кербела (Ирак) 54
 Керченский пролив 17, 20, 42, 47, 50, 51, 193, 224, 225
 Керченский санджак 224
 Керчь кр. 16, 20
 Кечкемет кр. (Венгрия) 15
 Килиседжик мыс (на Керченском п-ове) 16, 20, 28, 51, 219
 Килия кр. (центр Килийского р-на Одесской обл. УССР) 219
 Кильгра-султан кр. (монастырь св. Николая, Болгария) 10
 Кинбурн кр. (Очаковский р-н Николаевской обл. УССР) 16, 20
 Китай 79, 82, 93, 102, 128, 136, 150, 164—166, 170, 171, 173, 176, 229
 Кишинев 16
 Кишкомаром кр. (Венгрия) 13
 Клеве кр. (ФРГ) 12
 Клевенская земля 14
 Клобук кр. (Югославия) 13
 Клуж кр. (Румыния) 16
 Княжевац кр. (Югославия) 11
 Кобылянский кр. (на Дону) 239
 Койсу кр. (Кавказ) 116, 117, 120
 Койсу р. (Кавказ) 108, 114, 116, 232
 Кокандское ханство 233
 Комарно кр. (Чехословакия) 12
 Комаром кр. (Венгрия) 14
 Кониц кр. (Югославия) 13
 Константинополь — см. Стамбул
 Конья (Турция) 106
 Копанка с. (Бендерский р-н Молдавской ССР) 16
 Копкую дол. (Украина) 20
 Копривница кр. (Югославия) 13
 Коркмазы с. (Олонештский р-н Молдавской ССР) 16
 Корол страна 12, 185
 Котай кр. (Венгрия) 16
 Котор кр. (Югославия) 13
 Коториба кр. (Югославия) 13
 Кочетовская ст. (Семикаракорский район Ростовской обл. РСФСР) 35, 40, 192, 193, 223, 240
 Кошице (Чехословакия) 149, 234
 Краков 82, 143
 Красное море 108, 124
 Красный Камень — см. Кызыл-таш
 Кременчуг кр. 16
 Кровавая р. — см. Каланча
 Кровавый о-в — см. Адахун о-в
 Крым 5, 6, 15—17, 25, 27, 36—39, 41, 51, 68, 74, 86, 90, 95, 100, 109, 110, 120, 125, 135, 138, 142, 153, 157, 163, 167, 170, 176, 185, 187, 194, 209, 211, 221, 223, 231, 232, 240, 253
 Крым кр. (Кырым) — см. Старый Крым
 Крымская земля — см. Крым
 Крымский о-в — см. Крымский п-ов
 Крымский п-ов 28, 37, 38, 132, 142, 231
 Крымское ханство 16, 222, 248—250
 Ктесифон 100
 Кубань р. 28, 36, 42, 47, 50, 51, 57, 58, 63—66, 68, 72, 75, 76, 78, 80, 81, 83—86, 89, 91, 165, 218, 219, 232
 Кудани стоянка (Северный Кавказ) 85
 Кул-Кашган р. — см. Кул-Коджан
 Кул-Коджан р. (Кавказ) 96
 Кулгудж кр. (Кавказ) 120
 Кума р. 86
 Кумшак кр. (на Дону) 239
 Кумыкстан 104, 220
 Кумыкская земля — см. Кумыкстан
 Кундук р. (Украина) 20
 Купси р. (бассейн р. Кубани) 63
 Куриловец кр. — см. Гореловец
 Курман Яр кр. (на Дону) 239
 Курул страна — см. Корол
 Кутанси кр. — см. Дманиси
 Куфа 100
 Кухане дер. (Поволжье) 154
 Кух-и Альборз г. — см. Эльбрус
 Кух-и Альборзи г. — см. Эльбрус
 Кух-и Миян г. — см. Эльбрус
 Кызлар, море — см. Каспийское море
 Кызлар-алган р. — см. Псекупс
 Кызлар-кеткен р. — см. Псекупс
 Кызыл-таш кр. (на Таманском п-ове) 18, 49—52
 Кылбурун кр. (Украина) 132
 Кыпчакская степь 28, 33, 35, 36, 38, 42, 52, 58, 64, 66, 75, 83, 85, 108, 109, 121, 127, 128, 131, 132, 138, 140, 143—146, 150—155, 157—163, 165—167, 171, 173, 178, 180—182, 186—189, 193, 195, 197, 203, 205, 211, 222
 Кюбечли кр. (Кавказ) 118

- Кюю р. (? Малый Тегень, левый приток р. Уруп) 80
 Кюрен-керман кр. (на Дону) 189, 239
 Кючюбей р. (Кавказ) 97
 Кючюк-Чекмедже кр. (Турция) 20
 Кяфиристан (общее название стран «неверных») 33, 185
 Лаба р. (левый приток р. Кубани) 76, 78
 Ладзжин кр. (Тростяковский р-н Винницкой обл. УССР) 16
 Лан страна 94
 Лачек р. (Кавказ) 103
 Левант 240
 Левице кр. (Чехословакия) 12
 Леград кр. (Югославия) 13
 Ледяная река 171
 Лезги г.— см. Лезгинская гора
 Лезгинская гора (Кавказ) 93
 Липова кр. (Румыния) 15
 Ловеч кр. (Болгария) 11
 Луда-Камчия р. (Болгария) 20
 Лунчат — см. Англия
 Лур — см. Луристан
 Луристан, провинция (Иран) 102, 145, 235
 Любар кр. (Украина) 227
 Любине кр. (Югославия) 13
 Мавераннахр 100, 131, 135, 142, 143, 209
 Мадара кр. (Болгария) 20
 Мазандеран обл. (Иран) 153
 Маку кр. 90
 Малая Азия 230, 238
 Малая Жанетия обл. (Северный Кавказ) 63, 64
 Малая Кабарда 18, 80, 82, 92, 95—100, 114, 126, 220, 228, 230, 231
 Малая Кума р. 92
 Малая Ногайская орда 220—222, 229
 Малый Псекупс р. (бассейн р. Кубани) 68
 Малый Хейхат степь 166, 173, 179, 180, 237
 Мамелюке страна (Северный Кавказ) 52, 58
 Мамшух обл. (Северный Кавказ) 76, 78
 Мамшух стоянка (Северный Кавказ) 78
 Манастыр-кале 127
 Мангуп кр. (ныне развалины недалеко от Бахчисарая в Крыму) 90
 Манзи — см. Мачин
 Маниса (Турция) 106
 Манкыт обл. (в Крыму) 37
 Мапа кр.— см. Анапа
 Мардин кр. (Турция) 90
 Марица р. 134
 Марокко 241
 Марте р. (бассейн р. Кубани) 72
 Махал-керман кр. (на Дону) 179, 239
 Махан обл. 136, 153
 Махачкала (Дагестанская АССР) 220
 Мачин (Южный Китай) 82, 93, 102, 136, 166, 173, 176, 229
 Мачков-керман кр. (на Дону) 189, 240
 Маяки с. (Беляевский р-н Одесской обл. УССР) 16
 Мегрелистан — см. Мегрелия
 Мегрелия 9, 41, 85, 93, 95, 98, 111, 114, 140, 153, 215, 224
 Мегрельское княжество — см. Мегрелия
 Медведовка кр. (Чигиринский р-н Черкасской обл. УССР) 16
 Медина 72, 76, 117
 Мекка 57, 71, 72, 76, 117, 149, 219, 235, 238, 240, 249, 252
 Мерв (развалины близ Байрам-Али в Туркменской ССР) 233
 Мервский оазис (Туркменская ССР) 233
 Мерзифон (Турция) 54
 Мертвый Дон — см. Мертвый Донец
 Мертвый Донец (северный рукав в устье р. Дона) 29, 36, 208, 222, 241
 Месопотамия 222, 228
 Мидие кр. (Турция) 11
 Мирван 113
 Митровица кр. (Югославия) 11, 12, 14
 Миус р. 38, 134, 209
 Михалев кр. (на Дону) 239
 Можайск кр.— см. Мужик
 Мокрая Чубурка р. 19
 Молдавия 5, 11, 17, 36, 157, 160, 185, 247
 Молдавская ССР 15, 16, 219
 Молочная р.— см. Сют

- Монгольская империя 231, 237
 Москва 8, 18, 21, 212, 213
 Москва гос-во — см. Московия
 Московистан — см. Московия
 Московия 36—38, 41, 68, 75, 79, 82, 83, 87, 92, 95, 104, 108, 109, 121—124, 127, 128, 130, 131, 133—138, 140, 143—146, 148, 150—159, 163, 166, 174, 177—180, 185, 186, 190, 191, 195, 210, 211, 213
 Московская земля — см. Московия
 Московская страна — см. Московия
 Московское море — см. Каспийское море
 Мославина кр. (Югославия) 13
 Мостар кр. (Югославия) 13
 Мосул (Ирак) 58, 78, 92, 100, 238
 Мохач кр. (Венгрия) 11, 12, 14, 33, 222
 Мошонмадьарвар кр. (Венгрия) 14
 Мужик (Можайск) 18, 149, 150, 152—154, 195, 213, 234, 236
 Мужик страна — см. Мужикистан
 Мужикистан 155, 177
 Мужик-керман — см. Мужик
 Мужиков-керман кр. (на Дону) 184, 239
 Мужик — см. Мужик
 Мултан (Индия) 102, 145, 235
 Мюрювветли кр. (Румыния) 20
 Навруз-керман кр. (Северный Кавказ) 64
 Надъканижа кр. (Венгрия) 13, 83
 Надфюгед кр. (Венгрия) 14
 Накшуван, Нахшуван (Нахичевань в средневековом Крыму) 29, 221, 230
 Нахичевань (столица Нахичеванской АССР) 221
 Невесине кр. (Югославия) 13
 Неджеф (Ирак) 239
 Нежин кр. (Черниговская обл. УССР) 16
 Нейзидлер-Зе оз. (Австрия) 13
 Немсе — см. Австрия
 Нехавенд (Иран) 99, 233
 Нидерланды 12, 14, 82, 148, 185
 Нижне-Рыковская кр. (на Дону) 240
 Нижнее Поволжье 232
 Нижние Чиры кр. (на Дону) 239
 Никопол кр. (Болгария) 16
 Никшич кр. (Югославия) 13
 Нил р. 134
 Нитра кр. (Чехословакия) 12, 15
 Ниша кр. (Ниса, развалины недалеко от Ашхабада) 142
 Нишапур (Иран) 233
 Ниязабад (Иран) 114, 122, 160
 Нови-Пазар кр. (Болгария) 20
 Нови-Сланкамен кр. (Югославия) 14
 Новый Каратаяк кр. (пригород Азова) 202
 Новый Свет 138, 177
 Ногайская орда 220
 Ноград кр. (Венгрия) 12
 Нух-и Авенд — см. Нехавенд
 Нухавенд — см. Нехавенд
 Обурские горы — см. Оюз
 Оюз эйялет — см. Очаковский эйялет
 Океан, море — см. Атлантический океан
 Олкун обл. (Кавказ) 94
 Олоджи кр. (Румыния) 16
 Олю-Тен р. — см. Мертвый Донец
 Оманское море 151
 Ор кр. — см. Ор-агзы
 Ор-агзы кр. (Перекоп, в Крыму) 16, 17, 20, 29, 38, 39, 221
 Орад кр. (Румыния) 15
 Орта-хисар кр. (Средняя крепость, часть оборонительного комплекса Азова) 199—201
 Оршова кр. (Румыния) 16
 Оряхово кр. (Болгария) 11, 16
 Осиек кр. (Югославия) 11—14, 16
 Османская империя 45, 74, 219, 223, 234, 245—251, 253
 Османский ров — см. Турецкий ров
 От-ярык кр. (хутор Первомайский, Овидиопольский р-н Одесской обл. УССР) 20
 Очаков кр. (центр Очаковского р-на Николаевской обл. УССР) 16, 20, 219
 Очаковский эйялет 27, 219
 Ош (Кавказ) 122
 Оюз горы (Северный Кавказ) 56, 58, 64—66, 68
 Павловская кр. (на Дону) 239
 Павлуша-керман кр. (на Дону) 179, 189, 239

- Пакш кр. (Венгрия) 11, 12, 14
 Паланка кр. (Олонештский р-н Молдавской ССР) 16
 Паланка кр. (Югославия) 11, 14
 Палухан кр.—см. Сарай-Бату
 Парас-керман кр. (на Дону) 181, 182, 190, 239
 Парачин кр. (Югославия) 11
 Пархида кр. (Румыния) 16
 Педеси с. (Северный Кавказ) 66, 75
 Пераст кр. (Югославия) 13
 Переволока (между Волгой и Доном) 19, 162, 180, 236
 Перекоп кр.—см. Ор-агзы
 Персидская земля —см. Иран
 Персидский залив 124
 Персия —см. Иран
 Петре Аджан г.—см. Эльбрус
 Петроварадин кр. (Югославия) 14
 Петушина крепость —см. Кочетовская станица
 Печ кр. (Венгрия) 11
 Пешт кр. (Венгрия) 12, 14, 15
 Пирбай дер. (Кавказ) 119
 Пирей (Греция) 106
 Плевен кр. (Болгария) 11
 Плевля кр. (Югославия) 13
 Поволжье 5, 18, 19, 126, 218, 232
 Подонье 5, 19
 Пожега кр. (Югославия) 13
 Польша 82, 143, 157, 185, 186
 Помахай-керман кр. (на Дону) 191, 192, 240
 Порог —см. Стамбул
 Порог Благоденствия —см. Стамбул
 Почай кр. (Югославия) 16
 Приазовье 5
 Прибой кр. (Югославия) 13
 Приполе кр. (Югославия) 13
 Проклятия море 151
 Прут р. 16
 Псебаси р. (бассейн р. Кубани) 54
 Псекупс р. (левый приток р. Кубани) 68—71
 Псенафа р. (бассейн р. Кубани) 78
 Псех р. (бассейн р. Кубани) 62
 Пустая земля 175
 Пушге-и Дадян г.—см. Эльбрус
 Пчас р. (левый приток р. Марте) 72
 Пишиш р. (левый приток р. Кубани) 72
 Пяндж-и Али гробница (в Багдаде) 81
 Пяндж-и Хасан гробница (Северный Кавказ) 80—82, 92
 Пяти холмов о-в —см. Тимурленка о-в
 Раба р. (Венгрия) 14
 Рабапатона кр. (Венгрия) 13
 Радна кр. (Румыния) 15
 Раздоры кр. (на Дону) 239
 Рамазан-бей дер. (на Таманском п-ове) 45
 Рахоча-керман кр. (на Дону) 189, 240
 Рей (древняя Рага, Иран) 162, 178, 235, 237
 Рейнская земля 14
 Республика Джибути 234
 Республика св. Марка —см. Венеция
 Ризе кр. (Турция) 9
 Рикичице кр. (Чехословакия) 12
 Рисан кр. (Югославия) 13
 Родос о-в 226
 Россия 237, 246
 Ростов-на-Дону 221
 Рудник кр. (Югославия) 13
 Рудо кр. (Югославия) 13
 Рум 133—135
 Румелия 27, 30, 51, 107, 129, 159, 207, 248
 Румыния 11, 15—17
 Русское гос-во 8, 221, 232
 Русь 174, 236, 238
 Рыбный арык р.—см. Бахистан
 Рымникул-Сэрат кр. (Румыния) 16
 Рязанская земля 232
 Сава р. (Югославия) 134
 Сакыз о-в (Хиос, Эгейское море) 194, 240
 Салонта кр. (Румыния) 15
 Салуб-керман (на Дону) 155
 Самсун кр. (Турция) 9, 238
 Санджар кр. 90
 Сарав (Иран) 135
 Сараево кр. (Югославия) 13
 Сарайш кр.—см. Сарайш-керман
 Сарайш-керман кр. (на Дону) 190—192, 240
 Сарай —см. Сарав
 Сарай —см. Сарай-Берке

- Сарай-Бату (развалины у с. Селитренного Астраханской обл. РСФСР) 18, 124, 148, 149, 195, 235, 236
- Сарай-Берке (был на месте нынешнего Ленинска Волгоградской обл. РСФСР) 18, 47, 108, 135—143, 163, 232, 234, 236
- Сарата кр. (Украина) 20
- Саратов 157, 159, 236
- Сату-Маре кр. (Румыния) 15—16
- Сверкающий, горный хребет 140, 172
- Себеш кр. (Румыния) 16
- Северная Африка 241
- Северная Европа 12
- Северная Индия 235
- Северное Причерноморье 231, 240
- Северный Афганистан 229
- Северный Дагестан 220
- Северный Иран 18
- Северный Кавказ 5, 19, 20, 218, 225, 228, 232, 248
- Северный Китай 229
- Севинч р.—см. Канлы Севинч
- Сегед кр. (Венгрия) 15
- Сед-Ислам башни—см. Қаланчи
- Сед-Ислам кр. (Люттик, в устье Дона) 208, 209, 241
- Сейхун р. (Сырдарья) 103, 134, 231
- Сексард кр. (Венгрия) 11, 12, 14
- Селеуш кр. (Румыния) 15
- Семикаракоры кр. (на Дону) 239
- Семиречье 103
- Семнан (Иран) 145, 235
- Сенджевар ущ. (Венгрия) 91
- Сента кр. (Югославия) 15
- Серали р. (бассейн р. Кубани) 78
- Сератай р. (бассейн р. Кубани) 63
- Середняя кр. (на Дону) 240
- Серендибель г. (Индия) 94
- Сериаллан (Дарьяльское ущелье, Кавказ) 94, 108, 122
- Сетаза р. (бассейн р. Кубани) 63
- Сехак с. (Северный Кавказ) 90
- Сибирь 19
- Сивас (Турция) 147, 230
- Сигетвар кр. (Венгрия) 13, 14
- Силиври кр. (Турция) 20
- Силистра кр. (Болгария) 29, 134
- Симерия кр. (Румыния) 16
- Синд 82, 102, 229
- Синдская гавань—см. Анапа
- Синоп кр. (Турция) 9
- Сирень с. (Крымская обл. УССР) 16
- Сирия 67, 113, 114, 232
- Славяно-русская земля 127
- Слано кр. (Югославия) 13
- Словения 13
- Смядово кр. (Болгария) 20
- Собачий о-в 238
- Совуджук дер. (на Таманском п-ове) 49
- Созопол кр. (Болгария) 11
- Соко-Баня кр. (Югославия) 11
- Сокровищница жемчуга кр.—см. Анапа
- Солах-керман кр. (на Дону) 189, 240
- Соленный мыс—см. Тузла-бурун
- Солхат кр.—см. Старый Крым
- Сольнок кр. (Венгрия) 15
- Сомбор кр. (Югославия) 15
- Сомеш-Одорхей кр. (Румыния) 16
- Сочи 218
- Средиземное море 124, 151, 194, 240
- Средняя Азия 226, 233
- Средняя Венгрия 149
- Стамбул 9—11, 17, 19, 20, 27, 35, 36, 38, 40, 41, 57, 61, 62, 92, 95, 109, 120, 153, 159, 162, 194, 195, 202, 211—213, 223—226, 230, 240—245, 248—250
- Старый Дон (средний рукав в устье р. Дона) 29, 208, 222
- Старо-Рыковская кр. (на Дону) 240
- Старый Крым кр. (центр Старо-Крымского р-на Крымской обл. УССР) 16, 20, 100, 162, 178, 221, 231, 237
- Старый Свет 138
- Стена Искандера 25, 34, 70, 71, 93, 102, 127, 148, 172, 176, 201, 210, 217
- Стена яджудж и маджудж—см. Стена Искандера
- Столац кр. (Югославия) 13
- Страна мрака 18, 140, 164, 166, 171, 173, 175—177, 237
- Страна света 164, 172, 237
- Страна сияния—см. Страна света
- Субай с. (Северный Кавказ) 65
- Суботница кр. (Югославия) 15
- Судак кр. (центр Судакского р-на Крымской обл. УССР) 16, 221

- Судакер дер. (Кавказ) 118
 Судан 134, 142
 Сулак р. (Кавказ) 232
 Султанийе башня (часть оборонительного комплекса Азова) 210—212, 241
 Сунджа горы (Кавказ) 116
 Сунжа р. (Кавказ) 104, 231
 Сунхов-керман кр. (на Дону) 179, 189, 239
 Супс р. (бассейн р. Кубани) 68
 Суруна-керман кр.—см. Саратов
 Сурута-керман кр.—см. Саратов
 Суэцкий залив 108
 Сынжера с. (Бульбокский р-н Молдавской ССР) 16
 Сэжуени кр. (Румыния) 15
 Сют р. (Молочная, Запорожская обл. УССР) 37, 38, 40, 134, 209
- Табасаран, городок (Кавказ) 117, 118
 Табасаран, горы (Кавказ)
 Тавбан—см. Эльбрус
 Такаку обл. (Северный Кавказ) 71
 Талмас с. (Каушанский р-н Молдавской ССР) 16
 Таман о-в—см. Таманский п-ов
 Таманлы Осман-паши-оглу поместье (на Таманском п-ове) 46
 Таманский залив 225
 Таманский о-в—см. Таманский п-ов
 Таманский п-ов 11, 15, 17, 28, 36, 42, 45, 51, 58, 132, 160, 162, 219, 224, 225
 Таманский санджак 26, 224
 Тамань кр. (Темрюкский р-н Краснодарского края РСФСР) 17, 20, 28, 42—45, 50, 224, 225
 Таман-керман кр.—см. Тамань
 Тамань о-в—см. Таманский п-ов
 Тапдиверди кр. (Румыния) 20
 Тапордок-керман кр. (на Дону) 189, 239
 Тарки кр. (близ Махачкалы, Дагестанская АССР) 105—108, 110, 111, 113, 115, 118, 220, 232
 Тат-Элийский санджак 221, 224
 Тата кр. (Венгрия) 14
 Татарбунары кр. (Одесская обл. УССР) 20
 Татаристан 52
 Тауса г. (Кавказ) 100
- Таустан обл.—см. Малая Кабарда
 Таустан с. (Кавказ) 97
 Таусултан—см. Таустан
 Тебриз (Иран) 145
 Тегеран 235, 237
 Текуч кр. (Румыния) 16
 Темаша могильник (Северный Кавказ) 68
 Темрюк кр. (центр Темрюкского р-на Краснодарского края РСФСР) 17, 46—48, 52, 224
 Темрюк-бей кр.—см. Темрюк
 Темрюк-керман кр.—см. Темрюк
 Темрюкский залив 225
 Темрюкский о-в (часть Таманского п-ова) 48
 Тен р.—см. Дон
 Терек обл. 94, 150
 Терек р. 89, 92, 97—99, 103—105, 108, 109, 125—128, 220, 231, 232
 Терек-керман—см. Терская
 Теркос кр. (Турция) 10, 11
 Терновой кр. (на Дону) 239
 Терская кр. (Терек, Терки—крепость в устье р. Терека) 18, 92, 94, 95, 103, 104, 108, 109, 116, 121, 122, 126, 128—131, 157, 163, 164, 229—231, 234, 237
 Терский город—см. Терская
 Терское море—см. Каспийское море
 Тильтав г.—см. Эльбрус
 Тумурленка о-в (в устье р. Дона) 29, 40, 209, 222, 241
 Тиса р. 134
 Тифлис кр. (Тбилиси) 94, 95, 103, 108
 Тихий океан 174
 Тобольск 236
 Токай-керман кр. (на Дону) 183, 184, 239
 Тольна кр. (Венгрия) 11, 12, 14
 Топрак-кале (Земляная крепость, часть оборонительного комплекса Азова) 199—203
 Топрак-хисар—см. Топрак-кале
 Трабзон кр. (Турция) 9, 41, 57, 194, 224
 Траинли кр. (на Дону) 239
 Трансильвания 11, 28, 36, 91, 149, 157, 185
 Триполи Сирийский (Ливан) 193
 Триполитания 125
 Трыстеник кр. (Болгария) 11

- Тузла кр. (на Таманском п-ове) 50, 51
 Тузла кр. (Югославия) 13
 Тузла-бурун коса (Тузла, Таманский п-ов) 50, 225
 Тузла-керман кр. (Ахсайский р-н Ростовской обл. РСФСР) 40
 Тулча кр. (Румыния) 20
 Туманис — см. Дманиси
 Туна р. — см. Дунай
 Тунджа р. (Болгария, Турция) 134
 Тунис 125, 238
 Тура кр. (Венгрия) 14
 Туран 57, 110, 120, 145, 146, 226, 235
 Турда кр. (Румыния) 16
 Турецкий ров канал (между Доном и Волгой) 159—161, 180, 237
 Туркестан 142
 Туркмения 82
 Турла р. — см. Днестр
 Турну-Северин кр. (Румыния) 16
 Турция 8, 11, 20, 106, 170, 225, 241, 245, 253
 Тус (Иран) 233
 Тут (Словакия) 12
 Тырговиште кр. (Румыния) 16
 Тюменка р. (протока р. Терека) 231
 Тюрк-Ор канал — см. Турецкий ров
 Уарп р. (Уруп, левый приток р. Кубани) 78, 81
 Убин р. (левый приток р. Афипис) 65
 Увек (ныне развалины на правом берегу Волги, ниже Саратова, в устье р. Увековки) 232
 Удобное с. (Староказачий р-н Одесской обл. УССР) 16
 Ужице кр. (Югославия) 13
 Узак кр. — см. Азов
 Узбекистан 128
 Узунджово кр. (Болгария) 11
 Уйвар кр. (Ново-Замки, Чехословакия) 11, 12, 14, 15
 Уйудвар кр. (Венгрия) 13
 Украина 5, 12, 16, 17, 20, 238
 Украинская ССР 15, 16, 219
 Улог кр. (Югославия) 13
 Улус Чагатая 233
 Уль р. (левый приток р. Лабы) 78
 Улюте кр. (Крым) 62
 Умань кр. (Украина) 16
 Уракова половина Малой ногайской орды 221, 222
 Уч-Аджылы (ныне Аджалыкские лиманы: Большой — в Одесском р-не и Малый — на границе Одесского и Коминтерновского р-нов Одесской обл. УССР) 20
 Уч-Даллык стоянка (Одесская обл. УССР) 20
 Фагфур 79, 93, 128, 136, 150, 164, 166, 170, 176
 Фагфурское море — см. Каспийское море
 Фаша р. (Кавказ) 93
 Фелнак кр. (Румыния) 15
 Фокшаны кр. (Румыния) 16, 17
 Фоча кр. (Югославия) 13
 Френк-хисар кр. (Франкская крепость, часть оборонительного комплекса Азова) 198—200, 203, 204
 Хабеш горы (Северный Кавказ) 58, 72
 Хабль р. (бассейн р. Кубани) 64
 Хавалу-керман кр. (на Дону) 179, 239
 Хавса кр. (Турция) 11
 Хаджидер р. (Украина) 20
 Хаджиоглу кр. (Болгария) 20
 Хазарская страна 94
 Хазер море — см. Каспийское море
 Хайдак (Кавказ) 117
 Хайдубёсёрмень кр. (Венгрия) 16
 Хайку горы (Северный Кавказ) 62, 63
 Халеб аш-Шехба (Халеб, Сирия) 99, 106, 113, 238
 Хан-тепе касаба (в Анапском р-не) 52
 Харманли кр. (Болгария) 11
 Хатай (Северный Китай) 82, 93, 102, 128, 136, 164, 165, 171, 173, 176, 229
 Хатван кр. (Венгрия) 14, 15
 Хатукай обл. (Северный Кавказ) 64
 Хатыркай стоянка (Северный Кавказ) 78
 Хейхат степь — см. Кыпчакская степь

- Херцегови кр. (Югославия) 13
 Хешдек — см. Астрахань
 Хешдехистан 144, 185
 Хивинское ханство 233
 Хинд — см. Хиндустан
 Хиндустан (Индия) 82, 93, 94, 102, 114, 125, 140, 191, 229, 237
 Хитай — см. Хатай
 Ходжабай кр. (Одесса) 20
 Ходод кр. (Румыния) 15
 Холандия (юго-восточная часть Нидерландов) 12, 14
 Хорасан 114, 118, 120, 233
 Хорезмское море — см. Каспийское море
 Хорос-керман — см. Кочетовская станция
 Хотан (оазис и город в Восточном Туркестане) 82, 93, 102, 128, 136, 164, 171, 173, 176, 229
 Хотин кр. (центр Хотинского р-на Черновицкой обл. УССР) 223
 Худа-керман кр. (на Дону) 189, 240
 Хыр-Кархох горы (Северный Кавказ) 68
- Цавтат кр. (Югославия) 13
 Центральная Европа 12, 252
 Цимла кр. (на Дону) 239
- Чакал горы (Чапала, Северный Кавказ) 78
 Чалдыртау-так г. — см. Эльбрус
 Чань кр. (Венгрия) 14
 Чарбах (Северный Кавказ) 105
 Чатал р. (бассейн р. Дона) 208
 Чаталджа кр. (Турция) 11
 Чатырдаг г. (Крым) 221
 Чачак кр. (Югославия) 13
 Чегем кр. (Кавказ) 108
 Чегем р. (Кавказ) 103
 Ченадул-Маре кр. (Румыния) 15
 Чербак — см. Чарбах
 Черкассы (центр Черкасской обл. УССР) 16
 Черкес-керман кр. (Старочеркасская, Аксайский р-н Ростовской обл. РСФСР) 40
 Черкесия — см. Черкесстан
 Черкесская земля — см. Черкесстан
 Черкесстан 26, 28, 42, 51, 52, 56—58, 61, 62, 68, 71, 83, 85, 88, 95, 97, 105, 108, 127, 131, 133, 185, 220, 226
 Черное море 9, 25—27, 35, 45, 48—52, 54, 56, 57, 62, 63, 85, 92, 93, 95, 102, 107, 108, 124, 128, 150, 151, 153, 193—195, 231, 240, 241
- Черноморское побережье 9, 27, 208, 225
 Чехия 12, 82, 185, 186
 Чехословакия 12, 15
 Чехул-Силванией кр. (Румыния) 15
 Чигирин кр. (центр Чигиринского р-на Черкасской обл. УССР) 16
 Чилдырская равнина (Кавказ) 108
 Чилипи кр. (Югославия) 13
 Чин — см. Китай
 Чингилистан горы (Кавказ) 105
 Чираджи кр. (Румыния) 20
 Чиркли стоянка (на Дону) 187
 Чирпан кр. (Болгария) 11
 Чобан кр. (в Анапском р-не) 53—55
 Чобручи с. (Олонештский р-н Молдавской ССР) 16
 Чонгар п-ов (Крым) 16
 Чонград кр. (Венгрия) 15
 Чорлу кр. (Турция) 11, 20
 Чорох р. 9, 57
 Чочка мыс — см. Чушка, коса
 Чочка пролив — см. Керченский пролив
 Чудов кр. (Украина) 227
 Чурга стоянка (Украина) 20
 Чушка коса (Таманский п-ов) 20, 28, 50, 51, 219
 Чюрюк-су р. (Крым) 38
- Шабуран (Кавказ) 121, 122, 124, 160
 Шабуристан 142
 Шагваше р. (Белая, левый приток р. Кубани) 72, 73, 76
 Шад-керман кр. (Северный Кавказ) 84, 85, 88
 Шам — см. Сирия
 Шамран обл. 131
 Шанкрай кр. (Северный Кавказ) 63
 Шанкрай (Шанкри) р. (бассейн р. Кубани) 63
 Шан-Мерд дер. (на Таманском п-ове) 46
 Шарвар кр. (Венгрия) 13
 Шарошпатак кр. (Венгрия) 16
 Шат-эль-Араб р. 134
 Шахи башня (часть оборонитель-

- ного комплекса Азова) 209—211, 241
- Шахи-керман кр. (на Дону) 187, 239
- Швахат кр. (Австрия) 14
- Швеция 12, 82, 138, 148, 185, 234
- Шебш р. (левый приток р. Афипис) 66
- Шегаке горы — см. Шегакские горы
- Шегакские горы (Северный Кавказ) 54, 56, 57
- Шемаха кр. (центр Шемахского р-на Азербайджанской ССР) 82, 94, 108, 114, 121, 122, 128, 159, 160, 193
- Шермет-керман кр. (на Дону) 189, 239
- Шехрибане-Сарай (Кавказ) 121
- Шива-керман кр. (на Дону) 179—181, 239
- Шиклош кр. (Венгрия) 13
- Шикула кр. (Румыния) 15
- Шимлеул-Силваний кр. (Румыния) 15
- Шираз обл. (Иран) 153
- Ширван (Кавказ) 82, 94, 108, 114, 121, 128, 159, 160, 193
- Ширванский эйялет 108, 123
- Ширванское море — см. Каспийское море
- Шолом-керман кр. (на Дону) 189, 239
- Шоломкай дер. (на Таманском п-ове) 45
- Шопрон кр. (Венгрия) 13
- Шурани кр. (Чехословакия) 12, 15
- Эгейское море 226, 240
- Эгер кр. (Венгрия) 14
- Эдирне кр. (Турция) 11, 20, 159, 212, 213, 234
- Эйзенштадт кр. (Австрия) 13
- Эльбрус г. (Кавказ) 52, 56—58, 66, 68, 85, 92—97, 108
- Эльбурс горы (Иран) 230
- Эмрийе кр. 90
- Эндери кр. (Андрейяул, Хасавюртовский р-н Дагестанской АССР) 111—116, 118, 120, 121, 220
- Энджек р. (Большой Зеленчук, левый приток р. Кубани) 83
- Эрд кр. (Венгрия) 12
- Эрегли кр. (Турция) 9
- Эрзурум кр. (Турция) 95, 205
- Эрчи кр. (Венгрия) 11, 14
- Эсне обл. 142
- Эсне р. (Египет) 134
- Эстергом кр. (Венгрия) 12, 14, 15
- Эфиопия 130, 234
- Югославия 11—15
- Юлук р. (Северный Кавказ) 92
- Яблоница кр. (Чехословакия) 15
- Янк р. (Урал) 83, 109, 134, 150, 154—157, 165, 173, 174, 236
- Ямансу р. (Кавказ) 111
- Ямбол р. (Болгария) 20, 135
- Ямбол-Сарай (Болгария) 135
- Яркуй стоянка (Северный Кавказ) 76
- Ярыксу р. (Кавказ) 111, 112
- Яссы кр. (Румыния) 16

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ,
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ПРИМЕЧАНИЙ

1. На русском языке

- Апостолов Л. Я. Географический очерк Кубанской области.— СМОМПК. Вып. 23. 1897, с. 1—305.
- Барсуков А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902.
- Бежанов М. Варташенские евреи. Очерк их быта; легенды и сказки.— СМОМПК. Вып. 18. 1894, с. 111—227.
- Бежанов М. Краткие сведения о с. Варташене и его жителях.— СМОМПК. Вып. 14. 1892, с. 213—262.
- Беляев Е. А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., 1965.
- Богоявленский С. К. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII века.— «Исторические записки». Т. 5. 1939, с. 48—101.
- Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.
- Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974.
- Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.
- Главани Ксаверио. Описание Черкесии 1724 г. Перевод и примечания Е. Г. Вейденбаума.— СМОМПК. Вып. 17. 1893, с. 149—190.
- Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950.
- Григорьев А. П. Художественные образы и средства «Шахнаме» в «Книге путешествия» Эвлии Челеби.— «Вопросы филологии стран Азии и Африки». Вып. 2. Л., 1973, с. 105—116.
- Гудович И. В. Описание народностей Северного Кавказа.— Материалы для истории Северного Кавказа 1789—1792 гг. Тифлис, 1897 (Кавказский сборник. Т. 18), с. 386—390.
- Еремеев Д. Е. К этнографии малоазиатских туркмен.— «Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТуркмССР». Т. 7. Серия этнографическая. Аш., 1963, с. 172—191.
- История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. Архивные материалы. Под ред. М. О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958.
- История Дагестана. Т. 1. М., 1967.
- История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 1. М., 1967.
- История Монгольской Народной Республики. М., 1967.
- Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв. Сборник документов. Т. 1. М., 1957.
- Книга Марко Поло. Пер. старофранцузского текста И. П. Минаева. Ред. и вступит. статья И. П. Магидовича. М., 1955.
- Книпович Т. Н. Опыт характеристики городища у станции Елизаветовской по находкам экспедиции ГАИМК в 1928 г.— ИГАИМК. Вып. 104. 1935, с. 111—201.
- Коран. Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М., 1963.
- Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература.—

Избранные сочинения. Т. 4. М.—Л., 1957.

Кубанская область.—СМОМПК. Вып. 8. 1889, с. 1—395.

[Лукка Ж. де]. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха доминиканского ордена, 1625 г.—ЗООИД. Т. 11. 1879, с. 488—492.

Люлье Л. Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. Краснодар, 1927.

Новичев А. Д. История Турции. Т. 1. Эпоха феодализма (XI—XVIII вв.). Л., 1963.

Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.—Л., 1948.

Очерки истории Калмыцкой АССР. Т. 1. М., 1967.

Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV веках (курс лекций). Изд-во ЛГУ, 1966.

Пигулевская Н. В. и др. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Изд-во ЛГУ, 1958.

Пронштейн А. П. Земля донская в XVIII веке. Изд. Ростовского ун-та, 1961.

Путешествия в восточные страны ПIANO Карпини и Рубрука.—Дж. дель ПIANO Карпини. История монголов * Г. де Рубрук.

Путешествие в восточные страны. Ред., вступит. статья и примеч. Н. П. Шастиной. М., 1957.

Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887.

Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.). Перевод и комментарии. Вып. 1. Земли Молдавии и Украины. М., 1961.

Этнографический очерк черкесского народа.—Кавказский сборник. Т. 21. Тифлис, 1900, с. 59—173.

2. На турецком языке

Danışmend İ. H. İzahlı osmanlı tarihî kronolojisi. С. 1—4. İstanbul, 1947—1955.

Gövsal İ. A. Türk meşhurları ansiklopedisi. İstanbul, 1946.

İslâm ansiklopedisi. İslâm alemi tarih, coğrafya, etnografya ve biyografya kütübü. С. 1—8. İstanbul, 1940—1960.

Pakalın M. Z. Osmanlı tarih deyimleri ve terimleri sözlüğü. С. 1—3. İstanbul, 1946—1955.

Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı devleti teşkilâtlarından kapukulu ocakları. С. 1—2. Ankara, 1943—1944.

Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı devletinin saray teşkilâtı. Ankara, 1945.

Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı devletinin merkez ve bahriye teşkilâtı. Ankara, 1948.

Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı tarihi. С. 3. К. 1. Ankara, 1951.

СОКРАЩЕНИЯ

ЗООИД — «Записки Императорского Одесского общества истории и древностей».

ИГАИМК — «Известия Государственной Академии истории материальной культуры». М.—Л.

СМОМПК — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа». Тифлис.

СОДЕРЖАНИЕ

- А. П. Григорьев.** Второй выпуск перевода на русский язык «Книги путешествия» 5

КНИГА ПУТЕШЕСТВИЯ, ИЗВЛЕЧЕНИЯ.
ЗЕМЛИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА,
ПОВОЛЖЬЯ И ПОДОНЬЯ. ПЕРЕВОД

I. [Первое путешествие в Азов. Морской путь от Анапы до Азова].	
Перевел <i>А. Д. Желтяков</i> (т. II, с. 111—127) *	25
Описание Анапы	25
Поход из Анапской гавани на завоевание Азова. Причина войны за Азов	27
[Неудачная осада крепости Азов]	28
Поездка в Крымскую землю после неудачной войны под Азовом	36
Бурбай	36
Река Молочная	37
[Оставление Азова казаками]	39
[Занятие Азова татарами и турками]	40
II. [Второе путешествие в Азов. Путь от крепости Тамань через территорию Таманского полуострова и черкесские земли до границ Кабарды]. Перевели <i>Н. А. Дулина</i> (т. VII, с. 698—732), <i>А. А. Зырин</i> (с. 733—754)	
[Путь через Таманский полуостров]	42
Описание кермана — прибежища безопасности, или древней крепости Тамань	42
Стоянка <i>сале</i> Шоломкай	45
<i>Сале</i> Рамазан-бей	45
<i>Чифтлик</i> Таманлы Осман-паши-оглу	46
<i>Сале</i> Шан-Мерд	46
Описание земли Бербере, или прибежища безопасности — Темрюк-кермана	46
Разрушенная крепость на населенной земле Бербере — столица упорного Салсала	48
Стоянка у крепости Адахун	48
<i>Сале</i> Совуджук	49
Военное укрепление, или малая крепость Кызыл-таш	49
Крепость Анапа	50
Крепость Тузла	50
Описание огромной страны Мамелюке, то есть народа бузудук,	

* В круглых скобках указаны номера томов и страницы турецкого издания «Книги путешествия» Эвлии Челеби.

в Черкессстане. О том, как мы с Мухаммед-Гирей-ханом и Джанибе-Гирей-султаном отправились в Черкессстан и Дагестан	52
Область ногайцев племени чобан	52
<i>Кабак</i> племени шегаке в начальных пределах Черкессстана	52
О свойствах и форме крепости Чобан	53
Объяснение языка ногайцев	55
Описание <i>пшуко</i> черкесов шегаке	55
Об удивительном внешнем виде черкесского народа	58
Описание прекрасной крепости Анапа	62
Река Бзичай	62
Крепость Шанкрай	63
<i>Пшуко</i> земли черкесского племени жане, то есть ставка бея народа жане	63
Реестр области Малой Жанетии	63
Обширная область Хатукай	64
О крепости Навруз-керман	64
Река Убин	65
Крепость Афипс-керман	65
<i>Кабак</i> Субай	65
<i>Кабак</i> Педеси	66
Благоустроенные земли племени адами	69
Описание <i>пшуко</i> адами	69
Описание области Такаку — сына араба-курейшита Серакиса	71
Восхваление превеликой области племени Болоткай — сына араба-курейшита Серакиса	72
Описание <i>пшуко</i> Болоткай	73
Описание ногайского племени Деви	75
Описание земли Бузудука, сына дяди Серакиса — Мамелюке	75
Стоянка <i>пшуко</i> бузудуков	75
Стоянка Яркуй	76
Повествование о земле Мамшуха — сына курейшита Серакиса	76
Повествование о городе Беснея — сына араба Серакиса	78
Великое <i>пшуко</i> Беснейбай	78
III. [Путь через земли Большой и Малой Кабарды]. Перевели А. А. Зырин (т. VII, с. 754—763), Ю. А. Петросян (с. 764—767), Р. Д. Иванова (с. 768—780), А. Н. Баскаков (с. 781)	80
Подробное описание обширной страны древнего народа кабартай	80
Стоянка Дудуркай	82
Свойства города Арсланбека	83
Свойства крепости Шад-керман	84
Исток великой реки Кубани	85
Описание <i>пшуко</i> Кабарды	86
По поводу внушительного вида, стойкости и отваги черкесов Кабарды	87
Обстоятельства освобождения крепости Шад-керман	88
Из описания языка черкесов Мамелюке	89
Описание земель народа Бербере сына Серакиса	89
Описание крепости Боргустан — устрашающей крепости	90
Стоянка у горы Бештаг	91
Огромная страна Таустан	92
Описание отца гор, великолепной горы Эльбрус	93
Повествование о <i>пшуко</i> Таустан	97
Описание древних городов и великого города земли Дагестанской, то есть описание древнего города Ирак-и Дадиян	99
Великая животворная река Терек	103

IV. [Путь через земли Дагестана и Азербайджана]. Перевели А. Н. Баскаков (т. VII, с. 781—788), А. А. Зырин (с. 789—794, 800—805). А. П. Векилов (с. 795—799)	104
О Кумыкистане и землях в пределах владений дагестанского султана	104
О крепостях и городах, через которые мы проезжали, на востоке и западе Дагестанской земли	105
В похвалу города Тарки	106
Упоминание о землях, которые расположены вокруг Дагестана	107
Собственно дагестанская страна	109
Остановка на берегу реки Ярыксу	111
Остановка на берегу реки Джамансу	111
Стоянка на берегу реки Акташ	112
Свойства новой столицы на лике земном, или града старинно- го и обширного Эндери	113
О том, как мы отправились из города Эндери в страну Кара- будак	116
Прекрасная крепость Койсу	116
О Хайдаке — прекрасном, древнем городе и большой стране, охраняемой богом	117
Прекрасный, благоустроенный городок Табасаран	118
Прекрасная, благоустроенная крепость Кюбечли	118
Стоянка деревня Судакер	118
Прекрасная страна, город Карабудакхан	118
Деревня Пирбай	119
О том, как мы отправились из Дагестана в Хорасан, в Балх и Бухару, в Иран и Туран	120
О том, как мы в месяце зулькада 1076 (май—июнь 1666) года, получив позволение падишаха Дагестана — властителя Шемахи, странствовали по земле Ирана, затем по стране Московской, затем, минуя степь Хейхат, Астрахань и Баку, прибыли к по- вельителю калмыков и от него направились в Азов	121
Описание крепости Баку	123
Описание иранского владения — великого города Гиляна	124
Стоянка у реки Канлы-Севинч	124
V. [Путь от Терской крепости до Астрахани и далее по землям По- волжья до Калмыкистана]. Перевел А. А. Зырин (т. VII, с. 805—843)	126
Свойства отрекшейся от веры, безбожной Терской крепости	126
Описание славяно-русской земли, населенной злосчастными казаками — непокорными кяфирами Москвы	127
Свойства земли Шамран, или древней крепости Астрахани	131
По поводу нашего подъема вверх по реке Волге	134
Свойства столицы Чингисхана, то есть великого города Сарая, и его предместий	135
Свойства благоустроенных земель суннитского народа хешдек	144
Повествование о языке народа хешдек — отважных мусульман	144
По поводу строений земли Казани — местожительства борцов за веру	144
Глава о земле батыра Чингисхана, то есть о счастливом городе Алатыре	146
Свойства столицы Феридун-хана, или строения крепости Бату-хан	148
Описание города Мужик и народа из страны неверных	150
Повествование о великой битве народа хешдек с разбойными кя- фирами Москвы и неверным народом мужик	152

Великая река Яик	154
Салуб-керман	155
Свойства великого города, древней злополучной крепости...	155
Стоянка Суруна-керман	157
О стоянках на пути от Сурута-кермана в Московской земле до крепости Азов	159
Стоянка Тюрк-Ор, лагерь ислама	159
VI. [Путь через калмыцкие земли до Переволоки]. Перевели А. А. Зырин (т. VII, с. 843—870), А. П. Григорьев (с. 871)	162
Свойства пренебрегаемого всеми калмыцкого народа, обитающего в степи Хейхат	162
Описание парадной одежды Тайша-шаха и Мончак-шаха	164
По поводу удивительного и редкостного вместилища талисмана, поучительного [предмета] заботы древних, несравненно-го предмета поклонения — древней Қаабы злых калмыков	171
По поводу языка калмыков — без связи, без грязи и без клейма [Последние замечания о калмыках]	176
VII. [Путь от Переволоки до Азова]. Перевели А. П. Григорьев (т. VII, с. 871—898), А. А. Зырин (с. 899—903)	180
Стоянка на берегу великой реки Дон	180
Шива-керман	180
Описание Парас-кермана	181
О поучительной и удивительной прогулке и диковинных санных кораблях	182
Описание большой крепости Токай-керман	184
Описание Мужиков-кермана	184
Повествование о формах Исчит-кермана	185
О прогулке сего ничтожного и презренного и о чутье обученных собак Палу, Хона и Чакыр	185
[Исчит-керман]	188
Описание большой крепости Жапуха	189
Обозрение Сарайш-кермана	190
Описание Помахай-кермана	191
Описание строений ...-кермана... Описание Хорос-кермана	192
Описание [прежней] столицы московских казаков или [нынешнего] рубежа [османских владений] — крепости Азов	194
Восхваление блистательной победы над казаками и воочию виденных наземных сооружений крепости Азов	196
Внешний вид пригорода Восточный Каратаяк	204
О местах поклонения крепости Азов	207
Описание крепости Сед-Ислам	208
Стоянка крепость Азов	209
Описание башни Шахи	209
Описание башни Султанийе	210
Стоянка крепость Азов	212
Примечания. Составил А. П. Григорьев	215
Терминологический комментарий. Составил А. Д. Желтяков	243
Приложения	255
Указатель имен. Составил А. П. Григорьев	257
Указатель этнических названий. Составил А. П. Григорьев	264
Указатель географических и топографических названий. Составил А. П. Григорьев	267
Источники и исследования, использованные при составлении примечаний	282
Сокращения	283

Эвлия Челеби

КНИГА ПУТЕШЕСТВИЯ

(Извлечения из сочинения
турецкого путешественника XVII века)
Перевод и комментарий.

Выпуск 2.

Земли Северного Кавказа,
Поволжья и Подонья

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Л. С. Ефимова*
Младший редактор *Р. М. Аветисова*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Э. С. Теплякова*
Корректор *Н. Б. Осягина*

ИБ № 13361

Сдано в набор 17/У 1978 г.
Подписано к печати 13/ХІ 1978 г.
Формат 60×90^{1/16}. Бум. № 1. Печ. л. 18.
Уч.-изд. л. 18,14. Тираж 5000 экз.
Изд. № 4239. Зак. № 392. Цена 2 р. 10 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

